

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

Москва – Тамбов
2014

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Тамбовское региональное отделение
общественной организации
Вольного экономического общества России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

Москва – Тамбов
2014

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2014

© Тамбовское региональное отделение общественной организации

Вольного экономического общества России, 2014

ISBN 978-5-94160-164-6

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- Л. ВАСА** Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, д.э.н., профессор, заслуженный экономист Украины (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов (г. Москва, Россия)
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯ** Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Член Правления ВЭО России, ректор ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-практическая конференция «Малые города: проблемы и перспективы социально-экономического развития» (стенограмма)

Д.Е. Сорокин (<i>вступительное слово</i>)	16
В.Н. Красильников (<i>приветствие</i>)	18
В.М. Юрьев (<i>приветствие</i>)	21
С.П. Юхачев (<i>приветствие</i>)	23
Е.М. Марков Задачи и пути экономического развития небольших городов России	26
Е.М. Бухвальд Стратегическое планирование и муниципальная реформа – основные институциональные предпосылки возрождения малых городов России	37
А.В. Кольчугина Особенности развития малых городов России	43
А.В. Кондратьев Влияние долгосрочной стратегии развития на текущее состояние экономики города Тамбова	49
Ю.В. Якутин Проблемы формирования человеческого капитала малых городов. Роль градообразующих предприятий	56
Ю.М. Осипов Малые и средние города как опора России	64

Н.Д. Корнюшин Необходимые меры по реализации промышленного потенциала г. Вязьмы	68
И.И. Комарова Экологические проблемы малого города	74
В.В. Канищев Исторические особенности малых городов Тамбовской области	79
А.А. Козлов Духовная составляющая динамики малых внутригосударственных социально-экономических систем	83
Д.Г. Сельцер Малые города современной России: трансформация локальных элит	89
А.Е. Куцерубов Необходимость активизации маркетинга территории малых городов	100
Ю.В. Яковлев Особенности развития малых городов в современных условиях (на примере г. Рассказово)	109
А.М. Плахотников Проблемы и опыт решения социально-экономического развития моногорода г. Котовска	118
И.В. Налетова Формирование ценностных координат в современных малых городах	121
Т.А. Бондарская Креативный человеческих капитал как фактор экономического роста малых городов	126

О.Ю. Сусорова Инновационный аспект развития городов (на примере г. Москва)	135
Е.М. Марков (<i>заключительное слово</i>)	141
Д.Е. Сорокин (<i>заключительное слово</i>)	145

К 250-летию Вольного экономического общества России

XIX Никоновские чтения:

Международная научно-практическая конференция «Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России» (доклады)

А.В. Петриков Продовольственная безопасность и приоритеты аграрной политики России	150
Ю.В. Якутин Продовольственная безопасность – стратегическая составляющая национальной безопасности России	159
Л.С. Ревенко Рыночные аспекты глобальной продовольственной безопасности	171
А.Л. Злочевский Теоретические основы продовольственной безопасности	177
П.Н. Грудинин О необходимости изменения принципов идеологии поддержки сельхозпроизводства	181

А.И. Коньков Перспективы развития промышленного садоводства России	185
М.В. Федоров О необходимости внесения изменений в нормативные правовые акты по продовольственной безопасности России	191
Л.Н. Усенко Продовольственная безопасность России: вызовы и механизмы реализации	198
Г.Н. Цаголов Зажатые в тисках	204

**К 250-летию
Вольного экономического общества России
Актуальная тема: взгляд эксперта**

П.В. Шинкаренко За строкой императорского рескрипта. Взаимодействие верховой власти и Вольного экономического общества в развитии экономики России	210
--	-----

Аналитические статьи

Г.Ш. Азитова, Э.Е. Жилкина Маркетинг закупок в сфере торговли продукцией автомобильной промышленности	232
Э.Р. Алтынбаева Исследование проблем институциональных изменений в современной экономике	239

В.В. Быковский Инвестиционный климат: современное состояние и перспективы изменения	247
Е.В. Быковская Идентификация резервов повышения эффективности функционирования производственных систем	253
В.Б. Ваке Развитие монополистических отношений и антимонопольного регулирования в глобальной экономике	259
Е.П. Воронина Страхование в системе обеспечения безопасности транспортных операций на северном морском пути	266
Л.Б. Габбасова, Б.Б. Мирзагалямов Банковская конкуренция в России	282
Н.А. Гареева, Р.А. Григорьев Аналитический обзор инфраструктуры инновационной деятельности республики Татарстан	295
О.В. Голосов, И.Н. Дрогобыцкий Модели организационного управления	308
Т.И. Козловская Организация работы с клиентами Пенсионного фонда России в малых городах. Опыт отделения ПФР по Тамбовской области	320
Е.А. Кочкурова, А.О. Овчаров, Т.Н. Овчарова Особенности принятия решений по управлению промышленными ресурсами в условиях риска	325
Т.С. Красулина, Л.М. Альбитер Транспортная стратегия России: основные принципы и приоритетные направления развития	334

А.Л. Кураков, Г.Р. Таишева, Л.В. Гусарова Динамика предпринимательских структур в процессе регионального инновационного развития	342
Р.К. Мазитова Конкурентный потенциал российской экономики как члена ВТО	353
И.В. Миргалеева, Е.И. Галеева, С.Г. Демченко Факторы формирования конкурентоспособности промышленных предприятий, определение ее уровня	362
Р.Е. Моисеев Современные методы организации производства как основа развития производственной системы промышленных предприятий	372
А.Б. Николаева Социально-экономические аспекты преступлений в сфере информационных технологий	382
Л.Н. Салимов Экологизация промышленной политики региона	390
Л.Н. Салимов, А.Р. Сафина, А.Р. Баскова Тенденции и перспективы формирования инновационного капитала в энергетике России	400
Л.Н. Салимов, И.И. Стяжкин, И.Ю. Магарина Модель влияния ресурсного потенциала на эффективность деятельности перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса	412
Т.В. Скрыль Государственно-частное партнерство как инструмент социально-экономического развития субъектов Российской Федерации	425

В.В. Смагина, Н.В. Стрекалов Теоретические и практические аспекты развертки системы индикативного планирования на уровне малых городов – потенциальных точек роста и развития Российского государства	432
И.И. Смагин, В.И. Смагина Экономические интересы государства в условиях глобализации: эффективные институты развития	439
М.Н. Смагина Теоретические подходы к организации внутреннего контроля и его роль в проведении аудиторской проверки	448
Э.С. Хазанович Недостающее звено (Пути повышения качества дистанционного образования)	457
А.Ш. Хасанова, З.Н. Мирзагалямова К вопросу о конкурентоспособности высшего образования в России	467
М.И. Хасанов Институциональные основы недвижимости	477
И.К. Хузмиев, С.П. Анисимов Некоторые предложения по решению транспортных проблем на Северном Кавказе как «пояса развития»	486
Л.Б. Шабанова, Л.В. Гусарова Оценка пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала республики Татарстан	495
В.М. Юрьев, В.Г. Бабаян Культурно-исторические и концептуальные условия развития социально-экономической системы России–2014	503

18 сентября 2014 г. в Тамбове состоялась Всероссийская конференция на тему: «Малые города: проблемы и перспективы социально-экономического развития». В организации приняли участие: Вольное экономическое общество России, Институт экономики РАН, администрация Тамбовской области, Общественная палата Тамбовской области, Тамбовское региональное отделение ВЭО России, Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации – Общество «Знание» России, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Союз малых городов Российской Федерации.

В конференции приняли участие: ведущие ученые и эксперты, общественные деятели, представители федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, профильных министерств, администраций субъектов Российской Федерации, деловых кругов и образовательного сообщества.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«МАЛЫЕ ГОРОДА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ»**

Тамбов

малый зал администрации Тамбовской области

18 сентября 2014 года

(стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН,

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN,

member of the Presidium of VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of VEO of Russia, vice-rector for research of the «Financial University under the Government of the Russian Federation» corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Наша конференция, посвященная проблемам и перспективам социально-экономического развития малых городов, проходит под знаменем Вольного экономического общества, являющегося старейшим институтом гражданского общества нашей родины. Вольное экономическое общество в скором времени отмечает четверть тысячелетия. Конференция собрала не только ученых, которые занимаются исследованием проблем малых городов, но и тех, кто непосредственно живет и работает в них. Такой обмен мнениями позволяет сверять верность научных изысканий с реальной практической жизнью. Кроме того, в конференции принимает участие много молодежи, что позволяет рассмотреть все поставленные вопросы с разных сторон. Мы говорим не только о проблемах, кото-

рые сегодня касаются каждого шестого жителя нашей страны, но и о перспективах развития малых городов.

Недавно я спросил у студентов Финансового университета, проживающих в малых городах, что надо делать, чтобы такие населенные пункты жили и развивались, каковы их основные проблемы. Они посоветовались и буквально через несколько минут назвали мне эту проблему. Позже я вернусь к этому вопросу еще раз. А сейчас мне интересно, совпадает ли мнение мужей нашей науки, администраторов, руководителей малых городов с мнением тех, кто там живет, особенно с мнением молодежи.

ПРИВЕТСТВИЕ

GREETING

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

Первый вице-президент ВЭО России, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, президент Международного Клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

V.N. KRASILNIKOV,

First vice-president of VEO of Russia, first vice-president of the International Union of Economists, Director General of the International Union of Economists, first vice-president, academician of the International Academy of Management, president of the International Managers Club, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, doctor of economics and management, Candidate of Economics, Professor

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Рад приветствовать Вас от имени Вольного экономического общества России на Всероссийской конференции на тему: «Малые города: проблемы и перспективы социально-экономического развития».

Конференция организована Вольным экономическим обществом России совместно с Тамбовским региональным отделением ВЭО России, Тамбовским региональным отделением Общества

«Знание» России, администрацией Тамбовской области, Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина, Институтом экономики РАН, Союзом малых городов Российской Федерации.

Хочу выразить огромную признательность лично губернатору Тамбовской области Олегу Ивановичу Бетину, лично ректору Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Владиславу Михайловичу Юрьеву за организацию конференции.

Вольное экономическое общество России – известный общественный институт, но все же скажу несколько слов об истории и настоящем ВЭО России. Вольное экономическое общество России – первое научное общество в истории страны, старейшая общественная организация Европы и мира. Основана в 1765 г. указом императрицы Екатерины Великой по инициативе выдающихся деятелей эпохи.

Видную роль в судьбе Вольного экономического общества России играли выдающиеся ученые, просветители, полководцы, путешественники, государственные деятели, в разные годы являвшиеся членами Общества: Леонард Эйлер, Дмитрий Менделеев, Андрей Нартов, Николай Бекетов, Михаил Кутузов, Фаддей Беллинсгаузен, Иван Крузенштерн, Николай Миклухо-Маклай, Гавриил Державин, Лев Толстой, Александр Радищев, Николай Мордвинов, Григорий Орлов, Роман Воронцов, Михаил Сперанский, Петр Столыпин, Сергей Витте. Список бесконечен и может быть продолжен именами видных деятелей советского времени и современной России.

Начинания Вольного экономического общества России внесли огромный вклад в развитие страны.

Вольное экономическое общество стало инициатором отмены крепостного права, введения всеобщего начального образования, родоначальником российской статистики, распространения в стране новых сортов сельскохозяйственных культур, становления отечественной сыроваренной промышленности.

Вольное экономическое общество России активно и эффективно действовало в самые сложные эпохи и имело большие заслуги не только перед российской империей, но и перед советским и российским государством.

Кроме важной составляющей – славной истории и глубоких традиций – Вольное экономическое общество России сегодня – это ведущий институт гражданского общества страны. Вольное экономическое общество России имеет 65 региональных отделений, практически во всех субъектах Российской Федерации, в составе Вольного экономического общества – свыше 300 тысяч членов: это ведущие ученые и эксперты, экономисты–практики, представители государственных структур, национальных и международных общественных организаций, представители бизнес-сообщества.

Мне хотелось бы процитировать слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, которые ярко и точно характеризуют Вольное экономическое общество России: «Вольное экономическое общество России – старейшая российская общественная организация – работа которой служит делу просвещения, организации открытых, интересных дискуссий по самым острым вопросам национальной повестки».

В настоящее время развернута обширная программа мероприятий, посвященная подготовке празднования 250-летия основания Вольного экономического общества России. Этот юбилей бесспорно имеет огромное историческое значение для России.

Вольное экономическое общество России, руководствуясь генеральной и приоритетной задачей формирования концепции экономических преобразований в стране, понимая всю важность и необходимость построения новой экономической системы, включило разработку вопросов социально-экономического развития малых, небольших городов России в тематику мероприятий по подготовке юбилейного съезда ВЭО России, который состоится 31 октября 2015 г.

Не случаен выбор места проведения конференции. В Тамбове стало доброй традицией накануне юбилейных съездов проводить мероприятия. Здесь мы успешно работали в рамках заседания Президиума. Сегодня открываем конференцию.

Уважаемые коллеги!

Желаю успехов в нашей сегодняшней работе и приглашаю участников конференции к участию во всех юбилейных мероприятиях Вольного экономического общества России.

ПРИВЕТСТВИЕ

GREETING

В.М. ЮРЬЕВ,

ректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения общественной организации ВЭО России, член президиума Центрального Правления ВЭО России, академик Международной академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

V.M. YURIEV,

Rector of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Non-governmental organization of VEO of Russia, member of the Presidium of the Central Board of VEO of Russia, Academician of the International Academy of Management, Honored Scientist RF, Doctor of Economics, Professor

В рамках проведения всероссийской конференции под эгидой ВЭО, общества «Знание», Международного союза экономистов, Института экономики РАН, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и, в первую очередь, администрации Тамбовской области, заявлена действительно злободневная тема, что не вызывает никаких сомнений.

Сегодня мы наблюдаем два образа жизни: один – в малых городах, а другой – в Москве, и вспоминается поговорка шестнадцатого века, что в Москве недорода хлеба не бывает. Действительно,

трудно живут малые города – моногорода, созданные вокруг крупных производств, которые сегодня приказали долго жить в силу изменения и стратегического развития страны, и многих других аспектов, которые связаны и с ошибками прежнего руководства страны. Реальность такова, что мы каждый раз наступаем на одни и те же грабли. Сегодня мы понимаем, что импорт-замещение является единственной возможностью выживания России в этих сложнейших условиях, когда нам то объявляют санкции, то объявляют открытые военные действия, окружают кольцом баз, приближают к нашим границам танки, самолеты, другую технику, ракеты. И мы понимаем, что нужно развивать свое производство.

В Тамбовской области есть целый ряд малых городов. Они сегодня живут очень трудно. Я являюсь депутатом Моршанска. В этом городе 50 тысяч жителей. Раньше здесь было крупнейшее производство тканей, прежде всего, шерстяных. Фактически всю шинельную ткань изготовляли в Моршанске. Моршанский табак, картошка, махорка (в следующем году мы будем праздновать 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, и это большой социальный момент – моршанская махорка) – известные на всю страну бренды. Сегодня все это находится или в очень сжатом положении, или фактически уже не существует.

Как жить? Проблема нехватки рабочих мест порождает все остальные социальные вопросы: и больницы, и церкви, и школы, и т.д. Если не будет рабочих мест, то для кого будут нужны эти учреждения? Сегодня в малых городах уже больше 30%, а в некоторых населенных пунктах и больше, занимается, так сказать, отхожим промыслом – люди работают в Москве, Рязани, Воронеже, Липецке. С одной стороны, области не плохо: работают в Москве, а деньги привозят тратить сюда, в Тамбов, потому что семьи живут тут. С другой стороны, сегодня для малых городов необходимы рабочие места. Проблемы и перспективы социально-экономического развития – это проблемы, в общем-то, станового хребта России. Без малых городов, без сельских поселений не будет России, не будет державы. А держава нам необходима. Нам нужна сильная Россия, нам нужно стабильное будущее не только для нас, но и, прежде всего, для наших детей и внуков.

ПРИВЕТСТВИЕ

GREETING

С.П. ЮХАЧЕВ,
*начальник управления экономической
политики администрации Тамбовской
области, д.э.н., профессор*

S.P. YUKHACHEV,
*Head of the Department of economic
policy of the Tambov region admini-
stration, Doctor of Economics, Professor*

Население Тамбовской области составляет чуть больше миллиона человек, 1 миллион 67 тысяч, если быть точным, и из них экономически активное население составляет около 500 тысяч человек. По нашим неофициальным подсчетам, к сожалению, около 150 тысяч тамбовчан работают за пределами Тамбовской области в соседних регионах. И, конечно же, для нас это является достаточно серьезной проблемой: с одной стороны, нехватка кадров, а с другой стороны – выявляется отток населения, который уезжает на заработки в другие регионы.

Россия – страна малых городов. Их примерно две трети от общей численности. В зоне влияния проживает порядка 25 миллионов человек, т. е. 17% от общего населения страны. Значительная часть малых городов выступает в роли форпостов государства, обеспечивая контроль обширной российской территории и единство административных связей в масштабах всей страны.

Не исключение составляет и Тамбовская область, где из семи городов областного подчинения пять городов относятся к категории малых с численностью населения менее 50 тысяч человек.

Это города Рассказово, Моршанск, Котовск, Уварово, Кирсанов, жители которых составляют почти 15% от численности постоян-

ного населения нашего региона. Структуру экономики небольших городов, как нашего региона, так и по всей России в целом, не удалось привести в соответствие с современными требованиями рыночной экономики. Для промышленных предприятий малых городов характерна технологическая отсталость, высокий уровень износа основных фондов и низкая конкурентоспособность. К этому можно добавить проблему моноотраслевой специализации малых городов, где городская инфраструктура находится на недостаточно высоком уровне. Им присущи недостаточная подготовленность населения и административно-управленческих кадров к деятельности в условиях рыночной экономики, отсутствие инструментов для реализации крупных инвестиционных проектов. Но даже в рамках имеющихся условий города могут мобилизовать внутренние и внешние ресурсы для собственного развития. Для решения этих и других проблем малых городов необходимо создание условий для их экономического, социального, культурного развития. На федеральном, региональном уровне такая работа уже ведется. Введение системы муниципального самоуправления послужило толчком к формированию и развитию новых подходов к системе стратегического и прогностического планирования, содержащей замысел долгосрочного социально-экономического развития муниципальных образований, в том числе, формирующихся на основе малых городов. Федеральным законом о стратегическом планировании в Российской Федерации определена трехуровневая система основных документов стратегического планирования: на уровне Российской Федерации, регионов и муниципальных образований. В Тамбовской области также пересмотрена система документов стратегического планирования, утверждена новая редакция стратегии развития региона, принят план ключевых проектов и мероприятий, основанный на реализации государственных программ Тамбовской области. В настоящий момент законодательно не установлена жесткая взаимосвязь между стратегиями разных уровней, однако на уровне регионов в задачи администрации области входит обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатывая их на уровне области и на уровне муниципальных районов, городских округов, в число которых входят малые города. В соответствии

с вышеназванным федеральным законом к полномочиям органов местного самоуправления сферы стратегического планирования относится, в первую очередь, определение долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономическое развитие образований, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития РФ и региона. На сегодняшний день документ стратегического планирования разработан в Тамбовской области во всех муниципальных образованиях. Осуществляется прогнозирование экономического развития на среднесрочный период. Для реализации комплекса мер по поддержке монопрофильных муниципальных образований так называемых моногородов, с наиболее сложным социально-экономическим положением Правительством РФ утверждены критерии отбора и выделены категории моногородов в зависимости от риска ухудшения их социально-экономического положения. Так, распоряжением Правительства РФ в перечень включено 313 монопрофильных муниципальных образований по Российской Федерации. В Тамбовской области этим критериям соответствует г. Котовск, который также попал в этот список. Российская экономика находится на сложном этапе развития, который кардинально отличается от условий последнего десятилетия. Высока степень неопределенности геополитической обстановки. Новые реалии дают малым городам новые шансы и перспективы для интенсивного устойчивого развития. Для городов, потерявших свои прежние функции, необходим поиск новых отраслей специализации при условии наличия соответствующего потенциала.

При этом промышленное производство перестает быть единственным путем развития. Должна произойти переориентация на выполнение не промышленных функций, а научно-образовательных, организационно-хозяйственных, транспортных, социально-культурных и др. При определении перспектив развития малых городов необходимо опираться на их функциональное назначение, учитывая внешний потенциал развития, связанный с общим вектором развития территорий. Таким образом, созвучность темы конференции сегодняшней практике, проблемам, стоящим перед малыми городами, делает конференцию ярким событием, вносящим определенный вклад в развитие страны.

ЗАДАЧИ И ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕБОЛЬШИХ ГОРОДОВ РОССИИ

PROBLEMS AND WAYS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL CITIES IN RUSSIA

Е.М. МАРКОВ,
*президент Союза малых городов Рос-
сийской Федерации*

E.M. MARKOV,
*President of the Union of Small Towns of
the Russian Federation*

Аннотация

Выявляются реальные возможности экономического развития небольших городов России, определяются основные задачи и наиболее целесообразные направления работы по возрождению и подъему экономической, градообразующей базы этой категории населенных мест с акцентом на экономические проблемы, поскольку организаторами этой конференции вместе с Вольным экономическим обществом являются Союз малых городов РФ и Институт экономики РАН.

Показать же, что малые города нам нужны, заявить об их значении для развития не только экономики, но и культуры и всей структуры расселения нашей страны, мы вместе с ВЭО и Институтом экономики РАН решили на следующей специальной научно-практической конференции, намеченной на более поздний срок в Москве под названием: «Территориальная концентрация производительных сил и опустошение российской провинции – нужны ли России ее малые города?». Приглашаем всех принять в ней самое активное участие.

Abstract

To identify real opportunities for economic development of small cities of Russia, to identify the main challenges and the most appropriate course of action on the economic revival and recovery, database search city-populated areas. That is, pay attention to the economic problems, as the organizers of this conference, together with the Free Economic Society are Union of Small Cities and Towns of Russian Federation and Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. If not here, then where to apply to the economic problems of the Russian province.

Show also that the small towns we need to declare their importance for the development of not only the economy, but culture, and the entire structure of the settlement of our country, we, together with the Free Economic Society and the Institute of Economics decided at the next special scientific-practical conference, scheduled for later term in Moscow under the title: «The territorial concentration of productive forces and the devastation of the Russian province – Does Russia need its small town?». We invite everyone to take part in it most active part.

Ключевые слова

Малые города, экономическое развитие, проблемы малых городов, финансирование, численность населения, решение проблем малых городов.

Key words

Small towns, economic development, problems of small towns, financing, size of population, solving of problems of small towns.

Задачи экономического возрождения развития малых городов представляются исключительно актуальными. Эти города были ввергнуты в настоящий экономический кризис, из которого в массе своей до сих пор не вышли, о чем говорит продолжающееся повсеместное сокращение численности их населения. Например, города Тамбовской области: во всех, кроме областного центра и Знаменки, отрицательный баланс – сокращение численности населения. И это несмотря на то, как справедливо было отмечено,

что значительная часть трудоспособного населения вынуждена участвовать в маятниковой трудовой миграции, выезжая на работу за пределы не только своих городов, но и региона. Несмотря на все те трудности и проблемы, которые возникли в процессе проведения реформ в малых городах, они демонстрируют исключительные успехи выживания в новых условиях. В том числе и потому, что в небольших городах страны по-прежнему богатая культурная жизнь, там масса творческих людей и создаются рабочие места в условиях, когда, казалось бы, их создавать невозможно. И они представлены вовсе не шестой частью населения страны. Да, если строго подходить к определению малых городов по еще советским критериям, то верхний предел населения малого города – 50 тысяч жителей. Но существует огромное количество – две тысячи восемьсот – поселков городского типа, которые ничем, в основном, не уступают малым городам, а нередко и крупнее их. Есть большое число сел, райцентров, которые не имеют статуса городского поселения, но являются, по существу, тоже небольшими городками и должны иметь соответствующий статус городского поселения районного значения. Кроме того, есть большое число так называемых средних городов, с населением от 50 до 100 тысяч жителей, это 35 миллионов граждан России, почти треть. Все эти группы городских населенных мест необходимо, в силу общности их интересов и процессов развития на данном этапе, происходящем на фоне мощного оттока их населения в мегаполисы, рассматривать в качестве особой категории небольших городских населенных мест.

Небольшие города занимают промежуточное положение между крупнейшими городами и сельской местностью, и эта их промежуточная роль является важным фактором, определяющим характер их развития. Сегодня развитие небольших населенных пунктов России становится задачей государственной значимости, потому что их развитие, с одной стороны, позволит положить конец деструктивному росту численности населения крупнейших городов страны, а, с другой стороны, развитие этой категории населенных мест позволит поддержать развитие сельской местности, потому что они всегда были хозяйственными, производственными и обслуживающими центрами окружающих аграрных

районов. Поэтому промежуточная роль звена небольшого города как регулятора сложных межсельских процессов в структуре расселения исключительно важна. Развитие малых и средних городов и поселков именно как особого звена в региональных, областных и федеральной системах расселения между двумя крайними категориями населенных мест (крупными мегаполисами и сельскими поселениями) создает основу для оптимизации структуры расселения и экономическую базу для развития самой этой категории населенных мест.

Одним из препятствий на этом пути является позиция некоторых высокопоставленных федеральных чиновников, которые считают, что малые города неэффективны. Так, у всех руководителей малых городов подобное заявление Э.С. Набиуллиной, которая на тот момент возглавляла Министерство экономического развития России, вызвало крайнее недоумение. Союз малых городов Российской Федерации выступил по этому поводу с решительным протестом и сделал специальное заявление. К оценке малых городов недопустимо подходить с теми же критериями, как к промышленным предприятиям. Город – это совсем другой социально-экономический организм, иной, гораздо более сложный. И то, что малые города даже в современных условиях демонстрируют успехи, является залогом успешности их развития в перспективе.

Но проблем, тем не менее, у малых городов сегодня множество. Почему? Что препятствует сегодня экономическому развитию малых городов? Мы приходим к выводу, что одним из главных препятствий в этом отношении является определенная экономическая зашоренность управляющих структур. Жесткие идеологические т.н. рыночные постулаты и вытекающие из них предпочтения власти как раз и запрограммировали кризисные процессы. Почему у малых городов в самом начале отняли оборотные средства? Почему их исключили из единой системы государственного управления, почему бросили их предприятия на произвол судьбы? Ответы на все эти вопросы коренятся в господствующей в стране идеологии, которой, сегодня вроде бы нет. Однако на деле мы убеждаемся в обратном. Определенная, называемая рыночной, идеология активно реализуется во всех сферах жизнедеятельности государства, и, прежде всего – в области экономического развития.

Незыблемость некоторых составляющих ее экономических установок оказывается так же, к сожалению, как это было и в советский период, главным препятствием на пути к успешному экономическому развитию. Власть не приемлет некоторые весьма эффективные экономические меры только потому, что они не стыкуются с официальной, хотя и не провозглашенной, идеологией. Исходя из этой идеологии, государство реагирует на происходящие в малых городах негативные процессы лишь тогда, когда они приобретают особую остроту, как это было в городе Пикалево, догматически устраняясь от какого бы то ни было управления ими. Суть позиции правительства относительно решения проблем малых городов до самого последнего времени была такая: ждать, пока они сами собой исчезнут, и лучше, если вместе с малыми городами.

В последний период Правительство начинает уделять внимание малым городам, благодаря позиции Президента РФ и изменению внешней обстановки, внешнеполитической ситуации. Свидетельство тому – включение в число приоритетных целей Правительства на ближайшую перспективу до 2018 г., на среднесрочный период развития экономики малых городов. Это прекрасно. Но недавнее заявление руководителя департамента Минэкономразвития РФ, который курирует развитие монопрофильных населенных мест, о целесообразности переселения жителей ряда малых городов фактически – в неизвестность, свидетельствует лишь о беспомощности федеральных властей в решении этой сложнейшей задачи. Так ставить вопрос недопустимо. Мы глубоко убеждены в том, что даже допускать целесообразность переселения городов, да и поселков городского типа примерно по тому же образцу, по которому в советский период производилось уничтожение т.н. неперспективных сельских населенных пунктов, совершенно неприемлемо.

Советская политика в их отношении привела к тому, что стали переселять не только деревеньки в 10–15 дворов, но в некоторых республиках и населенные пункты в 500 человек. Такая же угроза грозит и нам. Только стоит заявить на всю страну, что можно сселять малые города, как процесс станет неуправляемым. Поэтому мы считаем, что для решения проблем небольших городов нужно прежде всего изменить некоторые идеологические установки.

Отказ от управления развитием населенных мест, от управления развитием экономики, от проведения выверенной целенаправленной промышленной политики – большая ошибка. Должна быть разработана, прежде всего, государственная политика развития малых и средних городов, поселков городского типа как базовый документ, на основе которого можно делать следующий шаг – развернуть реализацию федеральной целевой программы развития небольших городов. В прошлом году Минрегионразвития при участии Союза малых городов России разработало концепцию Федеральной программы развития малых городов. Она уже существует и в этом году активно обсуждается, но передача этого вопроса из-за ликвидации Минрегиона в Минэкономразвития ставит вопрос: будет ли на базе этой концепции создаваться программа? Мы считаем, что требование о сохранении программы надо внести в итоговые документы нашей конференции. Нельзя допустить отката после достигнутого успеха.

Сегодня нужен эффективный комплекс мер для решения обозначенных нашей конференцией сложнейших проблем, которые затрагивают и социальные, и социокультурные аспекты, и, безусловно, в первую очередь – экономические. Среди них проблема территориальной структуры расселения на территории страны, проблема управления формированием систем расселения. В целом – это комплекс сложнейших проблем, которые надо решать в «одном пакете» и согласованно. Поэтому только перечислю задачи, которые должны быть решены. У нас осталось мало времени для их решения, особенно на фоне тех тяжелых процессов, которые в малых городах проходят.

Двадцать лет сплошных реформ – каков итог? Малые города в кризисе. Что можно было сделать за этот период? Это отчетливо выявляется при сравнении различных этапов нашей истории. За двадцать лет после революции 1917 г., с двадцатого по сороковой год, из состояния полнейшей разрухи государство вышло и создало такой экономический потенциал, что смогло победить армию почти всей Европы. За двадцать лет после войны, с сорок пятого по шестьдесят пятый год, мы смогли восстановить разрушенное войной народное хозяйство, выйти в космос и стать второй державой мира.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на советский опыт регулирования структуры расселения, где на каждую пятилетку государственная власть официально провозглашала задачу развития малых и средних городов и ограничение роста крупнейших городов страны. Под эту политику целенаправленно выделялись средства и целенаправленно, с учетом не только производственно-экономической эффективности, но и целого ряда других не менее важных факторов, включая вопросы обороноспособности страны, в малых городах размещались промышленные предприятия. Необходимый баланс в структуре расселения создавался, что не позволяло Москве вырасти больше 9,5 миллионов. Сегодня там, живет почти 12 миллионов, а на деле, – может быть, и больше. Никто точно не может сказать, сколько жителей в Москве. Исправление этого, в том числе, и территориального дисбаланса – одна из главных задач, которые сегодня нужно решать.

Все острее заявляет о себе проблема кадров. От недостатка кадров, особенно высококвалифицированных, страдают прежде всего те предприятия, которые размещают свои производства на новой технологической основе. Складывается парадоксальная ситуация – рабочие места в городе появляются, но трудящихся привлекают из других регионов. Вот к чему привела вся эта ситуация.

В рамках государственной политики необходимо предпринимать общеэкономические, неспецифические, с точки зрения малых городов, меры по подъему экономики. Это и новые капиталовложения, и поддержка науки и технологий, без чего города развивать нельзя, и повышение эффективности деятельности органов государственной власти, что также очень важно для решения проблем малых городов.

В стране не создана взамен ликвидированной никакая иная система управления развитием населенных мест. Между тем, экономическое развитие малых городов нуждается в создании механизма координации деятельности всех уровней власти и управления – федерального, регионального и местного. На всех уровнях управления должны быть назначены ответственные органы за решение задач экономического и социального развития этой категории населенных мест. Да, сегодня эту огромную рабо-

ту вынуждены, в основном, выполнять в состоянии крайнего перенапряжения местные органы самоуправления. Мы наблюдаем огромный дисбаланс между полномочиями, спущенными сверху 131 Федеральным законом, и наличным объемом имеющихся для этого средств. И этот дисбаланс нарастает. Как его устранить? Не только Союз малых городов России, не только руководители малых городов и сельских районов ставят эту задачу. Она обсуждается и на федеральном уровне, но решение не принято.

Одним из необходимых условий поступательного развития малых и даже средних городов становится создание равных с большими городами – столичными и региональными центрами – финансово-экономических условий для жизни всех граждан России независимо от места их проживания – в большом городе, малом городе или даже на хуторе. За этим сегодня никто не следит. Почему большие города так «рванули» в своем развитии? Почему города-мегаполисы так быстро набирают численность населения на фоне стагнации малых? Это происходит в силу существующего неравенства возможностей их развития. Доходы на жителя большого города в удельном исчислении выше, чем на жителя российской провинции. Союз малых городов России готовит проведение анкетирования руководителей малых городов, результаты которого помогут выявить, что на самом деле происходит в части таких расходов. Из какого бюджета оплачивают жителям и хозяйствующим субъектам больших городов те весьма значительные преимущества их городской жизнедеятельности, которыми они пользуются в сравнении с малыми населенными пунктами? Только ли из их собственных доходов?

Нарастает осознание необходимости управления процессами экономического развития населенных мест, притом – вовсе не административными мерами. Как зарубежные, так и наши эксперты давно указывают на значение земельной реформы, земельной ренты – в частности, как денежного выражения ситуационных преимуществ или недостатков определенных территорий для решения как социальных, так и экономических проблем населенных мест. Взимание в крупных городах вычисленного по рыночным ставкам налога на недвижимость может, как минимум, сократить отток ресурсов из малых городов России. Ренту стоит задействовать

в качестве одного из основных инструментов ограничения роста больших и экономического развития малых городов.

Сегодня российские производители, особенно хозяйствующие субъекты в малых городах, модернизирующие производство, работают в условиях неравной конкуренции с зарубежными компаниями, им необходимы субсидирование производства, защита рынка, экспортное кредитование. Необходимы льготы, аналогичные тем, какими пользуются иностранные производители. Это сложная задача в условиях дефицита ресурсов. Но мы уверены, что малые города должны не просто догонять крупные города. Перед ними стоит задача действовать на опережение. Это сверхзадача, мы понимаем это. Но надо искать такие методы, такие формы развития, такие конструктивные решения во всех сферах жизнедеятельности, начиная с городского хозяйства, которые позволят преодолеть отставание рывком.

Экономика небольших городов должна воссоздаваться на новой, инновационной основе. Союз малых городов РФ не только полностью поддержал установку Президента и Правительства на модернизацию экономики государства, но и разработал программу модернизации, инновационного и технологического развития малых городов. Мы разослали ее всем губернаторам, в Правительство, в Федеральное собрание. Готовится реализация этой программы в ряде пилотных городов. Мы призываем руководителей и малых городов, и Тамбовской области в целом вместе с нами развернуть эту работу. Она может быть результативной только в том случае, если действия органов самоуправления городов и районов будут согласованы и вестись под координирующим началом руководителей субъектов Федерации и соответствующих федеральных органов, таких как Минэкономразвития, Минпромторг, Минстрой и так далее.

Одно из важнейших направлений активизации экономического развития – совершенствование налогового законодательства. Мы предлагаем в первую очередь стимулировать предприятия, зарегистрированные в малых городах, путем снижения налоговой ставки на прибыль до 10–15 %. Некоторые главы городов считают это предложение спорным, потому что не всегда, даже если предприятия развиваются, рабочие места заполняются жителями

этих городов. Имеет место укрывание доходной части, предприятия всячески маскируют свои доходы.

Необходимо, с одной стороны, стимулировать производство в небольших городах, создавая для них определенные экономические преференции, в том числе и налоговые, с другой стороны – развивающиеся предприятия должны пополнять казну малых городов. Мы считаем, что необходимо внести изменения в банковское законодательство таким образом, чтобы малое и среднее предпринимательство не рассматривалось как исключительно высокорискованное, чтобы банки создавали резервы на возможные потери под такие кредиты, что заставляет их увеличивать процентную ставку. В этой связи нужно создать специальный гарантийный фонд, который обеспечивал бы гарантии возврата кредитов, что позволило бы снизить процентную ставку и сделать многие проекты экономического развития малых городов экономически оправданными.

В настоящее время бюджеты практически всех малых городов и районов РФ сталкиваются с катастрофическим недофинансированием. Налоги и сборы, идущие в их бюджет, обеспечивают в среднем от 20 до 50% их потребностей, что приводит к необходимости постоянных трансфертов и субсидий из областных бюджетов на покрытие дефицита. Федеральный бюджет формируется за счет местных налогов, и главы малых городов подчеркивают, что демонстрация профицита федерального бюджета целый ряд последних лет на фоне дефицита местных бюджетов – это ненормальная ситуация. Не должно быть профицита государственного бюджета, когда сотни городов в стране существуют в дефиците. На местах практически нет налогов, собираемых с юридических лиц, предприятий, осуществляющих деятельность на территории города, таких как НДС, налог на имущество юридических лиц, налог на прибыль, что косвенно не стимулирует глав городов и районов по привлечению крупных инвесторов. Они задаются вопросом – «зачем?» – все равно все отчисления пойдут в федеральный бюджет. Это серьезная проблема, которую также необходимо решить.

Уже говорилось об отношениях малых, особенно пригородных, городов, находящихся в агломерациях с крупными городами. В Тамбовской области таким городом является Котовск. Жители

этих городов уплачивают НДФЛ по месту регистрации, а не по месту проживания, что тоже неправильно.

Весь круг вопросов, которые надо осветить применительно только к решению экономических задач малых городов, настолько широк, что не хватит даже трех докладов. Я затронул некоторые из позиций, которые подготовлены научным сообществом Союза малых городов России, в частности, в том, что касается регулирования налоговой сферы – тут целый комплекс предложений, но не будем на этом сейчас останавливаться. В заключение укажу на такое направление работы, как саморазвитие малых городов. Но население надо простимулировать. Пока что жителей малых городов в единое целое объединяет только чувство соседства. Мы думаем, что передача земли в муниципальную собственность, создание в малых городах предприятий, где связь между жителями и экономикой реализуется самым тесным образом, с собственностью работников, – все это активизирует жителей на совместное организованное решение задач развития своего города.

В современной ситуации нам остается действовать по принципу «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Мы перевели этот принцип из юмористической плоскости в плоскость практического руководства нашей деятельностью, и пришли к выводу: спасти ситуацию могут только совместные действия всех уровней власти и меры по саморазвитию малых городов, активизации их населения.

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА – ОСНОВНЫЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ**

**STRATEGIC PLANNING AND MUNICIPAL REFORM –
THE BASIC INSTITUTIONAL PRECONDITIONS
OF SMALL TOWNS' REVIVAL IN RUSSIA**

Е.М. БУХВАЛЬД,

*заведующий Центром федеративных
отношений и регионального развития
Института экономики РАН, д.э.н.,
профессор*

E.M. BUCHWALD,

*Head of the Center for Federal Relations
and Regional Development Institute of
Economics RAS, Doctor of Economics,
Professor*

Аннотация

Основа успешного развития и существования малых городов – стратегическое планирование, имеющее экономическую поддержку. Автор отмечает необходимость внесения корректировок в существующее законодательство, касающееся данной темы, чтобы оно действительно было эффективным. Малые города должны иметь преимущество по сравнению с мегаполисами.

Abstract

Strategic planning with economic support is a basis for the successful development and life of small towns. In order to make current legislation in this segment more effective, the author points out the necessity to make some amendments in it. A small town should gain an advantage comparing with megalopolis.

Ключевые слова

Стратегическое планирование, моногорода, малые города, финансовая обеспеченность, бюджет, закон, местное самоуправление.

Key words

Strategic planning, monocities, small towns, financial capacity, budget, legislation, local government.

Сегодня все, и теоретики, и практики, убедились в том, что попытка помочь малым городам России в виде «аварийной пожарной помощи» абсолютно бесполезна, это тупиковый путь. Экономическое и социальное возрождение малых городов возможно только в рамках стратегических решений. Причем, во-первых, согласующихся в программном варианте с другими ключевыми направлениями экономической политики государства: промышленной, инвестиционной, инновационной политикой, политикой развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. Во-вторых, речь идет не о разработке универсальных, однотипных мер помощи и содействия в развитии всем малым городам. Необходимо говорить о целевой помощи отдельным типам малых городов, в частности, моногородам.

В настоящее время насчитывается чуть больше трехсот таких территориальных единиц. Малых городов больше семисот. Проблемы этих двух типов городов не накладываются однозначно друг на друга. На наш взгляд, подход, основанный на выявлении более четких фокусных групп малых городов, характеризующихся определенным специфическим кругом проблем и, отсюда, особых вариантов решений, это и есть тот путь, который единственно может обеспечить максимальный результат на основе ограниченных материальных ресурсов.

Институционально-правовая база решения этой проблемы сегодня складывается на основе упоминавшегося здесь уже 172-го федерального закона о стратегическом планировании. Помимо Института экономики РАН, я представляю также Институт законодательства при Правительстве РФ. В свое время мы сделали достаточно много негативных заключений по проекту этого закона,

в том числе в части вопросов, которые сегодня здесь уже упоминались. Необходимо согласование стратегических планов на различных уровнях публичной власти: государственно-федеральном, государственно-региональном и муниципальном. Это принципиально важно, потому что сегодня вертикаль стратегического планирования, даже если она достаточно эффективно реализуется в субъекте Федерации, по существу представляет собой дом без крыши. На федеральном уровне, с точки зрения пространственного развития, этой вертикали пока ничто не соответствует.

Формально ФЗ №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предполагает подготовку и реализацию целого ряда решений в рамках пространственного и регионального развития. Речь идет о документах, которые более двадцати лет находятся на стадии разработки и нормативно-правового закрепления. Нет никаких оснований считать, что в этом отношении ныне возможен какой-то быстрый качественный прорыв.

Парадоксальной на этом фоне выглядит ликвидация Министерства регионального развития, которое занималось подготовкой документов, соответствующих пространственному срезу идеи стратегического планирования в стране.

Муниципальный срез в законе представлен крайне неадекватно. По существу, в нем только одна глава и соответствующая ей только одна статья. Закон не раскрывает особенностей стратегического планирования на уровне муниципальных образований, к которым относятся малые города России. В законе не отражена идея того, что современное самоуправление – это всегда не только публичная власть, это еще и взаимодействие с гражданским обществом. Не учитываются возможности реализации идей муниципально-частного партнерства. Мы полагаем, что в ФЗ №172 должны быть внесены соответствующие изменения.

Стратегическое планирование на муниципальном уровне должно быть отражено и в действующем ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления», в который должна быть включена особая глава о том, как на практике должны реализовываться планы стратегического развития в муниципальных образованиях. Нельзя оставаться только в пределах правовых формул. Как экономист я всегда дискутирую с юристами, которые

считают: закон принят, значит, дело сделано, успех гарантирован. Необходимы экономические ресурсы, соответствующее обеспечение стратегического планирования.

Закон предусматривает достаточно длительный горизонт этого планирования, в то время как основная масса ресурсов и инструментов, сконцентрированных, естественно, в бюджетном секторе, имеет, максимум, трехлетний период планирования. Более того, если на федеральном уровне трехлетнее бюджетное планирование сохраняет признаки достоверности, то на уровне субъекта Федерации это уже проблематично, а на уровне муниципальных образований – откровенная профанация.

Поэтому, естественно, нужен очень мощный рывок в разработке и реализации бюджетного планирования и стратегирования, создание каких-то дополнительных резервных фондов, для того чтобы при неизбежных колебаниях финансовой ситуации можно было эти планы не менять каждодневно.

Безусловно, это вопрос финансовой необеспеченности стратегического планирования. Всякое стратегическое планирование целесообразно только тогда, когда управление ведется по принципу идей развития, а не концепций выживания. Если управление ведется с точки зрения концепций выживания, тогда всякое стратегическое планирование просто неуместно и излишне обременительно.

Мониторинг местных бюджетов за 2013 г., проведенный Минфином, показал, что доля муниципальных образований, не получивших ни трансферты без субвенций, ни налоговые доходы по дополнительным нормативам, составляют всего 1,3% всех муниципальных образований России.

С точки зрения сегодняшней дискуссии, важной предпосылкой является развитие институтов местного самоуправления. Изначально ФЗ №131 исходил из необычайно жесткой универсализации институтов местного самоуправления. Собственно говоря, законодатель стремился обеспечить всем гражданам России равные права на блага местного самоуправления, но в силу крайней экономической дифференциации муниципальных образований никакого равенства не получилось. Возможности гибкой реорганизации институтов местного самоуправления, в том числе

согласно условиям отдельных регионов России и отдельных малых городов, были утрачены. Поэтому необходимо поставить вопрос о создании дополнительных вариантов институтов местного самоуправления, в том числе, соответствующих специфике нескольких типов малых городов примерно так же, как они представлены в правительственных документах по моногородам, т. е. это экономически устойчивые моногорода и моногорода с рисками ухудшения социально-экономической ситуации. Буквально за несколько дней до появления этого правительственного документа я посетил два моногорода во Владимирской области, которые по списку оказались в числе экономически достаточно стабильных. Правда, никакого особого «процветания» там заметно не было. Видимо, есть еще хуже.

Мы внесли предложения о необходимости выделить группу промышленно-инновационных муниципальных образований, которые должны получить дополнительные стимулы промышленно-инновационного развития, в том числе за счет оставления им небольшого контингента налога на добавленную стоимость. И также целый ряд других предложений.

Федеральный закон №136 от 27 мая 2014 г., как полагают правоведа, признал определенную возможность федерализации реформы и усиления возможностей полномочий субъектов Федерации по более гибкому регулированию организаций местного самоуправления, его полномочий, экономической базы. С точки зрения того, что обсуждалось, и с точки зрения того, что вошло в этот закон, это очень немного. Главный вопрос: как пополнить бюджет? Налог на прибыль – неэффективный налоговый инструмент, хотя, формально, субъекты Федерации и сегодня могут передавать определенные нормативы этого налога в местные бюджеты.

Я думаю, что здесь есть другие варианты. Первый – это маятниковая миграция. Например, сто тысяч человек уезжают работать в Москву. Да, они привозят деньги в магазин малого города, но НДФЛ они оставляют в Москве. Необходимо попытаться вернуться еще раз к начислению НДФЛ по месту жительства. Еще один момент – оставить в местных бюджетах все налоги от малых и средних предприятий, а не только те, которые работают

по специальному налоговому режиму. Когда-то этот вопрос мы обсуждали с А. Починком, в его бытность министром по налогам и сборам, и он подтвердил тогда, что технически такая возможность существует.

Здесь было сказано, что малые города должны быть поставлены в равные условия с крупными. Нет, полагаем мы, не в равные, а в преимущественные. Например, чтобы в мегаполисах сократить строительство, прекратить фабрикацию рабочих мест, следует ввести здесь особую высокую ставку налога на имущество юридических и физических лиц. Может быть, стоит использовать опыт Великобритании, которая когда-то регулировала рабочие места с помощью выборочного налога на занятость. «Нагрузите» этот налог на мегаполисы, и рабочие места будут в большей мере создаваться в малых городах.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ**

**FEATURES OF DEVELOPMENT
OF SMALL TOWNS IN RUSSIA**

А.В. КОЛЬЧУГИНА,

старший научный сотрудник Центра исследований федеративных отношений Института экономики РАН, к.э.н.

A.V. KOL'CHUGINA,

Senior Research Fellow at the Center of federal Relations Institute of Economics, Candidate of Economics

Аннотация

Согласно современному экономическому подходу, малые города – с одной стороны, объект инновационного развития управленческих организационных новаций, а с другой – инновационная точка развития российской экономики. Рассматривается необходимость переориентации таких населенных пунктов для выполнения непромышленных функций, а именно: научно-образовательных, туристических, организационно-хозяйственных, рекреационных, транспортных, социально-культурных.

Abstract

According to the contemporary economical approach, small towns are, on one hand, an object of creative developments of managerial institutional innovations, and, on the other hand, an innovative growth point for the Russian economy. Under study is the necessity to refocus these settlements for performing non-industrial functions such as academic and socio-cultural ones, tourist and recreational activities, transportation and business management.

Ключевые слова

Малые города, инновации, моногорода, экономическое пространство, федеральные программы, инновационный подход, демографические проблемы.

Key words

Small towns, innovations, monocities, economic space, federal programs, innovative approach, demographic problems.

Эффективное развитие социально-экономического положения малых городов не является изолированной задачей, оно находится на стыке решений многих важнейших проблем, стоящих перед нашей страной. В их число входит необходимость повышения самостоятельности территорий и децентрализация власти, совершенствование механизмов межбюджетных отношений, рационализация территориального расселения, модернизация экономики и дальнейшее развитие рыночных механизмов, переход на инновационное развитие.

У малых городов России много нерешенных социальных, экономических, экологических и иных проблем. В сложный период масштабных реформ и перехода страны к жизни в новых экономических и социальных условиях именно малые города оказались практически беззащитными. Их жители особо ощутили спад производства, закрытие подчас единственного в городе завода, ликвидацию многих учреждений социальных услуг, задержки заработной платы и так далее. В то же время малые и средние города очень важны для политической, социально-экономической и культурной жизни страны.

Сегодня малые города играют своеобразную роль столиц сельских районов и даже целых регионов. Они своего рода сосредоточие жизни, опорные точки социально-экономического развития своих территорий, основное место расположения многих действующих промышленных предприятий, предприятий малого и среднего бизнеса, часто являются транспортно-распределительными узлами и, зачастую, единственными очагами здравоохранения, культуры, образования. Именно малые города формируют низовую сеть территориальной структуры хозяйств России,

осуществляя экономическую, социальную и культурную взаимосвязь сельской местности с городами.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления РФ» существенным образом изменил статус большого количества малых городов России, выделив в качестве муниципальных образований такие категории, как «городское поселение», «городской округ» и «муниципальный район». При этом среди малых городов только такому муниципальному образованию, как «городской округ», передаются все полномочия органов муниципального управления и все налоговые доходы, причитающиеся местному бюджету. Аналогичные вопросы, касающиеся таких муниципальных образований, как «городское поселение» (наряду с «сельскими поселениями»), преимущественно решается на уровне муниципального района, в состав которого входят данные городские поселения. Такая ситуация лишает возможности самостоятельно решать ряд важных для малого города проблем. Это касается значительно меньших возможностей поселенческих бюджетов, в частности по финансированию таких важных областей, как здравоохранение и образование. Следствием такой ситуации, несмотря на публичные декларации о равных возможностях населения в доступе к предоставляемым муниципальным услугам, и даже при готовности муниципалитетов вкладывать в социальное развитие территории финансовые ресурсы из местного бюджета, становится сокращение и закрытие образовательных и медицинских учреждений в малых городских поселениях.

Крайняя централизованность управления приводит к чрезмерным ожиданиям населения малых городов помощи со стороны федеральных и региональных властей, напрямую ассоциируется с решениями, прежде всего, центральной власти. Но для центральной власти многие малые города находятся вне зоны постоянного внимания, являясь как в географическом, так и в образном значении глубокой периферией. Необходим переход на новую идеологию государственной поддержки малых городов, позволяющий рассматривать малые города как объект инновационного развития, управленческих организационных новаций, а с другой стороны – как субъекта инноваций, как опорные точки инновационного

развития российской экономики. Для такого подхода необходимо отказаться от трактовки малых городов лишь как «приложений» к тому или иному градообразующему предприятию и перейти к пониманию каждого города как самостоятельного территориального социально-экономического образования, обладающего по сравнению с предприятием значительно большим жизненным циклом и большими возможностями для расширенного воспроизводства собственного экономического потенциала и устойчивого развития.

Предпосылками такого подхода к малым городам является развитие коммуникаций, продвижение к ним новых отраслей производственной деятельности, прежде всего связанных с информационными технологиями. При этом на первый план при решении этой задачи выступает более комфортная среда обитания в малых городах, которую не всегда могут предоставить перенаселенные, имеющие свои серьезные проблемы, крупные города. Это дает значительный шанс на привлечение в малые города компаний не только традиционных отраслей производств, но и основанных на инновационных технологиях. На наш взгляд, необходимо разработать особые стратегии организации инновационного развития малых городов с учетом их специфики и конкурентных преимуществ. Для развития малых городов требуется преодолеть много барьеров. Проблемы инновационного развития малых поселений носят, прежде всего, демографический характер, препятствием к устойчивому развитию являются также неразвитость производственной, инновационной и социальной инфраструктуры, несовершенство существующего законодательства.

Демографические проблемы связаны с оттоком населения малых городов в более крупные города, при этом на переезд решаются наиболее активные представители населения, меняющие место жительства с целью поиска более достойной работы, получения высшего образования и пр. На инновационном потенциале малых городов отражается и более низкий образовательный и квалификационный уровень населения, отсутствие в этих населенных пунктах высших а, зачастую, и средних специальных учебных заведений, ограниченное число учебных заведений технического образования. На потенциале инновационного развития

сказывается недостаточная социальная инфраструктура большинства малых российских городов: плохая транспортная доступность, ветхость жилищного и коммунального хозяйства. Без улучшения социальной инфраструктуры малым городам будет крайне затруднительно конкурировать в привлечении инвестиций, инновационного бизнеса, квалифицированных специалистов, необходимых для функционирования высокотехнологичных предприятий.

Вместе с тем, малые города Российской Федерации являются неоднородными по своему экономическому, в том числе и инновационному потенциалу. Следует отметить, что в формат малых городов попадает и большинство наукоградов. Основная их часть расположена в Центральном регионе России. К особой группе городов относятся также и моногорода, в которых накопились специфические для них проблемы. Но в любом случае, для этих городов есть общие векторы развития. Кроме того, все эти города остаются важными центрами прилегающих территорий, что требует расширения спектра социальных и иных услуг в этих городах с учетом потребностей окружающих городских и сельских поселений. Развитие производства, основанного на новых технологиях и востребованного бизнесом и населением малых городов и прилегающим к ним сельских территорий, позволит им стать локальными центрами инновационного роста. К таким производствам, основанным на новых технологиях, относятся, прежде всего, предприятия по производству строительных материалов, дорожного и коммунального хозяйства, энергосберегающих технологий. Это дало бы малым городам возможность создать новые рабочие места, при определенных затратах в дальнейшем существенно сэкономить природные ресурсы, улучшить экологию местности. Но, как уже сказано было выше, в малых городах администрация существенно ограничена в этих начинаниях, как в финансовом, так и в законодательном плане.

Малые города РФ скрепляют единое экономическое пространство страны. На современном этапе промышленное производство перестает быть единственным путем для развития таких поселений. В настоящее время необходима переориентация малых городов для выполнения непромышленных функций,

а именно – функций научно-образовательных, туристических, организационно-хозяйственных, рекреационных, транспортных, социально-культурных. Для этого важно вкладывать средства в городскую инфраструктуру, создавать комфортную среду для жизни. При этом трудно переоценить совместные действия со стороны федеральных, региональных и местных властей. Вместе с тем, на наш взгляд, не все города обладают достаточным внутренним потенциалом для дальнейшего своего развития. Это, прежде всего, моногорода, исчерпавшие свои ресурсы сырьевых месторождений, имеющие, как правило, затрудненный транспортный доступ к развитым промышленным центрам, что приводит к росту безработицы, при этом требует существенных вложений для поддержки ЖКХ, инфраструктуры города. В связи с этим, как нам видится, необходимо рассматривать подходы, направленные на повышение трудовой мобильности населения. Такой подход повышает свою актуальность лишь в том случае, если производственные возможности градообразующего предприятия исчерпаны.

Правительством РФ в 2013–2014 гг. были утверждены две важнейшие федеральные программы, выполнение которых позволит решить, в частности, некоторые обозначенные проблемы развития малых городов страны. Программа «Региональная политика и федеративные отношения» сроком до 2020 г. направлена на сбалансированное развитие регионов, сокращение межрегиональной дифференциации, повышение конкурентоспособности российской экономики. Основными задачами этой программы являются стимулирование регионов и муниципальных образований, наращивание собственного потенциала, совершенствование механизмов взаимодействия различных уровней власти, в том числе передачи полномочий на региональные уровни, повышение качества жизни. Вторая программа – «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными бюджетами, повышение устойчивости бюджетов субъектов РФ». Она направлена на совершенствование системы распределения и перераспределения финансовых ресурсов. Эффективное выполнение этих программ должно помочь малым городам.

**ВЛИЯНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ НА ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ
ЭКОНОМИКИ ГОРОДА ТАМБОВА**

**LONG-TERM STRATEGY EFFECT ON
THE CURRENT STATE
OF THE TAMBOV ECONOMY**

А.В. КОНДРАТЬЕВ,
глава города Тамбова

A.V. KONDRATYEV,
Mayor of Tambov

Аннотация

Важный показатель развития малых городов – уровень жизни населения. Он складывается из многих показателей, главный из которых – возможность работать в собственном регионе. На основе исторических примеров и в сравнении с зарубежными странами в данной работе доказывается, что только конкретные поставленные цели и задачи приводят к высоким темпам промышленного роста.

Abstract

The important indicator of small towns' development is the social standard of living. It is composed of many factors, and an opportunity to work in the native region is the main one among them. Based on historical examples and in comparison with foreign countries, the author stresses that only clearly established goals and objectives lead to high rate of industrial growth.

Ключевые слова

Малые города, экономика, промышленный рост, управленческий потенциал, сопутствующие формы развития, экономические связи Тамбовской области.

Key words

Small towns, economy, industrial growth, management potential, associated forms of development, economic relations of the Tambov region.

Я выражаю огромную благодарность всем коллегам, учителям, у которых я до сих пор продолжаю учиться. На конференции разразилась интересная дискуссия, очень важная и нужная. Все мы находимся не просто на определенном этапе экономического развития своей страны, а в эпохальных условиях изменения макроэкономики в глобальном мировом масштабе. То, о чем мы пытаемся рассуждать, прежде всего, об уровне благосостояния населения на конкретных территориях, – относится к вопросам социально-экономического развития территории. Это та сфера, стабильность которой и рождает у человека чувство благополучия, защищенности, спокойствия. Эта сфера формируется, прежде всего, из экономики, из возможности трудиться, зарабатывать деньги, откладывать определенные средства на черный день, грубо говоря, на пенсию. А рождается это все из политики, которая зиждется, как это ни странно, на истории. И многие вещи, которые обсуждались здесь, взаимосвязаны между собой и проецируются на сегодняшние моменты, но где-то нами не до конца учитываются те явления, которые страна уже проходила, и то, что было использовано против нашей страны на определенных этапах, как факторы, препятствующие ее развитию. И все это на сегодняшний день лежит на поверхности.

Дело в том, что мы не живем в каком-то вакууме. Экономика, как макро-, так и микро-, всегда пронизана определенными связями, зависящими и от уровня экономического состояния территории, и от внутривнутриполитического курса государства, и от его внешнеполитических связей, о которых мы пытаемся сегодня рассуждать и увязать их между собой Тамбов занимает промежуточное

положение и по экономическим условиям его можно приравнять скорее к малым городам, чем к крупным.

Рассматривая условия существования городов, аналогичных Тамбову, мы должны задать ряд вопросов. Как можно сравнивать, если не брать количественные показатели числа населения, уровень развития городов, находящихся на севере страны и, например, Буйнакска? Точно так же по западу и востоку. Что общего и в чем разница, какие возможности и перспективы у разных городов? Здесь очень четко звучали параметры нашей страны в условиях Советского Союза, причем разных периодов, как 20–30-х годов и, допустим, 40–60-х и последующих годов. Откуда взялись современные параметры существования малых городов?

Малые города были промежуточными звеньями между деревнями и крупными городами. Этот пример приводил и Владислав Михайлович. Что изменилось на сегодняшний день? Я сегодня говорю только о Тамбовщине. Мы область, так сказать, рискованного земледелия. И в этом наша специфика. Поэтому, когда мы говорим об экономическом росте, мы, прежде всего, рассчитываем на собственные ресурсы, в том числе и в аграрной деятельности.

Промышленный рост был ознаменован развитием малых городов, исходя из потребностей выработки сельскохозяйственной продукции. Страна находилась в условиях жесточайшего эмбарго, начиная с 1927 г. Основным продуктом, уходящим из Советской России на экспорт, было зерно. Сейчас мы наблюдаем похожую картину – те же самые санкции, та же самая ситуация, только продаем мы теперь, в основном, нефть и газ. В условиях становления Советского государства было принято решение об индустриализации и коллективизации. Было понятно, что частник не вытянет те объемы, которые были необходимы для огромного и быстрого роста страны. На сегодняшний день экономическая модель, навязанная нам в 90-е годы, является тем якорем, который держит за ноги развитие территорий. Без потенциального подхода к созданию моделей интенсивной экономики, о развитии территорий сегодня говорить, наверное, преждевременно. Мы можем говорить только о выживании. Определенным инструментом, органом, который был призван для решения данной проблемы, был Минрегионразвития. Его трансформация на разных этапах в Министерство по делам

Северного Кавказа, Дальнего Востока, Крыма привело к тому, что теперь вся эта система была ликвидирована. Ведь если не ставятся четкие цели и задачи на развитие территорий, то говорить о механизмах для создания экономических стимулов для их развития преждевременно.

Может быть, я говорю крамольные вещи, но я хотел бы поднять вопрос о стратегическом планировании и его целях. Если не определены ни цели, ни задачи, к чему идти? В свое время была система Госплана. Да, она где-то накладывала свой отпечаток на распределение конечного продукта, но, тем не менее, формулировались четкие задачи, заводились конкретные механизмы, оказывающие влияние на достижение конкретных результатов. В этом был действенный механизм, тот реальный рычаг развития, в том числе для малых городов и монотерриторий и т. д. В данной ситуации я считаю, что мы тоже не далеко ушли. Если брать город, то у нас в 2012 г. была создана стратегия развития, как и на большинстве территорий в рамках экономической теории Федорова, так называемая Стратегия 2020. Мы определили цели, поставили задачи, но в масштабах всей страны, без взаимоувязывания целей, задач, интересов и, самое главное, создания единой системы экономического развития, в том числе и смежных направлений экономики и распределения конечного продукта, говорить о том, что мы можем дать заметный экономический толчок, наверное, преждевременно. Я считаю, что без руководящей роли государства, без системы четкого определения целей и задач планирования, без создания механизма для выполнения этих задач, без действенного контроля за исполнением планов и их регулирования, на сегодняшний день такая система будет не больше чем факультативно-любительская система имитирования, что все у нас хорошо, без реализации конкретных мероприятий и получения реальных результатов.

На самом деле, та ситуация, которая вырисовывается в условиях санкций, будет только обострять наши проблемы. Мы понимаем, что сегодняшняя борьба США с РФ призвана к тому, чтобы повысить конкуренцию в экономике США, усилить ее давление на европейскую и, тем более, на российскую экономику. Что говорить о вопросах социально-экономического развития на территории малых городов? Да, мы говорим о системе бюджетирования,

о проблемах полномочий. В прошлом году мы отметили 10 лет существования 131-го закона. За 10 лет в этот закон было внесено более 400 поправок со всеми смежными законами, кодексами, что говорит о его неспособности выполнять те задачи, которые на него возложены, о несоответствии тем параметрам, которые были изначально определены. На сегодняшний день должен быть новый закон, который подчинен совершенно новым условиям, а не как конституция США – 21 пункт и тысячи поправок. Это говорит о том, что несовершенство политических взглядов, перенесенных в правовую систему, не создает экономического базиса для существования необходимой модели экономического развития.

Поэтому я считаю, что на сегодняшний день должна быть комплексная разработка всех параметров правового, социального и экономического развития, заведенная в отдельное министерство, с совершенно другими задачами, чем были у Минэкономразвития и Минрегионразвития. Если взять Минрегионразвития, то оно просуществовало 10 лет, занималось и строительством, и ЖКХ. Что изменилось в ЖКХ за 10 лет? Здесь сидят мои коллеги, которые участвуют в этой работе. Эта стратегическая сфера ни в коем случае не должна относиться к частному капиталу, хотя без регулирования государством проблем ЖКХ с привлечением частного капитала из сферы бизнеса для создания новых возможностей данная система существовать не может. Это нужно понимать. Пример РАО ЕЭС – живое тому свидетельство. В случае обострения экономической ситуации, стратегические сферы, такие как ЖКХ, будут негативно влиять на затратоемкость экономики и будут тяжелейшим якорем в решении любой проблемы. Мы понимаем в городе, что на сегодняшний день – это главная задача. При создании своей Стратегии-2020 мы понимали, каков будет характер развития города через 10–20–30 лет. Сейчас, в среднем, годовой прирост населения по городу не более 1000 человек. Это связано не с увеличением рождаемости, а с внутренней миграцией, которая происходит на территории. Это тоже нужно понимать, потому что для большинства территорий России это тоже характерная черта. Через понимание того, каким будет город через 10 лет, через 20 лет, стало понятно, что город нуждается в развитии, в том числе – в создании необходимой нам экономической

модели. Сегодня без инвестирования средств в экономику сделать какие-то серьезные шаги по развитию территории проблематично. За период работы Думы V созыва и администрации мы увеличили параметры инвестирования до 27% в год по сравнению с предыдущими периодами. Но на сегодняшний день большая доля инвестиций – это, прежде всего, инвестиции в строительство, прежде всего, в жилищную инфраструктуру. Их влияние на развитие реального сектора экономики весьма опосредованно. Поэтому, рассматривая тот промышленный потенциал, который существует в городе в настоящее время, прекрасно понимаешь, что, прежде всего, это оборонка, существующая от Госзаказа, от контрактов Рособоронзаказа. Мы понимаем, что необходимо развивать новые отрасли промышленного производства, прежде всего с опорой на особенности развития экономики Тамбовской области. Это отрасли переработки сельского хозяйства. Конечно же, будет тяжело идти вперед и создавать условия для развития иных, несвойственных нам отраслей, по созданию новых рабочих мест, тем более с учетом уже сложившейся практики и внутренней миграции, прежде всего, по созданию резерва работоспособных, квалифицированных кадров для близлежащего мегаполиса – Москвы и других территорий. Можно сказать, что мы теряем кадры для собственного развития, причем это относится как к среднему и низшему звену, так и к управленческому персоналу.

Что касается низшего и среднего звена, то отсутствие регулирования вопроса ведет к тому, что даже при возможности создания новых предприятий, мы не можем начать их закладывать и строить из-за отсутствия работников для данного производства. Создание заблаговременно учебных мест по новым специальностям может быть не востребовано потенциальным работником, потому что люди не верят, что власть реализует свои намерения и после окончания обучения специалист сможет участвовать в производственном процессе, проще говоря, найдет нужную ему работу недалеко от дома и с хорошей зарплатой. Есть примеры, когда перепрофилирование с одного вида производства на другое на одной и той же фабрике, с потребностью увеличения количества работников для работы на новом производстве, сразу же создавало проблему обеспечения этого производства квалифицированными кадрами.

Что касается управленческого потенциала, то нужно понимать, что ни один руководитель не может решить проблему, не имея той команды, которая компетентна, квалифицирована, способна выполнять поставленные задачи. Сегодня благодаря усилиям ТГУ имени Г.Р. Державина студенты, молодежь активно учатся управлять и производственной, и непроизводственной сферами в городе. К сожалению, зачастую у нас распространен и применяется порочный тезис, сформулированный еще Лениным, о том, что каждая кухарка может управлять государством. Такие технологичные сферы, как ЖКХ, экономика, требуют своего грамотного руководителя. Без специфики подготовки ни один пришедший посторонний человек не способен создать ту модель развития, которая нам необходима, и руководить ее воплощением в жизнь. Поэтому у нас в городе на сегодняшний день огромная проблема возникла с подготовкой именно руководящих кадров практически для всех сфер деятельности.

Необходимо создание и сопутствующих форм развития, а также развитие сферы услуг. Мы понимаем, что в большинстве экономик, прежде всего, в Европе, сфера услуг занимает большой сегмент, превалирующий даже над сегментом сферы реального сектора экономики. Но, на сегодняшний день, на мой взгляд, развитие реального сектора экономики, машиностроения, вспомогательных и обслуживающих производств – это реальный шаг вперед. Я могу ошибаться, но это действительно так в условиях современных реалий. Нужно сказать, что и развитие торговли на сегодняшний день достаточно реальный фактор, который способствует развитию внутренних экономических связей и обеспечивает рабочими местами людей, остающихся проживать на территориях моногородов и малых городов.

В заключение хочу отметить, что та система бюджетирования, которая сегодня выстроилась в рамках бюджетного и налогового законодательства, на мой взгляд, несколько неоправданна. Попробуйте в памяти, возьмите конкретный город, задумайтесь, как при открытии того или иного нового предприятия или учреждения, или еще какой-то организации, призванной работать в рамках малого или среднего бизнеса, были оформлены налоговые каникулы или какие-то подобные вещи? Это говорит само за себя.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ГОРОДОВ.
РОЛЬ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**PROBLEMS OF HUMAN CAPITAL FORMATION
IN SMALL TOWNS.
THE ROLE OF THE CORE ENTERPRISES**

Ю.В. ЯКУТИН,

vice-президент ВЭО России, член Координационного совета МСЭ, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор.

YU.V. YAKUTIN,

Member of the Coordination council of the International Union of Economists, chairman of the Board of Directors, scientific director of CJSC «Publishing House «Economic Newspaper», scientific editor of the Russian classic library «Economics and spirituality», vice-president of VEO of Russia, president of the University of Management and Business Administration, academician of the International Academy of Management, honored science worker of the Russian Federation, Dr.Sc.(Econ.), Professor

Аннотация

Россия всегда была богата человеческими ресурсами. Именно люди решают судьбу малых городов. Нужно готовить, прежде всего, человеческие кадры, совершенствуя образовательные и научные площадки для будущего поколения. Данная тема раскрывается на основе реальной истории, произошедшей с автором в Орехово-Зуево.

Abstract

Russia has always been rich of human resources. It is people who shape the future of small towns. That is why it is imperative to make human resources better, improving educational and academic grounds for future generations. The present topic is illustrated with a real story that happened with the author in Orekhovo-Zuevo.

Ключевые слова

Судьба малых городов, Орехово-Зуево, хлопчатобумажный комбинат, экономические точки роста, возрождение, великие люди.

Key words

Future of small towns, Orekhovo-Zuevo, cotton factory, economic growth points, renewal, Russia's great men.

Если говорить о необходимости четкой, обоснованной экономической политики по вопросам развития российских малых городов, то, несомненно, значительное место в ней должно быть уделено формированию квалифицированного и инициативного человеческого капитала, особенно для активизации работы и неизбежных преобразований градообразующих предприятий. И в начале моего выступления хотелось бы рассказать услышанный от известного артиста М.А. Ульянова тост о роли активных действий даже в самых, казалось бы, безнадежных обстоятельствах. Получилось так, что я одиннадцать лет возглавлял Клуб православных предпринимателей при Московской Патриархии. Люди, пришедшие туда, поддерживали его деятельность по велению души и сердца, объединили свои усилия во славу России, ее

героической истории и для защиты ее интересов. Одним из таких людей был и Михаил Александрович Ульянов.

Как-то на банкете после одного из организованного Клубом мероприятия он и произнес этот запомнившийся мне тост. «Когда я готовился к исполнению роли Гая Юлия Цезаря, – сказал Михаил Александрович, – то, как всегда, стал изучать ту эпоху, просматривать биографию героя, связанные с ним события и наткнулся на такую историю. Все знают, что римская аристократия обожала оргии, празднества, устроители которых всячески изощрялись, стараясь поразить своих гостей яствами и развлечениями. Цезарь, который как-то должен был принимать у себя патрициев, решил непременно их удивить своими блюдами. Он вызывает своего повара и спрашивает: «Сможешь удивить моих гостей?». Тот отвечает: «Смогу». Началось пиршество. Несут огромных жареных быков, антилоп, редкостных рыб, запеченных акул, икру. Ближе к концу начали подавать дичь, гусей, уток, цесарок, голубей – птица чуть ли не вылетает из тарелок. Но все это в общем-то обычно. Последняя смена блюд – приносят креветок, раков. Цезарь возмущенно кричит на повара: «Позор мне на весь Рим, ничем никого не удивил, меня подвел!» Повар отвечает: «Цезарь, а на раков-то посмотрите – шевелятся, как живые, хотя и отварные, красные!» Цезарь и гости смотрят, действительно так – шевелятся: «Удивил, удивил всех, ведь раки отварные, их можно есть. Молодец!» После пира Цезарь попросил повара рассказать, как же тот раков оживил. Повар говорит: «Ничего особенного я не делал, только положил на блюдо под отварных раков одного живого, который шевелился, и вся груда над ним начинала шевелиться».

Секрет прост, а эффект большой. «Так выпьем же, – сказал Ульянов, – за то, чтобы вокруг нас было много таких раков, которые заставляют двигаться других в, казалось бы, невозможных обстоятельствах».

Мне этот тост кажется очень подходящим к теме нашего обсуждения. Только инициатива, действия самих жителей малых городов могут оживить и поставить на службу возрождения России их экономический потенциал. Иногда даже небольшие, сначала местные какие-то дела и начинания могут иметь большое значение для всей страны.

Россия – это не только Санкт-Петербург, Москва, крупные города, но и тысячи небольших поселений. Любая деревенька, любой населенный пункт, малый город могут дать нам яркие примеры того, что именно в них когда-то зарождались новые идеи, начиналось какое-то дело, которое затем было подхвачено другими.

Так, наш знаменитый химик Д.И. Менделеев вспоминал об огромном впечатлении, оказанном на него в детстве работой небольшой стекольной фабрики, управлявшейся его матушкой, в одном из сел Тюменской губернии. Из северной провинции, малоизвестной деревни Архангельской губернии пришел продолжать учебу в Москву будущий великий ученый М.В. Ломоносов.

Россия – это прежде всего люди, а люди обустроивают, облагораживают среду своего обитания, что зависит от интеллектуального потенциала жителей малых поселений. Мы не знаем, кто в них сейчас родился, учится, вырастет, может быть, это будет выдающийся гений, замечательный поэт или ученый. Нужно создать условия для раскрытия талантов людей. Каждый населенный пункт, каждая человеческая судьба нам важны.

Судьба малых городов отражает судьбу России и во многом ее определяет. Будут они развиваться – будет развиваться и Россия. Здесь на конференции прозвучал замечательный рассказ про Котовск его мэра, отставного военного, доктора наук, который вернулся туда жить, возглавил город, навел в нем порядок, помог развитию. Он говорил, что лично ему ничего не надо, он за свой город болеет, делает все для его процветания.

Приведу еще один пример такого рода инициативы. Наша перестройка начиналась с внедрения на предприятиях хозрасчета. Тогда, в конце 1980-х гг., я работал уже в «Экономической газете». Меня, как молодого специалиста, посылали на разные предприятия писать об опыте работы в новых условиях. Так, я рассказал в статье «Накануне финансового прорыва» о том, как готовятся к переходу на хозрасчет на московском заводе «Динамо». И когда меня опять хотели послать на крупное предприятие, я попросил направить меня на Орехово-Зуевский хлопчатобумажный комбинат, крупнейший и знаменитый в то время хлопчатобумажный комбинат страны. Именно там, в Орехово-Зуеве, состоялась первая революционная стачка в 1885 г. Впервые рабочий класс тогда

выступил организованно на огромном производстве, показал свою силу в борьбе за права трудящихся. В советское время там было 130 тыс. жителей, которые в основном трудились на комбинате.

Я приехал туда, прошелся по фабрикам, поговорил с работниками. Никто ни про хозрасчет, ни про самофинансирование, ни про фонды экономического стимулирования из прибыли ничего не знал: ни начальники цехов, ни мастера, ни бригадиры. Мне говорили, зачем нам это надо, работаем и так хорошо, страна нуждается в наших тканях.

В последний день командировки я пошел в партком комбината поделиться мыслями об увиденном. Секретарь парткома, член обкома партии поинтересовался моими впечатлениями. Я ему сказал: «Впечатления у меня очень грустные, ведь я знаю, как много значит комбинат для города, но вы здесь ничего не делаете, чтобы подготовиться к грядущим изменениям, к работе в условиях хозрасчета. Вижу, что здесь не готовы к работе по-новому. Если у меня выйдет в нашей газете статья о комбинате, то она будет разгромной, что весьма огорчительно и для вас, и для меня». На что секретарь парткома ответил: «Не надо нас учить. Сегодня торжественное заседание в честь 70-й годовщины Октября, приходите, чтобы лучше узнать, как мы работаем».

Торжественное заседание проходило в Доме культуры комбината. Выступают секретарь парткома, генеральный директор, передовики и ветераны производства, лучшие бригадиры. Все доклады праздничные, торжественные. Звучат аплодисменты. Но в середине торжества секретарь парткома объявляет, что здесь присутствует молодой корреспондент «Экономической газеты», у которого другое мнение о положении на комбинате, и пусть он озвучит его. В зале сидят тысячи человек, все замерли, я выхожу к трибуне и мог бы сказать: «Слава КПСС и слава моему городу». Но я сказал: «Говорю вам, дорогие земляки, с болью в сердце, что понимаю логику экономического развития и чувствую: пройдет два-три года после перехода на хозрасчет и ныне передовой Орехово-Зуевский комбинат окажется из-за неготовности к переменам в числе банкротов. Сейчас задумайтесь, что еще можно успеть сделать, чтобы не прогореть в дальнейшем». Потом секретарю парткома я сказал, что такую разгромную статью писать не

буду только из-за большой любви к нашему городу и комбинату, на котором у меня мать работает.

После тех событий прошло пять лет, в 1992 г. я поехал на этот же комбинат писать о нем статью, и опять она у меня не получилась, так как все печальное, что я предсказал, сбылось. В стенах его обосновались какие-то жалкие турфирмы, цеха в запущении, многие закрылись. Орехово-Зуевский комбинат и в наши дни далек от прежних достижений.

Но эта история имела еще одно продолжение. Прошло десять лет с того выступления. Мне как главному редактору газеты приходит приглашение войти в правление до того неизвестного мне банка. Я посетил его и выразил свое согласие, поскольку одним из соучредителей банка был Орехово-Зуевский комбинат, но сказал, что мне не нужно никакой оплаты.

Встретился с директором этого банка, а он мне говорит: «Юрий Васильевич, я знаю Вас, мы с Вами уже встречались и даже мельком разговаривали. Хорошо помню Ваше разгромное выступление на комбинате в 1987 г. Тогда я задумался над Вашими словами, организовал при комбинате одно малое предприятие, потом другое, стал работать с другой продукцией. В данный момент я генеральный директор Орехово-Зуевского комбината, стараюсь поддерживать его на плаву». Как здесь не вспомнить слова поэта о том, что нам не дано предугадать, как слово наше отзовется.

Возвращаясь к теме нашей конференции о судьбе малых городов, хочу на этом примере подчеркнуть, что, если в городе есть градообразующее предприятие, это предприятие нужно холить, лелеять, беречь, вести вперед. Пока малым городам помогают, но с каждым годом будет расти налоговая нагрузка, а дотации уменьшаться, нужно будет выравниваться с общемировыми условиями. Судьба малого города зависит от судьбы его основного предприятия, так давайте на таких предприятиях облегчать дорогу к успеху тем людям, которые равнодушны к судьбе города и к своему делу.

Когда я учился в Орехово-Зуевском техникуме, нас послали на практику под Смоленск в поселок Починок, где мы строили очистные сооружения, жили там, отдыхали, отмечали дни рождения, выезжали на речку, весело проводили свободное время.

И уже тогда меня удивило, сколько же вокруг было заброшенных деревень. Заходишь в пустой дом, а он вполне мог бы быть жилым, просторный, с хорошей печкой и даже мебелью. Оказывается, это был результат реализации программы по укрупнению поселков, чтобы проще было вести газ и подводить дороги, налаживать медицинское обслуживание людей.

Было грустно смотреть на оставленные дома, пашни, заросшие травой, луга нескошенные, на сады, в которых не убирали урожай яблок, вишни, сливы. Поговорил я с местной бабушкой, которая осталась жить в такой деревне, она сказала, что в последнее время селян обманули два раза, призвав бросать свое подсобное хозяйство, так как все необходимое, мол, дадут колхозы, а также переселяться в крупные деревни. Обещания хорошей жизни не сбылись.

Было подорвано не только сельскохозяйственное производство, но и был нанесен удар малым городам. Подорвали и их основу, поскольку они живут в симбиозе с сельским хозяйством района, с деревней, разделяют все ее трудности. Многие экономисты признали ошибочность попыток укрупнения поселений. Но оказывалось, что эти идеи не забыты. Недавно было заявлено, что малые города надо закрывать. А жители этих городов куда пойдут?

Надо решать вопрос не о закрытии малых городов, а заниматься поиском перспектив их развития. Любой малый город может развиваться, если ему дадут часть федерального и регионального бюджета, если из налогов, которые он собирает, оставить ему весомую часть, если будет планомерно обогащаться инфраструктура малого города. Если мы не хотим социальной политикой плодить дармоедов и иждивенцев, которые живут на пособие, мы должны поддерживать наши малые города, укреплять их экономический потенциал.

В условиях объявленных нам экономических санкций и курса на укрепление продовольственной безопасности страны ресурсная база малых городов может развиваться не только за счет сельскохозяйственного сырья. По примеру, скажем, итальянских производств, можно возрождать в них уникальные промыслы и ремесла – выделку кожи, изготовление посуды, обуви, тканей, кованных изделий, золотошвейное производство, гончарные,

иконописные мастерские. Традиции таких занятий еще не потеряны, есть замечательные умельцы и мастера многих редкостных производств, которыми всегда славились русские села и малые города. Но нужно оказывать им поддержку на постоянной основе, что предполагает, конечно, подготовку обновленной федеральной целевой программы их развития.

На эту конференцию пришли и студенты Тамбовского университета, думаю, что наши выступления не оставят их равнодушными. Надеюсь, что они приедут работать и в малые города, будут их возрождать. Будут стоять наши малые города, будут стоять и большие, будут стоять столицы и вся наша великая Россия, будет крепнуть наша экономика. Давайте находить по крупиночкам инициативных людей, помогать им понять свои возможности и их реализовывать.

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА КАК ОПОРА РОССИИ

SMALL AND MEDIUM-SIZED TOWNS AS RUSSIA'S BACKBONE

Ю.М. ОСИПОВ,

*директор Центра общественных наук
при МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н.,
профессор*

Y.M. OSIPOV,

*Director, Center for Social Sciences at
the Lomonosov Moscow State University
University, Doctor of Economics,
Professor*

Аннотация

Россия находится на стадии преобразования. Сказывается это как на населенных пунктах, так и на людях, живущих в них. В работе рассматриваются российские (Елец, Ливны, Ростов-на-Дону) и тамбовские малые города и села (Кулябовка).

Abstract

Russia is at the stage of transformation. It has an impact on both settlements and people who live there. Various Russian (Yelets, Livny, Rostov-on-Don) and Tambov small towns and rural communities (Kulyabovka) are under study in the article.

Ключевые слова

Кризис, российское переустройство, «Россия в России», преобразование малых городов, «Земля и люди».

Key words

Crisis, transformation of Russia, «Russia within Russia», development of small towns, «Soil and people».

Можно выстраивать свои работы по-разному: выступить в ключе пессимистическом, рассказать, как у нас все плохо с малыми городами. Или, наоборот, прибавить оптимизма и сказать о том, что «все ничего у нас – дела идут» и пр.

До некоторого времени я был оратором-пессимистом. Я вообще ввел в обиход такое понятие, как «апокалипсический кризис», который пока еще переживает наша страна. Это кризис, в отличие от других (системных и всех прочих), из которого нет прогнозируемого выхода. Поэтому из него страна выбирается сама. Не так президент ее вытаскивает или правительство, как она выбирается сама. Время, в принципе, подошло выбираться. Я несколько лет назад, впервые выступая в Ростове-на-Дону, сказал, что Россия выходит на подъем. Естественно, реакция тогда была: «Какой подъем?! Где ваши данные? Где факты?» Но я-то ведь философ в хозяйстве, метафизик – я не фактами оперирую, а некими улавливаемыми внутренними процессами, тенденциями, которые ты либо чувствуешь, либо нет. До этого меня критиковали за пессимизм: «Юрий Михайлович, вот Вы все нагнетаете!» Теперь тут же меня стали, выходя на трибуну, критиковать за мой оптимизм.

Последний наш форум, который мы провели вместе с Советом Федерации в 2009 г., назывался «Российское перестроение». Первоначально приходилось убеждать принять такое название: мне писали протестные письма, что это военный термин, «опять войнушка» и т. д. С.М. Миронов, тогда он был председателем Совета Федерации, тоже сначала задумался, потом говорит: «Давайте проводить». Теперь смотрите, перед чем сейчас стоит страна? – перед необходимостью перестроения, на марше. Не перестройка с разрушением, а перестроение. Это разные вещи. Причем без этого перестроения невозможно преодолеть никакой кризис. Когда это делаешь за 5 лет до этого – нет восприятия. Сейчас вроде уже становится понятно.

Теперь насчет малых городов. Они действительно опора России, цивилизационная опора. Олег Иванович Абалкин на одной из конференций в Волгограде сказал: «... когда я, извините, из Москвы попадаю в Россию. В Россию – не в Российскую Федерацию». Я тогда не совсем воспринял эту фразу. Речь идет о «России в России». Россия – это как раз малые и средние города.

Есть, конечно, города в разных республиках, например в Татарстане. Но я сейчас говорю о русских городах – здесь в России. Вопрос очень серьезный: есть апокалипсический кризис. Из него можно выйти и на кладбище. Вот чем он замечателен. Если мы хотим сейчас подниматься, то мы должны обратить внимание не просто так на сами по себе города, а обратить внимание на «Россию в России». Странно, конечно, находясь в России, будучи русским человеком, говорить о России в России. Но сколько отрицаний этой России вокруг нас, сколько издевательств, сколько вообще броских эпитетов...

А теперь я попадаю в малые города. Что я вижу? Например, город Елец, который связан с именем И.А. Бунина. Он, правда, не совсем маленький – 100000 жителей. В Ельце есть университет, – первый университет, открытый в уездном городе в 2000 г., в котором учатся 10000 студентов. Представляете, десятая часть города – студенты! Елец – прекрасный город, красавец! Причем в Елецкий университет съезжаются студенты со своей страны. Кстати, в университете хороший преподавательский состав: их собрали из разных мест, жилье дали. Вот вам город!

Дальше город Ливны – родина Сергея Николаевича Булгакова и Рема Викторовича Хохлова, который был ректором Московского государственного университета. В Ливнах 60000 жителей. Есть кое-какие предприятия и пр. Но для меня этот город больше служит примером того, как относиться к русскому духу, к истории, к своему городу. Я поехал в Париж, встретился там со Н. Струэ. Никита Струэ в разговоре, мы говорили о С.Н. Булгакове, говорит: «В Ливнах всюду идет работа по Булгакову, не в Москве, в Московском университете, из которого он ушел в 1918 г. Там он забыт». В Ливнах! Вот Вам малый город. Надо было встретиться со Струэ, чтобы узнать, что в Ливнах ведется такая работа. По поводу человека, который является родоначальником того направления в философии, которым я занимаюсь. Вот вам малые города. И таких примеров можно приводить немало. В этом смысле Россия живет. Конечно, ей сейчас тяжело. И возникает вопрос – есть ли у нас шанс?

В июне мы вместе с Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина проводили симпозиум «Земля и люди».

Идея была собрать вместе ученых и тех, кто работает на земле, обменяться мнениями, выяснить, что происходит на самом деле. Появился новый человек на Земле, хозяин этой Земли или нет? Вот что меня волновало. Сергей Петрович Юхачев, который выступил замечательно, когда я задал этот вопрос (он сидел рядом со мной), сказал: «Есть позитивные изменения».

После мы съездили в Мучкапский район в село Кулябовка, где мой отец работал председателем колхоза. Десять лет назад в память о нем поставили мемориальную доску, почему-то четверть века администрация сопротивлялась переименованию колхоза в честь председателя, который 17 лет в нем отработал. Я скажу один только факт: он ушел оттуда в начале 1973 г., после этого ничего не было построено, ни одного кирпича не было вставлено куда-либо.

Задал я вопрос старушкам-старичкам в этом селе Кулябовка: Россия на подъеме или нет? Они задумались и категорически говорят мне: «Нет! Может у вас в Москве на подъеме, но у нас нет!»

Выступал я в «Орленке» на юге перед молодыми депутатами местных советов – там была школа молодых депутатов, до 35 лет. И их спросил: «Можно ли в этой стране нормально жить?» В ответ, всеобщий ответ: «Нет!» И это молодые депутаты, которые сидят в прекрасных костюмах, у них все хорошо, все нормально. В чем дело? Значит не материальный вопрос все-таки. Почему уходят люди из страны? Почему уходят из малых городов? Почему не остаются в деревне? Бегство от страны!

Дело сейчас идет действительно... Процесс некоего преобразования страны идет. Люди сами преобразуются. Сейчас уже не застойные годы, как это было в 90-е. Благодаря международной обстановке мы вспомнили, что есть русский мир, русские люди. Мы русские люди? Мы в России? В России! Россия сейчас стоит перед необходимостью рывка. И он может быть сложнее, чем было раньше, потому что мы уже другой народ, другой социум, другие люди.

**НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА г. ВЯЗЬМЫ**

**MEASURES NECESSARY FOR THE
IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL
POTENTIAL IN VIAZMA**

Н.Д. КОРНЮШИН,
*председатель Вяземского союза
промышленников и предпринимателей*

N.D. KORYUSHIN,
*Chairman Viazma Union of Manufactu-
rers Industrialists and Entrepreneurs*

Аннотация

В работе рассматриваются экономические проблемы промышленных предприятий малых городов (на примере Липецка, Смоленска). Отмечена необходимость создавать программы, социальные условия, призывающие молодое поколение возвращаться в село. Дополнительный источник финансирования небольших населенных пунктов – туристические программы. Нужно создать интерес не только к богатому историческому прошлому российской глубинки, но и к великому настоящему и прогрессирующему будущему.

Abstract

The article deals with economic problems of industrial enterprises of small towns (for example, Lipetsk and Smolensk). It is noted a necessity to create programs and social conditions for young generation to come back to rural areas. An additional financial source for small

settlements is tourist programs. An interest should be inspired not only to the rich historical legacy of Russian province, but to the great present and progressive future.

Ключевые слова

Историческое прошлое Вязьмы, туристические маршруты, программы возрождения села, предприятия Смоленщины, проблемы малых городов

Key words

Historical past of Vyazma, tourist routes, programs of rural areas renewal, Smolensk region enterprises, problems of small towns.

Я представляю Вязьму Смоленской области, края известные. Как раз перед этим мне все время шла строчка в голову: «Тамбов на карте генеральной кружком отмечен не всегда». Вспомнил, что автор – Лермонтов. Мне, конечно, очень приятно побывать в Тамбове, тем более я воронежский по корням и по работе: 22 года отдал нашей электронике. Потом попал в почетную ссылку.

История Вязьмы идет от князя Олега. Сейчас там Михаил Задорнов снимает свой очередной фильм об истории Руси, от корней ее, поднимая смоленские события, крещение Руси, Бориса и Глеба. Это говорит о том, что земля эта историческая. Все время провела в войнах: начиная с вытеснения угро-финнов, чуди и пр., завоевывая себе жизненное пространство и кончая изгнанием последнего супостата – фашистской Германии, которая на наших полях положила весь цвет своей армии, чем мы можем гордиться, несмотря на те потери, о которых мне иногда приходится слышать.

Вязьма – это колоссальное поражение, это трагедия. Да, трагедия! Но это была такая сила духа. Наши поисковики, отряд «ДОЛГ», который существует 25 лет, перезахоронили за это время 50 тыс. останков, которые нашли только в поверхностных слоях. Сколько их там еще, никто не знает. На пространстве, которое мы занимаем (громадный выступ, клин по направлению к Москве: начиная с Белый Тверской области через Ржев, через Гжатск, Можайск и далее через Юхнов) военные события кипели больше двух лет. Последних немцев мы выгнали только к концу 1943 г.

Все это была оккупированная территория. И страшный котел кипел все это время. Началось в августе со Смоленского сражения, потом была знаменитая Ельня – за что получили звание «Город воинской славы», затем октябрь, Вяземское окружение, где было около миллиона погибших. Я считаю, что Вязьма – это великое ратное поле России. Нигде не было такого кровопролития. Тем более если взять в целом историю земли, где эти войны шли на всем протяжении: от IX в. и до последних дней. Здесь поле особой деятельности для историков, краеведов и для туристов, чем сейчас мне и приходится заниматься.

Я предъявляю вашему вниманию туристический маршрут – «Жемчужное ожерелье России», куда включены 18 областей. Программа согласована и будет принята в ближайшее время. Мы будем работать на этом пространстве, создавать новые принципы по развитию туризма и осваивать эту территорию, получая как минимум 20% дохода в наш бюджет.

Накануне конференции мне случайно попало мое документальное выступление от 25 января 2007 г., когда мы вместе с Евгением Мануиловичем и с Союзом малых городов в Совете Федерации обсуждали проблему малых городов. Со временем мало что изменилось в нашем положении. Мы говорили о той же самой программе возрождения развития. В целом, ситуация только ухудшается, для нас во всяком случае. Однако кое-где есть положительные точки роста. Я был недавно в Липецке. Мне показалось, что липчане миновали кризисные времена, а, может быть, их там и не было. Приведу пример о Смоленщине. В нашем районе мы потеряли основную производственную базу, крупнейшие заводы: оборонный, на котором работали 2,5 тыс. человек, прожекторный, электротехнический. Новейший графитовый завод (создан в 1984 г.), который делал лучшие в мире графиты, уничтожен как таковой, потому что продали его американцам конкурирующей фирмы. В скором времени они бросили эту площадку, оставив в наследство полный развал. Мой родной небольшой заводик, но тоже знаковый для оборонной промышленности, который выпускал конструкции и все для солдатских казарм, находящийся в ведении Министерства обороны, оказался почему-то ненужным, нерентабельным. Его искусственно раздавили, распродав уни-

кальное оборудование. С. Шойгу рекомендовал направить ответственных в прокуратуру для проверки действий, а завод возродить. Сегодня начинается этот процесс. Увы, то, что появляется вновь, настолько мизерно, что не может покрыть десятой доли того, что мы потеряли.

Сейчас появляются новые предприятия. Есть небольшой завод по производству уникального материала «бурсит» (порошка, который добавляется в линолеум, строительные материалы, кабельную продукцию в качестве изоляции). Он способствует повышению огнестойкости любых материалов. Этот же порошок используют в сельском хозяйстве, чтобы усилить рост зеленой массы растений, подкормить скот. Бурсит – универсальное средство.

Данный завод, пожалуй, единственное в нашей стране подобное предприятие. Но продукция у него по преимуществу идет на экспорт. В последнее время расширяется, наращивается мощность экологических предприятий, например, утилизация отходов резины и дробление отслуживших свой срок шин. Но такие сельскохозяйственные учреждения, как элеватор «Зернопродукт», оказываются банкротами в связи с застоем сельского хозяйства. У нас было около полумиллиона гектаров обрабатываемых пахотных земель. Теперь осталось лишь 14 тысяч. Когда я стал в 1984 г. директором предприятия, в районе было 24 крупных совхоза (на них держалось все сельское хозяйство, они поставляли буквально все для внутреннего рынка, пищевой промышленности, которая очень сильно развита и у нас в городе, и по соседству), сегодня осталось три небольших хозяйства, сохраненные частным порядком. Из 24 было 10 совхозов-миллионеров, которые обладали серьезным потенциалом по элитному воспроизводству скота, свиней в частности. И все это работало: овцеводство, птицеводство, рыбководство. Сегодня эти отрасли исчезли. Самое печальное, что из земледелия исчезла привилегированная культура – лен. Еще в советское время первый секретарь обкома И.Е. Клименко реализовал лозунг: «Живешь на Смоленщине – будь строителем». Он поднимал авиационный завод, радиотехническую промышленность, электронное предприятие «Феникс» и многое другое. Достойных руководителей после этого у нас не было. Нестабильность в регионах приводит к разрушению. Каждый новый руководитель

начинает с замены кабинета и отмены всего, что ему досталось по наследству, полезного и бесполезного. Жить так дальше нельзя. ФЗ №131, который мы в свое время с Евгением Мануиловичем критиковали в Академии наук, принимать было нельзя. Мы мучаемся до сих пор, имея 400 и более поправок, которые его не спасают. Это закон, не рассчитанный на рост. Помню, глава одного муниципального образования говорил, что ему выгодно быть убыточным, потому что платят дотации, компенсируют доход. Что это за законодательство, которое не для людей, не для развития, а против этого направлено? К сожалению, эту ситуацию никак не удастся переломить, а надо. Потому что дальше так жить нельзя. 90% сохранившихся предприятий управляются из Москвы. Все сделанные потоки уходят на Москву, а у нас остается налог с зарплаты и все. Все разговоры о том, что предприятия должны платить налоги по месту прописки своей работы, остаются благими пожеланиями. Я думаю, что с этим надо закончить точно так же, как и с изъятием земель, которые не находятся в обороте. Мы опустошили наши деревни сильнее, чем фашисты. На нашей территории было уничтожено вместе с жителями 200 деревень – двести Хатыней. Представляете себе! За эти 20 лет мы потеряли больше 300 населенных пунктов вместе с жителями. Так кто фашистами является?! Мы сами, собственно. Мы же убиваем деревню. У нас есть местный поэт, Александр Сергеевич, который очень проникновенно говорит стихами о деревне. Россия начинается именно с нее. Деревня всегда была духовной сокровищницей нашей России, и опорой во всем точно так же, как вслед за ней малые города. Первая конференция в Вязьме была в 2004 г. Называлась также – «Малые города – опора России». И, действительно, так было, есть и, наверное, пока еще будет.

Интересное наблюдение, что внутреннее сопротивление, пружина народа дошла до предела и сегодня начинает раскручиваться в обратную сторону. Духовность побеждает. Ее надо поддерживать, пользуясь моментом. А проблем очень много. Главная – отсутствие дорог. Дороги, которые Иван Ефимович построил к каждому совхозу, к каждому скотному двору, исчезли. Мы не находим сегодня проселочных тропинок к местам могил: приезжают родственники поклониться потомкам, а проселков уже нет, и

пройти невозможно к могилам. Вот до чего дошло – обезлюдилась земля. Надо создать программу, призывающую людей возвратиться в село. Необходимо создавать социальные условия для этого. Интерес к сельской жизни быть должен. Уже в этом году из Москвы приходили молодые ребята, продавая свои квартиры ради того, чтобы жить здесь вместе с детьми и работать на земле. Они уверяли: «Нам эта Москва ни к чему. Хотим работать на земле». Такие ростки нужно поддерживать всеми силами. Наше провальное финансовое положение не позволит исправить социальную сферу и, прежде всего, хозяйство наших городов. Это бич, провал. С этим надо что-то радикально делать. Программа, которая была объявлена, работала очень плохо, не справилась. Ее надо обновлять. Модернизацию надо делать всерьез. Наш город дошел до того, что туда невозможно кого-либо приглашать, потому что он не имеет товарного вида при всей его богатейшей истории. Вот на чем хотелось бы остановиться. Я думаю, что мы должны руководством нашим воспользоваться. У нас на гербе области хороший девиз: «Сильный дух все преодолеет». Я почему-то верю, что Россия только поднимается.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО ГОРОДА ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF A SMALL TOWN

И.И. КОМАРОВА,

старший научный сотрудник отдела методологии природопользования Совета по изучению производительных сил, к.и.н.

I.I. KOMAROVA,

Senior Researcher, Section of natural resource management at the Council for Study of Productive Forces, Candidate of History

Аннотация

Экологические проблемы малых городов неразрывно связаны с такими факторами, как численность населения и географическое положение. Отмечено, что требуется пересмотреть экологическое законодательство и разработать четкую стратификацию малых городов. Огромную роль в решении существующих вопросов играет просвещение молодого поколения.

Abstract

Ecological problems of small towns are inextricably linked with such factors as size of population and geographical location. It is noted that there is a need to revise ecological legislation and develop a well-defined stratification of small towns. The education of young people is crucial for solving existing problems.

Ключевые слова

Экологические проблемы малых городов, генералитетная перепись, экологическое законодательство, просвещение, типология малых городов, экологические риски.

Key words

Ecological problems of small towns, general census, ecological legislation, education, typology of small towns, ecological risks.

Тема моего доклада: «Экологические проблемы малых городов». Сейчас экология ставится во главу всего и отчасти является одним из показателей и базовых основ устойчивого развития. Начну с того, что экологические проблемы рождаются вместе с появлением поселения. Это зависит от условий размещения, специализации города и от многих других факторов. Более того, города становятся большими постепенно. Они имеют свойства как расти, так и уменьшаться.

Обратимся к генералитетной переписи 1714–1727 гг., где представлены самые крупные города России начала XVIII в. На первом месте по числу дворов Кострома. В среднем подсчитано, что на двор приходилось 3,5–4 человека. При этом учитывались только те, кто платит подати, то есть мужчины. Сейчас же большая часть этих городов стала малыми.

Следующая перепись, проводимая спустя 20 лет, показала, что ситуация изменилась. Москва с седьмого места перешла на четвертое, появился Петербург – уже тогда он был на 15-м месте по населению. Фактически, в начале XVIII в. произошло разделение на города по размеру. С первой государственной, городской и административной реформы появилась городация. Малый город не был описан как таковой, но был перечислен в государственном документе.

Из тех городов, что входили в 1779 г. в Тамбовскую губернию, осталось четыре. Из них два – малые города. На самом деле фактически весь этот список по сегодняшним меркам мог бы быть списком малых городов, потому что существовало требование, чтобы уезд не превышал 20–40 тыс. населения, а губерния или наместничество – 300 тысяч.

Неизвестно, имеет ли преемственность малый город древней Руси и Российской империи, потому что произошло слишком много изменений. Удивительно понаблюдать, как вычленились эти малые города из всего городского устройства государства. В чем причины того, что города растут или уменьшаются? Здесь

и политические, географические, экономические, экологические, социальные, в том числе и культурные, образовательные. Но это сейчас. На самом деле большая часть этих причин способствовала тому, что какой-то город стал большим, а какой-то остался маленьким или уменьшился до маленького. К сожалению, на структуре Тамбовской губернии политические проблемы отразились сильно.

Вернемся к экологическим проблемам. В XVIII в. слово «экология» понималось очень широко. К нему относились и благоустройство, и санитария, и пожарное дело, и застройка. Все это называлось словом «благочиние». Была создана Управа благочиния, за которую отвечал полицмейстер. Поэтому все проблемы, о которых мы говорили, тесно взаимосвязаны. Невозможно отделить географическую причину уничтожения, уменьшения или исчезновения города от экологической.

Например, в XVIII в. вышел указ, который запрещал заводить дополнительные промышленные постройки в Москве. Все стекольные заводы, кирпичные, т.е. те, которые требовали большой вырубке леса, были отнесены в 200 километровую зону. Мальцев, который первоначально имел заводы под Москвой, вынес их во Владимирскую губернию. Собственно, так появился Гусь-Хрустальный. Это была чисто экологическая проблема, которая решилась, и, таким образом, возник новый город. Такие примеры можно найти в истории каждого города.

Сегодня основные экологические проблемы малых городов во многом совпадают с проблемами крупных. Еще одним важным аспектом являются управленческие кадры. Когда мы говорим об истории, то все время называем период: Брежнев, Горбачев. Таким же образом отмечаются и восточные деспотии. Каждый новый начальник все начинает снова. То есть не факт, что, если в каком-то малом городе будет достигнута высокая степень экологической устойчивости, то следующий человек, который придет к власти, не изменит это все в корне.

Следующая причина, влияющая на экологическое развитие, как малого, так и большого города – несовершенная система экологического законодательства. Безусловно, требуется пересмотр и Водного, и Лесного кодекса, потому что они сделаны, разработаны

таким образом, что можно уничтожить и леса, и водоемы, и все остальное, если следовать букве закона. Только после этого я бы назвала экологические риски.

Типологию малых городов можно выстраивать по разным признакам. Например, по административному статусу величине и темпам роста численности населения. Существуют разные системы, по которым членятся и делятся эти города. Для того чтобы определять экологические риски, нужно выяснить величину города и разделить его по «функционалу».

Здесь можно выделить исторические, промышленные, курортные, аграрные города. Часто разделяют населенные пункты, которые были основаны до, после и в течение советского периода. Оценка экологий во всех типах этих городов будет разная. Она очень сильно колеблется от уровня того типа, к которому относится город. Фактически к экологическим рискам на территории любого города относятся состояние промышленности и транспорта, характеристика загрязнения водной, воздушной и наземной среды, почвенного покрова.

До сих пор большинство малых городов находится в состоянии неустойчивого равновесия: все параметры находятся на среднем уровне. Но однако существует группа городов риска, которые находятся в очень плохом состоянии – независимо от того, что населения там меньше и не действуют многие предприятия. Мы до сих пор полагаем, что автомобильный транспорт в малом городе наносит меньше вреда, чем в большом.

Необходимо отметить виды загрязнений и те предприятия, которые за них отвечают. Дело в том, что промышленное загрязнение во многом определяется типом города. Экологические риски напрямую связаны со специализацией города. В частности, например, в городах Урала и юга Сибири, Европейского севера продолжается рост удельного загрязнения именно в силу развития промышленности.

Города центральной России и северо-запада в большей степени испытывают давление коммунального фактора. Это города в большей степени исторические, возникшие до революции. Загрязнение в городах восточной части страны связано с тем, что большая часть малых городов там отапливается углем. Продолжают

наращиваться экологические угрозы и в нефтегазовых регионах. Какие могут быть предложения в данном вопросе? Конечно, системное решение вопросов с корректировкой законодательства и кодексов, прежде всего, связанных с природной рентой.

Необходимо вернуть слово «просвещение» в нашу жизнь. До революции не было Министерства образования, было Министерство народного просвещения. Мы забыли об этой составляющей. В формировании системы экологического просвещения мы можем участвовать с младенчества и до глубокой старости.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МАЛЫХ ГОРОДОВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**HISTORICAL FEATURES OF SMALL TOWNS
IN THE TAMBOV REGION**

В.В. КАНИЩЕВ,

*почетный работник высшего профес-
сионального образования РФ, д.и.н.,
профессор*

V.V. KANISHCHEV,

*Honorary Worker of Higher Vocational
Education, Doctor of History, Professor*

Аннотация

При изучении малых городов необходимо обращаться к их истории, анализировать природно-географическое положение. Малые города – общности многофункциональные. Именно в таких населенных пунктах живут люди, способные поднимать и возрождать экономику нашей страны. Рассматриваются пути возрождения промышленных и торговых предприятий Тамбовской области на примере Кирсанова, Рассказова и Моршанска.

Abstract

In studies of small towns it is important to look back at their history and analyze their natural environment and geographical location. Small towns are multifunctional communities. They are settlements where people who are capable to develop our country's economy live in. Ways to revive industrial and commercial enterprises in the Tambov region as exemplified by towns of Kirsanov, Rasskazovo and Morshansk are discussed.

Ключевые слова

Историческая роль малых городов, многофункциональные общности, административная функция, природно-географическое положение городов.

Key words

Historical role of small towns, multifunctional communities, administrative functions, natural environment and geographical location of towns.

Современная историческая наука все больше переходит к изучению повседневности, к тому, как жили люди в своих бытовых делах и заботах. В том числе это касается и проблем малых городов. Д.Е. Сорокин сказал, что 16% современного населения России живет в малых городах. Математически это 24–25 млн человек. В начале XX в. во всей городах России жило около 25 млн. Значит, с тех пор города выросли, и мы смогли сохранить потенциал столетней давности для развития.

Владислав Михайлович отметил, что в Москве недостатка хлеба нет. Но были времена, когда такое было. Знаменитое Смутное время: начало XVII в., когда в условиях сильного трехлетнего голода народ хлынул в Москву. Больше ста тысяч человек так не дождались царского хлеба, раздачи хлебных денег. В то время Москва не смогла спастись от поляков. Освободили ее как раз жители малых городов России. Инициатором был Кузьма Минин из Нижнего Новгорода. Именно жители малых городов (Калуги, Рязани, Тулы) вошли в народное ополчение. Поэтому историческая роль малых городов необычайна.

Изучая города, необходимо учитывать их природно-географическое положение. Скажем, в городе Кирсанове Тамбовской области на протяжении почти всей истории встает проблема серьезных подтоплений, связанных с разливами небольшой речушки Пурсовка. Много лет там строится и подсыпается вал, но проблема так и остается нерешенной. Говорили о Котовске: там прекрасные лесные края, рекреационные зоны. Конечно, на этом можно серьезно зарабатывать. А экологические проблемы? В Уварово уже более десятка лет не работает химкомбинат, а некоторые

твердые отходы, которые остались от его работы, до сих пор не утилизированы. В Жердевке всегда была большая проблема полей фальтрации, где хранятся отходы сахарного производства.

Хотелось бы сказать о том, что к городам надо подходить как к общностям многофункциональным. Бытует мнение, что города – это, прежде всего, предприятия, индустриальные центры, но исторически всегда было по-другому. Например, Моршанск Тамбовской губернии (ныне области) в середине XVIII – начале XIX вв. был крупнейшим речным хлебным портом России. Город жил за счет торговли, промышленность там тогда была минимальной. Позже хлебное судоходство снизилось до минимума, но во второй половине XIX в. стала развиваться табачная промышленность, появились «Моршанская махорочная фабрика», пивоваренное производство, суконная фабрика.

Обращаться к истории важно и в том смысле, чтобы находить те моменты, когда городские сообщества решали свои проблемы и выходили из кризисных ситуаций. Города России были и являются административными центрами. Поэтому я считаю, что их главная функция – административная. В городе не только лучше развиты промышленность и торговля, транспорт, но и построены учебные заведения, медицинские центры. Такие населенные пункты нужно развивать разносторонне. Историки не дают никаких рецептов, прошлое вернуть невозможно, но все-таки из него выводы сделать можно. Например, Моршанск, где произошло обмеление реки Цны, утратил много функций по экологическим причинам. Мы понимаем, что возрождать хлебную торговлю на баржах и плотках не имеет смысла. Обратимся к опыту Рассказово. Там, несмотря ни на какие перипетии, связанные с закрытием крупнейшего в России суконного комбината, производство трикотажа продолжается. Население просто этим живет. Несмотря на то, что крупное производство свернулось, индивидуальное трикотажное предприятие там продолжает существовать.

Сегодня много говорилось о людях. Я тоже хотел обратиться к этой теме. Мне сегодня передали книжку по истории Кирсанова. Я выступал редактором издания. Думаю, что это тоже нужно. Это создание имиджа, положительного имиджа малых городов. Кирсанов в этом смысле отличился: у них 235 лет со дня

основания. Хотел обратить внимание на то, что 100 страниц в этой книге занимают статьи об отдельных людях. Среди этих людей (я не буду приводить много примеров, хотя бы несколько назову, которые здесь назывались) Никита Струве. Примерно в 1992 г. Струве здесь, в Тамбове в областной научной библиотеке, подарил Тамбовской области архив Владимира Михайловича Андреевского, который долгое время был главой Русского дома в Париже – социального учреждения, которое заботилось о российских эмигрантах. Владимир Михайлович Андреевский был кирсановским человеком. Кроме того, он был крупным государственным деятелем, четырежды избирался в Государственный совет Российской империи. Можно еще перечислять. Сегодня упоминали Александра Степановича Антонова, тоже проживавшего в Кирсанове. Мы можем давать разные оценки, но имя-то звучит, на слуху. В книге масса людей, которые не только на местном уровне сыграли значительную роль, но и на российском и даже на международном: есть чемпионы мира, великие поэты, художники и т.д. И это только один город! Если мы будем поднимать это, то сразу увидим, что среда малых городов дает возможности для благоприятного развития. Вот эту сторону развивать нужно обязательно.

**ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИНАМИКИ
МАЛЫХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

**THE SPIRITUAL COMPONENT OF THE DYNAMICS
OF SMALL DOMESTIC SOCIO-ECONOMIC SYSTEM**

А.А. КОЗЛОВ,

*профессор кафедры географии и зем-
леустройства Тамбовского госу-
дарственного университета имени
Г.Р. Державина, д.э.н.*

A.A. KOZLOV,

*Professor of the Department of
Geography and Land Management,
Tambov State University named after
G.R. Derzhavin, Doctor of Economics*

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей корреляции общественно-экономической динамики и духовно-нравственных черт существования социумов в рамках системы малых городских поселений России. Выделяются четыре блока показателей, характеризующих духовно-нравственное и интеллектуальное состояние социума: а) культура и знание, б) идеология и религия, в) исполнение долга, г) индивидуальная и общественная мораль. Отмечается, что специфика жизненного уклада малого российского города предоставляет больше возможностей для проявления духовно-нравственных черт личности и социума в целом.

Abstract

This article analyzes the features of the correlation of socio-economic dynamics and spiritual and moral features of the existence of societies within the small towns systems of Russia. There are four indicators which characterize the spiritual and moral and intellectual

condition of society: a) culture and knowledge, b) ideology and religion, c) performance of duties, g) individual and social morality. It is noted that the specific way of life of small Russian city offers more opportunities for the manifestation of the spiritual and moral features of the individual and society as a whole.

Ключевые слова

Социально-экономическая система, малые города, региональная дифференциация, духовность, культура.

Keywords

Socio-economic system, small towns, regional differentiation, spirituality and culture.

Российская социально-экономическая система характеризуется ярко выраженной территориальной дифференциацией региональных образований. Она проявляется в различиях в экономической и социальной сферах субъектов Федерации, городских и сельских поселений. Целесообразным представляется выделение двух основных различий, в основу которых положены два базовых принципа. Первый принцип, определяемый как территориальный, предполагает оценку различий непосредственно по территориям страны. Второй, уровневый принцип предполагает типологический подход, в рамках которого рассматривается социально-экономическая дифференциация типов населенных пунктов: столичного мегалополиса, крупнейших городов, больших городов, малых городов, поселков городского типа, сельских населенных пунктов. Малые городские поселения, понимаемые в качестве территориальных и социально-экономических образований, обладают рядом специфических черт – типологических признаков. Комплекс подобных признаков включает в себя: территориальные и природно-ресурсные предпосылки развития; количественные и качественные (отраслевые) характеристики экономики; урбанизационные и архитектурно-планировочные особенности; различия в доходах и качестве жизни населения; дифференциацию образовательного уровня; ментальностные и духовно-нравственные особенности.

Процесс развития признаков любого типа территориальных образований определяется системой факторов, генетически привязанных к вышеназванным дифференционным региональным признакам. Данные факторы, обуславливающие региональную дифференциацию, представляют собой иерархическую систему, элементы которой находятся в однонаправленной, прямой или опосредованной зависимости. В основе социально-экономических трансформаций регионов и населенных пунктов лежит базовый природно-ресурсный фактор, который обуславливает формирование и, в значительной степени, функционирование производительных сил. Именно сложившийся и работающий комплекс производительных сил позиционируется в качестве экономического фактора формирования социально-экономических признаков территориального образования. На этом базисе «строится» совокупность социально-населенческих факторов, которым соответствуют территориальные признаки. В их числе: характер системы расселения, доходы и качество жизни населения, духовно-ментальностные черты, преобладающие в конкретном социуме.

Говоря об особенностях корреляции региональной общественно-экономической динамики и духовно-нравственных черт существования социума в рамках различных форм расселения, следует отметить, что в современных концепциях стратегий развития территорий все большее значение придается человеческим, субъективным факторам. Под ними подразумеваются факторы общественного и индивидуального сознания и поведения людей в политической, социальной и экономической сферах, которые во многом являются воплощением духовного мира, нравственных установок, доминирующих в социуме (типе социумов).

Представления о духовности в социумах различных типов территориальных образований (как и в глобальных цивилизациях и культурах) имеют определенные различия. Духовно-нравственная характеристика социума основывается, по нашему представлению, на четырех блоках общественных представлений.

В первый блок следует включить показатели, связанные с образованием и характером поведения людей. Это культура, интеллект, знание и эрудиция. Культура социума предстает в двух ипостасях.

Во-первых, это совокупность элементов материальной и духовной культуры, созданные за время существования социума. Во-вторых, состояние внутреннего мира людей. К духовным элементам культуры относятся какие-либо обычаи, традиции, характерные для данного социума. В малых формах поселения данные особенности проявляются более рельефно, нежели в мегаполисах с их унифицированными, глобализированными жизненными стандартами. Существование любой общественной системы основывается, как известно, на упорядоченной совместной деятельности людей для достижения определенных целей. Характер общественно-экономических отношений в малых поселениях в большей мере упорядоченные обычаями и традициями, а именно условными правилами в рамках рефлексивной нормы повеления.

Интеллект как качественная характеристика ума, подразумевающая умение независимо и целесообразно мыслить, анализировать и вникать в сущность явлений и процессов, обосновывать рациональное поведение, в большей степени характерен для индивидов, живущих в крупных научных и университетских центрах. Однако даже поверхностное исследование позволяет предположить, что процент интеллектуалов в малых поселениях, где культурно-образовательные объекты (например вузы) и мегаполисах отличается очень незначительно.

Эрудиция и знание, как часть духовности, основана на образовательном уровне, специфике доминирующих в обществе индивидуальных интересов, в значительной степени зависит от наличия свободного времени для самообразования (образования) и внутренней потребности в нем. Данную проблему не решает Интернет, который чаще служит развлечением, а не источником информации. Возможность получения знания и само его получение – разные категории. Проблемой является недостаточная востребованность обществом в малых поселениях общей эрудиции, как качества индивидуумов при востребованности профессионального знания.

Потенциальные возможности культуры, интеллекта, эрудиции и знания в качестве инструмента воздействия на динамику малых внутригосударственных социально-экономических систем достаточно велики.

Второй блок общественных представлений о духовности непосредственно связан с различными идеологическими ипостасями существования человека. Столетиями господствовали и широко распространены сейчас представления о духовности как о вере, религиозном чувстве в его различных проявлениях.

Исходными составляющими (и предпосылками) религиозной духовности являются: стремление к победе над страстями, отправление обрядов, понуждение себя к добру и любви ко всем, непротивлению злу, а также исполнение божественных заповедей. Религия и церковь – неотъемлемая часть процессов появления и развития человечества. Именно комплекс религиозных чувств положил начало и обусловил развитие нравственных начал, породил социальные табу и в огромной мере способствовал созданию человеческого общества. Универсальными атрибутами духовности являются общественная и индивидуальная мораль, доброта, благожелательность, помощь людям, честный труд (в ряде случаев), что, как правило, соответствует религиозным заповедям.

Однако религиозные чувства и церковь, а, следовательно, и нравственные установки обществ и социумов развивались и существуют в условиях значительной территориальной диверсификации. Можно выделить два аспекта территориально-структурных различий в религиозных системах. Во-первых, религия как индивидуальная составляющая существования человека, его самосознания и мироощущения, предстает в качестве идеологических систем, различающихся в иудаизме, буддизме, индуизме, синтоизме, христианстве. Во-вторых, религии являлись и являются в настоящее время составляющими частями политических систем, политики, государства. При этом сложно совместить духовно-религиозные идеалы с жизнью реального общества и нуждами государства. Так, например, государственная религия не может не трансформировать заповедь «не убей», и допускает возможность убийства для защиты отечества; религия вынуждена приспосабливаться к интересам и потребностям неидеальных личностей, коих в обществе абсолютное большинство. Думается, что ментальность общества в малых поселениях обуславливает специфику реализации религиозных представлений в качестве духовного базиса общества. В отличие от мегалополисов, где религия в

большей степени выступает как формальный атрибут жизни общества, в малых формах расселения большая часть населения воспринимает заповеди более буквально. Именно здесь религия и вера в большей степени стимулируют развитие духовной составляющей общественного бытия.

Идеологическая составляющая духовности в человеческом сознании может проявляться в приверженности не только религиозным взглядам, но и ценностям других общественных систем. Стремление к достижению идеалов всеобщей справедливости, мировой революции и коммунизма. Заметим, что провинциальное общество с трудом воспринимало эти идеи, а в период их господства относилось к ним менее критично. То есть следует признать большую инерционность общественных систем в рамках малых территориальных образований.

К третьему блоку атрибутов духовности в обществах следует отнести исполнение долга перед государством, обществом, конкретным социумом, семьей. В китайском и японском обществах жизнь согласно установленному кодексу поведения является высшей общественной ценностью, что связано с конфуцианской религией и кодексом бусидо. В российских социумах исполнение общественного долга всегда являлось высшей ценностью, оно опосредованно связывается с представлениями о духовности.

Четвертый блок представлений о духовности включает в себя наличие индивидуальной и общественной морали без религиозно-идеологической подоплеки. Доброта, благожелательность, мир – высшие проявления духовности. Католический проповедник и богослов XVI в. Пьер Шарон говорил о своем желании видеть в людях добродетель без рая и ада, а потому, что этого требуют природа и разум. Такая духовность привязана к конкретным людям, их взглядам и чаяниям. Чем больше людей духовны именно таким образом, тем больше возможности изменить в лучшую сторону общественную мораль.

Специфика жизненного уклада в российской провинции предоставляет больше возможностей для становления именно такой духовности, основанной не на экзогенных факторах, а на внутренних потребностях людей.

**МАЛЫЕ ГОРОДА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЭЛИТ¹**

**TOWNS OF CONTEMPORARY RUSSIA:
TRANSFORMATION OF LOCAL ELITES**

Д.Г. СЕЛЬЦЕР,

заместитель ректора – директор Центра исследования политических трансформаций, профессор кафедры международных отношений и политологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, доктор политических наук, профессор

D.G. SELTSER,

Vice Rector – Director of the Center for the Study of Political Transformation, Professor of the Department of International Relations and Political Science, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Doctor of Political Science, Professor

Аннотация

В статье рассматривается трансформация корпуса глав городов России. Автор анализирует причины и объемы обновления локальной элиты. На его взгляд, каждый очередной электоральный цикл приводил к руководству городами новые когорты руководителей. Причины тому автор находит и во внутренних региональных/ субрегиональных отношениях, способах и механизмах подбора первых лиц, разнообразных – горизонтальных и вертикальных – неформальных практиках.

¹ Работа по изучению локальных элит ведется в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) научного проекта «Власть в малом городе», грант № 14-03-00151 (руководитель – В.Г. Ледяев).

Abstract

The article considers transformation of structure of Russian town executives. The author gives the analysis reason and local elite renewal capacity. The author believes that each electoral cycle led new cohort of leaders to town. The reasons, according to the author, are in the internal regional/subregional relations and mainly in foundations, methods and technics of selection of chief executives, depending by federal center and on various – horizontal and direct – informal practices.

Ключевые слова

Муниципальная власть, локальные элиты, главы администраций, назначения, выборы, элитостроение, элитозамещение.

Key words

Municipal authorities, local elite, city executives, appointments, elections, elite formation, elite substitution.

**К истории изучения малых городов России:
элитистский аспект**

Мы очень мало знаем о мэрах постсоветских российских городов. Мы плохо знаем, каков расклад сил в локальных иерархиях, каковы реальные адресаты ответственности современных «градоначальников». Лишь в самые последние годы появились работы, основанные на серьезных эмпирических исследованиях, с анализом расклада сил в городских сообществах.

Несколько крупных проектов реализовали в ассоциации с партнерами В.Я. Гельман и С.И. Рыженков [1–3]. Наиболее существенными достижениями группы являются коллективные монографии «Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России, 1991–2001» и «Реформа местной власти в городах России, 1991–2006». Авторы сделали вывод, что реформы местной власти в 1990–2000 гг. сформировали в городах России феномен локальных режимов.

Группа В.Г. Ледяев – А.Е. Чирикова – Д.Г. Сельцер реализовала и реализует проекты «Механизмы и акторы принятия решений: прикладное исследование (на материалах городов европейской

части России)» и «Власть в российском городе». Исследование опиралось и опирается на большой опыт теоретического осмысления феномена власти, имеющийся у В.Г. Ледеяева [4]. По итогам проведенного эмпирического исследования в Пермском крае и Тамбовской области авторы издали несколько статей [5–7]. Авторы исходили из обстоятельства, что особенностью российской власти любого уровня является несовпадение формального и реального статусов, что предписаны той или иной властной позицией. Именно поэтому при рассмотрении структуры влиятельных акторов в городской политике они опираются на экспертные оценки тех, кто находится внутри властных институтов и хорошо знает ситуацию распределения политических ресурсов.

Из региональных школ изучения городских режимов наиболее продуктивно работает пермская. Помимо качественных статей, написанных, что важно, в самые последние годы [8–9], выделяется сборник «Такая разная Россия», собравший на пермской площадке ведущих российских политологов, изучающих локальные режимы [10].

К трансформации корпуса глав администраций

В 1991–2014 гг. руководство МСУ районно-городского звена формировалось посредством назначений (1991–1994/1996 гг.) и выборов (пять электоральных циклов: 1994–1996 гг.; 1998–2001 гг.; 2003–2005 гг.; 2006–2011 гг., с 2011 г.). Рассмотрим каждый из этапов трансформации локальных элит России. В процессе трансформации сформировались 6 когорты руководителей-мэров.

Период назначений

Б.Н. Ельцин стал Президентом РСФСР на выборах 12 июня 1991 г. и новые выборы по понятным ему причинам объявлять не стал. Представительская власть (ВС РСФСР, региональные и местные Советы) была сформирована на выборах весной 1990 г. Их перевыборы также не были объявлены. «Учредительные выборы» сразу после поражения путча и победы демократии не состоялись. Прагматизм новой власти был очевиден: у них не было «человеческого материала», способного что-то возглавить в регионах, победив на выборах. Объявлять выборы для того, чтобы к

власти демократическим путем вновь пришли коммунисты, президент не стал. Практика вскоре покажет и другое. Там, где новые власти привели в управление интеллигентов-демократов или демократов-инженеров (а это было именно в городах), развал хозяйства наступал почти немедленно. В таких случаях эти руководители были вынуждены быстро уйти. Требовались другие люди, имеющие опыт руководства экономикой и обществом. Их стали искать не для выборов, а для назначений на должность.

Итак, Б.Н. Ельцин не прибег к практике организации исполнительной власти новой России через выборы. Началось строительство властной вертикали посредством назначений. Президент назначал глав администраций регионов, а те, в свою очередь, назначали глав администраций городов и районов. Не будем детализировать ход и политические обстоятельства самого процесса. Скажем только, что в 1991 г. субрегиональную иерархию возглавила главным образом советская номенклатура (бывшие председатели гор- и райисполкомов). Они не казались новой власти политически опасными. Это были в основном хозяйственники советской поры, ставшие председателями исполкомов Советов в ходе кампании 1990 г., когда председателями Советов на их организационных сессиях избирались первые секретари соответствующих комитетов КПСС. На последних власть ставить не могла – они были слишком опасны политически. А вот председатели исполкомов Советов (в нашем примере – горисполкомов) были гораздо меньшим злом. Они были молоды, вознеслись во время горбачевского призыва в аппарат успешных хозяйственников и имели опыт руководства предприятиями и территориями. К власти в субрегионах пришли т.н. вторые лица. Время покажет, что ненадолго – до первых же выборов.

Доминирующий тип карьеры этих людей – *хозяйственник с опытом работы в советских органах.*

Первый электоральный цикл

В середине 1990 гг. были организованы первые в истории новой России выборы органов местного самоуправления – городских/районных Советов и глав администраций. Это были, действительно, честные и искренние выборы. Центральная власть была слаба

и не укоренена в субрегионах. Кроме того, в тот момент она еще не прибегала к манипулятивным технологиям. Да и сама власть вовсе не была монолитной. Она была дихотомична, практически везде внутри ее были конфликты по линии «сторонники vs. противники Ельцина». Разгон Советов укрепил режим личной власти Президента институционально, но во властных институтах только умножил ряды его противников или даже врагов.

Победила хозяйственная номенклатура (директора заводов, строительных организаций и совхозов, председатели колхозов). Они накопили вполне определенные ресурсы, став собственниками предприятий, где прежде были директорами. Одновременно они выступали с резкой критикой Б.Н. Ельцина, его назначенцев в регионе и, особенно, собственном городе/районе, заручились поддержкой в тот момент влиятельной КПрФ и оттого победили. Время покажет, что их век у руководства субрегионами был недолог – всего один срок.

Доминирующий тип карьеры победителей первого электорального цикла – *хозяйственник советской поры*.

Второй электоральный цикл

На рубеже 1990–2000 гг. в стране произошли серьезные изменения. Из-за спин элит советской карьеры (парт- и совработников, хозяйственников) неожиданно вышли люди, в СССР даже не входившие в номенклатуру. Надо иметь в виду, что после августа 1991 г. прошли 8 насыщенных лет. Изменился и тип успешного хозяйственника. Появились целые зоны негосударственного сектора экономики, и возглавила его совсем не прежняя номенклатура. Мы называли таких людей «вненоменклатурными хозяйственниками». Это люди из производства, в конце 1990 г. сбившиеся в местные политико-экономические кланы. Оговорюсь при этом, что в советское время они не занимали серьезных позиций ни в иерархии управления, ни на производстве. Многие из них и в КПСС-то не состояли, и вовсе не по причине молодости. В советское время они располагались в нижних слоях социальной иерархии, много уступая своим более успешным ровесникам. 1990 г. с разгулом неформальных практик и возможностями обретения ресурсов дали им – бывшим бригадирам, мастерам, таксистам, милиционерам,

кооператорам и т.п. – большие шансы. Этими шансами неофиты воспользовались сполна. Они были предельными прагматиками. Никаких разговоров об идеологии. Им надо было закрепить за собой ресурсы. Сделать это можно было только одним способом: войти во власть. При этом им надо было покончить с разного рода угрозами и создать политический сильный охранительный плацдарм.

Основная угроза – носители старых интересов, объединявшиеся тогда под знаменами КПРФ и вокруг сильных региональных руководителей, возглавлявших регионы в разных позициях в бытность СССР. Неофитам надо было искать свои креатуры и обеспечивать их победы на губернаторских выборах, а затем избирать себя главами городов и районов. Именно тогда, в 1999–2000 гг., резко поменялась электоральная практика: на губернаторских выборах повсеместно проигрывали креатуры КПРФ. Неофиты объединялись в кланы и у руля регионального руководства ставили своих. В субрегионах складывающиеся локальные сообщества ставили кого-нибудь из своего круга. На него возлагалась миссия бережения общих и частных интересов.

Победителями второго электорального цикла стали *«внеономенклатурные хозяйственники»* – *самые богатые бизнесмены субрегиона.*

Третий электоральный цикл

Тенденция сохранилась. Победу одержали «внеономенклатурные» хозяйственники и менеджеры – профессиональные муниципальные служащие, нанятые «внеономенклатурными» хозяйственниками. Последние – это, по сути, уже новая номенклатура, закрепившаяся в системе муниципального управления на профессиональной основе. Возможности захватить руководство городами и районами у локальных кланов были полные. Клань приводили во власть своих. Случайных побед быть не могло. Губернаторы к выбору местных кланов относились благосклонно. Позиция главы администрации была отдана им на откуп за лояльность и полную поддержку на губернаторских выборах.

Победители третьего электорального цикла – *«внеономенклатурные хозяйственники»* и *менеджеры.*

Четвертый электоральный цикл

Четвертый электоральный цикл оказался «растянут». Единый день голосования 13 марта 2011 г. его завершил. В ходе четвертого цикла произошли принципиальные политические изменения. Решенческая функция была постепенно «выдернута» из рук местных кланов и оказалась у руководителей регионов, прежде снисходительно и вполне терпимо относившихся к практике подбора локальными сообществами первых лиц субрегиона с их легализацией через выборы. Почему так? Полагаем, «вертикаль власти» изменила условия бытования самих губернаторов, потребовав от них проявления вполне определенных мобилизационных качеств. Во-первых, им надо жестко и последовательно проводить решения Центра. Во-вторых, они обязаны обеспечивать победу В.В. Путина, Д.А. Медведева и «Единой России». В-третьих, в регионах «должно быть тихо». В-четвертых, они совместно с силовыми структурами должны исключить влияние неподконтрольных государству политических практик.

В таких условиях губернаторы попросту обязаны достроить «властную вертикаль» до «малой формы» – субрегионов. Они не могут более полагаться на выбор местных кланов, у которых есть свои интересы, чаще всего не совпадающие ни с интересами дела, ни с буквой закона.

Напомню, что на рубеже 1990–2000 гг. кланы оказали серьезное влияние на политику. «Внеоменклатурные хозяйственники» тогда на губернаторских выборах прагматично поставили на оппонентов тогда еще популярной КПРФ и внесли большой вклад в победный старт В.В. Путина на президентских выборах 2000 г. Теперь все изменилось. Местные кланы стали мешать. Губернаторы и силовики должны были ослабить локальные сообщества.

Кто победители четвертого электорального цикла? В ходе выборов примерно 60% победителей – представители самого крупного бизнеса (не всегда – местного). Остальные – муниципальные менеджеры. С 2009 г. начинается череда выборов депутатов региональных Законодательных Собраний. Главы субрегионов должны были доказывать собственную состоятельность, обеспечив победу «Единой России». В ходе выборов, назначаемых после снятия прежних глав, «зачищаются» списки кандидатов. Из них убирают

криминалитет, «неправильных» бизнесменов, их агентов, креатур местных кланов. Победители – представители крупного бизнеса неместного происхождения, близкие губернаторам (1), и силовых структур (2).

Тип главы субрегиона этого периода – *региональный бизнесмен и силовик*.

Пятый электоральный цикл (процедурные назначения/выборы)

Ныне идет пятый электоральный цикл, развивающийся уже на иных политико-правовых основаниях. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дал известные возможности «поработать» с формулой выборов, изменить конструкцию обретения власти и перегруппировать локальную административную элиту.

Пятый электоральный цикл закрепил прежнюю тенденцию, но и добавил новую. С переходом на практику сити-менеджеров стали приниматься изменения в уставы городских округов и муниципальных районов. Сити-менеджер по объему контролируемых ресурсов выше главы представительного органа – главы муниципального образования. На эти позиции стали присылать креатур первых лиц регионов. Если в уставах субрегионов не предусмотрено такой возможности, то креатуры руководителей регионов обретают ключевые позиции по-прежнему через выборы. Досрочные отставки глав районов в последние годы – заурядная практика. После этого либо назначается сити-менеджер, присланный из региональной столицы, либо назначаются выборы, где побеждает варяг.

Хорошо это или плохо? Время покажет, но «варяжский приход», на взгляд губернаторов, не так и плох. Во-первых, проблемы субрегионов призваны решать состоявшиеся политики и управленцы. Во-вторых, они пользуются безусловной поддержкой региональных властей, и, соответственно, за ними следуют деньги на финансирование проектов местного значения. В-третьих, само население пребывает в состоянии ожидания и оптимизма, видя в варягах определенную перспективу. Последнее обстоятельство не самое главное политически, но не учитывать социальные

ожидания было бы большой ошибкой. Понятно, что новейший тренд не вполне вписывается в классические эталоны МСУ. Ясно, что в нашем случае местное самоуправление теряет большую часть автономии. Вспомним, что в Башкирии и Татарстане глав администраций субрегионов почти всю постсоветскую историю население не выбирало. Вспомним также, насколько их пример был притягателен для чувашского президента Н.В. Федорова, пытавшегося огосударствить местное самоуправление.

Выводы

Ныне цепочка «хозяйственник с опытом работы в советских органах» (советская номенклатура) – «хозяйственная номенклатура» – «внеономенклатурные хозяйственники» самого высокого уровня, сделавшие главами администраций себя, и менеджеры, поставленные кланами – «внеономенклатурные хозяйственники» и менеджеры – региональные бизнесмены и силовики завершается новым типом – любой варяг, близкий губернатору.

Библиографический список

1. Гельман В.Я., Рыженков С.И. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2010. Т. 6. – № 4. – С. 130–151.
2. Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России, 1991–2001. СПб.: Европейский университет в С.-Петербурге, 2002.
3. Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб: Норма, 2008.
4. Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
5. Ледяев В.Г., Чирикова А.Е. Губернатор и его команда в пространстве городской политики малых российских городов // Вестник Пермского университета. Политология. – 2013. – № 3. – С. 4–25.

6. Ledyaeв V., Chirickova A., Seltser D. Who governs? Power in the local Russian community // Journal of Political Power (Routledge (USA): Taylor & Francis Group). – 2014. Vol. 7. – № 2. – P. 211–231.

7. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Сельцер Д.Г. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов // Полис. – 2014. – № 2. – С. 88–105.

8. Витковская Т.Б. Отмена прямых выборов: вызов для локальных элит // Вестник Пермского университета. Политология. – 2013. – № 3. – С. 26–36.

9. Витковская Т.Б., Подвинцев О.Б. Институциональный дизайн и модели власти как факторы успеха инкубентов на выборах глав МСУ (по материалам Пермского края, Кировской и Свердловской областей) // Вестник Пермского университета. Политология. – 2014. – № 1. – С. 22–39.

10. Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах: сборник статей / науч. ред. О.Б. Подвинцев. Пермь: ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова»», 2007.

Bibliographical list

1. Gel'man V.Ya., Ryzhenkov S.I. Local Regimes, Urban Governance, and the «Power Vertical» in Contemporary Russia // Political expertise journal: POLITEX. – 2010. Т. 6. – № 4. – P. 130–151.

2. Gelman V., Ryzhenkov S., Belokurova E., Borisov N. Autonomy or control? The reform of local government in Russian cities, 1991–2001. SPb.: European University in S.-Petersburg, 2002.

3. Gelman V., Ryzhenkov S., Belokurova E., Borisov N. The reform of local government in the cities of Russia, 1991–2006. St. Petersburg: Norma, 2008.

4. Ledyaeв V. Sociology of power. Theory and empirical research of power in urban communities. M: HSE, 2012.

5. Ledyaeв V.G., Chirickova A.E. The Governor and his team in the space of the urban policy of small Russian towns // Perm State University: Review of Political Science. – 2013. – № 3. – С. 4–25.

6. Ledyaeв V., Chirickova A., Seltser D. Who governs? Power in the local Russian community // Journal of Political Power (Routledge (USA): Taylor & Francis Group). – 2014. – Vol. 7. – №.2. – P. 211–231.

7. Chirikova A.E., Ledyayev V., Seltser D. Power in a Small Russian Town: Configuration and Interaction of Major Local Actors // *Polis: Political Studies*. – 2014. – № 2. – P. 88–105.

8. Vitkovskaya T. Revocation of the direct election of municipal Heads: the chance for local elite// Perm State University: Review of Political Science. – 2013. – № 3. – P. 26–36.

9. Vitkovskaya T., Podvintsev O. Institutional Design and Models of Power as Factors of Incumbents' Success on Local Elections (Perm Krai, Kirov and Sverdlovsk Oblasts) // Perm State University: Review of Political Science. – 2014. – № 1. – P. 22–39.

10. So different Russia. Political processes and local communities in small towns / ed. by O.B. Podvintsev. Perm: Merchant Tarasov's Publishing house, 2007.

НЕОБХОДИМОСТЬ АКТИВИЗАЦИИ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

NEED FOR SMALL CITIES TERRITORIAL MARKETING ACTIVATION

А.Е. КУЦЕРУБОВ,

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, к.э.н., доцент

A.E. KUTSERUBOV,

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Аннотация

В статье рассматривается роль маркетинга территорий как фактора развития малых городов в России. Актуальность данного направления заключается в том, что большая часть малых городов не обладает достаточным экономическим потенциалом для позитивных преобразований в отношении своих резидентов. Поэтому в статье рассматриваются современные принципы и направления развития территориальных образований, включая фоносемантический подход. Также в статье дается классификация видов территориальных образований на основе их ресурсного потенциала и общественного восприятия.

Abstract

The article examines the role of territorial marketing as a development factor for small towns in Russia. The relevance of this trend is that most of the small towns do not have sufficient economic potential for positive changes in respect of their residents. Therefore, the article considers the modern principles and directions

of development of territorial entities, including phonosemantic approach. The classification of territorial entities on the basis of their resource potentials and public perceptions are also given in the article.

Ключевые слова

Территориальный маркетинг, малые города, развитие, потенциал, принцип, потребитель.

Keywords

Territorial marketing, small towns, development, potential, principle, consumer.

Развитие территориальных образований, комфортность проживания на их территории напрямую определяют их восприятие в глазах резидентов данных образований, а также и нерезидентов, которые имеют определенное отношение к этим образованиям и планы на них. Поэтому если отойти от конкретизации территориальных образований к оценке их ресурсного потенциала и абсолютизации их общественного восприятия, то можно выделить следующие виды:

1. «Мечта».

Территориальное образование такого вида является максимально притягательным в силу своего имиджа, так как там наблюдаются высокий уровень жизни, возможность самореализации, как в плане юридического лица, так и в плане лица физического. Данное территориальное образование имеет развитую инфраструктуру, причем само проживание и даже нахождение там престижно. Данное территориальное образование также может иметь и особенный статус или режим наибольшего благоприятствования в экономическом, социальном, культурном плане со стороны федеральных властей. Развитие науки и образования находится на высоком уровне, что также влечет туда потенциальных потребителей. В этом территориальном образовании наблюдается баланс между трудовыми возможностями и возможностями отдыха, поэтому он привлекает и потребителей, не имеющих целью стать его резидентами.

2. «Трудяга».

Данное территориальное образование характеризуется развитой промышленностью, сельским хозяйством, поэтому выступает стабильным источником пополнения федерального бюджета и местом высокой трудовой занятости населения. Уровень доходов, конечно, не сопоставим с территориальным образованием «мечтой», но он достаточно высок и, что также немаловажно, стабилен. Инфраструктура также довольно развита, причем недостаток природных ресурсов чаще всего является условием функционирования «трудяги». Инвестиционная привлекательность данного территориального образования высока, трудовая миграция имеет положительный характер. Вот только в качестве места отдыха данное образование не имеет достаточной привлекательности.

3. «Отдых».

Как правило, данные территориальные образования имеют исключительное географическое положение, а также климатические условия. Сюда стремятся те потребители территориального маркетинга, которые используют маркетинг дестинаций, то есть для которых благом является само пребывание на определенной территории как источнике отдыха, досуга и эмоциональной зарядки.

4. «Болото».

Данное территориальное образование воспринимается негативно и резидентами, которые стремятся покинуть его, и нерезидентами, для которых этот территориальный продукт находится в стадии отрицательного спроса. Уровень благосостояния здесь низкий или очень низкий, промышленного развития не наблюдается, трудовые ресурсы девалифицируются, а само территориальное образование не рассматривается в качестве привлекательного объекта инвестирования.

К сожалению, большинство малых городов России приходится относить к последнему типу территориальных образований согласно классификации, указанной выше. Малые города в своей основной массе обладают небольшими ресурсами для собственного развития, что определяет недостаточность социально-экономического развития, что, естественно, сказывается на недостатке высокооплачиваемых рабочих мест, недостаточной развитости городской инфраструктуры, мест культурного отдыха

и возможности использования трудового потенциала резидентов этих малых городов.

Но в России существует Ассоциация малых туристических городов России, куда входит восемь муниципалитетов: Азов, Дмитров, Елабуга, Кунгур, Мышкин, Суздаль, Тобольск, Углич. Данные города успешно действуют на рынке туристических услуг, причем действуют довольно успешно: за последние пять лет общий объем инвестиций в туристическую отрасль этих городов составил более 500 млн евро, с 2005 г. количество гостиничных мест увеличилось на 83%, «восьмерка» одновременно может разместить свыше 34 тыс. туристов.

Города, входящие в Ассоциацию малых туристических городов России, известны широкомасштабными событийными мероприятиями, привлекающими потенциальных потребителей далеко за пределами собственного района и области. Можно выделить, например, бег в лаптях в Суздале, международный фестиваль воздухоплатователей в Кунгуре, «Фотопарад» в Угличе и т.д.

Есть, есть потенциал практически у каждого малого города, развив который, можно добиться значительного притока как внутренних туристов из России, так и внешних из ближайшего и дальнего зарубежья. Но для этого нужно предложить такой товар в плане потребительской привлекательности, который бы не просто интересен, но и уникален. Именно за уникальность готовы платить потребители, так как только зелеными лесами и лугами уже никого заманить невозможно. Нужна своего рода «фишка», структурный элемент потребительского притяжения, выраженный в конкретном территориальном товаре или услуге – будь то своеобразный фестиваль, уникальный музей, оригинальное празднество.

Великий Устюг, где действует туристический проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза», предлагает широкий спектр праздничных мероприятий и развлечений, которые в целом обладают эксклюзивностью, так как все они проходят на родине Деда Мороза. Но другим малым городам можно использовать собственные схемы развития своей территории. Так, в г. Мышкин в 1996 г. прошел международный фестиваль «Мышь-96», ставший в определенном смысле отправной точкой для развития города, как объекта туристической привлекательности Орловской области.

Вообще малые города могут развивать маркетинг своей территории не самостоятельно, а рамках областного территориального образования, где ответственную часть возьмет на себя областной центр. Таким образом, развитие маркетинга территории может происходить в виде зонтичного бренда, когда малые города области выступают под единой маркой областного центра. Для Тамбовской области, например, можно действовать под маркой тамбовского волка, сконцентрировав на этом основные усилия. Если провести фестиваль волка, определив для него статус международного, с тем прицелом, чтобы этот фестиваль был переходящим по городам Тамбовской области. А областные просторы у крупных автодорог можно украсить рекламными щитами с интригующими слоганами: «В Тамбовской области есть место, где раз в год и волки танцуют...»

Определяя направления развития территориального маркетинга для Тамбовской области, следует остановиться на таком современном направлении, как маркетинговая фоносемантика, которая использует содержательность звуковой формы языка для усиления положительного воздействия на сознание целевых групп потребителей при позиционировании материальной и нематериальной ценности, а также фирмы, создающей и передающей эту ценность.

Развитие информационных технологий в настоящее время снимает множество проблем, связанных с классификацией значений фонем. Теперь можно посредством ресурсов Интернета – <http://psevdonim.ru/> – получить необходимый результат, который пару десятков лет назад требовал много затрат времени, усилий и средств. Практическая сторона фоносемантического анализа сегодня вышла на новый качественный уровень.

Так вот, с позиций маркетинговой фоносемантики бренд «Тамбовский волк», который закрепился за Тамбовщиной, не совсем удачен, так как имеет лишь одну характеристику: «короткий». Сам «волк», тем не менее, проанализированный при помощи указанного выше Интернет-ресурса с точки зрения маркетинговой фоносемантики воспринимается как «величественный», «могучий», «большой», «сильный», «мужественный». Даже словосочетание «лесной волк» является «хорошим», «величественным».

В будущем необходимо учесть маркетинговый фоносемантический аспект брендинга Тамбовской области и определиться по возможности с новым брендом, который бы, во-первых, сохранил логическую связь с Тамбовщиной, а, во-вторых, нейтрализовал бы негативное фоносемантическое восприятие целевой потребительской аудиторией.

Продолжая пример Тамбовской области, следует отметить, что в основе формирования стратегии развития туризма региона должен находиться принцип «мозаики», когда общее представление масштабов и направлений приложения усилий видно только в том случае, если четко прописаны его отдельные элементы. Недооценка отдельных фрагментов фактически обезличивает общий рисунок, где появляются белые пятна, которые негативно сказываются на образе области в глазах потенциальных потребителей туристических услуг.

Представляется необходимым задействовать все направления туризма, которые дают синергетический эффект, формируя общую привлекательность, в данном случае Тамбовского региона:

1. Рекреационный туризм – вид туризма, целями которого являются отдых, лечение или спорт. В окрестностях Тамбова сосредоточена основная часть оздоровительных учреждений. Наибольшее их скопление наблюдается также вблизи г. Котовска, с. Тулиновка, Соснового угла, Пригородного леса и пос. Новая Ляда. Значительная часть расположена на правом берегу реки Цны, в пределах Цнинского массива. «Маркетинг мест отдыха и оздоровления тесно связан с маркетингом туристических услуг – не только по факту территориальности туризма, но и в связи с тем, что привлечение туристов на территорию является важным направлением территориального маркетинга» .

2. Сельский туризм – проживание туристов в гостевых домах, а также вовлечение туристов в сельскохозяйственные работы. Например, комплекс домов «Медовые просторы», что находится в 130 км от Тамбова в поселке Ивановка Жердевского района.

3. Спортивный туризм – подготовка и проведение спортивных путешествий с целью преодоления протяженного пространства природы. По большей части спортивный туризм можно отнести к рекреационному туризму, хотя можно данный вид туризма и

обособить. Например, в Тамбовской области достаточно развит байдарочный вид спорта.

4. Культурно-познавательный (экскурсионный) туризм – поездки или походы туристов, чьей целью является познание, изучение определенных объектов туристической привлекательности. Например, в г. Мичуринске Тамбовской области данный вид туризма связан с посещением дома-музея известного художника А.М. Герасимова или научно-исследовательского института генетики и селекции плодовых растений им. И.В. Мичурина.

5. Паломнический туризм – религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности. В Тамбовской области в этом плане может выступать, например, Троицкий собор в г. Моршанске.

6. Событийный туризм – это вид туризма, поездки при котором приурочены к каким-либо событиям. События могут относиться к сфере культуры, спорта, бизнеса и т. д. Например, районный конкурс «Моя Мадонна...», который проводится отделом культуры, молодежной политики, физкультуры и спорта администрации Знаменского района, муниципальным учреждением культуры «Знаменский районный краеведческий музей».

Только использование всей совокупности видов туризма позволит сформировать стабильную туристическую привлекательность в отношении Тамбовской области. Большая часть потенциальных туристов не желают ограничиваться лишь только одним видом туризма, предпочитая диверсифицировать удовлетворение растущих и меняющихся потребностей.

Использование принципа «мозаики» в стратегическом развитии туризма требует отсутствия белых пятен не только в видах туризма, но и в территориях, вовлеченных в данный процесс. Чем больше будет мозаичных элементов в общей стратегической картине, тем более востребованной она будет у потребителей. Это реализуется не только в крупных инвестиционных проектах по созданию гостиничных комплексов, но и во внешней дорожной рекламе типа:

*«Купив Тамбовскую картошку,
Найдешь кастрюлю ты и ложку,
Быть с ними ты почтешь за честь,
Пока картофель этот есть!»*

По нашему глубокому убеждению, в основе стратегического планирования в сфере туризма необходимо выявить «точки роста». Другими словами, следует определить те основные объекты и направления, где прилагать усилия и финансы. Этими точками роста должны выступать те элементы системы стратегического планирования туризма, эффект от которых будет максимальным в силу того, что они имеют значение не для одного вида туризма или направления, а максимального большинства.

Чем большее количество разнообразных видов туризма будет задействовано, тем более эффективно будет представлен имидж региона. Далее можно проследить направления развития туризма на примере районного центра Знаменки Тамбовской области. Причем, следует отметить, что Знаменка часто рассматривается проблемной зоной для развития туризма по причине отсутствия четкой туристической инфраструктуры.

Сельский туризм в России (да и во всем мире) пользуется все большей популярностью по причине того, что это направление является достаточно новым, а с точки зрения потребительских предпочтений – весьма актуальным. Традиционные сферы туризма в некоторой степени исчерпали себя, трансформировавшись в определенную обыденность. Покупательские потребности же не стоят на одном месте, они развиваются, и то, что было престижным и новым где-то лет 10-20 назад, сегодня уже выглядит обычным и не очень привлекательным.

Выбраться за пределы «каменных джунглей» и ощутить себя единым со всем природным многообразием – является целью многих людей, проживающих в атмосфере городов. Для одних это является возвращением к детским воспоминаниям, для других – отвлечением от рутины рабочей жизни, для третьих – возможностью попробовать себя там, где, возможно, нет ни опыта, а резко менять жизненный уклад нет ни желания, ни возможности. Но, несмотря на разнообразие причин, стремление к участию в сельском туризме высоко.

В заключение можно добавить, что все начинания, связанные с развитием маркетинга территорий вполне реальны, если в данном направлении потребителям предлагается то, что они хотят. Довольно часто на потребителей оказывает воздействие не сам

товар или услуга, а их легенда, поэтому притягательность в плане маркетинга территории можно сформировать как на реальном событии, так и на желании людей верить в чудеса (например, родина Деда Мороза), которых на рутину дней выпадает не так много.

Библиографический список

1. Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник. М.: Омега-Л, 2006. – 656 с.
2. URL: <http://psevdonim.ru/>
3. URL: http://ratanews.ru/news/news_21032014_3.stm

Bibliographical list

1. Pankrukhin AP Marketing: the textbook. M.: Omega-L, 2006. – 656 p.
2. URL: <http://psevdonim.ru/>
3. URL: http://ratanews.ru/news/news_21032014_3.stm

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

(на примере г. Рассказово)

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SMALL
TOWNS IN MODERN CONDITIONS**

(on the example of Rasskazovo city)

Ю.В. ЯКОВЛЕВ,

*заместитель главы администрации
города Рассказова Тамбовской обла-
сти*

Y.V. YAKOVLEV,

*Deputy head administration of
Rasskazovo city of Tambov region*

Аннотация

Основная проблема малых городов – снижение численности населения, увеличение молодежи и уменьшение лиц пенсионного возраста. В докладе рассмотрены основные направления решения этих вопросов и приоритетные программы, способствующие развитию города Рассказово.

Abstract

The main problem of small towns is depopulation, decrease of young people and growth of pension age persons in the structure of population. The guidelines to solve these problems and priority programs promoting the development of the town of Rasskazovo are discussed in the presentation

Ключевые слова

Малые города, Рассказово, снижение численности населения, предпринимательство, городская инфраструктура, культурный потенциал города, развитие образования

Key words

Small towns, Rasskazovo, depopulation, entrepreneurship, urban infrastructure, cultural potential of town, development of education.

Малые города в условиях развития огромной территории страны играют важную роль, обеспечивая территориальное и социально-экономическое единство и целостность.

Роль малых городов заключается в интеграции пространства городской и сельской среды как в производственном, транспортном, так и социально-инфраструктурном отношениях.

Современное существование города, его устройство и организация управления ориентированы на создание условий для жизнедеятельности людей, и все чаще рассматривается как место для комфортного и безопасного проживания.

Город Рассказово является очевидным примером малых городов России и характеризуется следующими показателями.

Наш город – один из семи городских округов Тамбовской области, образован в 1926 г. По размеру территории (около 36 кв. км) и численности постоянного населения (45 тысяч человек) занимает второе место из шести городов, кроме областного центра.

Он расположен в центральной части Тамбовской области, в 35 км от областного центра, граничит с семью районами области. Транспортная доступность хорошая и не сдерживает развитие муниципального образования. Вдоль границы проходит федеральная трасса Москва–Тамбов–Пенза. Через территорию города проходит также автодорога областного значения Тамбов–Уварово. На расстоянии 9 км от города расположена железнодорожная станция «Платоновка» Юго-Восточной железной дороги.

На территории города функционируют 420 юридических лиц и 1260 индивидуальных предпринимателей, в том числе 7 крупных промышленных предприятий, 260 малых и средних предприятий.

Хотелось бы выявить основные проблемы развития малых городов и наметить пути их решения.

Малые города России превратились в поставщиков наиболее активных и квалифицированных кадров для крупных городов агломератов. Это и образует, по моему мнению, главную проблему малого города, в том числе и города Рассказова. Снижение численности населения города, отток молодежи, повышение численности лиц пенсионного возраста – актуальные проблемы малых городов и нашего города, нерешение которых может привести к деградации и запустению.

Из общей численности жителей города 44925 человек трудовыми ресурсами (то есть способными к работе) являются 27912 человек (62%). Из них заняты в экономике города 21350 человек (47,5%). Незанятые в экономике города – 6562 человека (14,6% от общей численности), в том числе: 3000 человек работают за пределами территории.

Наша задача на перспективу – удержать на существующих рабочих местах занятых и обеспечить приток трудовых ресурсов на новые рабочие места.

Решение данной задачи усложняет демографическая ситуация в городе, которая имеет тенденцию естественной убыли населения (в 2013 г. родилось 470 детей, умерло 630 человек).

Для решения задач (снижения численности населения, оттока кадров, улучшения демографической ситуации) должен быть обеспечен комплексный подход по следующим направлениям:

- повышение эффективности работы предприятий и индивидуальных предпринимателей города;
- развитие городской инфраструктуры;
- преодоление изношенности объектов жилищно-коммунального хозяйства через его модернизацию и реконструкцию;
- развитие образовательного культурного и духовного потенциала.

Как уже было сказано, проблема может быть решена только комплексно, поэтому развитие города Рассказова осуществляется по каждому из этих направлений.

Более подробно рассмотрим каждое из этих направлений развития города как инструментов решения главных проблем.

1. Повышение эффективности работы предприятий и индивидуальных предпринимателей города основано на развитии существующих промышленных предприятий и создании новых производств на свободных инвестиционных площадках.

На территории города активно развивается спиртовое производство ОАО «Биохим», а с 2008 г. в промышленный комплекс города Рассказова вошла Компания «Фарадей», которая специализируется на производстве военной, рабочей, а также специальной обуви для активного отдыха. Заказчики Компании «Фарадей» – это силовые структуры России: Министерство обороны, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС. Указанные предприятия осваивают инвестиции, создают новые рабочие места, что является важным для наращивания промышленного потенциала города.

Промышленный кластер по производству низковольтной аппаратуры (завод НВА и СВС-Техника) через процедуру финансового оздоровления – банкротство также найдет себя в развитии промышленности города и приведет к созданию большого числа рабочих мест.

Темп роста отгруженной продукции промышленными предприятиями города за 2013 г. составил 121,4 %, отгружено продукции на сумму 1459 млн руб., что на 257 млн руб. больше уровня 2012 г. Численность работников промышленных предприятий составляет 1380 человек, средняя заработная плата 16400 руб.

Большой вклад в экономику города вносят предприятия малого и среднего бизнеса: 260 предприятий и 1260 индивидуальных предпринимателей, общая численность работников данной сферы составляет 6360 человек.

Объем выпущенной продукции и оказанных услуг в предпринимательстве вырос за 2013 г. на 11 % и составил 1920 млн руб., что превышает объем производства крупных промышленных предприятий в 1,5 раза. По итогам за 2013 г. сумма инвестиций в основной капитал, произведенная частными предпринимателями, составила около 128 млн руб., ожидаемые инвестиции 2014 г. – 135 млн руб. Освоение новых инвестиционных площадок способствует активности бизнес-среды для развития города.

На территории города на данный момент времени существуют четыре свободных инвестиционных площадки, по которым сфор-

мированы формы унифицированных паспортов и актуализированные выкопировки земельных участков:

- для промышленных производственных предприятий (территория бывшего завода Альткам) площадью 10 га;

- под размещение объекта образования и малоэтажную жилую застройку – примерной площадью 37 га в районе ул. Плодопитомник;

- под малоэтажную жилую застройку, в том числе индивидуальную жилую застройку, сформирован земельный участок площадью 96 га в районе ул. Плодопитомник;

- под строительство промышленных предприятий, сформирован земельный участок площадью 3,08 га в районе ул. Некрасова.

Основная задача ближайшего периода – поиск инвестора, готового использовать производственные площади для производственных предприятий.

Развитие потребительского рынка также является важным фактором роста. В данной сфере в городе функционируют 471 объект, из них 364 – объекты розничной торговли, 40 – общественного питания, 67 – предприятий по оказанию бытовых услуг населению.

Динамика роста продаж на потребительском рынке города сохраняется уже на протяжении нескольких лет. Индекс физического объема розничной торговли за 2013 г. составил 102,3%. Оборот розничной торговли по всем каналам реализации составил 5 млрд 861,9 млн руб. Потребительский рынок города развивается как за счет частных, так и за счет бюджетных вложений. В настоящее время идет строительство двух крупных торговых комплексов (магазин «Бегемот» и торговый комплекс по ул. Комсомольская), строительство торгового павильона МУП «Рассказовский рынок», зданий кафе, магазинов.

Развитию потребительского рынка способствуют ярмарочная деятельность. С 2011 г. производители города Рассказова приняли участие в шести областных ярмарках. Впервые в декабре 2013 г. была проведена большая праздничная «Никольская ярмарка» – новое направление ярмарочной деятельности. Выручка от реализации товаров рассказовских производителей на каждой из ярмарок составила от 1,5 до 3,5 млн руб.

Ярмарки способствуют продвижению товаров, стимулируют предпринимательскую инициативу, узнаваемость брендов, торговых марок рассказовских торговых фирм.

2. Развитие городской инфраструктуры основано на строительстве «нового» города Рассказова путем:

- жилищного строительства, которое развернется на подготовленных земельных участках микрорайона Плодопитомник, здесь будут возведены новые жилые массивы;

- строительства новых дорог, объектов коммунальной инфраструктуры;

- строительства набережной, благоустройство парковых зон;

- строительства новых объектов потребительского рынка и сферы услуг;

- строительства новой школы, спортивного комплекса;

- строительства нового храма.

По данным официальной статистики, общая сумма инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий и организаций за 2013 г. составила 1 млрд 143 млн рублей, что на 35 % больше уровня 2012 г. Планируемый объем инвестиций на 2014 г. – 1 млрд 364 млн рублей.

Помимо текущих и капитальных работ по благоустройству города (строительство и ремонт дорог, тротуаров, благоустройство и озеленение парков, скверов, улиц), планируется реализация двух масштабных проектов – строительство набережной и благоустройство парка культуры и отдыха.

Начальный подготовительный этап для строительства набережной уже проведен, разработан проект и подготовлена техническая документация. В данное время ведутся работы по расчистке реки. Далее с обеих сторон реки будет построена набережная. На набережной будут сооружены несколько пешеходных мостов, велосипедные и беговые дорожки, организованы места отдыха. Территория будет озеленена многолетними насаждениями.

Начальные работы по благоустройству городского парка культуры и отдыха также проведены – полностью заменено ограждение, у входа установлена арка, заасфальтированы дорожки, проведен водопровод, который функционирует как фонтанчик для питья, а в будущем будет сооружен настоящий фонтан.

Уют, комфорт, тихий семейный отдых – создание условий для него – наша задача на ближайшую перспективу.

3. Преодоление изношенности объектов жилищно-коммунального хозяйства через его модернизацию и реконструкцию.

Объекты жилищно-коммунального хозяйства, являясь социально значимыми, всегда заслуживали особого внимания. В данное время на территории города проводятся работы:

– по вводу в эксплуатацию четырех новых построенных котельных, приближенных к жилым массивам (что позволит снизить потери на протяжении теплотрассы);

– по строительству новых водопроводных линий (по улицам Белинского, Ткацкого где ранее не было воды).

В ближайшее время планируем провести реконструкцию очистных сооружений и канализационного коллектора.

4. Развитие образовательного культурного и духовного потенциала – еще одно направление для решения обозначенных проблем.

Главная цель учебных учреждений города – воспитание и всестороннее развитие детей, раскрытие способностей и удовлетворение потребностей каждого ребенка. На сегодняшний день в городе работают две общеобразовательные школы, расположенные в десяти корпусах, из них три – типовые, семь – приспособленные. Поэтому существует острая необходимость строительства новой школы.

В проекте строительство новой школы на 850 мест с пришкольной молодежной гостиницей на 50 мест. Образовательная программа будет предусматривать политехнический уклон. Детям будут преподаваться основы швейного, биохимического, технологического производств. Во взаимодействии со школой будет работать индустриальный техникум, в котором продолжают обучение часть выпускников школы, а по окончании техникума восполняют потребность нужных городу профессий. Тем самым будут поддержаны традиции развития малого и среднего бизнеса – швейного производства и перерабатывающей промышленности.

В ближайшее время планируем провести реконструкцию зданий детских садов № 1, № 4, № 5, № 6, корпусов № 2, № 6 школы № 4. Планируемые вложения составят 82,4 млн руб.

На территории города будет реализован масштабный проект – реконструкция киноконцертного зала «Смена». Начальный подготовительный этап в этой масштабной работе уже проведен, подготовлена проектно-техническая документация, сделаны эскизы. Киноконцертный зал станет не только местом для проведения досуга горожан, но и своим обликом украсит архитектурную составляющую города.

В ближайшее время на территории города планируется начать строительство на стадионе «Спартак» плавательного бассейна и многофункционального спортивного зала, проектно-сметная документация уже разработана.

Культурным наследием города является бывшая усадьба фабрикантов Асеевых, построенная в 1906 г. Восстановление усадьбы и благоустройство прилегающей парковой зоны – большая задача для сохранения культуры и истории города.

В последние годы в нашей стране уделяется все большее внимание развитию нравственных и духовных качеств человека, которое невозможно само по себе. Здесь на помощь приходит церковь – островок добра и любви.

У каждого населенного пункта есть своя визитная карточка – архитектурное сооружение, символ, благодаря которому это географическое место нельзя спутать ни с каким другим.

Уникальной достопримечательностью нашего города является церковь Иоанна Богослова, история создания которой своими корнями уходит к началу семнадцатого века. В ближайших планах завершение ее реконструкции. Хотелось бы воссоздать церковь в том виде, в котором она была задумана предками.

Также архитектурно-историческим памятником является Екатерининская церковь, расположенная в микрорайоне Арженка.

Помимо храмов, в городе есть воскресная школа, цель которой научить детей основам православной веры, обеспечить нравственное воспитание и духовное просвещение. Учитывая возрастающую потребность детей в духовном образовании, в ближайшее время планируется создание на базе МБОУ СОШ №4 (корпус №1) православной гимназии, которая будет работать во взаимодействии с воскресной школой.

В микрорайоне Мальщина нашего города будет построен еще один храм, усадьба Полторацких будет передана в собственность церкви. Там расположится церковно-приходская школа.

Строительство нового храма, завершение реконструкции храма Иоанна Богослова, благоустройство прилегающих территорий нового и существующих храмов, воскресной школы (парковых зон, скверов около церквей), создание православной гимназии – основные задачи на ближайшую перспективу.

Развитие города по обозначенным направлениям требует финансовых ресурсов. С целью увеличения доходной части бюджета администрацией города Рассказова активно проводится работа по легализации объектов налогообложения, трудовых ресурсов, заработной платы, мероприятия по инвентаризации земельных участков и строений, эффективному и рациональному использованию муниципальной собственности.

Кроме того, администрация города участвует в областных и федеральных программах, направленных на развитие муниципальных образований.

Строительство «нового» города Рассказово, реализация новых идей, проектов, с целью решения главных проблем города (снижение численности населения, отток кадров, улучшение демографической ситуации) – задачи не из простых, но, имея огромное желание и скоординированную работу органов власти, бизнеса и жителей города, будет реализована наша миссия: Рассказово – город удобный и комфортный для проживания.

**ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ РЕШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДА г. КОТОВСКА**

**PROBLEMS AND EXPERIENCE IN COPING
WITH THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF KOTOVSK MONO-CITY**

А.М. ПЛАХОТНИКОВ,

глава администрации города Котовска Тамбовской области, д.э.н., профессор

A.M. PLAKHOTNIKOV,

the Head of the Kotovsk city administration of the Tambov region, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

В работе описывается история Котовска как малого города Тамбовской области. Автор рассказывает о приоритетных направлениях развития, среди которых выделяет вопросы экологии и транспортного сообщения. Отмечается, что только при открытом диалоге администрации с горожанами можно решить имеющиеся проблемы.

Abstract

The article lays down the history of Kotovsk as a small town of the Tambov region. The author presents priorities in ways of development, among them the issues of ecology and transportation are priorities. It is noted that an open dialogue between administration and town dwellers is the only way to solve existing problems.

Ключевые слова

Город Котовск, диалог с жителями, рейтинги администрации, проблемы вывоза мусора, транспортное сообщение, город-спутник, город-друг.

Key words

Town of Kotovsk, dialogue with town dwellers, ratings of administration, garbage disposal issues, transportation, satellite town, friend town.

Я задумался, а кто же я... Вот отец у меня украинец, мать – белоруска, родился я в Казахстане, в паспорте – русский. Все-таки я, наверное, советский.

Сейчас о городе Котовске. Он у нас небольшой, очень компактный. Город вырос из предприятия, порохового завода, который сейчас работает, «вырабатывает пороха» (это так у них называется), утилизирует патроны миллионами штук и снаряды – туда приходят целые составы. Завод имеет даже перспективу в связи с тем, что напряженная обстановка в мире: он сейчас перестает утилизировать, больше – вырабатывает.

В следующем году Котовску будет 100 лет. Он очень стабильный город. Сегодня мы пытаемся поменять стратегию его развития: из города-спутника пытаемся сделать город-друг – друг нашего Тамбова.

Сегодня многие люди работают вне Котовска, в Тамбове. Кстати в областном центре НДФЛ платят, и почти все деньги здесь оставляют, но живут в Котовске. Потому что Котовск – город в лесу. В нем много пенсионеров: почти 11500 человек. Это и минус, и плюс – 11500 пенсий: в среднем каждый месяц в город приходит 23 млн рублей. У пенсионеров почти нет задолженностей по квартплате, высокая покупательская способность.

Что мы пытались сделать в городе Котовске, чтобы он стал городом-другом? Мы сделали хорошее транспортное сообщение – создали частное транспортное предприятие, чтобы обеспечивать перевоз жителей как в городе, так и за его пределами. 3,5 тыс. человек, работающих в Тамбове, не должны испытывать проблем с транспортом.

В Котовске три маршрута. И маршрутное такси стоит 10 рублей. За три года построили три спортивных сооружения, в том числе пришкольный и маленький центральный стадион, не затрачив на это почти ничего из бюджета.

В Котовске развиваются предприятия: Котовск-Искож, Котовск-Хлеб, «Алмаз». Малый бизнес эволюционирует. Проблемы, пусть не быстро, но решаются. Например, проблема вывоза мусора. Сейчас 100% юридических лиц и 100% людей платят за вывоз мусора. Мы еще подняли тариф в 2,4 раза, чтобы это было понятно. Все гордились, что в городе 15 лет никто тариф не поднимал, но в это время было 8 несанкционированных свалок. Сейчас же муниципалитет купил три автомобиля и вывел схему санитарной очистки, по которой все работают. Так мы очистили город. Сейчас у нас нет ни одной несанкционированной свалки. В тариф включены контейнерные площадки, контейнеры, мусоровозы. Сейчас мы хотим поставить евроконтейнеры. Мы делаем раздельный сбор мусора: твердо-бытовые отходы отдельно от крупногабаритного мусора. Я думаю, что этого пока достаточно. Вот так мы решили эту проблему.

Однако проблем в Котовске остается много. Котовчане горят желанием участвовать в их решении. Поэтому мы в прямом эфире проводим планерку. В прямом эфире я выступаю примерно раз в месяц по телевидению, два раза в месяц ко мне на прием приходят примерно 20 котовчан. Диалог у нас идет. У меня в «Одноклассниках» 1315 друзей.

И рейтинги администрации растут. Глава на альтернативной основе выбирается горсоветом и отвечает за все: за помойки, холодную-горячую воду, чистку дорог, болезни, детские сады, школы, знания. Приятно, когда что-то получается. Тем более, нас поддерживает область, губернатор. Они понимают наши проблемы.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ КООРДИНАТ
В СОВРЕМЕННЫХ МАЛЫХ ГОРОДАХ**

**FORMATION OF VALUE COORDINATES
IN MODERN TOWNS**

И.В. НАЛЕТОВА,

директор Института гуманитарного и социокультурного образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.филос.н., профессор

I.V. NALETOVA,

Director of the Institute of humanitarian and socio-cultural education, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Doctor of Philosophy, Professor

Аннотация

Показано, что именно в малых городах на первый план выходят не социально-экономические, а социокультурные векторы. Одной из ценностных координат, которая может стать не только основой социокультурного, но и социально-экономического развития, на основании исследований В.М. Юрьева, рассмотрена концепция державности. Для верификации теоретической концепции было проведено несколько исследований, которые позволили выявить потребность населения малых городов Тамбовской области, в том числе жителей и самого Тамбова, в такой системе ценностных координат. В статье представлены результаты социологического исследования.

Abstract

It is shown that in small towns there are more socio-cultural vectors than the socio-economic ones. One of the most useful value coordinates, which can become the basis of socio-cultural and socio-

economic development according researches of V. Yuriev, is the concept of statehood. To verify the theoretical concepts we have been examined several studies that could help us identify the needs of the population of small towns in Tambov region, including the Tambov's residents in such system of values. The article presents the results of the survey.

Ключевые слова

Ценности, ценностные координаты, малые города.

Keywords

Value, value coordinates, small towns.

Сегодня уже много говорили о значении малых городов, об их проблемах, которые необходимо решать, на что направлены усилия как государственных, так и общественных инициатив. Достаточно назвать концепцию Федеральной целевой программы социального и экономического развития малых и средних городов России, Национальную общественно-государственную программу модернизации, инновационного и технологического развития малых городов. Поднимались вопросы роли и значения малых городов в современном российском обществе, экономике, политических процессах, культуре. Еще несколько лет назад популярным был термин провинциальные города, провинция. Но современное информационное общество, современные технологии трансформируют многие понятия, в том числе и понятие провинция. Во всем мире малые города практически ничем не отличаются от больших, хотя и имеют свои особенности. Мне бы хотелось поднять вопрос о культурно-исторической ценности малых городов, о том, что именно здесь, несмотря на низкий уровень социально-экономического развития, концентрируется духовная доминанта, оформляются ценностные координаты.

Мне могут возразить, что малые города оторваны от культурных ценностей. Но если мы придем в Пушкинский музей, Эрмитаж, Третьяковскую галерею – то здесь чаще всего встретим именно жителя малого города, который приехал в столицу и пришел окупиться в культуру. И иногда приезжий лучше знает столичные

музеи, чем коренные жители. И эта тяга к культуре и позволяет говорить о том, что именно в малых городах на первый план выходят социокультурные векторы, а не социально-экономические, хотя свое выступление я как раз хотела бы построить на соотношении социокультурных и социально-экономических векторов в создании ценностных координат. Одной из таких ценностных координат, которая может стать не только основой социокультурного, но и социально-экономического развития, в нашем университете ректором ТГУ была предложена концепция державности. Для верификации теоретической концепции социологами было проведено несколько исследований, которые позволили выявить потребность населения малых городов Тамбовской области, в том числе жителей и самого Тамбова, в такой системе ценностных координат.

При оценке своего эмоционального состояния респонденты выбирали средние показатели. Несмотря на существование ряда проблем, с которыми сталкиваются жители наших малых городов, свою жизнь они видят в позитивно окрашенных эмоциональных тонах.

На протяжении нескольких лет на первых позициях респонденты стабильно отмечают низкий уровень жизни, неуверенность в будущем, проблемы здравоохранения и социальной сферы. Но если в 2010 г. респондентов в большей степени волновали социокультурные проблемы (на 4–6-м месте выделяли такие тенденции, как озлобленность, проблемы образования, кризис культуры), то сегодня более актуальными стали экономические проблемы и проблемы, которые ими порождаются (4–6-е место – безработица, жилищная проблема, рост преступности).

Наиболее значимой ценностью респонденты считают здоровье (свое и близких), на втором месте – материальное благополучие, на третьем – любовь. В последнее время возрастает ценностное значение материальных и прагматических факторов: по сравнению с прошлыми годами выросла значимость материального благополучия, личного успеха (почти в полтора раза), карьеры (в три раза), власти (более чем в два раза), тогда как значимость социокультурных ценностей значительно снизилась (духовное развитие, любовь, образование, социальный престиж и т.д.).

Среди личностных ценностей респонденты выбирают 1) порядочность (51,1%); 2) трудолюбие (37,0%); 3) интеллект (28,5%); 4) ответственность (29,5%); 5) доброта, милосердие (20,9%); 6) уверенность в себе (20,7%); 7) честность, бескорыстие (17,0%); 8) воля, энергия (12,5%); 9) талант и чувство юмора (по 11,1%).

Независимость, терпимость, внешние данные среди ценных качеств человека получили менее 10% выборов. И здесь, несмотря на достаточно большое количество духовных и душевных качеств человека, респонденты выбирали прагматические ценностные качества, которые М. Вебером были отнесены к качествам, порождаемым капиталистическими отношениями – трудолюбие, ответственность, интеллект, уверенность в себе.

В целом ценностные координаты ассоциируются у опрошенных в большей степени с ценностями русской культуры, чем с социально-экономическим или политическим развитием государства в любой исторический период. Так, среди ценностей русской культуры, которые определяют идею современного российского общества, респонденты назвали образование (51,5%), православие (48,9%), народность (32,2%), демократию (28,6%), толерантность (22,5%). Интересно, что к ценностям традиционной русской культуры демократию никогда не относили, с большой натяжкой ее можно было отнести к ценностям культуры русского Севера (Великий Новгород, Псков). Но в современных условиях становления гражданского общества ценность демократии воспринимается как необходимый элемент русской культуры.

Одновременно каждый пятый среди ценностей русской культуры, которые определяют современную идеологию, назвал соборность, а каждый шестой – самодержавие. Именно эти две ценности в большей степени определяли развитие русской культуры до революции, и, как показал опрос, пользуются популярностью и в современном обществе. Это именно духовные ценности, поскольку они определяют менталитет русского народа, следовательно, характеризуют социокультурную направленность ценностного вектора.

В последние годы среди ценностных координат увеличилось значение патриотизма. Еще в прошлом году респонденты говорили, что в обществе отсутствует общая идеология и единая идея

экономического, политического и социокультурного развития. Был большой процент тех, кто оценивал свое положение как достаточно стабильное, но одновременно не видел перспектив развития России, говорил, что в ней не происходит никаких изменений, считал, что качество его жизни за последний год не изменилось. Сегодня опрошенные жители Тамбова, Моршанска, Рассказаво подчеркивают, что люди нуждаются в создании государственной концепции, которая бы выражала их интересы, настраивала на позитивные изменения и развитие, обеспечивала бы реальные рабочие места и достаточно высокий уровень жизни. Чаще всего выход из сложившегося кризисного состояния респонденты связывают с необходимостью сильной государственной власти и формированием единой идеи развития.

За последние годы в сознании респондентов значение этих факторов значительно возросло.

Одной из ценностных координат, сформировавшихся в процессе социально-исторического развития, респонденты видят державу, державность. И если при оценке исторического пути развития державность ассоциируется с социокультурными факторами (православие, самодержавие, соборность, образование), то в современности идея и концепция державности связывается в сознании респондентов с социально-экономическими факторами, решением социальных проблем, развитием реального сектора экономики, возрождением промышленности и сельского хозяйства.

Большое значение уделяется решению проблем социального неравенства. По субъективным оценкам, респонденты часто относят себя к бедным и к среднему классу. С другой стороны, сохраняются субъективные социокультурные оценки принадлежности человека к определенному социальному слою, сформировавшиеся в советское время. Это позволяет верить в решение существующих социальных проблем через систему социальной защиты, а не через формирование реальных экономических механизмов, способствующих оптимизации каналов восходящей социальной мобильности.

В целом, исследование позволило подтвердить, что формирование современных ценностных координат в малых городах во многом зависит от социально-экономического развития.

**КРЕАТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
МАЛЫХ ГОРОДОВ**

**THE CREATIVE HUMAN CAPITAL AS THE FACTOR
OF ECONOMICAL DEVELOPMENT
OF SMALL TOWNS**

Т.А. БОНДАРСКАЯ,

доцент кафедры «Экономический анализ и качество» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», д.э.н.

T.A. BONDARSKAYA,

associate Professor of the chair «Economic analysis and quality» FGBOU VPO «The Tambov state technical university», Doctor of Economics

Аннотация

Важный фактор развития региональной экономики – креативный человеческий капитал. Именно люди определяют уровень развития отдельных регионов, в частности, малых городов. Автор опирается на проводимые исследования и полученные статистические данные. Отмечается, что необходимо рассматривать человека как главный стратегический ресурс прогрессирования региона.

Abstract

An important factor of regional economy development is the creative human capital assets. It is people who determine the level of development of different regions and small towns in particular. The author bases on current studies and statistical data received. It is noted that it is necessary to consider individuals as the main strategic resource for region's progress.

Ключевые слова

Креативный человеческий капитал, модернизация экономической системы, постиндустриальное общество, трудовые мигранты, развитие национального хозяйства, креатор-ориентированная концепция.

Key words

Creative human capital assets, modernization of economic system, postindustrial society, labor migrants, development of national economy, creator-oriented concept.

В современных российских условиях одной из насущных проблем является поиск новых подходов и методов управления социально-экономическим развитием регионов, которые позволяют обеспечить экономический рост территорий малых городов.

Современный мир возрастающими темпами обретает новые знания и умения, которые, в свою очередь, способствуют интенсивному развитию экономики. Подобные изменения в региональном хозяйстве наиболее заметны, поскольку находят непосредственное проявление в темпах инновационного развития, объемах получаемого валового регионального продукта и, как следствие, обуславливают соответствующий уровень жизни населения территорий.

Регионы России имеют различный базовый потенциал социально-экономического развития, поэтому решение проблемы экономического роста на основе инновационного развития требует смены ориентиров управления с учетом специфических условий развития конкретных территорий региона [1]. Общественно-цивилизационным трендом являются процессы индустриализации, урбанизации, формирования экономики знаний и инноваций на основе концентрации человеческого капитала, финансов, транспортной и информационно-коммуникативной инфраструктуры. Практика показывает, что в решении поставленных проблем наиболее успешными являются те регионы, в которых наблюдается существенная концентрация креативного человеческого капитала, в то время как те регионы, в которых преобладают рабочие и обслуживающие человеческие ресурсы, менее успешны.

Многочисленные исследования показывают, что процессы, связанные с пространственными изменениями экономики регионов России, чаще всего носят ярко выраженный неравномерный характер, следствием чего являются существенные диспропорции в уровне социально-экономического развития крупных городских агломераций городских образований российской периферии. В средних и небольших городских агломерациях возникает ряд проблем, вызванных реаллокацией человеческих ресурсов [1]. Отток и естественная убыль квалифицированных трудовых ресурсов сокращает возможности производственного роста на инновационной основе, что, в конечном счете, приводит к сокращению современных производств. Частичное замещение трудовых ресурсов малых городов осуществляется за счет притока населения сельских территорий, но требуется время на их обучение и адаптацию к новым условиям, что не позволяет восполнить утраченный в результате перемещения креативный человеческий капитал.

Так, интенсивное функционирование человеческого капитала в условиях постиндустриального общества становится возможным лишь при осуществлении совокупных социальных инвестиций со стороны, как индивида и бизнес-структур, так и государства, направленных на обеспечение высокого качества жизни населения.

На сегодняшний день человеческий капитал играет ключевую роль в повышении уровня конкурентоспособности территорий, выступая своего рода неким новым фактором производства, обусловленный трудовым процессом трансформации социально-экономической системы и региональных диспропорций, в первую очередь в связи с недооценкой роли человеческого капитала в развитии региона. Именно креативность человеческого капитала выступает неким «локомотивом» постиндустриализации.

Сложившийся в России тип воспроизводства является следствием пространственно-территориального распределения человеческих ресурсов.

Совершенствование региональной экономики, экономики малых городов в совокупности с дальнейшей модернизацией общества, обусловленные постиндустриальным этапом развития национального хозяйства, возможно лишь на основе пересмотра отношений органов власти, в первую очередь региональных к

человеческому капиталу, а также за счет увеличения инвестиционных вложений в социальные сферы, оказывающие влияние на развитие человеческого капитала.

В последние годы значение данного фактора усиливается из-за того, что в государственных программных документах, например Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., Стратегии инновационного развития Российской Федерации «Инновационная Россия – 2020 г.» и других, основное внимание уделяется количественным и качественным характеристикам трудовых ресурсов. Иными словами, достижение целей модернизации экономики основано преимущественно на повышении эффективности их использования.

Сегодня в нашей экономике кадровый потенциал для решения поставленных задач – это занятое население, уже включенное в систему трудовых отношений. В то же время имеются незанятые трудовые ресурсы, которые в системе профессионального образования предстоит подготовить в соответствии с современными требованиями постиндустриального общества [2].

По оценкам Минэкономразвития РФ, в ближайшее десятилетие результатом сознательной политики федерального Центра станет отток населения с периферии в крупные города, который может составить от 20 до 40 млн чел. В ходе переписи 2010 г. было выявлено более 19,4 тыс. сельских населенных пунктов, в которых на постоянной основе либо вообще не проживало население, либо его численность была столь мала, что их с трудом можно назвать населенными пунктами. Между двумя переписями число поселений-призраков выросло на 48%.

Для регионов Центрального федерального округа характерно перераспределение трудовых ресурсов в пользу крупнейшей Московской агломерации, что продиктовано гонкой населения за более выгодным вложением своих трудовых усилий.

В регионах ЦФО чаще других трудовыми мигрантами являются жители Ивановской области, их число составляет 10,1% от экономически активного населения области. В Тамбовской области данный показатель составляет 8,2%, в Липецкой области – 1,5%. Главными регионами, куда устремляется экономически активное население, являются Москва и Московская область (около 22%

трудовых мигрантов ЦФО), Санкт-Петербург (свыше 6%), Краснодарский край (3,4%).

Концентрация трудовых ресурсов в пределах одного региона лишь на примере динамики оттока экономически активного населения показывает существенные диспропорции в развитии регионов и присутствие так называемого феномена «государства в государстве». Подобные тенденции наглядно демонстрируют ярко выраженный антагонистический характер между «периферией» и «центром», заключающийся в оттоке производственных сил и неравномерном перераспределении финансовых, трудовых и материальных ресурсов в связи со значительным отрывом в конкурентоспособности территорий. Важно понимать, что сегодня ключевой характеристикой человеческого капитала выступает процесс постоянного обновления неявного знания индивида (опыта, мастерства, культуры профессионального мышления, интуиции), являющегося результатом синтеза генетической наследственности, образования и приобретенного жизненного опыта. Совершенствование региональной экономики, экономики малых городов в совокупности с дальнейшей модернизацией общества, возможно лишь на основе пересмотра отношений органов власти, в первую очередь региональных к человеческому капиталу, а также за счет увеличения инвестиционных вложений в социальную сферу, оказывающие влияние на развитие человеческого капитала.

Креативный человеческий капитал играет в модернизационном процессе преодоления системной отсталости регионов ведущую роль и призван решить две взаимосвязанные задачи:

- преодолеть коренные недостатки прежнего способа организации экономической жизни, лежавшие в основе системной отсталости пространственной экономики России;
- дать адекватные ответы на вызовы современной глобальной интеграции хозяйственных отношений.

Анализ факторов формирования, функционирования и развития креативного человеческого фактора в региональных экономических системах позволяет обосновать комплекс принципов рациональной организации воспроизводства креативного человеческого капитала в процессе модернизации региональной экономической системы:

– формирование специального системного компонента региональной социально-экономической политики, что позволяет обеспечить системный характер воспроизводства креативного человеческого капитала, а также снижение общих издержек данного процесса;

– эффективное комбинирование различных ресурсов воспроизводства креативного человеческого капитала, позволяющее оптимально использовать имеющуюся ресурсную базу, а также извлекать синергетический эффект;

– создание партнерств по развитию креативного человеческого капитала в регионе с участием государства, частного бизнеса и общественных организаций, что позволяет снизить уровень бюрократизации и обеспечить эффективный общественный контроль над ресурсами и результатами данного процесса;

– реализация целевых территориальных проектов в данной сфере, позволяющая консолидировать разрозненные ресурсы различных программ по развитию креативного человеческого капитала.

Сегодня серьезную угрозу для периферийных экономик представляет ситуация в малых городах, с высоким уровнем безработицы, обусловленного простоем градообразующих предприятий и высоким уровнем смертности трудоспособного населения, в первую очередь мужчин.

Решать данные вопросы можно лишь за счет обеспечения баланса между спросом и предложением на человеческий капитал. Ключевым направлением в этом направлении, по нашему мнению, может стать тесное взаимодействие учебных заведений региона и бизнес-структур в виде заключения между ними соответствующих контрактов, связанных с подготовкой кадров нужного профиля в соответствии с потребностями рынка.

В условиях постиндустриальной экономики возрастает роль креативного человеческого капитала как фактора развития, которая, с одной стороны, обусловлена усилением экономической роли человеческого капитала и активов, основанных на знаниях, а с другой – наличием связи креативного человеческого капитала с показателями интенсивного развития регионов [3], в повышении конкурентоспособности которого человеческий капитал играет первостепенную роль. По сути, в условиях постиндустриализации

общества человеческий капитал становится неким новым фактором производства. Для национального хозяйства данный процесс сопряжен с трансформацией социально-экономической системы и наличием региональных диспропорций не только в уровне развития регионов, причем не в последнюю очередь из-за недооценки роли человеческого капитала в региональном развитии. Поэтому в целях совершенствования региональной экономики и дальнейшей модернизации общества, наиважнейшим этапом в его развитии, необходимо дальнейшее совершенствование отношения региональных органов власти к явлению креативного человеческого капитала, ломка устоявшихся следов командно-административной системы и, главное, повышение финансовых вложений в сферы, оказывающие влияние на развитие креативного человеческого капитала.

Характерный для национального хозяйства экономический рост является неотъемлемым условием увеличения благосостояния общества. Сохранение экономического роста возможно лишь при поддержании необходимого уровня благосостояния населения, что возможно лишь благодаря эффективной трудовой деятельности человека, в результате чего последние получают возможность полноценно удовлетворять имеющиеся потребности. Лишь возможность полного удовлетворения потребностей человека, в совокупности с возможностью для развития креативного человеческого капитала, создает социально-экономическое и политически стабильное общество, а также формирует основу общественного прогресса и роста благосостояния общества.

В нынешних условиях развитие национального хозяйства и, в первую очередь, региональное развитие находится в прямой зависимости от способностей человека, либо группы лиц использовать имеющийся опыт.

В целом сегодня человечество находится в состоянии все более поляризующегося мира, где около 20% населения живут в условиях эндогенного вызревания постиндустриальной цивилизации, а остальные 80% – находятся на более низких ступенях своего развития [4]. Обеспечение интенсивного экономического роста в перспективе предполагает обеспечение баланса в его структуре, за счет широкомасштабного внедрения новейших знаний, беспре-

пятьственного доступа к системам здравоохранения, образования и культуры, средствам коммуникации с учетом склонностей и особенностей человека [5].

Сегодня существует проблема оценки количественного влияния креативного человеческого капитала на уровень социально-экономического развития регионов.

Проведенное нами исследование креативности как фактора постиндустриальной реаллокации ресурсов в регионах позволило сделать вывод о том, что измерители креативного человеческого капитала следует искать не в показателях хозяйственной деятельности, степени специализации производства и т.п., а среди характеристик творческого поведения квалифицированных работников. Решением проблемы развития малых пространственных форм может стать смена концепции регионального управления с социально-ориентированной на креатор-ориентированную, рассматривающую человека как стратегический ресурс развития региона, где во главу угла ставится не просто субъект хозяйственной жизни и житель территории, а креативный индивид, способный создавать и осваивать инновации, а задача власти состоит в создании условий для наиболее полной реализации его трудового и предпринимательского потенциала здесь, на местах.

Итак, современный мир заставляет людей быть более гибкими и творчески подходить к решению различных задач. То же самое касается городов и территорий. Креативный человеческий капитал способствует развитию «креативной экономики» малого города. А креативный город - это объединение в рамках города и региона творческих способностей людей и сообществ для формирования экономически и социально благополучной городской среды.

Современный образ малого города должен сегодня сочетать одновременно и универсальность, и индивидуальность, а все это усиливает своеобразие территорий и гарантирует их конкурентоспособность.

Библиографический список

1. Юрьев В.М., Бондарская Т.А. Стратегия развития региональной территории: на примере малого города: монография. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 175 с.

2. Валькеев Д. Формирование отношений к жизни через отношение к знаниям // Высшее образование в России. – 2000. – № 9. – С. 72.

3. Никерова Т.А., Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Человеческий капитал и стратегия социально-экономического развития региона // Науч.-прак. журнал «Качество, инновации, образование». М., 2010. – № 1 (56). – С. 58–61.

4. Базарбаев М.К., Базарбаева Л.М. Постиндустриальное общество как новый уровень экономической и социальной трансформации. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/00421.htm>.

5. Бондарская О.В. Человек – центральная фигура региональной экономики. (The person is the central figure of regional economy) // Перспективи розвитку України в умовах глобальної кризи. Збірник матеріалів міжнародної науково-практичної інтернет-конференції. 14-15 червня. Дніпропетровськ: «Герда». 2013.

Bibliographical list

1. Juriev V.M, Bondarskaya T.A. Strategy of development of the regional territory: on the example of a little town: Monograph. Tambov: Publishing house of TSU named after G.R.Derzhavin, – 2013. – 175 pp.

2. Valkeev D. Creation of approach to life through the attitude to knowledge // Higher education in Russia. – 2000. – № 9. – P. 72.

3. Nikerova T.A., Digilina O.B, Teslenko I.B. The human capital and the strategy of social and economical development of the region //Scientific-and-practical magazine «Quality, innovations, education». М, 2010. – № 1 (56). – Pp. 58–61.

4. Bazarbaev M.K, Bazarbaeva L.M. The postindustrial society as a new level of economical and social transformation. URL:<http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/00421.htm>.

5. Bondarskaya O.V. The person is the central figure of regional economy // Перспективи розвитку України в умовах глобальної кризи. Збірник матеріалів міжнародної науково-практичної інтернет-конференції. 14–15 червня. Дніпропетровськ: «Gerda». 2013.

**ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ
РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ
(на примере г. Москва)**

**THE INNOVATIVE ASPECT OF URBAN
DEVELOPMENT
(on the example of Moscow)**

О.Ю. СУСОРОВА,

докторант, кафедра экономической теории, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, к.э.н.

O. Y. SUSOROVA,

doctoral student, Department of Economic Theory, Russian University of Economics GV Plekhanov, Candidate of Economic Sciences

Аннотация

В статье на примере г. Москвы проанализированы возможность развития территорий путем вложений финансового капитала в инновационные технологии. В частности, власти г. Москвы, взяв на себя обязательства по инвестированию и созданию инфраструктуры инновационного бизнеса, стали опытной площадкой, «дорожной картой» для других регионов.

Abstract

In the article on the example of Moscow analyzed the possibility of territorial development by investing financial capital in innovative technologies. In particular, the authorities in Moscow committing investment and infrastructure business innovation became a pilot site, «road map» for other regions.

Ключевые слова

Инновация, инновационные города, инновационный бизнес, IT-отрасли, создание технопарков, развитие экономики территорий.

Key words

Innovation, innovative, innovative business, IT-sector, the creation of industrial parks, economic development areas.

Два года назад власти города Москвы поставили амбициозную цель – войти в двадцатку ведущих инновационных городов Европы и в топ-50 ведущих инновационных городов мира (для сравнения – в 2011 г. Москва занимала лишь 194-е место в мире по этому показателю согласно рейтингу 2THINKNOW). Так в рамках существующей программы по стимулированию экономической активности появилась подпрограмма «Москва – инновационная столица России», рассчитанная до 2016 г. На ее реализацию уже направлено порядка 20 млрд рублей, большая часть которых выделена из федерального и городского бюджетов.

Чуть больше года назад на встрече мэра Москвы Сергея Собянина с лидерами IT-отрасли возникла идея создать площадку, которая позволила бы начинающим предпринимателям в сфере инновационного бизнеса найти единомышленников, «отшлифовать» до совершенства свой продукт, презентовать его потенциальным инвесторам. В центре города на площадях бывшего цеха шоколадной фабрики «Красный Октябрь» появилась акселерационная площадка API MOSCOW, которая стала для стартапов «окном» в высокотехнологичный бизнес.

На презентации API MOSCOW «Красный Октябрь» генеральный директор Центра инновационного развития Москвы Константин Фокин отметил, что только в одной Калифорнии ежегодно делают первые шаги до 300 высокотехнологичных компаний из России. Там и инфраструктура более развита, и издержки ниже. Сегодня, спустя год с небольшим, мы констатируем: теперь и в нашей стране есть благодатная почва для «взрачивания» новых Джобсов, Гейтсов и Цукербергов.

Все затраты по созданию инфраструктуры власти взяли на себя. А вот решение о том, стоит ли инвестировать в тот или иной проект, принимает сам бизнес. На API MOSCOW резидентов отбирают бизнес-ангелы, инкубаторы, которых в свою очередь выбрал на роль наставников экспертный совет, представленный ОАО «РВК», кластером информационных технологий «Сколково», ОАО «Ростелеком», Microsoft и др.

За год на площадке IT-хаба прошло более 150 деловых и образовательных мероприятий. Участники акселерационной программы запустили в общей сложности 40 проектов, благодаря которым в городе появилось более 200 высокотехнологичных рабочих мест, а число пользователей новых товаров и услуг по всему миру превысило 32 миллиона человек. Причем, многие проекты помимо сугубо коммерческой направленности несут в себе и ярко выраженную социальную функцию, поскольку направлены на создание более комфортной городской среды и поддержку малого предпринимательства. В качестве примера можно привести проект Getsy – интерактивную карту города с самыми интересными и актуальными местами для посещения. Причем все заведения на карте Getsy – это малый и средний бизнес. Здесь небольшие уютные кафе, цветочные и книжные магазины, шоу-румы, street food.

«Основная цель инновационного хаба достигнута – появилась эффективная система поддержки высокотехнологичных компаний на территории Москвы» – подчеркнул Константин Фокин в ходе пресс-конференции, посвященной первому году реализации проекта. – «Для нас исключительно важно сотрудничество и та синергия, которая достигается за счет партнерства трех сторон: резидентов площадки, аккредитованных партнеров-инвесторов площадки API Moscow и Правительства Москвы. Мы выбрали такую модель поддержки, поскольку, если в проект поверил инвестор и вложил в него свои деньги, а мы предоставили площадку для его размещения, то шансы на выживание и вхождение в число лидеров высокотехнологичного бизнеса значительно выше. Мы придаем этому высокое значение, поскольку одной из приоритетных задач для Москвы является развитие конкурентных инвестиций».

Этот эксперимент крайне важен как для Москвы, так и для других регионов. В структуре региональной экономики IT-отрасль должна стать ведущей, и акселерация всех взаимодействий, направленных на развитие этой отрасли, – ключевая и важнейшая. Глядя на то, как происходят процессы инвестиций в растущей компании, можно выявить тренды, по которым правительство Москвы должно определить развитие соответствующих территорий... Важно вовремя пересадить ростки, которые были возвращены здесь, в твердый московский грунт, чтобы они начали давать плоды в виде новых рабочих мест и налоговых поступлений.

В ноябре акселератор API MOSCOW «Красный Октябрь» провел уже второй набор инвесторов-резидентов. И к существующему акселератору добавились еще два – API Moscow Тверская и API Moscow Сколково, где партнерами также выступают производственные высокотехнологические компании, отраслевые эксперты, научные и образовательные организации. Кроме того, вполне возможно, что весной 2015 г. на ВДНХ будет запущен новый высокотехнологичный проект, где часть территории будет отдана под инновационный хаб. Он будет специализироваться на креативных технологиях, связанных с образованием IT-хаба.

В основе этих проектов лежит прежде всего научная идея, которая и есть та основа, соединяющая науку и бизнес.

В 2014 г. в поселке Северный завершается строительство крупнейшего IT-технопарка, который призван не только обеспечить поддержку небольших высокотехнологичных стартапов, но и использовать научные наработки находящегося рядом Московского физико-технического института. Он станет составной частью IT-кластера «Физтех». Данный проект включен Правительством РФ в перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров.

Проект «Физтехпарк» также подразумевает создание и развитой транспортной инфраструктуры. Уже сейчас начато строительство дороги вокруг технопарка, а в будущем планируется перестройка находящейся неподалеку железнодорожной платформы «Новодачная» – там рассчитывают создать транспортно-пересадочный узел с магазинами и парковками и даже сделать ее промежуточным пунктом остановки аэроэкспресса из Москвы в

аэропорт Шереметьево. Кроме того, на территории кластера планируется разместить офисы, инжиниринговые центры, отели и, возможно, даже жилой комплекс с апартаментами для резидентов технопарка.

Строительство технопарка ведется на бюджетные деньги – совокупный объем финансирования со стороны правительства Москвы и Минэкомсвязи оставляет более 2 млрд рублей. На данный момент получены предварительные заявки на аренду порядка 50% офисных площадей Физтехпарка, а первые резиденты начнут свою работу здесь уже в начале 2015 г.

Безусловно, в последние 2 года властями и бизнес-сообществом г. Москвы проведена огромная совместная работа по созданию инфраструктуры для развития инновационного бизнеса. К 2016 г. объем вовлечения целевой аудитории в инновационную и научно-техническую деятельность должен увеличиться по сравнению с 2012 г. на 57%. На 4% должен вырасти и объем инновационной продукции, закупаемой в рамках госзаказа правительством Москвы. Кроме того, власти рассчитывают, что уже в 2016 г. количество поданных патентных заявок превысит 15000 (в 2012 г. – менее 13000). А это новые рабочие места, дополнительные налоговые поступления, снижение зависимости бюджета от традиционных отраслей экономики, которые в последние месяцы изрядно «шатают».

Важно, что московский опыт может быть с успехом использован и другими регионами России. На данный момент в регионах созданы так называемые «дорожные карты» – программы развития инноваций – и приняты региональные законы, направленные на поддержку инновационного бизнеса. Где-то они работают более успешно, где-то менее. Однако меры поддержки чаще всего ограничиваются субсидированием ставок по кредитам, налоговыми преференциями, грантами, предоставлением возможности участия в инновационных конвентах и выставках на федеральном уровне. В том числе для того, чтобы изменить эту ситуацию, в 2012 г. Правительством РФ было принято постановление, которым был утвержден перечень 25 территориальных инновационных кластеров. В перечень вошли кластеры по следующим направлениям технологической специализации: «Ядерные

и радиационные технологии», «Производство летательных и космических аппаратов, судостроение», «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность», «Новые материалы», «Химия и нефтехимия», «Информационные технологии и электроника».

Было принято решение о создании 25 кластеров, располагающихся на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности. В их число вошли, в частности, ряд наукоградов и территорий базирования особых экономических зон, закрытых территориальных образований, включая г. Обнинск, г. Троицк, г. Саров, г. Железногорск, г. Димитровград, а также агломерации Санкт-Петербурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Самары, Томска, Перми, Ульяновска, Нижнекамска, территории в составе Хабаровского и Алтайского краев, Архангельской области, республик Мордовия и Башкортостан.

Для того, чтобы эти кластеры в регионах не остались лишь на бумаге, а заработали в реальности, необходимо вложение серьезного финансового капитала в научно-исследовательскую деятельность, развитие инфраструктуры, подготовку управленческих кадров, создание промпарков. И те механизмы реализации подобных крупных проектов, которые уже отработаны на базе АРІ Moscow и «Физтехпарка» в Москве, помогут регионам избежать потери времени, средств и других «шишек». Ведь нужно понимать, что для регионов страны успешная реализация такого проекта, – это зачастую вопрос выживания целых населенных пунктов с монопрофильным типом экономики.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CLOSING SPEECH

Е.М. МАРКОВ,
президент Союза малых городов Российской Федерации

E.M. MARKOV,
President of the Union of Small Towns of the Russian Federation

Дорогие участники этой замечательной конференции!

Наша с вами акция имеет жизнеутверждающий характер и рождает определенный оптимизм вопреки всем тем сложностям и проблемам, на которые мы сегодня все указали. Это очень важный, как мне кажется, результат, потому что этого жизнеутверждающего начала сегодня не хватает. А оно является и мобилизующим. А такого рода внутреннюю мобилизацию нам всем произвести, как представляется, очень важно, просто необходимо. Это первое.

Второе: хотелось, чтобы мы не просто уехали, как обычно, с приятными воспоминаниями о том, что мы с Вами здесь натворили, а имели бы какой-то плацдарм для дальнейшего развития наших действий. Итоговые документы, которые мы знали бы, куда бы их направить. Так получилось, что наш Союз, Союз малых городов Российской Федерации, приготовил для раздачи всем участникам три документа. Мы подготовили перечень вопросов для обсуждения и рассмотрения. Какие вопросы возникают в сфере проблематики экономического развития малых городов? Мы подготовили заявление двухлетней давности, развернутое заявление по нашей реакции на это известное заявление Э. Набиуллиной.

Третье. Итоговая резолюция нашей конференции. Мы будем рады, если эти документы заинтересуют не только участников конференции. Поэтому часть материалов мы разместим на портале Союза малых городов Российской Федерации. Мы очень хотели, чтобы многие выступления прозвучали на портале.

В этой связи мне очень бы хотелось отметить представителей Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, которые внесли свой, безусловно, интересный, содержательный конструктивный вклад в нашу работу. Очень интересными были выступления Дмитрия Григорьевича Сельцера, Александра Евгеньевича Куцерубова. И Татьяна Анатольевна Бондарская говорила очень интересные вещи. Поэтому мы приглашаем наших тамбовских коллег к сотрудничеству.

Мы готовы к этому в деле развития малых городов, поскольку у вас наработан значительный потенциал в этом направлении. Мы очень хотим, чтобы наша совместная работа, инициированная, прежде всего, Вольным экономическим обществом, получила дальнейшую материализацию в том отношении, чтобы мы могли какие-то небольшие города области активизировать уже на материалах данного разговора. Мы можем вместе со всеми заинтересованными сторонами начать проработки пилотных проектов здесь в Тамбовской области. Тем более, что успех здесь налицо.

В Тамбовской области малые города имеют большой потенциал для развития. Если говорить о некоторых инициативах, в том числе и направленных на децентрализацию нашей общественно-политической, хозяйственно-экономической, социальной деятельности, то необходимо активное включение Тамбовского Державинского университета в работу по решению проблем малых городов на федеральном уровне.

Мы сейчас создаем новую структуру Союза, всероссийский клуб, который назвали «Большие люди малых городов России». Я уже пригласил некоторых коллег включиться в эту работу. И думаю, что среди представителей Тамбовской области немало людей, которые могли бы внести в работу этого клуба существенный вклад.

Кроме того, мы создали «Всероссийский клуб малых историко-туристических городов». Те города, о которых говорил коллега

Куцерубов, это все города – члены Союза. Мы расширили эту платформу: порядка ста городов у нас будет, которые будут решать проблемы развития туризма в российской провинции. Очень интересную вещь сказал Юрий Михайлович Осипов. Меня это тронуло. Посмотрите, например, в некоторых вывесках, в прессе, на телевидении появляются латинские буквы в русских названиях. Вроде бы, пустячок! А на самом деле, мне кажется, это тоже элемент наступления на Россию, на наш язык, на наш менталитет. Я думаю, на такие мелочи мы с вами должны обращать внимание.

В заключение хотелось бы сказать: было бы очень хорошо, чтобы все те, кого эта тема тронула, объединились. Это очень важно на современном этапе, когда мы говорим о внешней обстановке, о задачах, которые стоят перед страной.

Не ограничившись обсуждением и обменом мнениями, необходимо завершать это действием, действием объединения координации нашей совместной работы. Такую форму объединения можно создать на площадке Вольного экономического общества, на площадке Союза малых городов, тем более, что между нами уже появилось это объединение.

Что касается вопросов, которые прозвучали в конце конференции. У России, помимо этих тенденций: повышение производительности труда, снижение трудоемкости некоторых отраслей производства – существует потребность в расширении сферы деятельности: колоссальная необходимость расширять число направлений отраслевого характера. Поэтому потребность в рабочих руках никогда не сократится. Сегодня малые города получают новые возможности, которых никогда не было в мире, не только в России. Развитие коммуникаций, информационных технологий позволяет жителям малых городов учиться, жить, работать, лечиться на месте, никуда не выезжая. В этом плане потенциал малых городов и их возможности резко расширяются. Кроме того, и геополитические проблемы, которые перед нами стоят, требуют сохранения наших территорий. Поэтому здесь государство должно думать о том, как удержать территорию, не убирая оттуда населенные пункты. Прежде всего, это малые города, райцентры и деревни. Поэтому это комплексная и сложная проблема, к ней надо подходить с различных позиций.

Хотел бы еще раз напомнить, что вместе с Вольным экономическим обществом и Институтом экономики РАН мы подготовим конференцию «Территориальная концентрация производительных сил и опустошение российской провинции». И тогда и с СОПСом: Советом по изучению производительных сил. Мы уже с ними говорили, и они выразили заинтересованность. Это их проблематика.

Поэтому будем рады, если вы откликнитесь на наше приглашение и примите в ней участие. Еще раз большое спасибо с нашей стороны за все прекрасные выступления и за ваше участие, всем тем, кто не разбежался после первой половины конференции. Надеемся, это сотрудничество, эту совместную работу мы сможем продолжить, не останавливаясь на достигнутых результатах.

Спасибо!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CLOSING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН,

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN,

member of the Presidium of VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of VEO of Russia, vice-rector for research of the «Financial University under the Government of the Russian Federation» corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Дорогие коллеги, мы четко выдержали график нашей конференции. У нас сложилась традиция в Вольном экономическом обществе, благодаря Л.И. Абалкину, который вел круглый стол «Экономический рост России», стенографировать все выступления. Все выступления нашей конференции не стенографировались даже, а записывались. Каждое слово, здесь сказанное, записано и будет опубликовано. В наш сборник мы включим и документы, которые подготовит Союз малых городов от своего имени. Это технические вопросы.

По содержательным моментам сегодняшней конференции. Здесь собрались, безусловно, сторонники развития малых городов. Здесь никто не призывал к негативному. Но согласитесь, что малые города, как и любая другая сфера нашей жизни, могут

развиваться дальше только при условии, если будет развиваться страна наша. Не может какая-то система развиваться, а все остальное быть в стагнации. В этой связи хочу напомнить всем присутствующим, что главное условие развития России – это восстановить позиции России как одной из ведущих держав мира. Сейчас эта стратегическая цель сформулирована в «Стратегии 22».

Все страны современного мира, в том числе высокоиндустриальные страны, имеют развитый аграрный сектор экономики, экономически неэффективный по рыночным критериям, потому что требует огромных дотаций всех этих развитых стран. Во всех развитых странах мира есть малые города. И далеко не всегда они экономически эффективны, наверное, по рыночным критериям. А их поддерживают, государство поддерживает. Не все меряется рыночными критериями.

Я вспоминаю своего учителя Леонида Ивановича Абалкина, который четко и ясно сформулировал «Да – рыночной экономике, нет – рыночному обществу». Потому что рыночная экономика – это один из элементов общества, а мы хотим сохранить целостность общества. Вот с этих позиций подойти. Может быть, тогда наличие такого социального образования, которое мы называем сухим термином «малые города», станет одним из узловых точек той державы, которая хочет быть лидером мира; не через экономические, через другие факторы, внеэкономические, но она должна быть. В этом смысле наша конференция очень актуальна. В этой связи я еще хотел сказать о том, что делать, чтобы были эти малые города.

Вернусь к вопросу, который я поднял в начале нашей конференции. Что мне ответили мои студенты, когда я их спросил, что нужно для развития современных малых городов. Они начали с того, с чего началась конференция. Если есть малые города, там должны быть рабочие места. Но нам не нужны любые рабочие места. Нужны места, где человек может самореализоваться как личность. Именно в этом смысл слова «высокотехнологичный». Потому что это все средства для развития человека. Необходимо развивать не только человеческий капитал, но человеческий потенциал, национальный человеческий потенциал.

Такое место можно создать. Там будет работать креативная личность. Только эта креативная личность будет работать на этом рабочем месте, если окружающая его социокультурная среда будет соответствовать потребностям творческого человека. И ребята мои сказали: «Вы знаете, нам не хватает там, – они по-другому сказали, – социокультурной среды». Начинать надо с развития культуры, со школы. Необходима общекультурная среда в этих городах, вложение в развитие культуры, тогда люди не будут уезжать. Я очень обрадовался такому мнению студентов. На Московском форуме в своем выступлении я говорил о том, что без развития культуры не может быть никакого экономического роста. Развитие культуры даст результат. Но только на длинном отрезке времени. Рубль, вложенный в образование, даст 100 рублей ВВП. Через год? Через два? Или через 15–20 лет? Нужен горизонт, нужна стратегия, которая должна органически включать те сферы, о которых мы с вами говорили. А чтобы такая стратегия была, нужны кадры, которые с оптимизмом смотрят в будущее.

31 января 2013 г. под руководством Президента РФ прошло расширенное заседание Правительства, по результатам Председатель Правительства утвердил документ «Основные направления развития до 2018-го года». Редкий случай, когда все от левых до правых, от консерваторов до демократов, власть, общественность, научное сообщество согласны с этими цифрами. Такова объективная реальность. Весной этого года мы с Р. Гринбергом, директором Института экономики РАН, опубликовали в «Российской газете» статью, которую назвали «Опасный пессимизм». Я очень рад, что здесь собрались оптимисты, гораздо большие, чем те, которые сидят в некоторых федеральных ведомствах. Поэтому мы и написали эту статью «Опасный пессимизм». Ни денег не хватает, ни сил, ни средств, но все это у нас есть. А еще есть, оказывается, вот тот оптимизм, который я сегодня получил. Я получил заряд оптимизма. Спасибо вам огромное за это. Спасибо!

Закрываем конференцию!

25 сентября 2014 года в Каминном зале Дома экономиста состоялись XIX Никоновские чтения, организованные Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова и Вольным экономическим обществом России.

В конференции приняли участие: ведущие эксперты, авторитетные ученые, российские аграрии и промышленники, представители федеральных, муниципальных органов государственной власти и общественных организаций.

**К 250-летию
Вольного экономического общества России**

**ХІХ НИКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ,
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ»**

*Москва
Каминный зал Дома экономистов
25 сентября 2014 года
(доклады)*

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ПРИОРИТЕТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

**FOOD SAFETY AND AGRICULTURAL POLICY
PRIORITIES OF RUSSIA**

А.В. ПЕТРИКОВ,

статс-секретарь – заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор

A.V. PETRIKOV,

state Secretary – Deputy Minister of Agriculture of Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

В своем докладе автор подчеркивает значение сельскохозяйственной отрасли для обеспечения продовольственной безопасности и сохранения социального контроля над огромными просторами нашей отрасли в силу территориальной рассредоточенности сельского хозяйства. Главным является развитие внутреннего производства и рынка продовольствия, эффективных направлений использования имеющихся ресурсов, как в отраслевом, так и в региональном разрезе, и эффективных форм использования дополнительных государственных ассигнований.

Abstract:

In this report, the author emphasizes the importance of the agricultural sector to maintain social control over the huge territories of our motherland because of geographically dispersed agriculture. The main one is the development of domestic production and food

market, efficient use of available resources, both in industry and in the regional context, and efficient use of the additional forms of state appropriations.

Ключевые слова

Растениеводство, импорт, контрактное сельское хозяйство, селекция, инвестиционная карта, сельскохозяйственное зонирование страны, инфраструктурные ассигнования, логистические центры, индикаторы продовольственной безопасности, конкуренция.

Keywords

Crop production, import, contract agriculture, breeding, map of investments, agricultural zoning of the country, infrastructure provision, logistics centers, indicators of food safety, competition.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Виктор Наумович, большое спасибо за приглашение и за то, что уже второй раз Никоновские чтения проходят в вашем гостеприимном доме. Очень важная для нас площадка, как сейчас модно выражаться, потому что именно благодаря ВЭО, которое традиционно уделяло большое внимание проблемам сельского хозяйства и аграрной экономики, это сейчас трибуна для аграрников-экономистов поделиться своими мыслями с представителями других отраслей экономического знания. И это очень продуктивно, потому что междисциплинарный диалог, междисциплинарное обсуждение очень важно.

Дело в том, что не так велик отряд экономистов-аграрников. К сожалению, сокращаются аграрно-экономические исследования в академических вузах и в высшем образовании, подготовке специалистов. И нам важно сохранить этот междисциплинарный диалог.

О том, что ВЭО всегда уделяло большое внимание проблемам сельского хозяйства, говорит, например, тот факт, что 5-я задача, которую объявило Вольное экономическое общество в 1765 г. по инициативе Екатерины II, – это был вопрос о формах по земельной собственности у крестьян. Затем было несколько других задач. Достаточно вспомнить, например, задачу 1812 г., победителем конкурса по которой был профессор Якоб, профессор

Геттингенского университета, который потом работал в России, о сравнительных измерениях крепостного и вольнонаемного труда в сельском хозяйстве. И можно далее так продолжать. Хорошо, что эти традиции сохраняются в ВЭО. Я знаю, что в вашей библиотеке представлены труды очень многих экономистов-аграрников.

То, что вы поставили в центр внимания проблемы продовольственной безопасности еще в апреле-месяце, свидетельствует о том, что ВЭО не утратило и даже увеличило свои прогностические функции. Вы предвидели, наверное, всю эту ситуацию. Хотя проблемы сельского хозяйства актуальные всегда, особенно в России. Россия – страна с крупнейшим в мире сельскохозяйственным потенциалом. У нас около 2% населения мира, и 9% – доля России в мировых сельскохозяйственных угодьях, 25% запасов пресной воды, 10% мирового производства минеральных удобрений. Мы имеем все ресурсы, чтобы кормить не только себя, но и население других стран.

Кроме того, следует подчеркнуть, что в противовес многим менее удачным прогнозистам, которые думали, что с течением времени доля сельского хозяйства в экономике, его значение будет уменьшаться, происходит как раз наоборот. И мы видим, что сельское хозяйство является средоточием мировых глобальных проблем. Я не буду уже говорить о проблеме мировой продовольственной безопасности, которая обостряется в связи с ростом мирового населения и сокращением обрабатываемой пашни. В мире около миллиарда голодающих или испытывающих недостаток в еде.

В последние годы все больше экспертов осознает роль сельского хозяйства как поставщика энергетических ресурсов. И некоторые страны всерьез ставят задачу замены ископаемых энергоресурсов на биологические энергоресурсы, продукты биоэнергетики, нанося тем самым ущерб целям продовольственной безопасности, но тем не менее.

Кроме того, увеличивается значение сельского хозяйства как отрасли, от которой в большой степени зависит экологическое благополучие в мире (если вспомнить проблему парниковых газов). Кроме того, растет спрос на сельский и аграрный агротуризм со стороны городского населения, уставшего от «прелестей» городской цивилизации.

Все это говорит о том, что значение сельского хозяйства будет только расти. Надо еще подчеркнуть значение отрасли для такой важной задачи сохранения социального контроля над огромными территориями в силу территориальной рассредоточенности сельского хозяйства. Если, например, взять показатель, которым часто оперируют – долю сельского хозяйства в ВВП, у нас сейчас она примерно 3,5%. Но если вычесть из объема ВВП производимый в крупных городах ВВП, взять региональную и районную экономику, то там доля сельского хозяйства возрастает до 10%. А если посчитать ВВП отраслей, связанных с сельским хозяйством, перерабатывающей промышленности и других отраслей агробизнеса, то эта доля намного выше.

Я это говорю к тому, что роль нашего сектора объясняется не только сиюминутными причинами, связанными сейчас с антисанкционными мерами. Это наше стратегическое преимущество, на обеспечение которого должна работать экономическая политика.

Да, действительно, в последние месяцы значение существенно возросло в связи с антисанкционными мерами российского правительства в ответ на жесткие действия по отношению к России со стороны ЕС, США и других государств. Но я хочу подчеркнуть, что сама возможность этих антисанкционных мер путем введения эмбарго на импортные поставки из Европы, Америки и других стран, стала возможной потому, что мы, во-первых, обладаем крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом. Во-вторых, потому, что в последние 15 лет наша отрасль продемонстрировала динамичное развитие и хороший отклик на ресурсы, которые вкладывались последние 15 лет в сельское хозяйство. То есть, у наших политиков не было опасений вводить такого рода меры. Но мы должны ими умело воспользоваться.

В этой связи мне бы хотелось подчеркнуть еще одну мысль. Вот сейчас в прессе и в других средствах массовой информации, на экспертном уровне в связи с этим обсуждается вопрос поиска новых импортных поставщиков. Вопрос важный, особенно в краткосрочном периоде, чтобы не допустить большого всплеска цен на потребительском рынке. Но не это главное. Главное – это развитие внутреннего производства и рынка продовольствия.

Если говорить об этой задаче, о внутреннем рынке продовольствия, то чаще всего обсуждаются проблемы роста вложений в сельское хозяйство, роста ассигнований на сельское хозяйство. На мой взгляд, также неправомерно делать акцент только на этом. Хотя уровень государственной поддержки (столь квалифицированной аудиторией не стоит напоминать соответствующие цифры) у нас ниже, чем в ведущих в сельскохозяйственном отношении странах.

Но если мы поставим вопрос только о привлечении дополнительных ресурсов в отрасль, во-первых, это будет непонятно для нашего финансово-экономического блока. А потом, надо больше подумать об эффективных направлениях использования этих ресурсов как в отраслевом, так и в региональном разрезе, и об эффективных формах использования дополнительных ассигнований. Вот в чем состоит ключевая проблема.

В этой связи я хотел бы прокомментировать несколько новаций, над которыми мы сейчас работаем. К сожалению, я не смогу принять участие далее в заседании конференции, потому что в 12 часов в Государственной Думе, в Аграрном комитете Минсельхоз представляет обновленный вариант государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 г., где мне надо присутствовать. Но на ключевых моментах хотел остановиться.

Прежде всего, если говорить об отраслевых приоритетах... Растениеводство. Наиболее велика уязвимость нашего растениеводства от импортных поставок в плодово-ягодной продукции. Здесь у нас доля импорта в рыночных ресурсах составляет, по данным на 2013 г., 60%. По винограду – 48%. Следующая отрасль – это овощи. 15% в целом. Особенно велика зависимость по овощам закрытого грунта – 47%.

Поэтому в растениеводстве отраслевые приоритеты сейчас – это, конечно, не допустить снижения набранных темпов в зерновом хозяйстве, в производстве масличных культур, где у нас коэффициенты продовольственного обеспечения уже превысили единицу, и наращивается экспортный потенциал. Но повышенное внимание необходимо уделить перечисленным отраслям.

Если говорить о животноводстве, то, прежде всего, конечно, это мясо крупного рогатого скота, говядина (доля импорта –

около 31%), молоко и молокопродукты (доля импорта – 24%). По мясу в целом – 22%. Лучше положение по свинине – 18,6% и по мясу птицы – 12%. Здесь мы уже, можно сказать, достигли нормативных индикаторов продовольственной безопасности. Не надо стремиться к стопроцентному показателю, потому что необходимо сохранить поставки импортных товаров, чтобы поддерживать достаточный уровень конкуренции для наших сельхозтоваропроизводителей и стимулировать их таким образом к дальнейшему снижению производственных издержек.

Для наращивания этих объемов сейчас Министерство выходит с предложением по дополнительному выделению средств на поддержание процесса инвестирования в сельском хозяйстве. Вы знаете, что уже два года практически не рассматривался ни один инвестиционный проект на нашей инвестиционной комиссии, кроме проектов по мясному скотоводству. До конца этого года (это решение Председателя Правительства) мы погасим свою так называемую задолженность по субсидиям, по инвестиционным кредитам, которая на сегодняшний день составляет около 20 млрд рублей. И возобновим рассмотрение новых инвестиционных проектов.

Но одновременно будут вноситься коррективы в инвестиционную политику. Можно сказать о трех видах таких корректив. Первое – принято решение о постепенной замене в среднесрочном периоде политики субсидирования процентных выплат по инвестиционным кредитам и о переходе к так называемому проектно-му финансированию с компенсацией части стоимости строительства при введении объекта в строй. Например, можно говорить о 30–50% по разным отраслям.

Это сделано для того, чтобы уменьшить такую корпоративную заинтересованность банковских структур в получении субсидий и стимулировать инвесторов к более быстрому завершению строительства объектов.

Мы хотим по всем главным отраслям составить инвестиционные карты по предложению соответствующих отраслевых союзов на среднесрочную перспективу. И таким образом, точно на основе проектного подхода рассматривать эти инвестиционные проекты, ориентируясь на сельскохозяйственное зонирование страны. Сейчас у нас государственная программа, к сожалению, не имеет

четких географических координат. Для этого нам надо возродить маленький сельскохозяйственный Совет по изучению производственных сил в структуре Министерства сельского хозяйства, чтобы эффективно проводить территориальное планирование в зависимости от биоклиматического потенциала, в зависимости от региональных балансов производства и потребления продуктов, расположения логистических узлов и развития транспорта. Сейчас мы вместе с отраслевыми союзами будем заниматься такими разработками. Это второе новшество, что касается инвестирования.

Следующее, о чем я хотел сказать, – это тоже обсуждаемая новация. Это оптимизация соотношения между крупным, средним и мелким агробизнесом. Дело в том, что очень легко нарастить продовольственные ресурсы, предоставляя предпочтение крупному бизнесу, что и делалось в предыдущей государственной программе. Это дает быструю отдачу. Но мы понимаем, что это ведет, с другой стороны, к обострению проблем занятости и доходов в сельских районах, к проблемам на региональных рынках.

Поэтому мы хотим в большей степени стимулировать так называемое контрактное сельское хозяйство, при котором достигается оптимальное сочетание между крупными рыночными интеграторами и сельскохозяйственными организациями, фермерскими хозяйствами, высокотоварными и личными подсобными хозяйствами.

Мы понимаем, что такую политику нельзя проводить во всех отраслях. Но в некоторых отраслях она возможна. Например, такая политика возможна в мясном скотоводстве, в молочном скотоводстве и в ряде других отраслей.

Второе глобальное направление, над которым мы работаем, кроме стимулирования инвестиционных процессов, – это, конечно, регулирование рынков. Хотя Минсельхоз России, как вы знаете, не обладает соответствующими полномочиями на этот счет. Эта политика предполагает большие инфраструктурные ассигнования в развитие сети оптово-распределительных центров, логистических центров и в переработку сельскохозяйственной продукции.

Мы считаем, что вокруг городов-миллионников надо создать площадки такого рода (и мы уже знаем ряд успешных проектов на этот счет, например в Казани), чтобы увеличить долю поста-

вок в крупные города, открыть рынок крупных городов для отечественных производителей. Будут выделены средства на развитие оптово-распределительных и логистических центров, а также сельскохозяйственных потребительских, перерабатывающих, снабженческо-сбытовых кооперативов, прежде всего в молочном скотоводстве.

Плюс, внесены поправки в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с которыми правом на инвестиционные кредиты будут обладать, наряду с сельхозпроизводителями, и переработчики сельскохозяйственного сырья. До этого, вы знаете, они не имели возможности получать такие кредиты.

И очень коротко о двух последних приоритетах. Это развитие селекционно-генетических центров и семеноводства. В стране высока доля импортных закупок семян, племенного скота и племенной птицы. Кто внимательно следил за антисанкционными мерами, заметили, что Правительство внесло поправки к первоначальному антисанкционному списку и разрешило, например, импорт семенного картофеля, лука-севка и мальков рыб, исходя именно из того, что здесь наши позиции очень уязвимы от импортных поставок. Поэтому выделяется специальная подпрограмма по развитию селекции и семеноводства, особенно овощных культур, технических культур и по племенным и селекционно-генетическим центрам в животноводстве.

Вот, уважаемые коллеги, кратко о чем я хотел сказать в отведенное время. Извините, что я не могу принять участие в дальнейшем обсуждении. Но я обязательно ознакомлюсь со стенограммой заседания. Даю обещание, что будем опираться на ваши выводы и разработки в своей управленческой деятельности.

Особо я хотел обратиться к коллегам, аграрникам-экономистам. В связи с тем, что сейчас аграрные экономические институты перешли в ведение ФАНО, ослабло их участие в разработке наших программ. Но я надеюсь, что мы совместными усилиями подумаем над новыми формами взаимодействия, потому что отрасль не может без такого рода контактов.

Вы знаете, что в 1819 г. от Вольного экономического общества отпочковалось Московское императорское общество сельского хозяйства. И все сельскохозяйственные проекты ВЭО передало

этому обществу. Оно существовало в России до 1930 г. Во времена коллективизации и в связи с организацией Николаем Ивановичем Вавиловым ВАСХНИЛ его деятельность была прекращена. Теперь у нас нет отраслевой академии. Я считаю, что возрождение такого общества по примеру ВЭО (или Научно-технического общества сельского хозяйства, или Всероссийского общества сельского хозяйства) – это актуальная задача. Я надеюсь на укрепление таких интеграционных связей.

Большое спасибо за внимание...

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ –
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**FOOD SECURITY IS A STRATEGIC COMPONENT
OF THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA**

Ю.В. ЯКУТИН,

вице-президент ВЭО России, член Координационного совета МСЭ, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор.

YU.V. YAKUTIN,

Member of the Coordination council of the International Union of Economists, chairman of the Board of Directors, scientific director of CJSC «Publishing House «Economic Newspaper», scientific editor of the Russian classic library «Economics and spirituality», vice-president of VEO of Russia, president of the University of Management and Business Administration, academician of the International Academy of Management, honored science worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Автор рассматривает угрозы продовольственной безопасности страны, которые, однако, не улавливаются содержащейся в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» совокупностью критериев и показателей. Предлагается система критериев и целевых показателей национальной продовольственной безопасности, альтернативная в названном официальном документе.

Abstract

The author reviews the urgent threats of food security of Russia. Such threats can be hardly noticed from the analysis of criteria and indicators of the «Doctrine of Food Security of the Russian Federation». A set of criteria and targets of national food security are suggested, alternative to the one used in the mentioned official document.

Ключевые слова

Национальная продовольственная безопасность; доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации; индикаторы национальной продовольственной безопасности; национальная продовольственная независимость, национальная продовольственная самообеспеченность; агро-импорт; агропромышленный комплекс; импортозамещение в отношении продукции агропромышленного комплекса; общие и душевые объемы гарантированного потребления продуктов питания.

Keywords

National food security; doctrine of food security of the Russian federation; national food indicators; national food independence; national food self-sufficiency; agricultural imports; agro-industrial complex; import substitution pertaining to agro-industrial complex products; total and per capita volumes of guaranteed consumption of foodstuffs.

На конференции меня представляла ее модератор – Эльмира Николаевна Крылатых, что мне очень приятно, ведь она была моим преподавателем на экономическом факультете в Московском государственном университете, прививала нам любовь к долгосрочному планированию, стратегическому видению различных народно-хозяйственных проблем, и я у нее ходил в отличниках. У Эльмиры Николаевны была строгая система оценки знаний, она в начале семестра каждому определяла базовую ставку и, если студент эту ставку превышал на сто процентов, тогда получал пятерку, а если нет, то оценка уменьшалась. При этом учитывалось посещение семинаров и лекций, активность выступлений, качество написанных работ. И самое главное, она нас научила ценить время, и так как сейчас мне сказали, что я должен выступать десять минут, то многие мои тезисы не войдут в устное выступление, но потом будут опубликованы в материалах конференции.

Несмотря на всю серьезность нашей темы, я хочу начать с анекдота, который сегодня прочитал в газете «Московский комсомолец». Суть его такова: «Департамент экономической разведки ЦРУ подслушивал телефоны, считал на суперкомпьютерах и даже похищал чиновников Минсельхоза России, но так и не понял, почему выращенные помидоры в Голландии с ее дефицитом земли и дорогой рабочей силой оказываются дешевле, чем в России». Мне кажется, что в этом анекдоте хорошо отражен один из парадоксов нашей жизни и состояния российского сельского хозяйства, о причинах которого в одном кратком ответе не скажешь, тут нужен комплекс ответов. И поэтому проблему нашей конференции мы сегодня хотя и будем активно обсуждать, но ответы на вопросы, поставленные в ее программе, все же будут нуждаться в дальнейшем глубоком исследовании.

На конференции планируются к обсуждению следующие темы: теория и методология исследования продовольственной безопасности, ее содержание как социально-экономической категории, различные концепции продовольственной безопасности и их анализ. Особо намечено рассмотрение концепции качественного продовольствия и здорового питания, модели безопасности и факторы, лежащие в их основе, роль науки и ее обеспечение. Намечено изучить продовольственную безопасность страны в условиях

ВТО, особенности измерения ее состояния и критерии оценки для странового и регионального уровней, методы прогнозирования при различных сценариях развития аграрной экономики России и других стран – производителей продовольствия.

В списке намечены к обсуждению вопросы стратегии и тактики управления продовольственной безопасностью на уровне страны и регионов, проблемы ее институционального проектирования, тенденции и прогнозы изменения продовольственной безопасности в мире, а также вопросы системы мониторинга, реальных угроз снижения продовольственной безопасности России. Большое внимание предлагается уделить социально-экономическим и экологическим аспектам продовольственной безопасности российских регионов. Имеются в виду новые концепции рационального размещения сельскохозяйственного производства по регионам, обоснование рациональных уровней их самообеспечения продовольствием, проблемы разработки и реализации региональных систем сельского хозяйства в рыночных условиях, региональные особенности проектирования переработки и товаропроводящих сетей, роль в этом инновационных решений. Не забыты и региональные особенности платежеспособного спроса населения в контексте реализации принципов здорового питания, продовольственные программы для населения с низким уровнем доходов. Предполагается также рассмотреть методы и механизмы государственного регулирования региональной продовольственной безопасности, вопросы устойчивого развития сельских территорий. И, наконец, поставлена задача дать анализ продовольственной безопасности в условиях изменения климата и оценить опыт зарубежных стран по указанной проблематике.

Как видим, масштабность и комплексность необходимых исследований огромны. Тут должны быть привлечены не только экономисты, но и узкоотраслевые специалисты, управленцы организаций, технологи, аграрии, представители Роспотребсоюза, специалисты санитарно-эпидемиологической службы, диетологи с точки зрения полезности продуктов, наличия в них нитратов, ГМО, распространения болезней и вирусов. Я просто констатирую факт, что это комплексная и сложнейшая проблема, требующая государственного подхода.

Далее в своем выступлении мне хотелось бы коснуться вопросов организации всей этой работы. Когда в начале 1990-х гг. мы впервые выбрали Президента Российской Федерации, то оказалось, что в стране нет такого органа, на который бы он опирался в своей деятельности. В Конституции было сказано, что при нем работает Администрация Президента РФ, но ни ее состав, ни задачи не были определены. Поэтому руководитель Администрации Президента собрал группу ученых различной направленности, которые должны были подготовить положение о ее работе, положения о ее структурных подразделениях, их функциях и кадровом обеспечении. Предстояла колоссальная работа, нужно было обосновать количество отделов и служб, их соподчиненность, требования к кадрам, функции различных структур, включая контрольно-правовое управление, управления внешней и внутренней политики, регионального развития.

Привлеченные специалисты подошли к решению этих проблем исходя из конституционных функций Президента. В его подчинение должен был войти и Совет по национальной безопасности. Встал вопрос о том, чем же должен заниматься этот Совет, что входит в его функциональные обязанности. Представители Государственного университета управления, и я в том числе, предложили вписать в их перечень вопросы продовольственной безопасности. Но нас тогдашние чиновники высмеяли, обвинили в привычной приверженности к принципам административно-командной экономики, «предательстве» рыночных идеалов. В условиях доступа к мировому рынку, говорили они, не может возникнуть вопрос о продовольственной безопасности, ведь мы можем все купить, рынок, мол, все устроит и решит.

В результате вопрос о продовольственной безопасности был снят. Совершенно не обращалось внимание на то, что в то время закрывались тысячи перерабатывающих производств, колхозов и совхозов, сотни фермерских хозяйств, на которых были заняты миллионы рабочих рук. Этого чиновники не видели. Им важен был конечный результат – наличие импортных продуктов на полках магазинов. Этот примитивный, поверхностный подход к обеспечению страны продовольствием господствовал последующие двадцать лет.

Говорю об этом с горечью, потому что все же предпринималось несколько попыток в Государственной Думе разработать закон о продовольственной безопасности. В декабре 1997 г. Государственная Дума приняла, а Совет Федерации одобрил проект федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации». Однако документ был возвращен в Госдуму Президентом без рассмотрения под предлогом отсутствия необходимых согласований. Новый одноименный законопроект поступил в Думу 11 февраля 1999 г., прошел ряд обсуждений и был принят в первом чтении, но так и не дождался последующих чтений и 1 июля 2005 г. был снят с рассмотрения. Причина неудач всех этих попыток одна и та же – преувеличение роли рыночных отношений в агропромышленном комплексе страны.

Вопросы о продовольственной безопасности на уровне государства не были законодательно зафиксированы вплоть до 2010 г., когда президентским указом №120 от 30 января была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

Что же эта Доктрина должна решать и что в соответствии с ней нужно делать? Прежде чем перейти к этому вопросу, хочу привести один интересный пример отношения к продовольствию в Китае. В начале 1990-х гг. в составе делегации Союза промышленников и предпринимателей, возглавляемой А.И. Вольским, я изучал там последствия проводимых в стране экономических реформ. Наша программа была очень насыщенная, на одном из предприятий я познакомился с сотрудником принимавшего нас Общества дружбы Китайской Народной Республики с зарубежными странами и международными организациями. На прощание я ему сказал: «Будете в Москве, приезжайте ко мне в гости». Впоследствии он мне позвонил, что находится в России, я пригласил его на дачу, попросил взять с собой повара из посольства. Несколько дней они прожили у меня. Но я хочу вам не про этого повара и блюда китайской кухни рассказать. Моя дача была под Пушкино в Подмосковье, рядом система закрытых водохранилищ, однако у меня был пропуск в эту запретную зону. И как-то мы пошли с ним там прогуляться. Наши растения, кустарники, деревья поразили моего гостя. Он бегал по лесной опушке, рассматривал их и говорил, что

у них многие из растений собирают и заготавливают; папоротник, например, срезают, солят, маринуют, квасят. Были там и грибы, которые в Китае также едят, он показал на купальницы, кувшинки, другие растения, которые в Китае очень ценятся, из них получают отличные лепешки, блины. Вот на этой полянке, говорил он, растет столько всего полезного, что могло бы прокормить многие китайские семьи. Вспоминаю об этом потому, что хочу напомнить, насколько богата ресурсная база продовольствия в нашей стране, огромная, разнообразная. И сегодня у нас идет разговор не о том, что продовольственная безопасность России упирается в ограниченность ресурсной базы, она упирается в несовершенные экономические механизмы и методы организации сельского хозяйства, это наше самое больное место.

Современная и эффективная организация сельскохозяйственного производства – вот та твердая почва, на которой должна стоять Доктрина продовольственной безопасности России, пока же она не отвечает требованиям, вытекающим из кардинальных вопросов обсуждаемой нами темы. Не буду занимать время присутствующих, перечисляя эти требования, хочу обратить ваше внимание на опубликованный на страницах «Российского экономического журнала» по этой Доктрине цикл статей Р.Р. Гумерова, кандидата экономических наук, заведующего сектором АПК и продовольственного рынка Института макроэкономических исследований. Лучших статей по механизму реализации Доктрины я не читал и призываю с ними ознакомиться, прежде всего со статьей «Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ?» в №2 журнала за 2010 г. Автор дал в ней ретроспективу решения этой проблемы в стране, назвал претензии к содержанию Доктрины. С его выводами я согласен, да и тот, кто прочитает его материал, думаю, что тоже с ним согласится.

Главные претензии к содержанию Доктрины заключаются в том, что в ней не просматривается целостное понимание проблемы, чем объясняются системные изъяны и внутренние противоречия. Официальная доктрина обязана ясно выражать позицию государства по ряду ключевых вопросов. Нет, например, определенного ответа на вопрос: каков круг национальных интересов,

охватываемых понятием продовольственной безопасности, и по каким критериям эта безопасность должна оцениваться?

Представляется вполне обоснованным данный Р.Р. Гумеровым следующий круг этих интересов:

1) способность национальной продовольственной системы производить, импортировать, сохранять и продвигать к конечному потребителю продовольственные товары в объемах, необходимых для удовлетворения рациональных потребностей всех социальных групп населения;

2) равенство этих групп в потреблении минимально достаточного в количественном отношении и сбалансированного по ассортименту набора продовольственных товаров, отвечающего принятым стандартам питательности и качества;

3) максимальная автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы по отношению к внешним воздействиям, сокращающая ее чувствительность к колебаниям международного рынка и к политическому давлению;

4) надежность этой системы, под чем понимается ее способность минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение населения всех без исключения регионов страны продовольствием;

5) устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

К сожалению, документом устанавливается лишь один критериальный признак состояния продовольственной безопасности – удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка аналогичных продуктов – и конкретные «пороговые» количественные параметры данного критерия. По зерну, согласно Доктрине, – минимум 95%, сахару и растительному маслу – 80%, мясу и мясопродуктам – 85%, молоку и молокопродуктам – 90%, рыбе и рыбопродуктам – 80%, картофелю – 95%, по пищевой соли – минимум 85%.

Доктрина ничего не говорит об отраслевых приоритетах и оптимальной траектории структурного развития отечественного АПК, определяющего динамику объема и структуры внутреннего продо-

вольственного рынка. Это тем более важно, что совершенно необходимы крупномасштабный структурный разворот отечественной агроэкономики в пользу животноводства, производства мяса и молока, отказ от безудержной эскалации зернового экспорта.

Нужно согласиться с критикой Доктрины и в том, что в ней ничего не сказано о том, на какие хозяйственные структуры надлежит в приоритетном порядке ориентироваться государству. Общий принцип многообразия форм собственности и хозяйствования не исключает, конечно, определенных приоритетов в господдержке отдельных форм.

Не дает Доктрина и принципиального решения относительно выбора модели поддержания региональной продовольственной безопасности либо преимущественно за счет собственного производства, либо ее обеспечения в рамках единого экономического пространства на основе углубления межрегиональной специализации и кооперирования. Нет ясного ответа и на ключевые вопросы о рисках и угрозах продовольственной безопасности России в среднесрочной и долгосрочной перспективе, о перспективах торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках Таможенного союза с Казахстаном и Белоруссией, об опасностях потери контроля над национальными ресурсами, прежде всего над землями сельскохозяйственного назначения.

Целевые ориентиры Доктрины не имеют временных рамок, большинство из них не доведено до уровня количественно определенных показателей, что не позволяет оценивать ее эффективность. На основе сказанного можно согласиться с общим выводом: Доктрина нуждается в коренной переработке, конечно, с учетом нынешней ситуации и принятых экономических санкций против России.

Особо хотелось бы остановиться на вопросе о механизмах организации сельскохозяйственного производства. Получилось так, что по роду своей журналистской деятельности я проехал много разных стран и видел в аграрной сфере много разнообразных хозяйств и производств. Когда у нас стояла задача создать сто тысяч фермерских хозяйств, то в начале 1990-х гг. мне удалось побывать в Испании и Англии, изучая программу ЕСОП, плюс еще прочитать работы о ее применении в США. Речь идет о хорошо известной

программе развития индивидуальной собственности работников предприятий в коллективном управлении. Программа ЕСОП прекрасно работает на многих зарубежных предприятиях, а в России она не прижилась, хотя в свою время за нее стоял Святослав Федоров, знаменитый ученый, возглавлявший Ассоциацию народных предприятий. Теперь же оказывается, что наше законодательство не поощряет такую форму собственности. Здесь стоит вспомнить и опыт Российской империи, в которой были весьма развиты артельные формы собственности, близкие к индивидуальной собственности в коллективном управлении.

Мы знаем, что из форм собственности рождаются самые разные формы и механизмы хозяйствования, которые учитывают все особенности местной жизни. Еще в советские времена в нашей стране имелись многочисленные промыслово-заготовительные артели в деревнях, которые заготавливали ягоды, грибы. А кто сказал, что колхозы отжили свое, почему они не могут существовать на земле, почему не могут объединять появившихся после колхозов собственников разных земельных долей? Можно упомянуть также опыт использования бригадного подряда, хозрасчета, снабженческо-сбытовых, кредитных, финансовых кооперативов. Ведь интересы сельскохозяйственных производителей реализуются не только в работе на земле, но и в доставке произведенного ими до потребителя, в переработке, хранении. Одним словом, задача по развитию различных форм собственности на земле пока еще далеко не решена.

Мы недавно были с ВЭО России на конференции в городе Тамбове, где обсуждалась судьба малых городов. Познакомился я там с руководителями нескольких успешных сельскохозяйственных предприятий, посетил их хозяйства, руководители которых были с докторскими степенями, хорошо понимающие экономические проблемы. Они уверены, что задачу продовольственной безопасности страны мы решим, непременно решим, если только развяжем аграриям руки, освободим от бюрократических пут, в том числе и по формам собственности, по механизмам хозяйствования, что мы можем вполне быть конкурентоспособными с продукцией, идущей из стран Евросоюза, если с учетом принципов ВТО возьмем на все «сто процентов» формы государственной поддержки

сельского хозяйства, а то у нас они используются всего лишь на «пять–семь процентов». Представляете себе, какое это необъятное поле работы, какие открываются возможности возрождения заброшенных ферм, полей, прудов, лесов.

Да, Доктрина сама по себе не решает всех накопившихся в АПК страны проблем. После ее принятия прошло уже четыре года, а конкретных результатов нет. Считаю, что Доктрина должна подкрепляться веером законодательных актов, которые призваны расширять все ее узкие места, а основой этих актов должен быть закон о продовольственной безопасности страны.

Когда я в 1976 г. мобилизовался из армии и поступал на экономический факультет Московского государственного университета, мне во многом помогло то, что в Советской Армии на политзанятиях основательно изучали документы партии и правительства. Материалы прошедшего в том году XXV съезда КПСС я чуть ли не наизусть знал.

На экзамене по экономической географии мне достался вопрос: перспективы развития зернового хозяйства СССР. Я рассказал то, что прочитал в материалах съезда, но одна цифра из них мне особо запомнилась. Речь шла о том, что для обеспечения растущих потребностей советского народа в продовольствии нужно на каждого жителя страны производить в сельском хозяйстве по одной тонне зерна. Это даст стране независимость по хлебу, прочную основу производства кормов для птицеводства, животноводства.

Если согласиться с тем сорокалетней давности выводом и почитать, то у нас сейчас должно бы производиться минимум сто сорок пять миллионов тонн зерна в год. А наше производство, насколько я знаю, обеспечивает лишь сто четыре. Задача эта поставлена была сорок лет назад, но до сих пор не решена. Мы говорим с гордостью, что вывозим много зерна, хотя его избыток вызван прежде всего недостаточным уровнем животноводства. Мне кажется, что в государственном масштабе нужно поставить вопрос об обеспечении зерновой безопасности страны. Нужно добиться того, чтобы у нас производилось не менее тонны зерна на человека. Давайте зафиксируем это в законе, потом примем закон о плодово-овощной безопасности, потом о мясо-молочной. Необходимо последовательное стратегическое государственное видение

продовольственной безопасности страны, не будем замахиваться на экспорт продуктов для всей планеты.

Продовольственная безопасность страны – чрезвычайно важная составляющая ее политической независимости. Нерешенность этих вопросов ощущает на себе каждый человек в виде нехватки продуктов питания, витаминов, замене натуральных продуктов генномодифицированными. Это не надуманная проблема, ее нужно решать четко, последовательно, постепенно. Для этого у нас есть все – природные, финансовые ресурсы, земля, руки, головы, было бы только желание. Есть замечательная русская поговорка «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Слава Богу, экономические санкции других стран в связи с событиями на Украине заставили нас более серьезно отнестись к проблеме продовольственной безопасности, показали неосновательность безоглядных надежд на якобы безусловную и всемерную поддержку мирового рынка.

**РЫНОЧНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**MARKET ASPECTS OF THE GLOBAL
FOOD SECURITY**

Л.С. РЕВЕНКО,

профессор кафедры международных экономических отношений и внешне-экономических связей Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, д.э.н.

L.S. REVENKO,

Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, Doctor of Economics

Аннотация

В докладе рассматривается связь конъюнктуры мировых рынков сельскохозяйственных товаров и состояния глобальной продовольственной безопасности на современном этапе. Анализируются вопросы влияния запасов и регулирования аграрных рынков на региональном и субрегиональном уровнях на продовольственную безопасность.

Abstract

The report reviews a link of world markets of agricultural goods and the global food security at the present stage. It analyses the impact of stocks and agricultural markets regulations at regional and sub-regional levels on the food security.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, сельскохозяйственные товары, мировой рынок.

Keywords

Food security, agricultural goods, world markets.

Уважаемые коллеги!

Я принадлежу как раз к той части экономического сообщества, которую Александр Васильевич обозначил как проводящую междисциплинарные исследования. Мы проводим комплексные исследования актуальных проблем международных экономических отношений. Но цель у нас с вами сегодня одна: разобраться, какие вопросы в контексте продовольственной безопасности важны для нашей страны. Я хотела бы несколько слов сказать о рыночных аспектах глобальной продовольственной безопасности.

Конечно, я очень активно кивала, когда Михаил Васильевич говорил о социальных аспектах проблемы. Я хотела с этого начать и сказать, что продовольственная безопасность имеет не только производственное измерение, о котором сегодня много говорим, но и другие: рыночное, социальное, медицинское, юридическое.

Важно отметить, что это множество аспектов проблемы позволяет осуществлять манипулирование индикаторами продовольственной безопасности, сознательное либо преходящее из разных измерений, тем не менее, это манипулирование, добросовестное либо злонамеренное (конечно же, в кавычках), и оно затушевывает масштаб проблемы глобальной продовольственной безопасности.

Я очень благодарна Эльмире Николаевне, что доклад Евгении Викторовны был до того, как мы будем говорить о том, о чем я хотела сказать, потому что у нее очень наглядно были приведены все цифры по глобальной продовольственной безопасности.

Нет смысла напоминать этапы продовольственной безопасности в этом сообществе (все знают). Я хотела бы остановиться на последних этапах.

Предыдущий этап – это период агропродовольственного кризиса, который, как считает мировое сообщество, уже был преодолен

к 2011 г. И современный, после 2011 г. Давайте вспомним, какие ключевые слова на глобальном уровне были на предыдущем этапе? В тот период было одно основное слово с прилагательными, а все остальное – потом. Это цены и их высокая волатильность. И второе словосочетание – многостороннее сотрудничество. Это был период, когда, пожалуй, впервые объединили свои усилия такие организации, которые раньше не объединялись для решения совместных международных проблем. Например, Всемирный банк и Всемирная организация здравоохранения, ФАО, ВТО и другие.

На современном этапе, когда преодолен агропродовольственный кризис, ключевыми словами, характеризующими глобальную продовольственную безопасность, можно считать запасы, регулирование и регионализм. На первый взгляд, такое сочетание выглядит несколько хаотично. Понятно, что в коротком докладе невозможно говорить подробно о механизме формирования факторов предложения и спроса. Но не отметить роль запасов нельзя.

Почему мы говорим о том, что запасы, занимая промежуточную роль в рыночном механизме, вдруг выходят на одно из первых мест в обеспечении продовольственной безопасности практически повсеместно (на глобальном, региональном и национальном уровнях)? Потому что они имеют одновременно гуманитарный и рыночный характер, а порядок их формирования и использования в целях обеспечения продовольственной безопасности в полной мере затрагивает коммерческие интересы различных субъектов рынка.

Я понимаю, что присутствующие здесь коллеги придерживаются разных мнений по поводу необходимости регулирования торговли сельскохозяйственными товарами в контексте существования многосторонней торговой системы. И хотя ранее было высказано мнение, что тема ВТО уже неактуальна, тем не менее, мы присоединились к этой организации и живем в этой реальности.

В этой связи хотелось бы напомнить, как формировался Балийский пакет соглашений. Вы помните, сколь безуспешен был Дохийский раунд переговоров в рамках многосторонней торговой системы. И вот министерская конференция на Бали, конец 2013 г. Пожалуй, на этой конференции впервые так явно пересе-

клись вопросы регулирования рынков и вопросы регулирования проблемы продовольственной безопасности.

Я напому для тех, кто, может быть, упустил, что Индия была возмутителем спокойствия на этой конференции. А почему? Потому что они предложили не просто создавать запасы для обеспечения национальной продовольственной безопасности (подчеркну, не коммерческие, а гуманитарные запасы), но и предложили эти запасы формировать по фиксированным ценам. То есть, вопреки правилам ВТО они поставили во главу угла существование администрируемых цен – тот инструмент, который не предусмотрен многосторонней торговой системой. Вы знаете, что по этой причине чуть не сорвалось подписание итоговых документов. В результате было достигнуто компромиссное соглашение о возможности формирования Индией таких запасов до определенного периода и в порядке исключения. Такой подход позволил участникам конференции двигаться дальше.

Почему же запасы вызывают такую неоднозначную реакцию? Дело в том, что в процессе манипулирования категориями продовольственной безопасности на глобальном уровне происходит смешение понятий коммерческих и гуманитарных запасов. Например, на Форуме АТЭС говорилось о необходимости создания региональных гуманитарных запасов базовых продуктов питания для того, чтобы иметь возможность оказывать населению помощь в чрезвычайных ситуациях. После разрушительных тайфунов, характерных для Азиатско-Тихоокеанского региона, сложно быстро доставить продовольствие из стран, являющихся основными держателями запасов – США, ЕС или Канады. Вы знаете, что в основном коммерческие запасы формируются у стран-экспортеров.

Так вот, именно гуманитарные запасы как раз и являются яблоком раздора в настоящее время. И здесь пересекаются проблемы регулирования рынка и проблемы регулирования продовольственной безопасности. Как вы знаете, в мире не создано еще ни одного такого реально действующего механизма создания гуманитарных запасов продовольствия. Мотивация в данном случае для рынка не важна, поскольку любое изъятие продукта в резерв означает изменение соотношения основных элементов рыночного механизма и влияет на цены. Именно здесь возникает конфликт интересов.

Эта глобальная проблема весьма значима для нашей страны. Мы с вами знаем, как, например, выглядит географическая структура российского экспорта зерна и почему. У коллег не было возможности об этом рассказать по времени. Если бы мы участвовали в формировании гуманитарных запасов зерна в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то это позволило бы в определенной степени поддержать сельское хозяйство наших дальневосточного и сибирского регионов.

Что еще в контексте регулирования важно? Коллега Евгения Викторовна говорила о том, как ФАО участвует в обеспечении продовольственной безопасности. А я хотела бы остановиться на том, как региональные комитеты ФАО по продовольственной безопасности в 2014 г. своей тематикой обозначили приоритеты взаимодействия.

Региональная комиссия для Ближнего Востока поставила во главу угла конфликты, их влияние на продовольственную безопасность, а также нехватку воды и потери продовольствия (рыночный элемент); для Азии и Тихого океана – региональную политику регулирования и экологические аспекты достижения нулевого голода. В этом регионе вырабатываются механизмы регулирования, подходы к ним сейчас активнее, чем в других, даже в Европейском союзе, что очень важно.

Региональная комиссия для Африки сфокусировалась на проблемах мелкого фермерства и молодежи в сельском хозяйстве, то есть фактически для них важнее факторы предложения. В Латинской Америке сосредоточились на создании эффективных продовольственных систем и достижении нулевого голода, в Европе – на снижении потерь продовольствия.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в двух из пяти региональных форумов внимание концентрируется на регулировании спроса, в трех – на регулировании предложения. И вот здесь наиболее наглядно прослеживается пересечение регулирования продовольственной безопасности и регулирования рынков.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть актуальность темы регионализма. В контексте обеспечения глобальной продовольственной безопасности, на мой взгляд, многие вопросы выглядят утопично, если их пытаться решать на уровне всего мира. На уровне

регионов и субрегионов появляется возможность практического решения некоторых из них. К этому мировое сообщество и подходит.

При этом есть понимание, что нужно обсуждать все аспекты продовольственной безопасности для выработки критериев глобального взаимодействия стран. Но вот практический выход может быть только на уровне регионов. На мой взгляд, для нашей страны то, что мы обсуждаем проблемы на национальном уровне, безусловно, важно, поскольку именно здесь возможно достижение максимальных эффектов в настоящее время.

Взаимодействие на региональном уровне помогает субъектам, которые близки по географическому принципу, может быть и по политическому (не обязательно, на самом деле), самое главное – по условиям формирования воспроизводственных процессов в аграрном секторе. Вот эти субъекты в большей степени могут предлагать практические решения проблемы продовольственной безопасности. На мой взгляд, российские приоритеты регионального сотрудничества по проблемам продовольственной безопасности – это Азия, Тихий океан и Европа.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THEORETICAL FOUNDATIONS
OF FOOD SECURITY**

А.Л. ЗЛОЧЕВСКИЙ,
*президент Российского Зернового
Союза, д.э.н.*

A. L. ZLOCHEVSKY,
*President of the Russian Grain Union,
doctor of Economics*

Аннотация

В статье рассматриваются параметры продовольственной безопасности: физическая доступность, экономическая доступность и безопасность самого продовольствия. Главный параметр соблюдения продовольственной безопасности – это баланс импорта и экспорта продовольственных ресурсов.

Abstract

The article considers the parameters of food security: physical accessibility, economic accessibility and safety of the food. The main parameter of food safety compliance is the balance of import and export of food resources.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, планирование, физическая доступность, экономическая доступность, безопасность, импорт, экспорт, ресурсы.

Keywords

Food security, planning, physical accessibility, economic accessibility, security, imports, exports, resources.

Мы с вами обсуждаем теоретические основы продовольственной безопасности, поэтому надо немного вернуться в теорию. А что это такое? Классическое понимание во всем мире сформировалось уже достаточно давно. И оно устойчивое. Продовольственная безопасность состоит из трех параметров: физическая доступность, экономическая доступность и безопасность самого продовольствия. Вот, собственно, и все этими тремя понятиями ограничено.

Когда мы начинаем рассматривать наш современный исторический период, в истории современной России у нас возникал целый комплекс угроз продовольственной безопасности. Я предлагаю вам вспомнить 1992 г., абсолютно пустые прилавки. Была угроза физической доступности продовольствия. Продовольствия не было на прилавках. Вопрос в том, как мы понимаем, осознаем, насколько глубоко анализируем причины возникновения подобных угроз. А дальше в соответствии с пониманием, с тем, как мы понимаем эти угрозы, мы начинаем вырабатывать средства борьбы с этими угрозами, какие-то меры нивелирования.

Что мы сделали в 1992 г.? Я вам напоминаю. Это крайне важный исторический факт, о котором мы забыли. Под угрозой физической недоступности продовольственных товаров мы приняли решение об импорте с американской территории 26,5 млн тонн зерна. Напомню, урожай 1992 г. составил 106,8 млн тонн. Съели мы это зерно, завезенное в 1992 г., только в 1995 г. Оно никак не могло кончиться.

Вот какие средства борьбы с пустыми прилавками мы избрали. Мы интервировали внутренний рынок, уничтожив все стимулы для производства, для сельского хозяйства. И в итоге получили ту самую пресловутую черную дыру, которая образовалась в сельском хозяйстве. Она же образовалась из экономики. Это была черная дыра в экономике сельского хозяйства, куда деньги сваливались и бесследно исчезали. Естественно, они просто поглощались убыточной ямой. Вот что мы сделали.

Напомню, как дальше сработал рынок и наши инструменты регулирования. 1996 г., когда мы съели зерно, завезенное из Америки в 1992 г., а сами производить уже перестали к тому моменту. Вдруг случился не очень большой урожай, притом что запасов этого импортного, интервенционного ресурса уже нет. Урожай – 63 млн тонн. Зерна явно не хватает. Но правительство и государство как-то забыло о том, что у нас есть продовольственный рынок, который должен быть обеспечен ресурсами. И слава Богу. Мы были счастливы, рынок был счастлив, что правительство забыло об этом постулате, забыло о продовольственной безопасности. Лучше не помогать в той манере, в которой мы привыкли помогать, чем принимать те решения, которые принимались у нас.

Кончилось чем? 1996 г. 240 долл. – внутренняя цена на пшеницу 3-го класса, притом что мировая составляла 140 долл., на 100 долл. больше. Рынок этого не заметил, обратите внимание. Продовольственные ресурсы заполнили все полки. Более того, притом что достаточно серьезно дорожало продовольствие, это опять же прошло незамеченным в 1996 г. Никто не заметил. Зато создались стимулы для наращивания производственной базы. И мы в 1997 г. произвели 88 млн тонн, 10 из которых (экспорта – ноль) никто не знал куда девать. Это сильно обрушило цены. И кончилось это уже в 1998 г., когда вместе с экономическим провалом производственной базы (и засуха «помогла») мы получили 47,8 млн тонн.

Чем кончился этот неурожай? Это самый провальный урожай за все времена современной России – 47,8 млн тонн. Чем он закончился? Тем, что мы весь 1999-й и 2000 гг. везли ножки Буша, сухое молоко, кукурузу. Бог знает, чего мы только не завезли сюда со всего мира. Мы опять интервировали иностранным ресурсом собственную территорию, уничтожая стимулы для собственного производства.

И вот только с 2000 г., когда нам удалось договориться с Правительством... Договаривался лично ваш покорный слуга с Валентиной Ивановной Матвиенко, которая возглавляла тогда комиссию по гуманитарной помощи в Правительстве Российской Федерации, будучи вице-премьером. Договорились о том, что мы прекращаем интервировать рынок иностранными ресурсами.

С тех пор у нас начались стабильные урожаи, заметьте. Причем вне зависимости от погоды. С 2002 г. мы стали экспортером зерна. Теперь мы уже выходим на экспорт продовольствия как такового. Пока, конечно, мизерные объемы. Не очень-то мы конкурентоспособны. Но де-факто. Правительство перестало вмешиваться, вставлять палки в колеса сельскому хозяйству.

Но да, при этом мы не забыли, что у нас есть инструментарий. И в 2010 г. мы ломанули по экспорту под официальные данные по урожаю – 60,9 млн тонн. Но даже если посчитать официальные данные... Я говорю о том, насколько глубоко мы анализируем и оцениваем. В 2010 г.– 60,9 млн тонн. Переходящих запасов – 26,4 млн тонн. Сложите одно с другим. Притом что съели мы в 2010 г. (тоже напоминаю) 63,9 млн тонн. Зачем мы ломанули по экспорту? Зачем мы опять утрамбовали цены через это? Получили бумеранг в виде выросшей на мировом рынке под наше эмбарго стоимости ресурса и продовольствия.

А при этом главный параметр мы так и не рассматриваем, не стимулируем. Главный параметр соблюдения продовольственной безопасности до сих пор не находится во внимании. Это баланс импорта и экспорта продовольственных ресурсов. Мы уже довели экспорт продовольствия до 16 млрд долл. в год. И это больше, чем экспорт вооружений, который составляет 12 млрд долл. в год. Но импортируем 43. Вот о чем надо заботиться в целях соблюдения продовольственной безопасности. Глубина проблем в понимании и в анализе причин возникновения угроз на рынке продовольственной безопасности.

Я согласен с Павлом Николаевичем Грудининым, который сказал о том, что надо концептуально менять подходы регулирования, аграрную политику. Аграрная политика не соответствует ни потребностям территорий, ни потребностям населения. Все в корне надо менять, и мы уже давно об этом говорим.

Спасибо за внимание.

**О НЕОБХОДИМОСТИ
ИЗМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ИДЕОЛОГИИ
ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА**

**THE NECESSITY OF CHANGING THE PRINCIPLES
OF THE IDEOLOGY OF AGRICULTURAL SUPPORT**

П.Н. ГРУДИНИН,

*директор ЗАО «Совхоз имени Ленина»,
депутат Московской областной Думы*

P.N. GRUDININ,

*Director of ZAO «Sovhoz named after
Lenin», deputy of the Moscow Regional
Duma*

Аннотация

Автор статьи призывает обратить внимание на необходимость изменения принципов самой идеологии поддержки, достижения продовольственной безопасности, необходимости обеспечения доходности сельхозпроизводства. Необходимо учитывать опыт других стран.

Abstract

The author calls for attention to necessity of changing the principles of the ideology of support for food safety, necessary to ensure the profitability of agricultural production. We must to consider the experience of other countries.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, принципы, поддержка, доходность.

Keywords

Food safety, principles, support, profitability.

Предыдущий оратор начал с анекдота. Я тоже вчера посмотрел... Проходил Московский экономический форум. Там выступал Гринберг, потом Жириновский, потом очень много разных людей (Делягин и все остальные). Я вспомнил анекдот. Идет разговор пессимиста и оптимиста. Пессимист: «Как все плохо!» Оптимист: «Да не волнуйся, все нормально. Будет еще хуже».

И примерно так в Госдуме Руденский проводил в понедельник слушания. Мы с Аркадием Леонидовичем тоже там были. И два сценария: плохой и очень плохой. Теперь попробую объяснить, почему я вижу это так.

Александр Васильевич рассказывал, что они изменяют программу. И программа изменяется точно так же, как она была принята. Господин Жириновский сказал: «Мы в 2000 г. ввозили продовольствия на 7 млрд долл. А в 2013 г. ввозим продовольствия на 43 млрд долл. Работа Правительства за это время привела к тому, что мы стали ввозить в 6 раз больше».

То есть, мы не туда идем, но продолжаем с упорством, достойным лучшего применения, идти туда же. Если кто-то считает, что процентная ставка 4,6% в рублях у нас – это помощь сельскому хозяйству, то в Европе, в Америке и в других странах – 2–4%, и на 20–40 лет, и это не считается поддержкой сельского хозяйства.

Если кто-то считает, что мы даем какие-то сумасшедшие деньги, например, на закупку племенного скота, но одновременно даже не считаем, сколько стоит стойло-место, вообще не рассчитываем доходность этого бизнеса, то, как вы понимаете... Не гарантируя доходность, мотивируем людей взять эти кредиты, а потом... А вы знаете, что долг сельского хозяйства России уже больше валового продукта, больше 2 трлн рублей.

Сама идеология поддержки, достижения продовольственной безопасности на самом деле глубоко порочна. Надо менять принципы. И аграрное сообщество время от времени говорит: слушайте, давайте так. Если вы не обеспечите доходность сельхозпроизводства, то в этом случае вы что угодно делаете, но сельское хозяйство будет загибаться. А у нас... Всем уже навяз в зубах этот диспаритет цен. Никто не считает, какой доход в конце получит производитель, например, молока или овощей.

В результате получается, как рассказывал Андрей Даниленко (это председатель Молочного союза). Он говорит, что мы считали, наняли западных экономистов, которые сказали, что себестоимость у нас самая дешевая по сравнению с Европой или Америкой. Но потом: разрешение на строительство, коррупционная составляющая, отсутствие инфраструктуры, невозможность продать продукцию по нормальной цене. Это приводит к тому, что в результате конечная цена нашей продукции гораздо выше, чем в Европе или в Америке. Соответственно, мы неконкурентоспособны.

Вхождение в ВТО и даже больше в Таможенный союз привело к тому, что мы вообще не можем конкурировать ни с кем. Я приведу вам один пример. Мы ввели санкции, то есть Россия. Но Правительство Белоруссии уже приняло решение о том, что за этот календарный год, с начала санкций, они дополнительно в молочное животноводство направят 2,2 трлн белорусских рублей, то есть где-то около 8 млрд наших рублей. А мы до сих пор разрабатываем программу и думаем, как мы будем стимулировать отечественное производство.

Судя по тому, что сейчас говорил Александр Васильевич, принципы и подходы примерно одни и те же. Соответственно, и результаты будут примерно такими же. Или мы будем ввозить продовольствия на 50–60 млрд долл., или, скорее всего, чьи-то головы, может, полетят... Главный принцип: будет доход у сельского жителя (а вы знаете, что в Америке или в Европе доход сельского жителя либо равен, либо выше, чем у городского), тогда, может быть, мы каким-то образом выберемся из этого всего.

Аграрное сообщество все время говорит: «Вы как-то слушайте нас». Мы сейчас с Аркадием Леонидовичем обсуждали. Минсельхоз опять не прислушивается к предложениям аграрных союзов. Он идет своим путем, проторенным.

Узун как-то мне сказал, что в Америке закон о сельском хозяйстве – это 800 страниц мелким текстом. Причем там прописаны все меры поддержки. Мало того, если кто-то из чиновников нарушит этот закон, то по суду фермер всегда все получит. У нас 15 страниц крупным текстом, отсылочные нормы в госпрограмму, которая тоже имеет рекомендательный характер. И все в бюджете,

а в бюджете ничего не поймешь. И на самом деле денег, которые декларированы, мы не получаем.

Главной проблемой является еще и софинансирование. Невозможно это в стране. Вы правильно сказали, что это продовольственная безопасность, а это федеральные полномочия и функции. Создали такую систему софинансирования, (причем создали ее в 2006 г.), которая привела к тому, что если у субъекта Федерации нет денег, то денег крестьянин не получит ни при каких условиях. Федеральные деньги даются только тогда, когда придут субъекты. Но субъекты имеют дефицитные бюджеты. Для них главное – это врачи, учителя, все остальное. И только на 40-м месте поддержка сельского хозяйства.

В результате, даже тех декларируемых денег, которые у нас есть, мы не получаем. Помните, весной этого года Федоров стал говорить, что вот, 5 млрд денег вернулось обратно из субъектов Федерации, мы будем разбираться с губернаторами. Мы знаем, как они разбираются с губернаторами. 30 губернаторов подтвердили свои полномочия, в том числе и те, которые не поддерживали сельское хозяйство. А крестьяне слушают и видят... В чем мы преуспели – это в том, что по телевизору у нас пропаганда просто великолепная. На самом деле, абсолютно убежден в том, что если мы не перестанем врать, а Росстат у нас – одно сплошное вранье...

Кстати, приведу один пример. Сергей Лупехин, председатель картофельного союза, говорит: «Слушайте, все же рассказывают, что у нас великолепная урожайность картошки. А по цене-то видно, что цена растет». Если урожай большой, и картофеля много, то цена должна падать. Это рыночные условия. А она растет. Поэтому, скорее всего, то, что пишется в Росстате, – неправда.

Но главное в другом. Нам надо менять вообще схему поддержки сельского хозяйства. Тогда, может быть, мы по крайней мере остановим падение. Я уж не говорю о росте. На сегодняшний день если только у Аркадия Леонидовича все растет (я имею в виду зерновые). Все остальное у нас резко падает. Если вспомнить Менделеева, который сказал 100 лет назад, что американцы... Смотрите, они вывозят муку. Они не вывозят зерно. А мы тогда вывозили зерно. Ничего не изменилось за 100 лет.

Спасибо за внимание.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО САДОВОДСТВА РОССИИ**

**PROSPECTS OF RUSSIAN INDUSTRIAL
HORTICULTURE DEVELOPMENT**

А.И. КОНЬКОВ,

директор ООО «Агрофирма «Мичуринские сады», вице-президент ассоциации садоводов России, заслуженный экономист России

A.I. KON'KOV,

Director of LLC 'Agricultural company «Michurinskie sady», vice-president of Russian Horticulturist Association, honored worker of economics of Russia

Аннотация

Промышленное садоводство – важнейшая отрасль АПК, т.к. занимается производством витаминной продукции, крайне необходимой для поддержания здоровья населения России. Однако это одна из наиболее наукоемких, капиталоемких отраслей сельского хозяйства, с максимальным сроком окупаемости, поэтому во всех странах с развитым садоводством государство оказывает сельхозпроизводителям огромную финансовую помощь.

Abstract

Industrial gardening is the most important agricultural industries, because engaged in the production of the vitamin products, it is extremely necessary to maintain the health of the Russian population. However, this is one of the most knowledge-intensive, capital-intensive sectors of agriculture, with a maximum period of payback, so in all countries with developed horticulture the state provides huge financial assistance for farmers.

Ключевые слова

Промышленное садоводство, капиталоемкая отрасль, окупаемость, финансовая помощь.

Keywords

Industrial gardening, capital-intensive sector, period of payback, financial assistance.

Мы систематизировали несколько основных этапов становления садоводческой отрасли в Восточно-Европейских странах, которые являются нашими основными конкурентами на рынке плодов:

Первым этапом там стало создание оптимальных условий для реконструкций большинства садов на базе широкого применения технологии интенсивного шпалерно-карликового типа. Закладка таких садов – очень дорогое удовольствие. Цена сада на карликовых подвоях колеблется от 1 до 1,5 млн руб./га. Учитывая, что ни один фермер не в состоянии за свои деньги провести быструю реконструкцию (а еще 10 лет назад в большинстве садов доминировали старые высокорослые типы и малоконкурентные сорта), ЕС финансово стимулировало массовую закладку современных садов и, соответственно, ускоренную смену сортимента, который отвечает высоким товарным требованиям сетевой торговли – достаточной твердости на уровне 8–10 кг/см², лежкоспособности на уровне 6–9 месяцев, способности лежать на полке в супермаркете до 1 месяца, привлекательным внешним видом. Кроме посадочного материала (субсидированного на 50%), ЕС субсидирует строительство шпалеры и системы орошения и фертигации (от 50 до 75%). В результате закладка современного интенсивного сада в Европе, за счет субсидий, в 2,5 раза дешевле, чем у нас, а долгосрочные инвестиции в яблочный бизнес в целом обходятся в 3–4 раза дешевле.

Второе. За счет денег Евросоюза за последние пять лет во всех садоводческих регионах построены и продолжают строиться сотни Логистических центров. Каждый из них имеет в своей структуре – крупный холодильник (на 5–15 тыс. тонн), зал товарной обработки, современную сортировочную линию

(на 50–100 т/смену), машины по производству тарной упаковки, упаковочные и погрузочные машины, современные подъездные пути, погрузочные площадки. Это позволило на базе Логистических центров объединить большинство мелких фермеров по всей Восточной Европе в кооперативы, соединив прежде разрозненные небольшие объемы неоднородной продукции в огромные однородные товарные партии – неотъемлемое условие работы с торговыми сетями. Строительство холодильников за счет ЕС позволило фермерам сохранить финансовую устойчивость и мотивацию для дальнейшего развития своего бизнеса.

Третьим этапом стало повышение эффективности труда за счет быстрой модернизации машинно-тракторного парка садоводов. ЕС субсидирует покупку новой техники на 50–75%. Это позволило большинству европейских садоводов быстро перейти на новые экономичные и надежные трактора, специально производящиеся для садоводов. И этот процесс продолжается и даже набирает обороты. Последнее время в Польше специализированные фирмы работают в две смены, оформляя субсидированные покупки новой техники – узких садоводческих тракторов, комбайнов для уборки плодов, опрыскивателей, косилок, гербицидников. Положительным примером государственной поддержки садоводства служит опыт Китая, который сегодня является крупнейшим производителем яблок в мире. Увеличению производства яблок в стране за период с 1991 г. в 7,4 раза, с 4,6 млн тонн до 34 млн тонн способствовала принятая Компартией программа по развитию интенсивных садов. По мнению экспертов, яблоки, а также концентрированный яблочный сок, являются важной статьёй экспорта, и китайские власти планируют довести их производство к 2020 г. до 50 млн тонн.

А население России в настоящее время испытывает острый недостаток свежих и качественных плодов и ягод – важнейших источников витаминов, минеральных веществ и других биологически активных соединений, крайне необходимых человеческому организму. Их дефицит в структуре питания вызывает преждевременное старение и развитие многих заболеваний. И в этой отрасли продовольственная безопасность утрачена в максимальной степени, а ведь природно-климатические условия позволяют

выращивать плоды с минимальным применением пестицидов, что делают их основой органического продукта с высоким содержанием биологически активных веществ. Наши плодородные почвы и умеренный климат позволяют полностью обеспечить страну плодами и ягодами. По мнению авторитетных ученых, наша страна имеет возможность производить минимум 5–7 млн тонн плодов. А пока за счет собственного производства обеспечивается около 20% плодово-ягодной продукции от рекомендованного уровня потребления. Дефицит витаминной продукции пополняется за счет импорта.

С 2006 г. Россия занимает первое место в мире по импорту яблок (свыше 1 млн тонн в год). При наличии огромного потенциала для их производства ежегодно ввоз плодов в страну увеличивается на 4%. В 2013 г. он составил свыше 1,253 млн тонн, а это десятки миллиардов рублей, которые уходят на развитие наших конкурентов. Основной причиной этого являлось отсутствие финансовой поддержки садоводства на протяжении двух десятилетий.

С начала 90-х годов в садоводческих хозяйствах шло устойчивое снижение площадей многолетних насаждений $\approx 4\%$ в год. За 20 лет сельхозпредприятия снизили производство этой продукции практически в 3 раза.

Кроме того, садоводство многих регионов России при недостаточном уровне уходных работ из-за аномальных погодных условий последних лет потеряло значительную часть плодовых деревьев, а в ряде областей практически все старые плодоносящие сады погибли и подлежат раскорчевке. Поворотным моментом в этой ситуации стало принятие Государственной Программы развития сельского хозяйства, благодаря которой некоторые отрасли сельского хозяйства (производители сахара, мяса птицы, свинины, зерна, подсолнечника и др.) сумели осуществить настоящий прорыв.

Субсидирование части затрат из федерального бюджета на закладку садов и уходные работы стало мощным стимулом возрождения отечественного садоводства. В стране заметно увеличились площади под молодыми садами, стали внедряться инновационные технологии, строятся хранилища. Принята

Программа вселила уверенность, что ее выполнение позволит к 2020 г. реализовать огромный потенциал отечественного садоводства и, в конечном итоге, обеспечит продовольственную безопасность России в этой отрасли.

Однако, сиквестирование Господдержки садоводства в 2010 г. – под «0», в 2013 г. более чем в 2 раза и ее дальнейшее уменьшение в текущем году приведет к существенному снижению закладки маточников, питомников, молодых садов и резкому снижению качества уходных работ, это повлечет невыполнение обязательств садоводов перед банками по инвестиционным кредитам, но самое главное – подорвет доверие к обязательствам Правительства.

Снижение объема государственной поддержки параллельно со снижением таможенных пошлин при вступлении России в ВТО и, учитывая высокую капиталоемкость отрасли, привело к резкому снижению инвестиционной привлекательности отрасли, отечественные предприятия сворачивают свои программы по закладке новых садов. Площади под питомниками за последние два года снизились в 3,5 раза, и это сокращение в 2014 г. продолжается усиленными темпами. Возникшие негативные процессы могут привести в будущем к существенному сокращению отечественного производства плодово-ягодной продукции.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что перспективы у отечественного садоводства нет. Однако мы не теряем надежду, что руководство страны осознает, что лучше вкладывать деньги не на покупку дорогих импортных лекарств, а в развитие российских сельхозпроизводителей, у которых есть ряд неоспоримых преимуществ:

- это наличие огромной площади свободных плодороднейших земель;
- более дешевая рабочая сила, в том числе агронаука, которая в отсутствии финансирования не может реализовать свой большой потенциал;
- существенно более полезная и качественная плодово-ягодная продукция, которая далеко не всегда доходит до потребителя;
- пока еще более дешевые энергоносители, особенно природный газ;
- особенно важное преимущество – экология.

Так, мировой рост объемов продовольствия за счет бесконтрольного применения химических и биологически активных веществ, широкое распространение ГМО продуктов, которые подвергают опасности здоровье человека и сохранение генофонда и другие вопросы обсуждались в сентябре 2013 г. на международной конференции в Тамбове, где была поставлена задача – создать Всемирный фонд безопасного питания в г. Мичуринске – Наукограде, который будет способствовать бурному росту производства сельхозпродуктов без ГМО.

В заключение процитирую слова одного из руководителей ассоциации садоводов Польши: «Если в России садоводам будут оказывать государственную поддержку хотя бы на 50% от нашего уровня, то вы сначала вытесните нас с вашего рынка, а затем придете к нам». И это действительно так и есть.

**О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ
В НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ**

**ON THE NECESSITY TO AMEND LAWS AND
REGULATIONS ON FOOD SECURITY IN RUSSIA**

М.В. ФЕДОРОВ,

*президент Университетской лиги
ОДКБ, ректор ФГБОУ ВПО «Ураль-
ский государственный экономический
университет», д.э.н., профессор*

M.V. FYODOROV,

*President of CSTO University League,
Rector of Ural State University of
Economics, doctor of Economics,
Professor*

Аннотация

Рассматриваются актуальные вопросы совершенствования нормативной правовой базы России по продовольственной безопасности. Обосновываются основные выводы о необходимости внесения изменений в действующие нормативные правовые акты России: включения понятия «социальная доступность продовольствия»; расширения параметров Доктрины продовольственной безопасности с 8 показателей до 11, соответствующих расчету прожиточного минимума в России; разработке и принятию федерального закона, учитывающего зональную сельскохозяйственную специализацию субъектов РФ по 11 группам продуктов питания; расширения продовольственных цепочек «от поля до стола»; скорейшего принятия федерального закона «О социальном питании».

Abstract

In the article the topical issues of revising laws and regulations on food security in Russia are considered. The author substantiates the main conclusions on the necessity to amend the existing laws and regulations in Russia in the following directions: to introduce the concept of «social availability of food products»; to enhance the quantity of parameters of Food Security Doctrine from 8 to 11 which correspond to the calculation of subsistence rate in Russia; to develop and adopt the federal law which takes into account the zonal agricultural specialization of Russia's constituent territories in accordance with 11 groups of foodstuffs; to expand food chains «from field to table»; to ensure the urgent adoption of the federal law «On social nutrition».

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, продовольственная само- достаточность, продовольственная цепочка, социальная доступ- ность продовольствия, социальное питание

Keywords

Food security; food self-sufficiency; food chain; social availability of food products; social nutrition.

Основополагающие принципы Договора о коллективной безопасности были зафиксированы в 1992 г. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), как международная организация функционирует с 2003 г. В настоящее время членами ОДКБ являются шесть государств: Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Таджикистан. Государствами-наблюдателями при Парламентской ассамблее являются Республика Сербия и Исламская Республика Афганистан.

Членство в ОДКБ носит открытый характер, поэтому к ОДКБ могут присоединиться любые государства, разделяющие его цели и принципы с согласия всех государств-членов и ратифицировавшими его государствами.

ОДКБ сегодня – это единственная интеграционная структура в Евразии, которая имеет выраженное военное измерение в рам-

ках разносторонних усилий по созданию системы коллективной безопасности нескольких постсоветских государств.

По Уставу, цели и функции ОДКБ включают: укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

Национальная безопасность государств-членов ОДКБ включает восемь основных взаимосвязанных блоков: военная и оборонно-промышленная безопасность; государственная, общественная и антитеррористическая безопасность; международная безопасность; информационная безопасность; экологическая безопасность; продовольственная безопасность; социальная безопасность; экономическая безопасность.

ОДКБ – многофункциональная структура обеспечения безопасности, поэтому его ключевой задачей является обеспечение как коллективной, так и национальной безопасности, входящих в нее государств.

В 2014 г. в России создана Университетская лига стран Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В состав Лиги на сегодня вошло около 30 высших учебных заведений. Высший совет возглавляет генеральный секретарь ОДКБ Николай Николаевич Бордюжа. Главное назначение Лиги – объединение интеллектуального потенциала ведущих вузов государств-членов ОДКБ через формирование и функционирование институтов безопасности при высших учебных заведениях. На сегодня сформировано 14 институтов безопасности: экономической, финансовой, продовольственной, транспортной и т.д. Президентом Университетской лиги ОДКБ избран Михаил Васильевич Федоров.

В Свердловской области, когда формировалась Университетская лига стран ОДКБ, сразу были определены базовые учебные заведения для формирования Института продовольственной безопасности. Кто ими стал? Было проведено совместное заседание ученых советов трех вузов: Уральского государственного аграрного университета, Уральского государственного медицинского университета, Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), на тему «Питание и здоровье человека». Уральскому государственному экономическому университету в

этом году исполняется 46 лет, и в течение 46 лет ведется подготовка переработчиков, технологов питания, специалистов продовольственного рынка. До недавнего времени УрГЭУ был единственным вузом от Казани до Барнаула и Кемерово, где велась подготовка по таким специальностям.

Необходимость создания Института продовольственной безопасности обусловлено теми тенденциями и особенностями, которые происходят на территории стран ОДКБ:

– во-первых, сокращение доли сельского хозяйства в структуре ВВП государств-членов ОДКБ за отчетные 21 год (1992–2012 гг.): Армения – с 31 % до 21%; Белоруссия – с 24% до 10%; Казахстан – с 27% до 6%; Кыргызстан – с 39% до 19%; Россия – с 7% до 4%; Таджикистан – 27% в 1992 г., 25% в 2002 г. и 27% в 2012 г.;

– во-вторых, высокая доля импорта сельскохозяйственной продукции в структуре внешней торговли государств-членов ОДКБ по отдельным группам продукции;

– в-третьих, по данным ФАО, у некоторых стран высокая импортозависимость: Армения – 56%, Таджикистан – 44%, Киргизия – 24% и т.д.

В 2014 г. ФАО характеризовала государства-члены ОДКБ следующим образом: с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия: Киргизия и Таджикистан; с приемлемыми значениями показателей: Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия.

Цель института продовольственной безопасности – системная, комплексная оценка состояния продовольственной безопасности, проблем и рисков ее обеспечения, прогнозов тенденций развития продовольственной безопасности государств-членов ОДКБ, являющаяся основой для принятия соответствующих государственных и межгосударственных решений, планов и программ.

Миссия Института – содействие развитию экономики государств-членов ОДКБ, обеспечивающей продовольственную независимость с гарантией физической и экономической доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов.

На сегодня в России действуют три основных нормативных правовых акта, регулирующие вопросы продовольственной безопасности: Доктрина продовольственной безопасности, Государственная программа развития сельского хозяйства до 2020 г.,

Концепция развития внутренней продовольственной помощи в России. Данные нормативные правовые акты регламентируют экономическую и физическую доступность продовольствия для населения России, в то время как во всем мире речь идет о триаде: экономическая, физическая и социальная доступность. Необходимо добавить в наши нормативные правовые акты понятие «социальная доступность продовольствия» и рассматривать социальную доступность как обеспечение доступа социально незащищенных групп населения (в том числе малоимущих семей и/или малоимущих одиноко проживающих граждан) к продовольствию.

Второе положение, на которое необходимо обратить внимание, – количественные расхождения между параметрами продовольственной безопасности, заложенными в Доктрине продовольственной безопасности по 8 продуктам питания и нормативных правовых актов для расчета потребительской корзины населения России, где перечисляется 11 наименований продуктов питания. Как можно в показатели Доктрины продовольственной безопасности не включать овощи, фрукты?

По нашему мнению, в сегодняшней ситуации необходимо не сокращать количество наименований продуктов питания в Доктрине продовольственной безопасности, за что иногда выступают ученые России, а наоборот, увеличить до 11. То есть, и расчет потребительской корзины для населения России, и параметры продовольственной безопасности должны быть количественно идентичны. Вывод: необходимо расширить перечень критериев продовольственной безопасности на уровне РФ с 8 до 11.

Третье важное положение – политика регионов России в области продовольственной безопасности. Мы все знаем, что продовольственная безопасность и независимость страны складывается из продовольственной самодостаточности и самообеспеченности субъектов РФ, в том числе продовольственной безопасности домашних хозяйств.

По данным из законов субъектов РФ об обеспечении продовольствием собственного производства: Воронежская область под обеспеченностью продовольствием собственного производства понимает 65%; Республика Ингушетия – 80%; Приморский край – 60% и т.д. Очень разные показатели.

По нашему мнению, уже сегодня необходимо разработать и принять федеральный закон, учитывающий зональную сельскохозяйственную специализацию субъектов РФ и определяющий критерии их продовольственной обеспеченности по 11 группам продуктов питания.

До настоящего времени, большая часть (90%) людей, когда говорят о продовольственной безопасности, имеют в виду исключительно сельскохозяйственное производство. Все проблемы, на наш взгляд, сегодня заключаются в том, что пирамида продовольственной безопасности просто перевернута. Основной проблемой должно быть питание, дальше идет блок – продовольственный рынок, следующий блок – переработка и последний блок – сельскохозяйственное производство. До настоящего времени в России нет нормальной и правильной идеологии питания. А она, кстати говоря, заложена еще в древние времена. Помните древнюю китайскую мудрость: если ты живешь у горы, питайся тем, что на горе; если ты живешь у моря, питайся тем, что в море. Это абсолютно нормальное явление. Если мы сегодня не формируем нормальную идеологию питания, не занимаемся этими вопросами, мы никогда не достигнем тех показателей, о которых сегодня красиво говорим.

Четвертое положение, о котором необходимо сказать. Действующая Государственная программа развития сельского хозяйства России до 2020 г. построена по принципу продовольственных цепочек «от поля до прилавка», а должна быть «от поля до стола». Не до прилавка, а до стола – учесть экономическую, физическую и социальную доступность продовольствия для населения. Таким образом, можно будет учесть социальный риск – существующий разрыв между различными социальными группами по экономической доступности продуктов питания. Помимо прочего, необходима государственная поддержка российских товаропроизводителей по формированию организованных товаропроводящих сетей продвижения продукции «от поля до стола».

Пятое, последнее, что необходимо озвучить, – это составляющие системы социального питания в Российской Федерации. В России разработан, но до сих пор не принят Федеральный закон «О социальном питании в Российской Федерации». В июле

2014 г., была принята Концепция развития внутренней продовольственной помощи в России. Данная Концепция должна была учесть проектные положения закона «О социальном питании в России». Социальное питание – это четыре группы: первая – население, не имеющее достаточных средств для организации здорового питания; вторая – беременные и кормящие матери; третья – дети раннего, дошкольного и школьного возрастов; четвертая – питание в учреждениях социальной сферы. По предварительной оценке, социальным питанием необходимо охватить около 33 млн человек населения России, что обеспечит заказ российскому товаропроизводителю на 640 млрд руб. По терминологии ВТО социальное питание относится к «зеленой корзине» и может применяться без ограничений.

Обеспечение продовольственной безопасности в масштабах отдельного государства является комплексной проблемой, для решения которой необходима качественно разработанная государственная политика, способствующая устранению угроз или минимизации негативных последствий, связанных с ними.

Однако в рамках ОДКБ угрозы продовольственной безопасности нельзя рассматривать как простую их совокупность для государств-членов. В масштабах межгосударственных объединений угрозы можно классифицировать как:

1) глобальные – связанные с невозможностью полной изоляции любого государства в сфере социально-экономических отношений в силу глобального характера биосферы. Являются наиболее значимыми для ОДКБ – наиболее опасны с точки зрения совместной защиты интересов государств-членов;

2) межгосударственные – обусловленные международными соглашениями и обязательствами, закрепленными в них, обязывающие к совместной деятельности в направлении защиты интересов. Возникают в силу обязательств органов государственной власти перед населением, связанных с обеспечением наиболее выгодного внешнеполитического положения страны;

3) национальные – входящие в исключительную прерогативу органов власти конкретного государства. Несмотря на это, они указывают ключевые ориентиры в оказании помощи и содействия при межгосударственном сотрудничестве.

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ: ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ**

**RUSSIANFOOD SECURITY:
CHALLENGES AND IMPLEMENTATION**

Л.Н. УСЕНКО,
проректор по научной работе и инновациям Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ

L.N. USENKO,
Vice Rector for Research and Innovation, Rostov State University of Economics (RINH), Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of Russia

Аннотация

В статье раскрываются вопросы продовольственной безопасности России в свете экономической ситуации, сложившейся в связи с введением санкций западных государств на поставку продуктов питания. Делаются предложения о создании экспертно-аналитической модели обеспечения продовольственной безопасности.

Abstract

The article describes the issues of food security in the light of the Russian economic situation due to the introduction of sanctions by the Western countries for the supply of food. The author makes a proposal on the establishment of the expert-analytical model of food security.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, пороговые значения, санкции, агропродовольственная политика, экспертно-аналитическая модель.

Keywords

Food security, thresholds, sanctions, agri-food policy, the expert-analytical model.

Продовольственная безопасность является неотъемлемой частью системы национальной безопасности России, в которой АПК является важнейшим элементом и основообразующим продовольственной безопасности страны. Гарантией достижения продовольственной безопасности является стабильность преимущественно внутренних источников поступления продовольствия.

Высокая зависимость от импорта – основная угроза для продовольственной безопасности России. На ввоз импортного продовольствия Правительство Российской Федерации ежегодно затрачивает около 22–26 млрд долларов. Однако развитие национальных АПК в мире происходит по пути совершенствования управления и повышения эффективности по всей продовольственной цепочке, что позволяет достигать высокого уровня самообеспечения продовольствием. В этом контексте Россия имеет огромное преимущество (десятая часть мировых пахотных земель и более четверти запасов пресной воды). Но решающим фактором в производстве продовольствия в современном мире является не земельная площадь и другие ресурсы, а способность государства и товаропроизводителей обеспечивать освоение самых современных технологических новаций и высокую отдачу сельскохозяйственных угодий¹. Для этого необходима корректировка агропродовольственной политики.

Общий уровень продовольственной безопасности в России за последние 15 лет вырос на 9% и сейчас составляет 89%. Такие данные были обнародованы в апреле на презентации исследования Центра агропромышленной политики Российской академии народного хозяйства и госслужбы (РАНХиГС) и очень значимы для нынешней ситуации в стране. В 1999 г. уровень продовольственной безопасности в России составлял менее 80%.

¹ Савкин, В.И. Приоритеты государства в обеспечении продовольственной безопасности России в условиях ВТО // Экономический анализ: теория и практика, 2013. № 43.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, на конец 2013 г. по главным продуктам – зерну, картофелю, растительному маслу и сахару – Россия уже обеспечивает себя полностью.

Пороговые значения показателей продовольственной независимости в России были превышены по ряду показателей еще в 2012 г.: так, по зерну фактическое значение составляло 134,8% при пороговом 95%, маслу растительному – 132,4% (против 80%), сахару (87,8% против 80%). При этом по зерну и растительному маслу Россия обеспечивает не только собственное население, но и около 50 млн человек из других стран мира. Правда, по ряду других продуктов ситуация не столь благополучная – например, по молоку уровень продовольственной независимости составляет около 80%, по мясу – 75,9%. Это примерно на 10% ниже уровней, установленных Доктриной продовольственной безопасности (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года №120)

Ситуация по мясу продолжает оставаться достаточно сложной. С одной стороны, с 2000 г. в России растет производство мяса, с другой стороны, страна по-прежнему импортирует около 30% мяса и мясопродуктов, экспорт же мяса из России незначителен¹. Так, в 2011 г. было произведено 7460 тыс. тонн мясной продукции и импортировано 2687 тыс. тонн. Объем потребления же составил 10041 тыс. тонн. Это означает, что уровень собственного производства мяса примерно равен 75%, в Доктрине – 85%. В 2013 г. по сравнению с 2000 г. производство мяса птицы увеличилось – в 5 раз, свинины – в 1,78 раза.

В целом, наблюдается тенденция улучшения продовольственной безопасности. Объемы и качество производства продукции АПК к началу 2014 г. повысились. Однако в свете событий, развернувшихся на международной арене вокруг Украины, можно выделить два фактора, которые могут повлиять на продовольственную безопасность страны:

- Присоединение Республики Крым. В первом квартале 2014 г. из-за отсутствия днепровской воды в Крыму не дотянули почти 50%

¹ URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> Импорт мяса и мясопродуктов в Россию.

поздне-зерновых, в том числе ни одного гектара риса. По предварительным подсчетам, ранних зерновых соберут 860–870 тыс. тонн¹. То есть, рассчитывать на существенный вклад республики в объем сельхозпродукции страны не стоит. За счет кооперации с другими регионами Российской Федерации АПК республики в 2014 г. будет работать на собственную, региональную продовольственную безопасность. Путем расширения сфер сотрудничества и решения логистических проблем, а также с ростом финансирования вклад Крыма в АПК России будет планомерно увеличиваться, так как определенные перспективы связаны с тем, что на территории республики развито овощеводство, растениеводство, садоводство, виноградарство. Важно решить «переходящие» проблемы, в особенности, проблему финансирования. К примеру, бюджет 2014 г. составил всего 6,4 млрд рублей на развитие всей аграрной экономики Украины. В то время, как только один Белгородский регион Российской Федерации в 2013 г. получил в несколько раз больше денег.

- Другим фактором, влияющим на продовольственную безопасность страны, является введение санкций западных государств и вытекающее отсюда торговое эмбарго на импорт Россией продукции из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо птицы, рыба, молочные продукты, масло, овощи, фрукты и орехи. По словам председателя комитета Госдумы по аграрным вопросам Н. Панкова, данный запрет не только не отразится на продовольственной безопасности страны, но еще и послужит толчком для увеличения производительности труда в российском АПК. Как обсуждалось ранее, Россия обеспечивает себя достаточным количеством продукции (согласно Доктрине) и даже способна часть производимой продукции без ущерба для продовольственной безопасности экспортировать в другие страны. К тому же, сейчас идет активное финансирование отдельных отраслей АПК на уровне регионов РФ. Так, например, в Ростовской области завершается строительство новой птицефабрики мощностью 130 тыс. тонн

¹ Российская газета. Минсельхоз Крыма: Украина не сможет уничтожить АПК полуострова. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/22/reg-kfo/apk.html>

индейки. Кроме того, заканчивается строительство комбикормового завода – крупнейшего в России, мощностью 550 тыс. тонн в год. После этого можно будет подумать о расширении рынка сбыта. Сейчас продукция поставляется в 45 городов, но после утроения мощности это мясо появится на прилавках магазинов в каждом уголке России¹. В связи с запретом на ввоз плодоовощной продукции из Польши, возрастает роль ЮФО в производстве этой продукции. Уже сейчас резко повысился спрос на кубанские и донские яблоки, активно развивается инфраструктура хранения плодов². Поэтому необходимый объем продукции можно будет восполнить за счет плодоовощного комплекса ЮФО, а отдельные сорта получать путем импорта из Китая и Белоруссии.

В настоящий момент свыше 80% овощей в России производится в хозяйствах населения и крестьянских фермерских хозяйствах. Однако до недавнего времени рынок сбыта этой продукции практически отсутствовал – торговые сети, собственниками которых в большинстве являются не граждане РФ, не брали для реализации отечественные фрукты и овощи. Это привело к уменьшению поставок данной продукции со стороны сельхозпроизводителей. Возникла возможность изменения инфраструктуры поставок и наполнения оптово-розничной сети продукцией российского производителя.

В целом, по сообщению вице-преьера А. Дворковича, на поддержку российского АПК в рамках импортозамещения потребуется 250 млрд. рублей в течение 5 лет. Таким образом, сейчас есть достаточные условия для эффективного стимулирования отечественного производителя экстенсивно и интенсивно наращивать объемы продукции АПК, укрепляя продовольственную безопасность страны.

Сложившаяся экономическая ситуация в стране показала важность и необходимость разработки нормативных правовых актов стратегического планирования в области национальной безопасности и ее составляющей части продовольственной безопасности. Такие документы сейчас разрабатываются в свете реализации

¹ URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1878624&tid=106434>

² URL: <http://kuban.kp.ru/daily/26265.2/3143201/>

Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Требуется создание экспертно-аналитической модели системы обеспечения продовольственной безопасности по типу балансовой, основанной на возможных сценариях социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Такая модель должна учитывать зонально-отраслевые особенности развития сельскохозяйственного производства, а также текущий уровень политического и социально-экономического развития Российской Федерации и ее АПК, конкурентные позиции на мировом продовольственном рынке, анализ рисков по обеспечению продовольственной безопасности России, уровень устойчивости развития и технологической модернизации и инновационного развития АПК.

Именно на этой основе модели стратегического анализа и должны разрабатываться стратегические прогнозы продовольственной безопасности, к сожалению, не включенные отдельным разделом в Федеральном законе от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

ЗАЖАТЫЕ В ТИСКАХ

TRAPPED IN GRIPE

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

академик РАН, Международной Академии менеджмента и Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н., профессор Международного университета в Москве

G.N. TSAGOLOV,

Academician of RANS, International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Doctor of Economics, Professor of International University in Moscow

Аннотация

В статье рассматриваются причины низкого уровня развития сельского хозяйства в России, влияние санкций и международный опыт решения проблем в аграрной сфере.

Abstract

The article analyses the causes of the low level of the development of the rural economy of Russia, the influence of the sanctions and international practice of the decision of problems in agrarian field.

Ключевые слова

Санкции, планирование, ВТО, рыночный фундаментализм.

Keywords

Sanctions, planning, WTO, market fundamentalism.

Некоторые выступающие начинали с анекдотов. Позвольте и мне напомнить одну распространенную среди наших финансистов шутку. Говорят, что есть три способа потерять деньги. Самый быстрый – пойти в казино. Самый красивый – истратить их на

женщин. И самый верный – инвестировать в сельское хозяйство. Ирония отражает реальную ситуацию и, несмотря на внимание, уделяющееся этому вопросу в последнее время, усилия и некоторые успехи, о которых говорил сегодняшний докладчик, в ней заключена немалая доля истины.

В условиях нынешнего резкого обострения геополитической обстановки, санкций и антисанкций, проблема продовольственной безопасности выдвигается на передний план. Понятие «импортозамещение» стало весьма популярным и одновременно дискутабельным. Что оно означает? Наши руководители ринулись заключать договора о поставках продуктов питания на юго-восток – в Египет, Китай и Монголию – с тем, чтобы заменить то, что мы не сможем получать с Запада. Это импортозамещение? Или оно подразумевает налаживание собственного производства падающих под санкции товаров?

Многие критикуют действия властей, уверяя, что следует идти лишь по второму пути. Думается, что истина все же лежит посередине и надо стремиться и к тому, и к другому. Почему? Потому что в два дня по мановению волшебной палочки у нас не появится недостающая продукция. И чтобы сгладить дефицит, надо действовать в обоих направлениях. Поэтому мне представляется, что в данном случае проводимая политика правильна.

Корни нынешних проблем АПК уходят далеко в историю, но во многом они связаны с ошибками реформ 1990-х. В Китае перестроечные процессы развернулись раньше, чем у нас. Но с чего они начинались? Не с ломки политической системы, а с повышения эффективности экономики. А в самой экономике с экспериментов и преобразований в сельском хозяйстве. Реформы проводились неторопливо. Следовали принципам: переходить реку, нащупывая камни, держать крупное – отпускать малое. Методом выгодной Западу «шоковой терапии» была противопоставлена «китайская гомеопатия».

Приватизация сельского хозяйства заняла целых 8 лет. В разных провинциях огромной страны применялись свои формы организации отношений между крестьянами и коммунарами – главное, чтобы они были эффективными. Там исходили из того, что «не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Там

искали способы повышения производительности труда и находили их в замене колхозно-совхозной уравниловки семейным подрядом. Но ни в Китае, ни во Вьетнаме общественные формы в сельском хозяйстве полностью не изничтожили. А на каком-то этапе развития даже вновь вернулись к ним, создавая кооперацию.

И лишь когда поток капиталовложений полился по атрофированным артериям китайской экономики, решили «потрогать тигра за хвост» – взялись за реформу промышленности. Но и здесь командные высоты оставались за государством.

Мы же действовали с точностью наоборот. Поэтому у нас быстрее всего поднялся олигархический капитализм, который затем подмял под себя все остальное, в том числе и аграрную сферу. Как справедливо подметил когда-то лондонский журнал «Экономист»: «Если бы Горбачев пошел в своих реформах по пути Китая, начав с преобразований в сельском хозяйстве, затем пустил бы предпринимателей в торговлю и легкую промышленность, бывший Советский Союз не лежал бы сегодня в руинах. Быть может, даже бы сохранился».

Во всех благополучных странах мира государство принимает активное участие в делах экономики, поднимая или держа на плаву сложные, но необходимые всему обществу отрасли, к которым относится и сельское хозяйство. У нас же его поддержка бюджетными средствами формируется, как правило, по остаточному принципу. И оно пребывает на голодном пайке. АПК до недавних пор был чуть ли не изгоем. «При деградирующем сельском хозяйстве, – замечают д.э.н., академик РАН И.Н. Буздалов и к.э.н., Б.Е. Фрумкин, – трудно говорить о подъеме и модернизации экономики. Опыт Китая показал, что разумное рыночное реформирование сельского хозяйства позволяет не только достичь его подъема, но и придать импульс динамичному развитию всей экономики».

Производитель зажат в тисках. С одной стороны, ему не дают развиваться увеличивающиеся цены на комплектующие детали, сырье, ГСМ. Досаждают рейдеры и многое другое. С другой – прессируют перекупщики продукции. Среди них тон задают занимающие монопольное положение на рынке и находящиеся во владении олигархов сетевые розничные монстры. Они опускают цены и забирают львиную долю прибылей себе.

О необходимости большей поддержки и помощи нашему сельскому хозяйству со стороны государства многие уже говорили. Как наши фермеры могут конкурировать с зарубежными производителями, если там им оказывается огромная помощь, а здесь она отсутствует? Да никак.

В связи с этим нельзя не упомянуть о наиболее роковой из допущенных ошибок – развале планирования. Теперь постепенно приходит понимание того, что без этого невозможно достичь успехов и стабильности. В середине прошлого десятилетия развитие АПК попало в число приоритетных национальных проектов. Что такое национальный проект? Это, конечно, форма планирования. И хорошо, что нацпроект АПК затем перерос в госпрограмму. Затем возникла доктрина продовольственной безопасности РФ. И все же это все предтечи того, что необходимо сделать – восстановить в новой форме макроэкономическое регулирование и планирование. Его нет.

А в экономике все взаимосвязано. Отдельные разрозненные программы не работают, так как не хватает государственных средств. А средства нужны огромные. Особенно на оборону, так как нас сейчас обступают со всех сторон. Но продовольственная безопасность также заслуживает пристального внимания со стороны властей.

Существенный вред сельскому хозяйству нанесли либеральная мантра и рыночный фундаментализм, с его девизом – не надо вмешиваться в дела экономики, рынок все сделает сам. Помнится, Герман Греф, будучи министром экономики говорил: будем продавать, нефть и газ, а все остальное купим.

Вхождение в ВТО также добавило аграрной сфере негатива. Мы не подготовились к этому шагу. Другие страны сначала наладили собственное производство, а затем вступили в ВТО. Мы сделали наоборот. И что же? Из-за снижения пошлин на молочную продукцию, например, на отечественный рынок хлынули продукты из Финляндии, Прибалтики и стран СНГ. Через несколько месяцев после вступления в ВТО на российских прилавках стало вдвое больше иностранного сыра, сгущенки и масла, а импорт сухого молока вырос более чем в 3 раза. Еще одной жертвой ВТО стало наше животноводство. Импорт свинины сразу вырос на

50%. В результате цены на необработанную свинину рухнули, что сделало выращивание свиней в стране нерентабельным. Между тем поставляемая из-за рубежа продукция уступает по качеству отечественной, но по своей стоимости вымещает ее. В итоге потребитель за те же деньги получает менее качественные продукты питания. Приведем слова директора действующей в Смоленщине компании «Агромир» Сергея Лазаренкова: «Наше сельское хозяйство стало жертвой вступления России в ВТО. Последствия этого шага никто должным образом не просчитал. Как российские сельхозпроизводители могут соперничать с европейскими, если размер субсидируемой поддержки, который оказывает им государство, в 100 раз выше той, что наше правительство оказывает отечественным аграриям? У нас 5–7 евро на гектар обрабатываемой земли, у них – 500–800 евро. Ставки по кредитам у нас в 10 раз выше, чем в Европе, а налоги – в 4 раза».

И последнее. Нагнетание международной обстановки Западом и развертывание им экономических санкций против нашей страны не случайно. Оно направлено на то, чтобы сменить наше высшее руководство. А это можно, как они считают, сделать разными путями, в том числе опустив цену углеводородов и таким образом обострить экономические проблемы в России. Это по их расчетам вызовет рост недовольства в стране и «фактор голода» подготовит почву для оранжевого переворота. Поэтому также проблема продовольственной безопасности будет оставаться в числе наиболее важных для нашего государства.

**К 250-летию
Вольного экономического общества России**

**АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА:
ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА**

ЗА СТРОКОЙ ИМПЕРАТОРСКОГО РЕСКРИПТА
Взаимодействие верховной власти
и Вольного экономического общества
в развитии экономики России

BEYOND THE LINE OF IMPERIAL RESCRIPT
Interaction of supreme power and the Free Economic Society
in the development of the Russian economy

П.В. ШИНКАРЕНКО,

член Правления ВЭО России, ответственный секретарь Комиссии Правления ВЭО России по региональным проблемам развития экономики и социальной сферы, академик Международной Академии менеджмента, Международной Академии информатизации, к.э.н., доктор экономики и менеджмента

P.V. SHINKARENKO,

member of the Board VEO of Russia, Executive Secretary Commission of the Board VEO of Russia on regional issues development of the economy and the social sphere, Academician International Academy of Management, International Informatization Academy, Candidate of Economics, doctor of Economics and Management

Аннотация

Анализ деятельности Вольного экономического общества в 1765–1915 гг. под контролем императоров, исследование влияния монархов на характер его работы позволяют выявить активные и застойные периоды истории ВЭО. Вместе с тем определены некоторые наиболее важные положительные уроки взаимодействия

верховой власти Российской империи и Вольного экономического общества. Творческий учет этих уроков позволяет нынешнему составу ВЭО России строить «мостки» и «дороги», соединяющие «сквозь время» в единую цепь успехи и неудачи, разрабатывать стратегию своей работы.

Abstract

Analysis of the Free Economic Society activities in the years 1765–1915 under the control of the emperors, the study of influence of monarchs on the nature of his work allow to reveal active and stagnant periods of the Free Economic Society history. At the same time, the most important positive lessons of interaction of the supreme power of the Russian Empire and the Free Economic Society were identified. Taking into account these lessons allow the current composition of the Free Economic Society to build a «catwalks» and «roads» connecting «through time» successes and failures in a single chain, to develop the strategy of work.

Ключевые слова

Рескрипт императора, Императорское Вольное Экономическое Общество, девиз – полезное, конкурсные задачи, сельскохозяйственные общества.

Keywords

Key words: rescript of the Emperor, the Imperial Free Economic Society, motto – helpful, competitive challenges, agricultural societies

В первой половине XVIII в. в России под влиянием петровских реформ в сельском хозяйстве стало быстро развиваться дворянское предпринимательство, появились новые центры промышленного производства. В хозяйственный оборот включаются новые земли, осваиваемые в результате крестьянской, помещичьей и монастырской колонизации на Урале и в Предуралье, на Северном Кавказе и в южных районах страны. Повышается товарность сельского хозяйства, особенно его помещичьего сектора. Крепостники-дворяне все более интересуются агротехническими новшествами.

Важной вехой на пути экономического развития России во второй половине XVIII в. стал Манифест о вольности дворянской,

обнародованный 18 февраля 1762 г. Препный порядок, установленный в 1736 г., обяывал дворян служить в продолжение 25 лет. Теперь они освобождались от этой повинности, могли поступать на службу и оставлять ее по собственному желанию, в том числе и в европейских союзных державах. Такая вольность позволила многим дворянам, тяготившимся государевой службой и не чуждым научных знаний, вернуться в свои поместья и заняться наведением порядка в своем хозяйстве. В этом их благородном намерении еще больше утвердили указы взошедшей вскоре на престол **Екатерины II**, которая в своем знаменитом «Наказе» комиссии для составления нового Уложения четко отметила: «Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении или незначительно производится»¹.

Эта мысль императрицы попала на благодатную почву. 12 октября 1765 г. группа известных в России людей: граф Воронцов, князь Григорий Орлов, граф Чернышев, сенатор Олсуфьев, всего 15 приближенных ко Двору вельмож – направили императрице письмо, испрашивая высочайшее дозволение учредить Общество «к поощрению земледелия и домостроительства», которое, будучи независимым от чиновников, пользовалось бы особым покровительством трона. «При неутомленном Вашего Величества труде и попечении о делах, целость и благополучие Империи составляющих, видим, сколь много покровительства Ваше действует в науках и художествах; в сим ободряются в поданных Ваших сердца любителей к обучению самих себя и к просвещению других, – говорилось в письме. – Взирая на сие, мы, всеподданнейшие, соединились добровольным согласием установить между нами собрание, в котором вознамерились общим трудом стараться о исправлении земледелия и домостроительства»². Далее шла просьба иметь счастье быть под единственным только покровительством императрицы и чтобы Общество управлялось

¹ Записки императрицы Екатерины Второй. С.-Петербургъ, издание А.С. Суворина, 1907. С. 647.

² История Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года, составленная по поручению общества секретаремъ его А.И. Ходневым. Санкт-Петербургъ. Въ типографіи товарищества «Общественная польза», 1865. С. 10.

«собственными обязательствами и установлениями», почему и должно называться Вольным Экономическим Обществом, а ему пожалована императорская печать и девиз по усмотрению Екатерины II.

Задумка об учреждении патриотического общества, способствующего развитию земледелия и домоводства, показалась императрице чрезвычайно заманчивой. Прежде всего потому, что лежала в русле ее давних размышлений о государственном устройстве и правилах управления. «Если государственный человек ошибается, если он рассуждает плохо или принимает ошибочные меры, целый народ испытывает пагубные следствия этого», – записала она однажды в своем дневнике. Но что нужно сделать, чтобы избежать пагубных последствий от неверных решений? И тут же находит ответ: «Нужно часто себя спрашивать: справедливо ли это начинание? Полезно ли?»¹. Эта мысль – о пользе любого дела позднее трансформируется в девиз императрицы «Полезное», а потом и Вольного экономического общества. Через три недели, 2 ноября, личный секретарь императрицы, действительный статский советник Г. Н. Теплов, один из 15 учредителей Общества, вручил президенту А.В. Олсуфьеву рескрипт² императрицы с собственноручной подписью Екатерины II. В нем говорилось:

«Господа члены Вольного Экономического Общества!

*Намерение, вами предпринятое к исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды, от него происходящие, будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству. План и устав ваш, которыми вы друг другу обязались, Мы похваляем и в согласие того всемилостивейше апробуем, что вы себя наименовали **Вольным Экономическим Обществом**. Извольте быть благонадежны, что Мы оное приемлем в особенное Наше покровительство; для испрашиваемой же вами печати не токмо дозволяем вам употре-*

¹ Записки императрицы Екатерины Второй. С.-Петербург, издание А.С. Суворина, 1907. С. 648.

² Рескрипт – в дореволюционной России – опубликованное ко всеобщему сведению письмо царя к высокопоставленному подданному с выражением благодарности за оказанные услуги.

блять во всех случаях при ваших трудах герб Наш Императорский, но и в знак отличного Нашего к вам благоволения, дозволяем внутри онаго поставить собственный Наш девиз: пчелы, в улей мед приносящей, с надписью: полезное. Сверх сего, жалуем еще всемилостивейше Обществу вашему шесть тысяч рублей на покупку пристойного дома, как для собрания вашего, так и для учреждения в нем экономической библиотеки. Труд ваш, с Божьей помощью, наградится вам и потомкам вашим собственною вашей пользою, а Мы, по мере тщания вашего, умножать не оставим наше к вам благоволение.

Екатерина.

Октября 31 дня 1765 г.»¹

Письмо императрицы было заслушано с глубоким вниманием, а когда президент закончил чтение, то дату подписания ответа – 31 октября – единодушно было решено считать днем основания Общества и торжественно отмечать ее ежегодно.

Под высочайшим покровительством

Некоторые источники не без оснований утверждают, что императрица Екатерина II сама указала, с чего Обществу следует начать свою деятельность. Предложенными ею вопросами она прямо дала понять, что прежде чем предлагать разные улучшенные приемы и орудия для русского земледелия, нужно обсудить существующее государственное устройство русских землевладельцев, в какой мере оно способствует или останавливает русский земледельческий труд, потому что какие бы совершенные орудия и приемы не вводились в хозяйства, земледелие не будет улучшаться если государственные учреждения для земледельцев плохи стеснительны для труда, если, например, ни труд земледельца, ни земля, им обрабатываемая, не составляют прямой неприкосновенной собственности его.

Но, вероятно, из опасения стеснить свободу членов и желая дать тогдашнему русскому обществу больше простора в решении социальных вопросов, предлагались подобные задачи от неизвестной особы. Нередко подобные идеи озвучивал в собрании граф

¹ История Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года... С. V–VI.

Г.Г. Орлов, который, кроме содействия в организационных вопросах, часто представлял к чтению в собрании сочинения какого-то Удалова. В этих письмах поднимались вопросы о правах земледельца на движимую и недвижимую собственность, общинном или участковом владении землей и многие др. Участники собрания догадывались, что эти темы исходили если не от самой императрицы, то по ее совету от кого-то из ее ближайшего окружения. Потому что были созвучны идеям, о которых сама императрица пишет в своих Записках: «Великий двигатель земледелия – свобода и собственность. Когда каждый крестьянин будет уверен, что то, что принадлежит ему, не принадлежит другому, он будет улучшать это. Государственные налоги ему не тяжелы, в виду того, что они очень умеренны, и если государство вовсе не нуждается в увеличении доходов, земледельцы могут располагаться, как им удобно, лишь бы имели они свободу и собственность»¹. Но были случаи, когда пакеты с вопросами неизвестной особы приходили и по почте. Вот что, например, говорилось в одном из таких писем:

«Многопочтенные господа Экономического Общества!

С великим удовольствием многие честные патриоты услышали о полезном вашем установлении, из которых и я себя почитаю не последним.

По скудоумию моему, не в состоянии я служить вам полезным сочинением, а вместо того позвольте мне в пользу общества сделать вам вопросы: многие разумные авторы поставляют и самые опыты доказывают, что не может быть там искусного рукоделия, ни твердо основанной торговли, где земледелие к уничтожению или незначительно производится, что земледельство не может процветать тут, где земледелец не имеет ничего собственного. Все сие основано на правиле весьма простом: всякий человек имеет более попечения о своем собственном, нежели о том, чего опасаться может, что другой у него отнимет.

Поставляя сии правила за неоспоримые, осталось мне просить вас решить: в чем состоит или состоять должно, для твердого распространения земледельства, имение и наследие хлебопашца?

¹ Записки императрицы Екатерины Второй / пер. с подлинника, изданного императорской Академией наук. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1907. С. 646.

Иные полагают, чтоб то состояло в участке земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкам его, с приобретенным движимым и недвижимым, какого бы то звания ни было; другие, напротив того, полагают на один участок земли четыре и восьми человек родов разных и поставляют старшего в том обществе главным, или так называемым хозяином; из сего последует, что сын после отца не наследник, следовательно и собственного не имеет, называя собственным только то, что тому обществу принадлежит, а не каждой особе. Итак, нахожусь я в великом недоумении, не знаю, на точной ли или неспекулятивной разум слова «собственное» полагаться. Я по сие время почитаю собственным то, чего ни у меня, ни у детей моих без законной причины никто отнять не может, и по моему мнению, то одно может сделать меня рачительным; однако, в сем моем мнении не утверждаюсь, а ожидаю для наставления мне и потомкам моим вашего на сие решения, пребывая с неперменным к вам почтением.

*Многопочтенные господа Экономического Собрания,
ваш покорный слуга*

И.Е.»¹.

Этот вопрос остался без разрешения и даже не был заявлен в повестке дня собрания. По крайней мере, о нем не упоминается ни в одном журнале и только случайно был обнаружен подшитым к протоколам и то не 1765 г., когда письмо получено, а в конце подшивки журналов за 1766 г.

О том, что этот документ относится к другому периоду, можно судить по следующему безымянному письму, где прямо сказано, что и в прошлом году его автор – И.Е. – обращался к почтенному собранию. Не дождавшись ответа на первое письмо, И.Е. ставит перед Обществом тот же вопрос более четко. Он просит за вознаграждение аргументировано ответить: **в чем состоит собственность земледельца, в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое он имеет право на то или на другое для общественного благоденствия?** К письму была приложена шкатулка с тысячей червонцев, которую автор, узнавший о денежных затруднениях Общества, посылал «для раздачи награж-

¹ История Императорского Вольного Экономического Общества съ 1765 до 1865 года... С. 20–21.

дений» за издаваемые сочинения, оплату труда переводчиков и переписчиков¹.

Это письмо было получено 1 ноября 1766 г. через подъячего из Ямской канцелярии от секретаря Языкова. По подписи, тону письма и по самой сумме нетрудно догадаться, что письмо и деньги были от императрицы Екатерины II. Поэтому 6 ноября состоялось экстренное заседание Общества, на котором решался один вопрос: каким путем лучше решить присланную в письме задачу.

В результате дискуссии участники собрания пришли к единому мнению: во-первых, за такое отменное усердие к Обществу засвидетельствовать неизвестной особе свою благодарность; во-вторых, сообщение о полученном письме опубликовать в газетах. При этом поставленная И.Е. задача была сформулирована следующим образом: «Что полезнее для общества: чтобы крестьянин имел в собственности землю или только движимое имущество и сколь далеко его права на то или другое простираться должны?» В награду за наиболее полный и обоснованный ответ победителю обещана премия в 100 червонных и медаль за 25 червонных.

Вероятно, чтобы скрыть от публики, что задача предложена самой императрицей, не стали публиковать всего письма. К тому же и срок присылки сочинений определили не 22 сентября – дня коронавания Екатерины II, а 1 ноября, что совпадало со второй годовщиной Вольного Экономического Общества.

Если принять во внимание, что за лицом неизвестной особы в качестве заказчицы решения задачи о крестьянской свободе и земле выступала Екатерина II, то это будет повод смотреть на Вольное Экономическое Общество как на учреждение, которое разработкой экономических и сельскохозяйственных вопросов должно было подготовить все сословия государства к новым правительственным распоряжениям и преобразованиям. Возбуждением и решением вопроса о крестьянской земле и свободе императрица видимо желала подготовить заинтересованные стороны к принятию этого преобразования и получить указания науки, как лучше совершить это преобразование законодательным порядком.

¹ История Императорского Вольного Экономического Общества съ 1765 до 1865 года... С. 22.

В таком выводе утверждаешься, если вспомнить, что в то же время (1767 г.) были созваны депутаты от разных сословий и правительственных мест для составления Уложения. Императрица предложила ВЭО задачу на год раньше, и срок присылки ответов был назначен к ноябрю 1767 г., то есть ко времени созыва депутатов. А потому есть основание предполагать, что Екатерина в решении такого важного вопроса прямо желала получить рекомендации науки одновременно с заявлением мнений русских депутатов.

Для поощрения лиц, выполнявших конкурсные задания, а также за успехи в сельском хозяйстве были учреждены особые медали. Вскоре после учреждения Общества была отчеканена медаль, исполненная по проекту библиотекаря Екатерины II И.И. Тауберта. Знаменательно, что сама императрица ознакомилась с проектным рисунком и дала совет: некоторые детали изображения «...отставить, дабы сия медаль тем была простее». В числе первых лиц, получивших награду Общества в 1766 г. был член Дижонской академии Беарде дель Аббей за сочинение по конкурсной программе на тему о собственности землевладельца.

На лицевых сторонах восьмиугольных жетонов ВЭО работы Тимофея Иванова и Самойлы Юдина помещен портрет императрицы. На обороте изображены розовый куст, улей и порхающие вокруг него пчелы в сопровождении надписи ПОЛЕЗНОЕ. Жетоны служили знаками присутствия членов Общества на заседаниях. Такая символика – свидетельство того, что Екатерина II почтила Вольное экономическое общество особым знаком своего внимания, пожаловав ему свою личную эмблему. В письме к Вольтеру императрица раскрывает ее смысл. «Мой девиз – пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мед, чтобы отнести его в улей, и надпись к этому «Полезное».

За первые три десятилетия существования Общества было произведено достаточное количество награждений, как за конкурсные программы, объявляемые Обществом, так и за сочинения или достижения в различных областях экономики, предъявленные гражданами России или иностранцами по собственной инициативе.

Известно негативное отношение **Павла I** ко всему, что было связано с именем его матери, императрицы Екатерины II. Одно из свидетельств тому – две редчайшие медали Вольного Экономиче-

ского Общества, хранящиеся в Эрмитаже. На лицевых сторонах их вместо портрета основательницы изображен вензель Павла I. Сверху по краю идет надпись: «отъ императорскаго экономическаго общества». Как видно – Общество получило статус императорского, а отсутствие слова «вольное», несомненно, связано с маниакальным стремлением Павла I положить конец всякому вольнодумству.

Знаки монаршей милости

Новый мощный всплеск активности членов Общества относится к правлению **Александра I**, вступившего на престол в марте 1801 г. 13 апреля 1801 г. он высочайшим рескриптом подтвердил свое благоволение Вольному экономическому обществу. В частности, он заверил членов ВЭО, что все полезные заведения, относящиеся ко благу его подданных, всегда будут предметом особого внимания императора, а посему и Вольное Экономическое Общество может быть удостоверено в его покровительстве. «Труды его, и по намерению их, и по последствиям, признаю Я уважения достойными; и дабы открыть путь влиянию их на пользу общую, дал Я государственному казначею повеление отпускать на распространение их и все нужныя к тому издержки ежегодно по пяти тысяч рублей»¹.

В свете изменения лицевой стороны медалей Павлом I становятся понятны специальные строки в письме, где император особо подчеркнул: «Что принадлежит до перемены медалей, Мне кажется, настоящий их вид с изображением первой Основательницы сего общества, Великия Екатерины, есть самый приличнейший и с чувствами сего сословия, Ею утвержденного и одобренного сообразнейший; а потому и признаю Я справедливым сохранить его на память потомству и в честь самага сего заведения».

Восприняв это как знак монаршей милости, члены ВЭО обратились к императору с просьбой понудить губернаторов к собиранию хозяйственных сведений о своих губерниях и дать Обществу право бесплатной переписки с помещиками. Император не заставил долго ждать. 10 апреля 1801 г. он издал высочайший

¹ История Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года... С. 6.

указ, которым губернаторы обязывались «содействовать всеми возможными мерами» работе Общества по описанию хозяйственного и природно-климатического положения своих краев и скорейшей присылки этих сочинений в адрес ВЭО, назначив притом и «пристойные награды лицам, кои будут в составлении их трудиться». В начале 1805 г. император, к его чести, не забывший о своем повелении, пожелал узнать, собрало ли Общество истребованные им сведения и соответствуют ли они запросам ВЭО. С сожалением государю пришлось доложить, что необходимые данные получены только из шести губерний, из коего числа лишь описания Ярославской, Астраханской и Кавказской губерний «могут назваться удовлетворительными» и что «без особенной со стороны начальников губерний ревности» нельзя скоро ожидать окончания сего великого патриотического предприятия.

В том же послании было испрошено высочайшее позволение начать публикацию полученных материалов. Расчеты показали, что описание одной губернии составит не менее 30 листов. Кроме статей, в каждом томе предполагалось разместить карты, таблицы, рисунки. Такая работа требовала значительных ассигнований, которые оказались не по возможностям ВЭО, поэтому Общество просило выделить из казны на издание описания каждой губернии по 3 тысячи рублей.

Интерес императора к изданию трудов по российской экономике заставил членов Общества изыскивать новые возможности к пополнению своей «базы данных» об экономическом положении страны. На одном из собраний по предложению президента ВЭО А.А. Нартова решено было войти в непосредственные сношения с русскими практическими хозяевами. Прямое обращение к помещикам дало свои плоды. Их самолюбию льстило, что к ним напрямую обращается Императорское Вольное Экономическое Общество, поэтому они с охотой откликнулись на эту просьбу. Неспешно, но все же пошли в адрес ВЭО помещичьи сочинения. В результате к 1813 г. в распоряжении Общества оказались сведения о важнейших регионах России. К описаниям Астраханской и Кавказской губерний, которые уже были напечатаны, прибавились экономические очерки о Ярославской, Московской, Вольнской, Пермской, Тульской, Курляндской и ряде других губерний.

На рубеже XVIII – XIX вв. стало понятно, что дальнейшее развитие Общества в рамках единого центра уже было неэффективно. Поэтому стали предприниматься усилия для создания аналогичных обществ в разных регионах страны. И это решение нашло поддержку в губерниях. В 1796 г. в Риге было организовано Императорское Лифляндское общепольное и экономическое общество. В 1819 г. появилось Императорское Московское общество сельского хозяйства, в 1824 г. – Белорусское общество сельского хозяйства, в 1828 г. в Одессе – Общество сельского хозяйства Южной России, в 1832 г. – Российское общество любителей садоводства, в 1838 году в Пензе – Общество сельского хозяйства Юго-Восточной России, в 1839 г. – Императорское Казанское общество сельского хозяйства, в 1847 г. – Лебедянское общество сельского хозяйства, в 1849 г. – Калужское общество сельского хозяйства, в 1858 г. – Смоленское и Симбирское общества...¹. В 1833 г. возникло Закавказское общество поощрения сельской и мануфактурной промышленности, преобразованное впоследствии в Центральное Кавказское общество.

Важный период в истории Вольного Экономического Общества связан с царствованием императора **Николая I**, который в высочайшем рескрипте от 28 января 1826 г. «удостоверил» Общество о своей «всегдашней готовности» ему покровительствовать. «Самые успехи трудов ваших, много лет сряду известных свету с только выгодной стороны, должны быть в том ручателями», – подчеркнул государь. Затем он сообщил: «Дабы умножить способы действий Общества вашего Я нынче же дал Мое повеление министру финансов отпускать оному по десять тысяч рублей ежегодно на его нужные издержки»².

И это был не дежурный жест, о чем свидетельствует, в частности, семилетняя активная переписка императора с президентом ВЭО Н.С. Мордвиновым, возглавлявшим Общество в 1823–1840 гг., большая часть которых пришлась на николаевское время. В письмах императора и руководителя ВЭО речь шла об

¹ Бердышев А.П. Сто пятьдесят лет служения Отечеству. М., 1992. С. 116–117.

² История Императорского Вольного Экономического Общества съ 1765 до 1865 года... С. VII.

открытии в стране земледельческих институтов и школ, изучении агрономии в вузах, организации опытных хозяйств, производства по изготовлению сельскохозяйственных орудий, посылке за границу лиц для обучения сельскохозяйственной науке. Результатом такой переписки стало учреждение в 1833 г. особого комитета по делам земледелия, открытие в 1840 г. первого в стране Горы-Горецкого института, государственная поддержка сельскохозяйственных школ, издание газеты по сельскому хозяйству¹.

Известный государственный деятель, адмирал и морской министр Н.С. Мордвинов был страстным приверженцем технических новинок. Это ощущалось в морском деле, так продолжилось и в Вольном Экономическом Обществе, которое высоко оценило заслуги своего президента, установив в здании общества его поясной мраморный бюст. Поток изобретательских предложений о технических устройствах для облегчения труда земледельца был столь велик, что еще в 1824 г. по предложению президента ВЭО при Обществе была устроена механическая мастерская, и с той поры все занятия по технической части были сосредоточены в Рукodelьном или Мануфактурном отделении ВЭО.

Для начала решено было выделить 10 тысяч рублей для закупки новейших образцов сельхозтехники, которые и были выставлены на обозрение публики и продажи хозяевам. Первые же дни работы этой экспозиции показали, что недорогие и действительно полезные машины пользуются большим спросом и быстро распродаются. На некоторые образцы заказ был так велик, что мастерская не успевала его выполнять. Пришлось даже вдвое расширить помещение и нанять новых работников. Количество моделей с первоначальных 14 увеличилось до 150, а расходы составили свыше 33 тысяч рублей из кассы Общества и более 8 тысяч рублей поступило от заказчиков и пожертвователей.

Примечательно, что технических новшеств не был чужд и Николай I. Так, по его указанию эксперты ВЭО исследовали машины для дробления камней и обмолота ржи, изобретенные мастером Шепелевских заводов Антоном Коневым. В другой раз император распорядился послать на заключение ВЭО модель мельницы но-

¹ Якутин Ю.В. ВЭО – живые традиции беззаветного служения Отчизне // Труды Вольного экономического общества России. Т. 100. С. 482.

вого устройства, придуманную Эком, а также описание и чертежи мельницы, построенной механиком Курно.

Дело Н.С. Мордвинова продолжилось и после его ухода в отставку. В 1858 г. во флигеле ВЭО была устроена постоянно действующая выставка новейших машин и земледельческих орудий, экспозиция которой постепенно пополнялась за счет закупки лучших образцов отечественного и зарубежного производства. На демонстрацию этой техники два раза в неделю мог прийти любой желающий. Со временем машин набралось столь много, что излишки решено было продавать на публичных торгах.

В 1833 г. Николай I приказал ежегодно отпускать ВЭО по 20 тысяч рублей для укрепления его финансового состояния. Эти средства решено было использовать в двух направлениях:

- во-первых, для подготовки учителей по курсу сельского хозяйства в учебных заведениях;
- во-вторых, на подготовку сельских управителей.

В годы царствования Николая I Императорское Вольное Экономическое Общество начало принимать меры к тому, чтобы подобные структуры появлялись и в других регионах страны. По мере организации этих обществ ВЭО помогало им в создании библиотек, музеев, в организации сельскохозяйственных выставок.

Особенно плодотворными были связи ВЭО с *Императорским Московским обществом сельского хозяйства*. Открытие этого общества совпало с тем периодом, когда Москва только что успела немного оправиться после погрома 1812 г. и снова становилась центром, куда приезжали на зиму дворяне-помещики. Многие из них бывали за границей, а там сельское хозяйство составляло в то время предмет особого внимания. МОСХ издавало «Земледельческий Журнал», основало Земледельческую школу и опытный хутор. Кроме того, москвичи имели право учреждать во всей Российской империи особые сельскохозяйственные отделы, члены которых пользовались всеми правами, присвоенными московскому обществу. Вскоре таких отделов было 13: тверской, курский, воронежский, томский, уфимский, кирсановский, темниковский, владимирский, даниловский, острогожский, козловский, костромской и красноярский. Не удивительно, что члены ВЭО стали как активными авторами «Земледельческого Журнала», так и

преподавателями Земледельческой школы; они нередко также проводили совместные опыты и конкурсы.

В 1828 г. в Одессе с целью всемерного содействия развития сельского хозяйства в Таврической губернии было организовано *Общество сельского хозяйства Юга России*. Общество проводило конкурсы, выставки, рекламировало новые сорта растений, породы животных, марки машин. В специальных изданиях Общества («Листки», «Записки») давались практические наставления по возделыванию ряда сельскохозяйственных культур, в том числе винограда. При Обществе работала филлоксерная комиссия, руководимая А.О. Ковалевским, которая обследовала виноградники юга страны и наметила пути борьбы с филлоксерой. Удачной попыткой реализовать эту идею стало создание в 1812 г. неподалеку от Ялты, в деревне Никита, опытного хозяйства, которое сейчас известно как Никитский ботанический сад мирового значения. Основателями этого хозяйства стали действительные члены ВЭО генерал-губернатор Новороссии А.Э. дю Ришелье (Дюк Ришелье) и известный ученый Х.Х. Стевен. Нынешняя известность Никитского ботанического сада объясняется тем, что еще со времен Стевена его коллективу удалось удачно сочетать большую научную работу с широким выходом ее результатов в практику сельского хозяйства. Стевен завез в хозяйство много сортов самых различных хозяйственно-полезных растений – плодовых, эфиромасличных, технических, лекарственных, декоративных. Оценивая и подбирая лучшие, он закладывал питомники, быстро размножал и внедрял культуру среди жителей Крыма, Кавказа, Кубани и других южных губерний.

В 1837 г., когда президент ВЭО Н.С. Мордвинов добился передачи Обществу казенных оброчных статей Казанской губернии для ведения всяких дел, связанных с этой стороной деятельности, в ВЭО было создано шестое отделение. Однако ожидавшиеся выгоды от оброчных статей обернулись убытками, и спустя шесть лет их пришлось вернуть казне. Но зерна научного поиска, посеянные Обществом в губернии, дали свои всходы: вокруг шестого отделения сформировалась творческая группа исследователей. Это и позволило на этой основе в 1839 г. сформировать полноценное *Императорское Казанское экономическое общество*.

Новая организация с самого начала задалась весьма широкими целями «исследования экономических нужд края как в сельскохозяйственном, так и в торгово-промышленном отношениях», и стала «равно заниматься медико-статистическими работами, в связи с развитием врачебного дела вообще». В конце XIX в. Казанское экономическое общество объединяло 110 членов и имело три отдела: сельскохозяйственный; технический; попечительный о народном здравии.

Общество проводило сельскохозяйственные выставки, занималось трудоустройством населения, просвещением. В обществе имелась Справочная книга для записи предложения и спроса по части земледельческой, торгово-промышленной и личного труда.

Вскоре после вступления на престол, 14 марта 1855 г., **Александр II** прислал членам Общества высочайший рескрипт, в котором было сказано: «В постоянной Моей готовности покровительствовать всем учреждениям, имеющим целью улучшения разных отраслей народного хозяйства, Мне приятно выразить вам то одобрение, которое Вольное Экономическое Общество заслужило своими долголетними и полезными трудами». Подтверждая все права и преимущества, дарованные ВЭО его августейшими предшественниками, император предоставил право и впредь выдавать медали, установленные Высокою Основательницею, императрицей Екатериной. При этом он подчеркнул, что остается «в полном уповании, что Общество будет продолжать действовать на пользу любезной Нам России, и успехи его не оставлю без внимания»¹.

Понятно, что такое внимание императора придало членам Общества уверенности в правильности занятого ими курса на модернизацию экономики и общественного устройства России. И первым делом этого курса, получившего название «эпохи великих реформ», стала подготовка к отмене крепостного права, как первому этапу выхода страны из феодализма и переходу к капитализму.

Кроме высочайших рескриптов, которыми Обществу предоставлялись и подтверждались права и преимущества, назначались

¹ Якутин Ю.В. ВЭО – живые традиции беззаветного служения Отчизне // Труды Вольного экономического общества России. Т. 100. С. 482.

денежные средства и т. п., оно имело и другие свидетельства благожелательного отношения государства к его деятельности.

В частности, в числе членов Общества были особы царской фамилии, которые принимали живое участие в делах ВЭО. Так, с 1841 по 1859 г. **принц П.Г. Ольденбургский** был президентом, а затем почетным президентом Общества. 28 апреля 1862 г. это звание принял на себя великий князь **Николай Николаевич Старший**, который был уже два года до этого почетным членом ВЭО. Как отмечали его современники, живо интересуясь сельским хозяйством, великий князь всегда изъявлял полную готовность содействовать Обществу во всем, что способствовало процветанию этой отрасли. Со своей стороны Общество в знак признания заслуг своих высокопоставленных членов даже внесло в новый устав особый параграф, на основании которого оно избирало их в свои почетные члены.

Широко известна деятельность и великой княгини **Елены Павловны**. Членство в ВЭО не было для Елены Павловны пустой формальностью. Во время выставки 1860 г. она любезно предоставила Обществу принадлежавшее ей здание Михайловского манежа для экспозиции сельскохозяйственных машин. Золотая медаль в 300 рублей, которую Елена Павловна с соизволения императора учредила для награждения научных трудов по сельскому хозяйству или сельской промышленности, была еще одним знаком покровительства Обществу. Премия, получившая название Еленинской, значилась в списке наград ВЭО лишь одно десятилетие. После смерти ее учредительницы, последовавшей в 1873 г., она более не присуждалась по одной, но веской причине – «за неасигнование денег на изготовление этой медали».

Годы контрреформ

Ситуация изменилась после гибели Александра II. Какое-то время реформы продолжались, но затем наступил период «контрреформ». Вступивший в 1881 г. на престол **Александр III** беспощадно подавлял революционно-демократическое и рабочее движение, усилил административный произвол. Естественно, это не могло не отразиться и на деятельности Вольного Экономического Общества, придерживавшегося демократических принципов

общественной жизни. ВЭО продолжало издавать научные труды, проводить конкурсы, выдавать медали. Но все это проводилось под жесточайшим правительственным контролем. Этот курс продолжился и при **Николае II**. Уже через год после его воцарения, в 1895 г., от ВЭО был отторгнут «неблагонадежный» Комитет грамотности. В 1898 г. закрыт Комитет ВЭО помощи голодающим, запрещены некоторые издания, изъяты протоколы заседаний.

Тем не менее Общество продолжало работать даже в годы гонений. В 1894 г., проанализировав работу местных сельскохозяйственных объединений, члены ВЭО пришли к выводу: «в деле улучшения сельского хозяйства первенствующее значение должно принадлежать местной инициативе», и обратились к Министерству земледелия и государственных имуществ с предложением облегчить условия учреждения местных сельскохозяйственных обществ. По мнению ВЭО, первым шагом на этом пути должен быть единый нормальный устав. Чиновники из министерства и сами видели этот недостаток, и проект такого устава был разработан. В январе 1895 г. он был предложен на обсуждение первой сессии Сельскохозяйственного совета при Министерстве земледелия. После учета всех высказанных замечаний этот проект был представлен в Комитет министров и после одобрения комитетом в 1898 г. утвержден министром земледелия. Тогда же установлен и новый порядок разрешения открытия сельскохозяйственных обществ. Нормальным уставом обществу предоставлялись следующие функции:

- изучение состояния дел в различных отраслях сельского хозяйства и выяснение хозяйственных нужд и потребностей;
- распространение теоретических и практических сведений по сельскому хозяйству;
- забота о выработке наиболее правильных способов ведения хозяйства, проведение испытаний различных приемов возделывания культур;
- помощь сельским хозяевам полезными указаниями и рекомендациями по правильному ведению дел на предприятиях;
- посредничество в снабжении хозяев нужными в хозяйстве предметами и сбыте произведенной продукции и открытие с этой целью справочно-комиссионных бюро, складов и т. п.;

– устройство выставок, аукционов и поощрение трудов и заслуг на сельскохозяйственном поприще путем присуждения медалей и других почетных наград;

– содействие учреждению членами общества товариществ по производству и сбыту продуктов.

Общество получило право, под ответственность председателя, печатать без предварительной цензуры специально-хозяйственных сочинений, опубликование которых не допускает отлагательства: журналов собраний общества, отчетов, вопросных листков и программ для сбора сведений, входящих в сферу деятельности общества, а также периодических изданий, обусловливаемые потребностями устраиваемых обществом выставок.

В 1898 г. численность всех сельскохозяйственных обществ, как общих, так и специальных, доходило до 300 (в том числе около 170 самостоятельных и 125 отделов). В результате возник целый ряд специальных обществ: садоводства, плодоводства и огородничества, лесных дел, скотоводства, птицеводства, пчеловодства, шелководства, рыбоводства и рыболовства, акклиматизации и т.д. Больше всего сельскохозяйственных обществ было в прибалтийских губерниях – Эстляндской (9 обществ и отделений), Лифляндской (37 обществ и отделений) и Курляндской (24 общества). На основании нормального устава до 30 марта 1899 г. были разрешены к открытию 18 сельскохозяйственных обществ, в том числе 9 – в Прибалтийском крае.

Обеспокоенное усилением «левой» деятельности Общества, царское правительство, запретило ему проводить публичные заседания, вся его работа оказалась под контролем Министерства земледелия и государственных имуществ. Желая подчинить практическую деятельность ВЭО своему влиянию, правительство решило закрепить свои действия путем изменения правил функционирования Общества. В апреле 1900 г. Николай II распорядился создать комиссию для выработки проекта нового устава ВЭО. В связи с насильственными действиями по пересмотру демократических основ деятельности Общества члены ВЭО бойкотировали работу комиссии и она длительное время бездействовала. Когда срок, отпущенный императором на выработку проекта документа истек, правительство в категорической форме потребова-

ло представить документ. Комиссия несколько раз собиралась и наконец с большими разногласиями представила проект. Он был направлен на согласование в министерство. Но там уже составили свой устав, с которым в Обществе не согласились. Сложилась патовая ситуация и практическая деятельность ВЭО была свернута. И лишь после манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» ему разрешили восстановить свои программы в полном объеме.

Однако это облегчение длилось не долго. Уже через полгода после начала мировой войны, в январе 1915 г., во время заседания ВЭО работа была внезапно прервана, а затем и запрещена. И лишь после Февральской революции 1917 г. ВЭО вновь восстановило свою деятельность, при нем было создано Петроградское отделение Лиги аграрных реформ. Глава Временного правительства А.Ф. Керенский был избран президентом ВЭО. Среди заметных акций Общества того периода можно отметить организацию ВЭО похорон Г.В. Плеханова 5 июня 1918 г. на Литераторских мостках в Петрограде, рядом с могилой Белинского. Все расходы на эту скорбную акцию так же были оплачены из средств ВЭО. После антибольшевистского мятежа левых эсеров в июле 1918 г. субсидии ВЭО со стороны государства были полностью прекращены, усилились политические репрессии в отношении активных членов Общества. Логическим следствием этого курса стал распад Вольного Экономического Общества, зафиксированный в 1919 г.

Каковы основные позитивные результаты взаимодействия государства и Императорского Вольного Экономического Общества России?

Первое. Появление ВЭО дополнило государственный механизм управления Россией независимым обществом, которое Екатерина II назвала Вольным. Это была первая в Европе общественная организация. В то же время это было Императорское общество, что подчеркивало его главную социальную роль – служить интересам империи.

Второе. Во все периоды своей деятельности Императорское Вольное Экономическое Общество оставалось верно принципу – исследовать весь комплекс проблем, связанных с модернизацией

российского земледелия, домостроительства и экономики в целом, в первую очередь – приверженность к практическим делам просветительства в этой области.

Третье. Привилегированное положение ВЭО и права, ему данные, позволили членам Общества иметь прямое отношение к решению в России таких задач, как отмена крепостного права, становление статистических исследований, распространение новых сортов сельскохозяйственных культур, в том числе картофеля, развитие прикладной экономической мысли, организация сельскохозяйственных и промышленных выставок, подготовка профессиональных кадров для многих отраслей экономики, снаряжение научных экспедиций и многих других.

Четвертое. Благодарственные рескрипты монархов, привлечение к делам ВЭО членов императорских фамилий, выделение средств из государственной казны на его нужды повышали авторитет организации в стране и за рубежом, позволяли легче преодолевать бюрократические препоны при решении практических задач модернизации российского земледелия и экономики в целом.

Пятое. В отдельные периоды (Екатерина II, Александр I, Александр II) императорская опека дали возможность членам Общества сохранять идеалы, сформулированные, пусть и в общих чертах, еще в первом уставе. Эти идеалы – служение отечеству, ориентация на научные достижения и передовой опыт, независимость от чиновничьих структур, что и выразилось в самом названии «вольное», развитие принципов и практики свободных дискуссий ученых и специалистов, плодотворного диалога ученых и практиков.

Наконец, следование лучшим традициям Императорского Вольного Экономического Общества, творческое использование накопленного опыта, форм, методов работы определяют деятельность современного Вольного экономического общества России, стратегию его развития и движения вперед, позволяют пробрасывать «мостики» и соединять «сквозь время» успехи, открытия и достижения, которыми богаты два с половиной столетия истории ВЭО России.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
СТАТЬИ**

**МАРКЕТИНГ ЗАКУПОК В СФЕРЕ
ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ
АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**PROCUREMENT MARKETING IN THE FIELD
OF TRADING IN PRODUCTS
OF AUTOMOTIVE INDUSTRY**

Г.Ш. АЗИТОВА,

*доцент Казанского национального исследовательского
технологического университета – КХТИ, к.п.н.*

Э.Е. ЖИЛКИНА,

*доцент Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, к.э.н.*

G.S. AZITOVA,

*Associate Professor Kazan National Research
Technological University – KCTI,
Candidate of Education*

E. E. ZHILKINA,

*Associate Professor of Kazan National Research
Technical University named after A.N. TUPOLEV–KAI,
Candidate of Economics*

Аннотация

Статья посвящена изучению проблем маркетинга закупок и продаж на российском потребительском рынке продукцией автомобильной промышленности. Авторы, на примере конкретного предприятия, исследуют основные проблемы маркетинга закупок для российских торговых предприятий. На основании проведенного анализа авторы статьи выявляют наиболее перспективные направления ведения коммерческой деятельности.

Abstract

The article considers the issues of procurement and sales marketing of products of automotive industry in Russian consumer market. Using the example of a specific enterprise, the authors explore the major challenges Russian trade enterprises face in procurement marketing. The analysis carried out by the authors reveals the most promising trends in conducting of business activity.

Ключевые слова

Маркетинг закупок, управление закупками, экономическая эффективность, принятие оптимальных решений.

Keywords

Procurement marketing, purchasing management, economic efficiency, effective decision-making.

Маркетинг торговли состоит из двух крупных блоков: маркетинга продаж и маркетинга закупок [1]. Неслаженность действий отделов закупок и маркетинга может привести и к значительному затовариванию, и к дефициту в компании, то есть к существенным затратам. Маркетинг закупок нацелен на оптимизацию выбора поставщиков, установление их постоянного состава, налаживания взаимопонимания и партнерских отношений с ними на долгосрочной взаимовыгодной основе.

Процесс закупки нельзя отделять от процесса реализации, они должны рассматриваться как некая целостность, обосновывающаяся функциональным предназначением торговли. Маркетинг закупок – это выявление необходимых товаров в нужном количестве соответствующего качества, в нужное время для последующего удовлетворения потребительского спроса [1].

Конкретными целями маркетинга закупок могут выступать:

- оптимизация условий (качество и объем товара, цена, логистика, организация) для принятия решений по организации закупок;
- нахождение и освоение новых источников снабжения;
- успешное обновление (при необходимости) ассортимента закупок и расширение их объема;

- нахождение выгодных товаров-заменителей и обеспечение возможностей их закупок.

В маркетинге закупок ключевое значение имеет проблема определения ведущих субъектов коммерческой деятельности, их интересов, возможностей, алгоритмов действий.

Исследование вопросов управления закупками имеет существенное значение для отечественных предприятий, поскольку, когда этот процесс не до конца выверен и оптимизирован, то могут возникнуть множество проблем, такие как, например, неудачное месторасположение поставщиков, производственных мощностей и др. Таким образом, исследование проблем управления закупками на отечественных предприятиях является актуальным в современных условиях рынка.

ООО «ТрансТехСервис» занимается оптовой и розничной торговлей автотранспортными средствами, автомобильными деталями, узлами и принадлежностями. Общая цель системы маркетинга закупок для ООО «ТрансТехСервис» состоит в том, чтобы компания своевременно получала необходимые товары в нужное время в нужном месте и по выгодной цене от надежных поставщиков, отвечающих по своим обязательствам.

В целом закупочная деятельность ООО «ТрансТехСервис» является сложной активной системой, состоящей из большого числа поставщиков, каждый из которых имеет свои цели, средства для ее достижения и обладает некоторой самостоятельностью в принятии решений. Из этого следует, что в процессе принятия решений каждый структурный элемент стремится оптимизировать свою функцию цели с учетом имеющихся возможностей. При этом он может вступить в противоречия, по отношению как к другим поставщикам, так и к ООО «ТрансТехСервис».

Это означает, что совокупность локальных оптимальных решений, принятых поставщиками, не всегда может быть оптимальной для ООО «ТрансТехСервис». В результате такой несогласованности и ряда других факторов, характеризующих систему снабжения данного предприятия возникают проблемы, влияющие на конкурентоспособность компании в целом. К основным проблемам маркетинга закупок для российских торговых предприятий (на примере ООО «ТрансТехСервис») можно отнести:

1. Нескоординированность усилий в логистической системе «поставщик – заказчик». Взаимоотношения поставщик – заказчик строятся по принципу «ты получаешь, я теряю» [2]. Именно поэтому партнеры избегают взаимосвязи и ведут себя чаще всего, как противники. Обмен информацией ограничивается сведениями о ценах и данными по требованиям и спецификациям. При таком подходе любые изменения, возникающие в системе, порождают значительные проблемы, связанные с недостатком информации для принятия решений, необходимостью многочисленных согласований на всех уровнях. Это, на наш взгляд, приводит к потерям времени и низкой эффективности коммерческой деятельности предприятия.

2. Нестабильное качество поставляемых машин, деталей и другого оборудования российского производства (таких производителей, как ВАЗ, ГАЗ, ИЖ) и запчастей к ним (около 60% претензий и отказов от покупки, обусловлено низким качеством автомобилей, а также автомобильных деталей, узлов и принадлежностей, поставляемых этими компаниями). В результате этого ООО «ТрансТехСервис» несет дополнительные расходы, так как невысокое качество автомобилей, автомобильных деталей, узлов и принадлежностей к ним способствует увеличению объема предпродажной подготовки, а также приводит к повышению затрат, связанных с удовлетворением рекламационных претензий потребителей.

3. В ходе анализа деятельности ООО «ТрансТехСервис» были выявлены факторы, негативно отражающиеся на закупочной деятельности данного предприятия. Среди них наибольшего внимания заслуживает такой фактор, как большая территориальная разбросанность предприятий-поставщиков (ООО «ТрансТехСервис» сотрудничает как с российскими поставщиками автомобилей, так и с зарубежными).

Эффективность закупочной логистики в первую очередь зависит от эффективности материально-технического обеспечения. К основным финансовым показателям эффективности можно отнести абсолютную и относительную (к предыдущему периоду) величину логистических издержек, а также рентабельность предприятия.

Одним из основных направлений улучшения показателей рентабельности для российских предприятий, в том числе и для ООО «ТрансТехСервис» должна стать оптимизация процесса закупок.

Исследования показали, что политика управления закупками является в ООО «ТрансТехСервис» неэффективной, поскольку ведет к увеличению поставщиков. Кроме того, удаленные поставщики не всегда могут обеспечить гибкий график поставок и поставляют товар большими партиями, что вызывает проблемы с их складированием, а также есть претензии к качеству продукции. Поэтому можно заключить, что большое количество поставщиков ведет к росту дополнительных расходов компании и ухудшению показателей прибыли и рентабельности. Для разрешения проблем в сфере маркетинга закупок отечественным предприятиям (в том числе и ООО «ТрансТехСервис») необходимо сконцентрироваться, главным образом, на основных процессах управления этой цепочки.

1. Работа с клиентами: система предоставления информации и товара в минимальные сроки всем потребителям, интегрированные в процессы производства и дистрибуции.

2. Стратегические закупки: построение среды поставщик–компания таким образом, чтобы отношения были максимально выгодны для всех заинтересованных сторон: среды, поддерживающей коммуникацию, включая ведение переговоров, размещение заказов, координация времени поставок, «непрерывность» предложения, входная логистика, хранение и управление качеством. возможно использование алгоритма рассмотрения коммерческого предложения и выбора поставщика (см. рис. 1).

3. Течение производственного процесса: изучение всех видов деятельности, связанных с планированием, составлением календарного плана, поддержанием производственных операций, включая хранение, обращение, оптимизацию складских запасов и логистику. Все виды деятельности должны быть достаточно гибкими, связанными между собой, осуществляемыми на стабильно высоком уровне с целью обеспечения бесперебойного течения производственных процессов с условиями увеличения скорости (при сокращении времени прохождения цикла), способности к реагированию (доставка точно в назначенный срок), эффективная работа со спросом (своевременное выполнение заказа);

Рис. 1. Алгоритм рассмотрения коммерческого предложения и выбор поставщика для отечественных торговых предприятий (в том числе и для ООО «ТрансТехСервис»)

4. Управление портфолио: создание продукта и его дальнейшая коммерциализация ускоряют разработку и вывод на рынок соответствующих качественных продуктов с более короткими жизненными циклами вкупе с прекращением выпуска продуктов, приносящих незначительную прибыль;

5. Эффективность торгового цикла: измерение показателей продаж и эффективности маркетинговой активности, используя систему оценок, учитывая, что скорость дальнейших преобразований будет влиять на будущую эффективность торгового цикла компании.

Таким образом, оптимизация маркетинга закупок для российских торговых предприятий имеет огромное значение, поскольку влияет на эффективность деятельности предприятия. В частности повышение эффективности маркетинга закупок позволяет оптимизировать расходы компании на складирование и повысить рентабельность.

Библиографический список

1. Григорьева Н.Н. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. – М.: Изд-во Московского ун-та им. С.Ю. Витте, 2012. – 356 с.
2. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей / О.С. Посыпанова. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 296 с.

Bibliographical list

1. Grigorieva N.N. Marketing in industries and occupations. – М.: Publishing House of the Moscow University them S.Y. Witte, 2012. – 356 p.
2. Economic Psychology: psychological aspects of consumer behavior / O.S. Posypanova. – Kaluga: Publishing House of sh. K.E. Tsiolkovsky, 2012. – 296 p.

Контактная информация

Г.Ш. Азитова

E-mail: azitova1960@mail.ru

Э.Е. Жилкина

E-mail: Elvira_Zhilkina@mail.ru

Contact links

G.S. Azitova

E-mail: azitova1960@mail.ru

E.E. Zhilkina

E-mail: Elvira_Zhilkina@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**STUDY OF THE PROBLEMS OF INSTITUTIONAL
CHANGES IN THE MODERN ECONOMY**

Э.Р. АЛТЫНБАЕВА,

доцент кафедры «Экономическая теория»

*Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ, к.э.н.*

E.R. ALTYNBAEVA,

lecturer of the chair of «Economic theory»

*of Kazan national research technical university
named after A.N. Tupolev – KAI, Candidate of Economics*

Аннотация

Происходящие в последние десятилетия изменения дают богатый эмпирический материал для анализа формирования институциональной среды. Создание благоприятной институциональной среды, выраженной в институциональных изменениях, является в настоящее время одним из главных факторов успешного экономического развития.

Abstract

Taking place in recent decades changes provide rich empirical material for the analysis of the formation of the institutional environment. Creating an enabling institutional environment, expressed in institutional changes, is currently one of the main factors of successful economic development.

Ключевые слова

Институциональная среда, институциональные изменения, институты, инновационная активность, конкурентоспособная экономика.

Keywords

Institutional environment, institutional changes, institutes, innovation activity, competitive economy.

Успехи в экономическом развитии в современную эпоху определяются уровнем развития и использования передовых научных разработок и инновационных решений. Инновационная активность во многом определяется адекватными условиями макроэкономической среды: законодательным и правоприменительным обеспечением, инновационной политикой, всей совокупностью основополагающих политических, социальных и юридических институтов, которые определяют институциональную среду.

Институциональная среда, в соответствии с терминологией, разработанной Д. Нортон, – это постоянно воспроизводимая совокупность основополагающих, то есть наиболее существенных и устойчивых, институтов, политических, социальных и юридических норм и правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения [1].

Процесс формирования, развития и трансформации институциональной среды непрерывен и выражается в институциональных изменениях. Этот процесс диктуется изменениями внешнего мира и усложнением процессов социального взаимодействия. В исследовании институциональных изменений теоретический и практический интерес представляют вопросы: каковы причины институциональных изменений; их движущие силы и формы реализации институциональных изменений; можно ли предвидеть результаты институциональных изменений.

Решения этих вопросов пока не найдено, теория институциональных изменений находится в стадии становления.

С точки зрения происхождения, вся совокупность социально-экономических институтов может быть разделена на два вида: естественные и искусственные. С позиций этой трактовки отдельный феномен является естественным, если его возникновению не предшествовал во времени тот или иной план, идеальная модель, существующая в сознании субъектов. То есть естественное действие – это автоматическая реакция на те или иные изменения. Искусственными же являются такие конструкции, которые созда-

ны целенаправленными человеческими действиями, осуществляемыми в соответствии с идеальной моделью. К. Менгер называл спонтанно формирующиеся институты «органическими», а устанавливаемые сознательно – «прагматическими» [2].

С нашей точки зрения, серьезным и идентифицируемым для практических нужд критерием институциональных изменений является не столько их происхождение, сколько способ их осуществления, реализации. Институциональные изменения реализуются либо формально, либо неформально. Неформальные изменения осуществляются эволюционно, во многом случайно, их последствия не являются заранее определенными и преднамеренными. Именно потому, что они неформальные, изменить их сложнее. На основе действия формальных и неформальных правил формируется система взаимодействия индивидов. При этом формальные правила выполняют как минимум три важные функции по отношению к неформальным. Во-первых, они выступают в качестве ограничителей, сдерживающих неформальные правила. Во-вторых, они постоянно используются как инструмент для стимулирования образования новых неформальных практик. В-третьих, они формируют язык публичных обоснований и риторических высказываний, которые камуфлируют неформальные практики [3].

Формальные институциональные изменения реализуются государством через изменения нормативно-правовой базы (нормативно-правовых институтов). Национальные властные структуры могут инициировать реформы институтов или отреагировать на давление общества или отдельных групп граждан, или отдельных лиц. Тем не менее, формальные институциональные изменения – это не только прерогатива национальных властных структур.

Можно выделить три уровня институциональных изменений:

– наднациональные, их субъектами являются межгосударственные сообщества. Примером таких институциональных изменений является создание Европейского союза, представляющего собой новую форму межстранового взаимодействия, предполагающего экономическое, политическое и социальное сотрудничество. Страны – члены ЕС делегировали суверенитет общим институтам для решения тех задач, которые стоят перед каждой страной, но совместно могут быть решены эффективнее;

– государственные, их субъектом является государство. На этом уровне можно говорить как о крупномасштабных институциональных изменениях, в результате которых меняется тип экономической системы, так и о системном создании институтов, например, «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта в США, рыночные реформы в 1990-х гг. в нашей стране; а также о создании институтов на уровне отдельных секторов, например, монетизация льгот в России – пример институциональных изменений на уровне сектора;

– на уровне фирмы предметом изменений являются соглашения, регулирующие отношения между фирмами, и внутрифирменные институциональные соглашения.

На всех этих уровнях возможна как формальная, так и неформальная реализация институциональных изменений. Возможны изменения институтов неформальных под действием формальных. Например, повышение налоговых ставок формирует механизм ухода от налогов. Возможна формализация институтов неформальных с весьма позитивными последствиями, например, амнистия в Казахстане капиталов, хранящихся за границей, а также успешная налоговая амнистия способствовали оздоровлению инвестиционного климата и оживлению экономической активности.

Неформальные изменения могут сопутствовать формальным и быть по отношению к ним нейтральными или противодействующими. Одни институты, закрепляясь нормативно, из неформальных становятся формальными, другие, потеряв прежнее значение в качестве формальных и утратив силу закона, становятся неформальными.

Основной причиной институциональных изменений, по утверждению Т. Веблена, является несоответствие между сложившимися институтами и изменившимися условиями, внешней средой. Можно утверждать, что главной причиной институциональных изменений выступает усложнение реальности, развитие и изменение условий, в которых функционирует общество [4]. Под этим подразумевается развитие материально-технической базы, увеличение масштабов производства, вовлечение в производство новых ресурсов, развитие новых технологий, возникновение эко-

логических и прочих ограничений, расширение социальных и культурных запросов населения как вследствие личностного роста, так и в ходе процессов социального сравнения, когда население знакомится с иными, более совершенными культурными образцами и старается их достичь.

В долгосрочном периоде можно предположить, что нецелесообразные институты прекращают свое существование вне благоприятной внешней среды. Но в краткосрочном плане, с точки зрения Дж. Ходжсона, «в экономическом контексте эволюционные процессы не обязательно ведут к ... оптимальным результатам» [5].

Попытка выявить конкретные источники институциональных изменений предпринята Д. Нормом: «Источниками изменений служат меняющиеся относительные цены или предпочтения... Изменения обычно состоят из адаптаций в рамках допустимых возможностей к комплексу правил, норм и принуждений, которые образуют институциональную систему».

Можно согласиться, что акцент на изменениях цен как основном источнике нарушения равновесия и источнике институциональных изменений, бесспорно верен при анализе исключительно рыночных институтов.

В трансформирующейся экономике главной причиной институциональных изменений выступает изменение социально-экономической реальности, в которой существуют институты. Выражением несоответствия между изменившимися условиями и институтами являются: падение уровня жизни населения, сокращение производства, падение качества продуктов и услуг. В обществе в таких условиях возникает потребность в сознательных и целенаправленных институциональных изменениях. В настоящее время в России отмечается тенденция повышения спроса на формальные институты. Активно обсуждается необходимость открытости, отказа от «ухода от налогов», соблюдения законов в ведении дел, использование международных стандартов финансовой отчетности. То есть речь идет о переходе от неформальных институциональных отношений к формальным. Процесс формализации институциональных изменений осуществляется в следующем алгоритме:

- 1) наличие конфликта между неформальными и формальными институтами;
- 2) поиск поля их пересечения, обмен сигналами между заинтересованными сторонами;
- 3) согласование действий;
- 4) поддержание контрагентами формальных институтов.

Иллюстрацией этого алгоритма можно считать переход от прогрессивного налогообложения доходов физических лиц к единой базовой налоговой ставке. Прогрессивное налогообложение, действовавшее до 2001 г., когда формирование единой налоговой базы не зависело от источников дохода, способствовало уходу от налога. Абсолютной легализации доходов для целей налогообложения в результате перехода к плоской налоговой шкале и шедулярной системе налогообложения по НДФЛ не произошло, тем не менее поступления в бюджет от налога на доходы физических лиц увеличились.

Формальные, сознательные и целенаправленные институциональные изменения могут быть названы институциональным проектированием. Оно реализуется в виде возврата к ранее действовавшим, но по разным причинам исчезнувшим формальным и неформальным институтам, легализации ранее действовавших неформальных институтов, а также импорта институтов и создания институтов по заранее составленному представлению о них. Импорт институтов, искусственное насаждение институтов извне возможно в тех случаях, когда какое-либо государство попадает в сферу влияния более развитой страны. Примеров такого рода импорта множество. Это и насаждение норм англосаксонского права на территории Северной Америки при ее колонизации Великобританией, и развитие после Второй мировой войны институтов рынка на территории оккупированной Японии посредством реализации плана Доджа–Шоупа–Макартура (ликвидация власти монополий, формирование рынка земли и т. д.). СССР – победившая держава содействовала в освобожденных странах Восточной Европы появлению институтов, присущих административно-командной экономике.

«Приживаемость» импортированных институтов зависит от степени совпадения интересов стран-экспортеров и импортеров,

от того, насколько имплантируемые институты востребованы и соответствуют условиям страны-импортера. Следует подчеркнуть, что институциональные заимствования могут быть успешными при проведении предварительного системного анализа издержек и выгод от трансплантации институтов, выделении и устранении сдерживающих факторов, подстройки вновь вводимых формальных институтов к существующим неформальным.

Если институты позволяют решать возникающие проблемы, они приобретают статус нормы, зафиксированной правовыми актами и включающей формы социального контроля по ее исполнению.

Трудность институционального проектирования заключается в том, что вопрос, какие формы экономического и социального проектирования окажутся эффективными, – это вопрос эмпирический. Предугадать результаты и учесть все возможные последствия практически невозможно.

Критерием успешности институциональных изменений можно считать выигрыш или, по крайней мере, снижение неопределенности для всех взаимодействующих субъектов, снижение транзакционных издержек функционирования рыночного механизма, выражающееся в снижении «цены легальности», то есть затрат на выполнение бюрократических процедур, связанных с регистрацией предприятия, снижении затрат по осуществлению деятельности в рамках закона.

Этап активного и массового создания ранее отсутствовавших рыночных институтов в России завершился. Это выразилось в формировании основ законодательной базы, соответствующей рыночной экономике, реструктуризации предприятий, построении основ рыночной инфраструктуры. Сейчас Россия стоит перед необходимостью нового институционального реформирования, а именно перехода экономики во многом неформальной к «экономике формального контракта».

Необходимость создания институциональной среды, благоприятной для экономического развития России, сегодня является базовым условием успешного развития конкурентоспособной национальной экономики.

Библиографический список

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997.
2. Менгер К. Основания политической экономии. Австрийская школа в политической экономии. – М., 1992. – С. 216.
3. Алтынбаева Э.Р. Особенности реализации инвестиционного потенциала в современной экономике // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. – 2012. – № 49.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984. – С. 202.
5. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 416 с.

Bibliographical list

1. Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. – М.: Nachala, 1997.
2. Menger K. Osnovaniya politicheskoi ekonomii. Avstriiskaya shkola v politicheskoi ekonomii. – М., 1992. – S. 216.
3. Altynbaeva E.R. Osobennosti realizatsii investitsionnogo potentsiala v sovremennoi ekonomike // Segodnya i zavtra rossiiskoi ekonomiki. Nauchno-analiticheskii sbornik. – 2012. – № 49.
4. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa. – М., 1984. – S. 202.
5. Nesterenko A.N. Ekonomika i institutsional'naya teoriya. – М.: Editorial URSS, 2002. – 416 s.

Контактная информация

Адрес: Россия, Республика Татарстан, 420111, г. Казань, ул. К. Маркса, 10.

Тел.: +7-843-238-4110, +7-843-231-0077.

Мобильный тел.: +79050220634.

E-mail: emina811@rambler.ru

Contact links

Address: 10, K. Marx Str., Kazan, Republic of Tatarstan 420111, Russia.

Tel.: +7-843-238-4110, +7-843-231-0077.

Mobile tel.: +79050220634.

E-mail: emina811@rambler.ru

**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИЗМЕНЕНИЯ**

**INVESTMENT CLIMATE:
CURRENT STATUS AND PROSPECTS CHANGES**

В.В. БЫКОВСКИЙ,

заведующий кафедрой «Менеджмент» Тамбовского государственного технического университета, д.э.н., профессор

V.V. BYKOVSKI,

Head of Department «Management» of Tambov State Technical University, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Проведен анализ основных составляющих инвестиционного климата. Особое внимание уделено инвестиционному климату в субъектах РФ, его составляющим и механизму формирования, проанализированы основные факторы влияния инвестиционного климата на состояние и возможности активации инвестиционной деятельности. Показаны особенности влияний инвестиционного климата на различные типы хозяйствующих субъектов. Рассмотрено, как процесс реальных инвестиций реагирует на динамику изменения инвестиционного климата с запозданием в силу его инерционности, связанной с характером реальных инвестиций – необходимостью создания реальных объектов, что требует существенного времени.

Произведена оценка степени влияния на состояние инвестиционного процесса инвестиционного климата на уровне субъектов РФ. Поскольку различия, существующие между отдельными регионами, носят базовый характер и не могут быть устранены. Это, прежде всего, относится к географическим факторам, то есть к территориальной привязке регионов, а также как следствие к природно-климатическим условиям, существующим в регионах в связи с их территориальным расположением.

Можно сказать, что управление инвестиционным климатом сегодня сводится к регулированию процессов информационного обеспечения инвесторов, а именно включение инвесторов в процессы планирования инвестиций, принятия соответствующих стратегических решений, а также в процессы формирования региональной и инвестиционной политики.

Abstract

The analysis of the main components of the investment climate. Particular attention is paid to the investment climate in the Russian regions, its components and mechanisms of formation, analyzes the main factors influencing the investment climate in the state and the possibility of activation of investment activity. The features of the investment climate effects on different types of businesses. Considered as a process of real investment reacts to changes in the dynamics of the investment climate with a delay due to its inertia, due to the nature of real investments – the need to create real objects, which requires a substantial period of time.

An assessment of the degree of influence on the state of the investment process of the investment climate on the level of subjects of the Russian Federation. Since the differences between individual regions are basic in nature and can not be eliminated. This primarily refers to the geographical factors, ie territorial binding regions, and as a consequence, to the climatic conditions prevailing in the region due to their geographic location.

We can say that the management of the investment climate today is reduced to the regulation of the processes of information support of investors, namely the inclusion of investors in the investment planning, policy decisions, as well as in the processes of formation of regional and investment policies.

Ключевые слова

Инвестиции, климат, регион, управление.

Keywords

Investment, climate, district, management.

Понятие «инвестиционный климат» отражает комплекс факторов, определяющих степень комфортности деятельности инвесторов в определенных организационных структурах и на определенных территориях. Инвестиционный климат складывается под воздействием многочисленных факторов объективного и субъективного характера.

К таким факторам относятся, прежде всего, объективные особенности состояния отдельных регионов РФ, к ним можно отнести и логистические факторы. В настоящей статье предпринята попытка анализа некоторых из этих факторов.

При анализе инвестиционного климата необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Состояние инвестиционного климата по разному влияет на инвестиционную деятельность отдельных хозяйствующих субъектов и их различных объединений. Прежде всего, необходимо отметить, что состояние инвестиционного климата и динамика его изменения по разному влияют на состояние и динамику портфельных и реальных инвестиций. Его влияние на осуществление портфельных инвестиций трудно переоценить – оно носит определяющий для них характер.

Одна из основных функций портфельных инвестиций – привлечение денежных ресурсов и последующая структуризация с целью использования в реальных инвестиционных процессах – при негативных тенденциях в изменении инвестиционного климата становится весьма затруднительной.

Актуальность учета этого фактора весьма высока и по причине до сих пор существующих в России существенных различий в инвестиционном климате различных территорий и различных субъектов РФ. Сегодня в РФ происходит процесс совершенствования законодательства в инвестиционной сфере. Однако необходимо отметить, что эта работа далека от завершения и законодательство отдельных субъектов РФ сегодня не является единой системой, слишком часто обнаруживаются региональные различия в этой сфере.

Процесс реальных инвестиций реагирует на динамику изменения инвестиционного климата с запозданием в силу его инерционности, связанной с характером реальных инвестиций –

необходимостью создания реальных объектов, что требует существенного времени.

Наибольшее влияние на состояние инвестиционного процесса инвестиционный климат оказывает на уровне субъектов РФ, поскольку различия, существующие между отдельными регионами, носят базовый характер и не могут быть устранены. Это, прежде всего, относится к географическим факторам, то есть к территориальной привязке регионов, а также как следствие, к природно-климатическим условиям, существующим в регионах в связи с их территориальным расположением.

Оценивая сложившийся в РФ инвестиционный климат, необходимо отметить, что предпринятые к настоящему времени серьезные усилия как на уровне РФ в целом, так и на уровне отдельных ее регионов, дали определенный эффект, но в целом проблему состояния инвестиционного климата до сих пор не решили.

Прежде всего, необходимо отметить, что можно говорить о двух базовых подходах и, соответственно, двух моделей реакции на состояние и динамику инвестиционного климата.

Анализ функционирования этих моделей можно провести на примере логистических операций, осуществляемых хозяйствующими субъектами различных типов и размеров.

Логистическая инфраструктура и ее особенности предлагают наличие как минимум двух базовых моделей работы хозяйствующих субъектов в условиях одинакового инвестиционного климата, сложившегося в конкретных регионах.

Малые предприятия вынуждены опираться на имеющуюся логистическую инфраструктуру. Создание различного рода объединений малых предприятий принципиально проблему их логистического обслуживания не решило.

Некоторые проблемы связаны с традиционным подходом к самому процессу формирования инвестиционного климата. Согласно этому подходу инвестиционный климат рассматривается как некая постоянная величина, не подлежащая изменениям. Постоянно проводимые исследования в вопросах формирования инвестиционного климата и анализ основных факторов и имеющихся рисков показывает, что возможности его влияния на инвестиционную деятельность весьма ограничены.

Управление инвестициями и управление инвестиционным климатом чаще всего рассматриваются как две стороны одного процесса.

Но, если в управлении инвестициями разработано множество моделей, которые с разной степенью успешности реализуются на всех уровнях, то в вопросах управления инвестиционным климатом практически отсутствует сколько-нибудь действенный инструментарий.

Можно сказать, что управление инвестиционным климатом сегодня сводится к регулированию процессов информационного обеспечения инвесторов, а именно включение инвесторов в процессы планирования инвестиций, принятия соответствующих стратегических решений, а также в процессы формирования региональной и инвестиционной политики.

При таком положении дел только от инвестора зависит, сможет ли он вовремя заметить появление и влияние негативных факторов, чтобы в нужный момент грамотно принять решение о самом факте инвестиций и об их характере.

Об управлении инвестиционным климатом можно говорить только в случае, когда инвесторы различных типов будут фактически участвовать в процессах создания механизма контроля над институтами инвестирования.

Одним из важнейших факторов является совпадение интересов общества и государства в целом с интересами инвесторов. Если это достигается, управление инвестиционным климатом выводится из ряда частных в разряд общественно значимых задач.

Микроэкономические условия стабильности предполагают учет системы факторов.

Основными из них являются:

1. Предсказуемость изменений норм и правил осуществления инвестиционной деятельности хотя бы в среднесрочной перспективе. Это касается, прежде всего, инвестиционного законодательства, а также конкретных действий Правительства РФ и региональных властей в этой сфере.

2. Ясность и простота применения норм и правил в инвестиционной сфере. Здесь необходимо отметить, что самой болезненной проблемой является скорость изменения нормативно-правовой

базы, которая часто превосходит скорость инвестиционных процессов. Кроме того, основными характеристиками должны стать требования ясности, однозначности и простоты законодательной среды. Особую напряженность создает нестабильность законодательства. Некоторые законодательные акты имеют срок действия, который существенно меньше, чем срок действия основных инвестиционных документов и, прежде всего, инвестиционных проектов.

Особого внимания заслуживает такая проблема, как недоверие инвесторов к целому ряду инвестиционных институтов.

Указанные выше факторы могут быть устранены при целенаправленном воздействии региональных властей на условия, повышающие надежность и эффективность инвестиций, обеспечение прозрачности их деятельности на всех уровнях и этапах разработки и реализации инвестиционных проектов и программ. В этом случае управление инвестиционным климатом станет тождественным управлению развитием региона.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

IDENTIFICATION OF RESERVES FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF PRODUCTION SYSTEMS

Е.В. БЫКОВСКАЯ,

*доцент кафедры «Менеджмент» Тамбовского
государственного технического университета, к.э.н.*

E.V. BYKOVSKAYA,

*Associate Professor of «Management» Tambov State
Technical University, Candidate of Economics*

Аннотация

Рассмотрена процедура идентификации резервов активизации деятельности производственных систем, дан анализ технологии идентификации, рассмотрены основные модели процесса идентификации: параметрическая (формальная) идентификация, процессная идентификация и инфраструктурная идентификация. На этой основе сформулирован комплекс требований, предъявляемых к этим процедурам и обеспечивающим надлежащий уровень качества этих процедур.

Сформулированы требования и условия проведения процессов идентификации, рассмотрены основные виды идентификации, наиболее характерные для промышленных предприятий, рассмотрены основные аспекты использования результатов идентификации в организации или коррекции деятельности предприятий в организации их эффективного функционирования. Рассмотрены вопросы идентификации в точках би- или полифуркации. Рассмотрены особенности идентификации при анализе с использованием моно- и полипоказателей, отражающих системы параметров оценки, на этой основе введено в научный арсенал понятие «идентификационный порог», определяющее отношение количества учитываемых при идентификации показателей к их общему возможному при идентификации количеству.

Abstract

A procedure for the identification of reserves revitalization of industrial systems, the analysis of identification technology, the basic process model identification: parametric (formal) identification, process identification and the identification of infrastructure. On this basis, to provide a set of requirements for this procedure and ensuring an adequate level of quality of these procedures.

The requirements and conditions of the identification process, the basic forms of identification, the most typical of industrial enterprises, the main aspects of the use of the identification results in the organization or correction of enterprises in the organization of their effective functioning. The problems of identifying the points bi- or polifurkatsii. The features of the identification in the analysis using mono- and polipokazateley reflecting system parameter estimation, on this basis, introduced into scientific arsenal of the concept of «identification threshold», which determines the ratio of the amount taken into account in the identification of indicators to the total possible in the identification number.

Ключевые слова

Идентификация, резерв, модель, процессы, инфраструктура.

Keywords

Identification, reserve, models, processes, and infrastructure.

Идентификация является одной из важнейших составляющих систем управления процессами функционирования и развития производственных систем. Она является неотъемлемой частью всех процедур управления производственными предприятиями независимо от их отраслевой или территориальной принадлежности. Следует также отметить, что может производиться во всех типах производственных предприятий и на всех стадиях их жизненного цикла.

В настоящее время активно проводятся исследования, касающиеся выявления, систематизации и классификации резервов с целью разработки современных и эффективных моделей управления процессами реализации потенциала российских предприятий,

который надлежащим образом не используется, в том числе и потому, что не разработана должным образом система идентификации резервов, что существенным образом снижает эффективность всей аналитической работы с резервами.

Идентификация как составная часть системы управления чрезвычайно важна еще и потому, что именно этот процесс позволяет ранжировать резервы по самым разным критериям и разработать технологии введения резервов всех видов в единый хозяйственный оборот.

Если вопросы классификации резервов активно исследуются, то относительно их идентификации этого сказать нельзя. Можно сказать, что вопрос идентификации резервов практически не исследован, несмотря на то, что именно он позволяет хозяйствующим субъектам правильно определить направления, на которых они должны сосредоточиться, чтобы выстроить грамотную политику использования всех имеющихся ресурсов.

Идентификация чрезвычайно важна и в связи с тем, что дает возможность исследовать такую проблему, как структура затрат предприятия, повысить уровень объективности информации, используемой в процессах планирования и оперативного управления.

Идентификация может и должна использоваться на всех этапах хозяйственного оборота и во всех составляющих его процессах.

В связи с этим целесообразно рассматривать процессы идентификации как с позиций самого хозяйствующего субъекта, так и с позиций среды, в которой он функционирует.

Исходя из этого подхода, можно выделить следующие модели идентификации:

- формальную (параметрическую) идентификацию;
- процессную идентификацию;
- инфраструктурную идентификацию.

Формальная параметрическая идентификация основывается на системе используемой предприятием информации, а именно: учредительной документации, регламентах реализуемых технологических процессов, а также комплексе нормативных документов, касающихся всех видов регламента, комплекса инструкций, положений и пр.

Этот вид идентификации основан на использовании следующих видов анализа.

Прежде всего, организационно-структурном анализе, позволяющем объективно оценить степень оптимальности структуры предприятия в целом, составляющих его подразделений, и составить представление о качестве проектных решений, принятых на стадии создания предприятия и его дальнейшего функционирования. А именно: дать объективную картину целесообразности применяемой производственной структуры и соответствующей ей структуры управления.

Кроме того, должен проводиться анализ организационной и производственной структур предприятия, что позволяет определить степень их соотносительности. Важно отметить, что в этом случае должен анализироваться вопрос о целесообразности применения той или иной организационно-структурной модели управления в условиях конкретной производственной системы, то есть организационно-структурный анализ, который предполагает осуществление следующих процессов:

1. Оценка имеющихся структур управления и производственной структуры.

Резервы в этом случае чаще всего заключены в оптимальности обоих структур, а также в их соотносительности.

Такие резервы в настоящее время связаны, прежде всего, с тем, что процесс перехода российской экономики от одной модели функционирования к другой, принципиально отличающейся от предшествующей, не всегда происходит грамотно. Здесь сказывается ряд факторов, среди них важнейшими являются:

- Инерционность состояния производственных процессов, как каждого в отдельности, так и всех в комплексе, связана в большинстве случаев с необходимостью существенных затрат на перевооружение технологических процессов, а также всех инфраструктурных связей.

2. Наиболее трудоемким является анализ структурных подразделений и их взаимосвязей, так этот анализ включает в себя такие трудоемкие финансово-затратные процедуры, как:

- идентификация роли и места каждого структурного объекта в общей системе предприятия;

- исследование, связанное с определением места роли каждого структурного подразделения в общей системе и их соответствие функциональному назначению, причем модели исследования и системы оценки в организационной структуре управления и производственной структуре различаются по методам исследования, составу изучаемой информации и пр.

- анализ структуры используемого производственно-технического комплекса.

3. Особого внимания заслуживает анализ реализуемых производственных процессов. Причем основное внимание сегодня должно уделяться идентификации не только технологической целесообразности использования тех или иных производственных процессов, но и оценке их соответствия современным требованиям, их, если можно так выразиться, технологической современности, так как нередко случаи использования устаревших бесперспективных технологий. По сути дела в российской экономике назрела необходимость ее реиндустриализации на современно технологической и технологической базе.

Говоря о резервах эффективности, нельзя обойти молчанием и состояние инфраструктуры российской экономики, коренная перестройка которой стала одним из важнейших факторов обеспечения эффективности ее функционирования. По нашему мнению, анализ инфраструктуры (функционирующие российские предприятия чаще всего анализируются финансово-кредитными и торговыми организациями) должен быть дополнен анализом состояния и перспектив развития на каждом уровне, от федерального до уровня отдельных хозяйствующих субъектов, логистических процессов и существующих логистических систем. Положение в этой сфере наиболее остро. Современная логистика – это современная транспортная система, современное складское хозяйство и многие другие составляющие обеспечения нормального функционирования предприятия, что требует огромных капитальных вложений. Если на федеральном, а иногда и на региональном уровне, определенные сдвиги ощутимы, то на уровне очень многих хозяйствующих субъектов это происходит лишь фрагментарно.

Решить эту важнейшую и высокзатратную проблему можно только реализовав федеральную программу.

Библиографический список

1. Адизес И. Управляя изменениями / Ицхак К. Адизес: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 224 с.
2. Маслов Д.В. Функциональная модель оценки менеджмента /Д.В. Маслов, П. Ватсон, Н. Чилиши // Методы менеджмента качества. – 2005. – №3. – С. 24–29.
3. Пережогин В.Ю. Идентификация информационных резервов повышения качества продукции и услуг коммерческой организации. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2007.
4. Салимов Т.А., Еналеева Ю.Р. Самооценка деятельности организации. – М.: Академический проект, 2006. – 279 с.
5. Толстая Л.С. Роль идентификация стадий жизненного цикла организации в выборе стратегии ее развития / Л.С. Толстая, В.Н. Парахина // Материалы 9 науч.-техн. конф. По итогам работы Сев.Кав. ГТУ за 2009 год. Т. 3. Экономика. – Ставрополь, 2010. – 181 с.

Bibliographical list

1. Adizes I. Managing changes / Isaac K. Adizes: per. from English. – SPb.: Peter, 2010. – 224 p.
2. Maslov D.V. Functional assessment model management / D.V. Maslov, P. Watson, N. Chilishi // Methods of Quality Management. – 2005. – №3. – Pp. 24–29.
3. Perezhogin V.Y. Identification of information resources to improve the quality of products and services to businesses. – Tambov: Univ TGTU, 2007.
4. Salimova T.A., Enaleeva Y.R. Self-assessment of the organization. – M.: Academic Project, 2006. – 279 p.
5. Thick L.S. Identification of the role of life cycle stages of organizations in the selection of its development strategy /L.S. Tolstaya, V.N. Parakhina // Materials 9 scientific and engineering. Conf. The outcome of the Sev. Kav. GTU, 2009. T. 3. Economics. – Stavropol, 2010. – 181 p.

**РАЗВИТИЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
И АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**DEVELOPMENT OF MONOPOLISTIC RELATIONS
AND ANTITRUST REGULATION
IN THE GLOBAL ECONOMY**

В.Б. ВАКС,

доцент кафедры «Экономическая теория»

*Казанского национально-исследовательского технического
университета им. А.Н.Туполева – КАИ, к.э.н.*

V. VAKS,

*assistant professor of «Economic theory» Kazan national
research technical university named after A.N. Tupolev – KAI,
Candidate of Economics*

Аннотация

Особенностью развития в современной экономике является постоянный рост потребности в новых формах организации. Одной из таких форм выступает современная монополия, сочетающая возможности обеспечения технологического развития национальной экономики и использования межстрановых различий за счет принадлежности к глобальной корпорации. Этим обусловлены сложности применения антимонопольного регулирования в настоящее время.

Abstract

Feature of development in a contemporary economy is a constant need for new forms of business organization. One such form is a modern monopoly, which combines the capabilities of the maintenance of technological development of the national economy and the use of cross-country differences due to belonging to a global corporation. This is the reason to the complexity of the application of antimonopoly regulation.

Ключевые слова

Монополия, антимонопольное регулирование, антимонопольное законодательство, конкуренция, глобальная экономика, развитие.

Keywords

Monopoly, antitrust regulation, antitrust law, competition, global economy, development.

Монополию можно определить как универсальное явление, характерное для всех экономических систем и представляющее собой один из основных видов проявления взаимосвязей хозяйствующих субъектов. Очевидно, что обеспечение монопольного положения в своей отрасли выгодно компаниям как средство получения монопольной прибыли. Однако в условиях разобщенности национальных экономик объективными ограничителями степени развития монополизма выступают использование множества форм собственности, степень развития общественного разделения труда в национальной экономике и уровень экономического развития. Степень развития монополизма в национальной экономике может определяться как количественными, так и качественными параметрами, в частности размером отрасли, потенциальной способностью предприятий к увеличению выпуска продукции, степенью соответствия продукции ожиданиям национальных потребителей и степени развития интеграционных процессов в экономике. «Альтернативы интеграции не существует, особенно в свете состояния и тенденций развития современной экономики, для которой характерно усиление интеграционных процессов как на мировом, так и региональном уровне» [1. С. 12]. Сочетание этих аспектов определяет развитие процессов формирования отношений монополизма и организационных форм монополий.

Традиционно развитие монополии может иметь как рыночный, так и нерыночный (неэкономический) характер, например, так называемая политическая монополия относится именно к нерыночному типу.

Особенно глубоки различия в формировании монопольных образований в рыночной и нерыночной экономике:

1. Для рыночной экономики основой достижения монопольного положения является технико-экономическое преимущество. В административно-командной экономике этот фактор не является основным, и даже может отсутствовать.

2. В рыночной экономике регулирование монополий происходит через механизмы рынка, в административно-командной – путем государственного регламентирования программы производства предприятия.

3. Наличие административных барьеров входа и выхода в отрасль определяет практически полное отсутствие конкурентных отношений в административно-командной экономике.

Данные различия обусловлены тем, что в централизованно управляемой экономике достижение монопольного положения происходило благодаря господству государственного регулирования экономической деятельности субъектов государственной формы собственности. Таким образом, монополия изначально определялась государственным влиянием и зависела исключительно от него, не ориентируясь на повышение эффективности национальной экономической системы.

В то же время монополизм, возникающий в экономике рыночного типа, стимулирует производственную сферу и технический прогресс, обеспечивая снижение затрат на производство и, соответственно, дает позитивный импульс к развитию. Однако в рыночной экономике необходимо обязательное ограничение монополий наличием государственного антимонопольного механизма для недопущения негативного влияния и злоупотреблений.

Антимонопольные отношения не ставят своей целью уничтожение или ограничение деятельности конкретных экономических субъектов, достигших монопольного положения как на национальном, так и на глобальном рынке, и даже не нацелены на уничтожение монополизма, поскольку он является объективным экономическим процессом. Основная цель антимонопольных отношений исключительно в недопущении недобросовестной конкуренции, осуществляемой с использованием нелегальных методов, и негативных последствий достижения монопольного положения подобными способами. Они нацелены на придание конкурентным отношениям в рыночной экономике целостного

характера, позволяя экономике повысить свою организованность, управляемость и устойчивость. Избирательность антимонопольных органов при осуществлении ими своей деятельности «представляет угрозу для сбалансированного развития конкуренции в России, необходимого для укрепления внутреннего рынка и появления компаний-лидеров, способных стать драйверами инновационной активности» [2. С. 58]. Специфические черты разновидностей монополизма и его последствий для экономики обусловили проявление характерных черт национальных антимонопольных отношений.

Антимонопольные отношения могут проявляться в двух сферах: во-первых, в рамках государственного законодательно антимонопольного регулирования хозяйствующих субъектов, например, вследствие действий Федеральной антимонопольной службы (ФАС) РФ, а во-вторых, как проявление борьбы за достижение монопольных преимуществ на рынке и между хозяйствующими субъектами, и между ними и потребителями.

Проявление антимонопольных отношений происходит в основном в сфере государственного антимонопольного регулирования. Его осуществление и развитие вызывается:

1. Требованием балансирования нужд потребителей в объективном установлении цен на продукцию и заинтересованности предприятий в достижении результатов коммерческой деятельности, позволяющих повысить текущие доходы и привлекательность для потенциальных инвесторов.

2. Необходимостью установления тарифов, одновременно соответствующих необходимому для покрытия издержек монополий уровню и изменяющихся в зависимости от особенностей потребителей.

3. Осуществлением национальной политики, направленной на снижение производственных издержек компаний, с одновременным улучшением качественных характеристик продукции и ростом инвестиционной активности.

4. Стимулированием экономики к созданию условий для развития конкурентных отношений, например, обеспечению свободного доступа к информационным сетям для конкурирующих компаний.

Антимонопольное регулирование основывается на построении стабильной эффективно действующей правовой базы, определяющей поддержание промышленного развития, осуществление свободной конкуренции и определение четких норм осуществления экономических операций.

В качестве практического механизма антимонопольного регулирования на национальном уровне выступает государственное антимонопольное законодательство, на основе которого осуществляет свою деятельность ФАС РФ. Антимонопольное законодательство ставит своей целью создание механизмов противодействия ограничению свободы конкуренции путем возникновения, использования или защиты возможности злоупотреблений монопольным положением.

Однако если на внутреннем рынке монополия представляет собой во многом негативный фактор, то на международном рынке она способна выступать в качестве противодействия иностранным конкурентам. «Подтверждением этого является деятельность крупнейших нефтяных компаний России – Роснефти и Лукойла, которые не только сохраняют свои позиции на внутреннем рынке, но и ведут наступательную инвестиционную политику на мировой арене. В данном случае монополия отождествляется с крупномасштабной фирмой, имеющей существенную рыночную власть и благодаря этому, способной успешно проводить политику экспансии и на внутреннем, и на внешнем рынках» [3. С. 61].

При усилении взаимосвязей и открытости национальных экономик, в рамках развития глобальной мирохозяйственной системы, государства вынуждены стимулировать процессы развития национальных монополий, как одного из аспектов позитивного развития экономики. При этом для монополий «важным преимуществом является не только соотношение цен и качества, но и степень инновационности и наукоемкости, близости к потребителю и традиционные связи» [4. С. 270].

Согласно международным правилам, основной целью антимонопольного регулирования является обеспечение ситуации, когда деятельность крупных экономических субъектов, пользующихся наибольшим влиянием в экономической системе (причем к ним относятся не только собственно монополии, но и государственные

органы), не приводит к их доминированию над мелким и средним бизнесом, а базируется на партнерском взаимодействии с ним. При этом необходимо учесть, что монопольное воздействие имеет краткосрочный характер и проявляется локально, поскольку чаще всего базируется на обладании определенным технологическим преимуществом, а государственное регулирование реализуется в долгосрочной перспективе и проявляется не только в национальной экономике, но и в отдельных сферах мирового рынка.

При этом необходимо учитывать, что в условиях глобализирующейся экономики, обязательно возникающей в результате проявления общемировых процессов глобализации, антимонопольное регулирование не может осуществляться исключительно на национальном уровне, и должно обязательно проявляться на наднациональном.

Библиографический список

1. Гуминский В.А. Преимущества интеграции в условиях жесткой политической и экономической конкуренции // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 12–13.

2. Некрасова Е.А. Сделки слияний и поглощений в конкурентной политике России: аспекты регулирования // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 58–61.

3. Шишкин М.В., Смирнов А.В. Проблемы совершенствования антимонопольной политики в современной России (институциональный аспект) // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1 (49). – С. 61–65.

4. Миткинов Р.Е. Интеграционные структуры как фактор конкурентоспособности региона // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4 (44). – С. 270–273.

Bibliographical list

1. Guminsky V.A. Preimushstva integracii v usloviyach zhestkoi polititsheskoj i economytsheskoj konkurenzii // Problemy sovremennoi economyki. – 2013. – № 3 (47). – С. 12–13.

2. Nekrasova E.A. Sdelky sliyanii i pogloshenii v konkurentnoi politike Rossii: aspecty regulirovaniya // Problemy sovremennoi economyki. – 2013. – № 2 (46). – С. 58–61.

3. Shishkin M.V., Smirnov A.V. Problemy sovershenstvovaniya antymonopolnoi politiki v sovremennoi Rossii (instituzionalnyi aspekt) // Problemy sovremennoi ekonomyki. – 2014. – № 1 (49). – С. 61–65.

4. Mitkinov R.E. Integrazionnye struktury kak faktor konkurentosposobnosti regiona // Problemy sovremennoi ekonomyki. – 2012. – № 4 (44). – С. 270–273.

Контактная информация

Адрес: Россия, Республика Татарстан, 420111,
г. Казань, ул. К. Маркса, 10.

E-mail: Wverina@yandex.ru

Contact links

Address: 10, K. Marx Str., Kazan, Republic of Tatarstan,
420111, Russia.

E-mail: Wverina@yandex.ru

**СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ
НА СЕВЕРНОМ МОРСКОМ ПУТИ**

**INSURANCE IN THE SYSTEM OF SECURITY
ENFORCEMENT FOR THE TRANSPORT OPERATIONS
IN THE NORTH SEA ROUTE**

Е.П. ВОРОНИНА,

*ст.н.с. ФГБУН Института системного анализа РАН,
г. Москва, к.э.н., доцент*

E.P. VORONINA,

*Senior Researcher of Institute of System Analysis of the
Russian Academy of Sciences, Moscow, Candidate of Economics,
Associated Professor*

Аннотация

В последние годы наблюдается активизация использования Северного морского пути. Транспортные операции, в силу своей специфики, несут значительную опасность и приводят к возникновению рисков. Обеспечение безопасности в суровых природно-климатических условиях, сохранение природной среды и минимизация рисков при транспортировке по арктической морской магистрали обуславливают объективную необходимость страхования.

Abstract

In recent years active employment of the Northern Sea Route is observed. Owing to its specificity, transport operations carry a significant gravity and mostly lead to emergence of risks. Ensuring security in the harsh climatic conditions, the maintenance of the natural environment and risks minimization during transportation in the Arctic TPP determine the reliable need of insurance.

Ключевые слова

Северный морской путь, транспортные операции, обеспечение безопасности, риски, страхование.

Keywords

Northern Sea Route, transport operations, security enforcement, risks, insurance.

В настоящее время вопросы обеспечения безопасности, в связи с активизацией судоходства по Северному морскому пути (СМП), стали объектом пристального внимания Правительства Российской Федерации и международного сообщества.

В последние годы под эгидой Международной морской организации ведется формирование Полярного Кодекса (ПК). Принятие этого документа призвано утвердить регламентирующие и регулирующие принципы и нормы работы на трассе Северного морского пути, в связи с обязательными требованиями безопасности плавания и сохранения окружающей среды в полярных районах.

Со стороны России был принят Федеральный закон РФ 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути», который вступил в силу 27 января 2013 г¹. Законом вводится новое понятие – «акватория СМП» и устанавливаются конкретные границы этой акватории, тем самым регламентируется мореплавание в российской Арктике. Сохраняется разрешительный порядок допуска судов к плаванию в акватории СМП, в соответствии с требованиями по конструкции, оборудованию и снабжению судов, следующих по Северному морскому пути. Не допускаются в плавание суда, не имеющие полиса страхования.

Функция применения финансового инструмента, как страхование, заключается в создании механизма защиты интересов

¹ Федеральный закон РФ 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» – Система ГАРАНТ: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70107760/>

участников транспортного процесса и в предоставлении гарантий восстановления нарушенных имущественных интересов в случае природных и техногенных катастроф, иных непредвиденных явлений. Применительно к судоходству, в международной и российской практике осуществляется морское страхование, которое выделено в специальный вид страхования. Особенность морского страхования в арктических условиях предопределяется суровыми природно-климатическими условиями и ледовой обстановкой. Соответственно, к плаванию по СМП допускаются суда, независимо от флага и принадлежности, имеющие только ледовый класс, что является главным условием обеспечения безопасности. Ледовые качества регламентируются классификационными обществами, в России – Регистрами судоходства, а за основу классификации судов Полярного Кодекса (ПК) приняты классы Международной организации классификационных обществ (РС1–РС7). В этом отношении имеются определенные разногласия: по нормам ПК допускается эксплуатация судов классов РС6 и РС7, что противоречит требованиям судов к плаванию в акватории СМП по российской классификации, это может привести к нарушению безопасности. Россия, по сравнению с другими государствами, обладает большим объемом знаний и опытом судоходства по СМП. Но в сложившейся геополитической ситуации наметилось предвзятое отношение к комментариям и мнению Российской Федерации по указанному вопросу, что ведет к определенным трудностям обеспечения безопасности.

Главным условием обеспечения безопасности является минимизация рисков в суровых природно-климатических условиях и сохранение природной среды при транспортировке по арктической морской магистрали.

Страхованием морских судов (страхование КАСКО – Hull & Machinery Insuranc) являются не противоречащие законодательству РФ имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели) или повреждения, или с иным ущербом, причиненным в процессе эксплуатации судна.

В состав арктического флота входят ледоколы и суда ледовых классов – Агс4 и выше, предназначенные для перевозки грузов, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Состав арктического флота Российской Федерации¹

Оператор	Состав арктического флота	Количество
ФГУП «Атомфлот»	Атомные ледоколы	6
ФГУП «Росморпорт»	Линейные дизель-электрические ледоколы	6
ОАО «ДВМП»	Линейные дизель-электрические ледоколы	3
	Суда ледовых классов:	
	балкеры	3
	лесовозы	5
	контейнеры	6
	Ло-Ро	2
	снабженец	1
ОАО «Мурманское морское пароходство»	Суда ледовых классов:	
	балкеры	17
	нефтеналивные	3
	Ло-Ро	2
	снабженец	1
ОАО «Северное морское пароходство», г. Архангельск	Суда ледовых классов:	
	лесовозы	12
	генгруз	12
ОАО «Совкомфлот», г. Москва	Суда ледовых классов:	
	нефтеналивные	7
	нефтенал-челночные	10
	нефте/хим	3
ОАО «Приморское морское пароходство», г. Находка	Суда ледовых классов:	
	нефтеналивные	2
	нефте/хим	5

¹ Морская стратегия России и приоритеты развития Арктики. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2012. – С. 161–177.

Оператор	Состав арктического флота	Количество
ОАО «Сахалинское морское пароходство»	Суда ледовых классов: лесовозы генгруз ж-д паром	6 2 2
ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский Никель»	Суда ледовых классов: нефтеналивные конт/балк	1 5
ОАО «НК «Роснефть»	суда ледовых классов: нефте/хим	3
ЗАО «Берег мечты», г. Москва, ОО «Дальттранфлот», г. Владивосток и др.	Рефрижераторы арктической категории	24

Отличительной чертой страхования морских судов в арктических условиях является то, что все используемые суда должны быть усиленного ледового класса, а их стоимость на 35-40% выше¹, чем у обычного, это соответственно, влечет к увеличению страховой стоимости и в дальнейшем страховой премии.

Специализация судов и район плавания (в нашем случае Северная морская путь) являются важными факторами для анализа риска и определения условий страхования с учетом страховых интересов. Помимо базовых рисков (условий страхования), обозначенных в правилах страхования, необходимо отметить риски, характерные при эксплуатации судов в арктических условиях:

- риск работы судов во льдах, связанный с риском полной конструктивной гибели или повреждения, или с иным ущербом, нанесенным судну в результате работы в ледовых условиях, при отрицательных температурах воздуха, ограниченных глубинах на маршрутах плавания, сложных навигационных условиях;

¹ Корнилов В. Почему западный транзит не спешит в Арктику. URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=27206>

- соответствие ледового класса с ледовыми качествами судна в районе эксплуатации, то есть способностью судна противостоять ледовым явлениям как водного, так и атмосферного характера с целью обеспечения безопасности плавания и поддержания своих эксплуатационно-технических характеристик.

- компетенция экипажа в условиях ледовой эксплуатации судна, которая заключается в знании и умении использования ледовых качеств судна, для обеспечения безопасности как судна, так и судоходства вообще и эффективности ледовых транспортных операций;

- ущерб при караванном плавании крупнотоннажных судов;

- риск расходов по проведению спасательных операций, в связи с удаленностью маршрутов, что ведет к тяжелым условиям спасения имущества, этот риск наиболее затратный в плане андеррайтинга и финансирования¹, поскольку после удачного проведения спасательных работ компания, осуществлявшая спасательную операцию, потребует от страховой компании возмещения затрат по данным спасательным операциям;

- риск расходов судовладельца, связанных с долей по общей аварии. В состав имущественных интересов по договору страхования морских судов, могут быть включены чрезвычайные расходы по общей аварии, то есть те расходы или убытки, причиненные намеренно с целью спасения имущества от общей опасности.

Перечисленные риски являются дополнительными (надбавками к базовым условиям), что приводит к увеличению страхового тарифа. В качестве примера приведем договор морского страхования КАСКО СК «Согласие», которая застраховала имущественные интересы ОАО «Мурманского морского пароходства», ОАО «Северного морского пароходства», ОАО «Северного речного пароходства» Всего застраховано 95 судов. Совокупная сумма ответственности страховщика по договорам страхования КАСКО судов составляет 577 млн² долл.

¹ Ивлев С. Особенности страхования судов при эксплуатации флота в условиях Арктики. URL: <http://marine-insur.biz/journal/favorites/1054-2012-11-18-19-21-07.html>

² Страхование сегодня (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/essr/36399/>

**Тарифные ставки по страхованию судов
(средств водного транспорта)¹**

Годовые базовые тарифные ставки		Коэффициенты риска, используемые для расчета страховых премий	
Ответственность за полную гибель и повреждения	1.00	фактор риска	коэффициент
Ответственность за повреждения	0.20	срок эксплуатации судна (лет)	
Ответственность за полную гибель, включая расходы по спасанию	0.65	1–6	1.00
Ответственность только за полную гибель водного судна	0.60	7–10	1.05
		11–14	1.10
		15–17	1.20
		18–20	1.50
		свыше 20	2.00
		район плавания (с портом прибытия или отплытия на морях)	
		Балтийское море	1.05
		Черное и Азовское моря	1.00
		моря Дальневосточного региона	1.10
		Баренцево море	1.20
		Белое море	1.25
		характер перевозок	
		контейнерные	1.00
		навалом или насыпью	1.05
		наливные	1.05

¹ Правила страхования СК «Согласие». URL: <http://www.soglasie.ru/company/about/insurance-rules/>

По представленным данным (табл. 2), примерно рассчитываем страховой тариф – он получится – 3,8% (еще раз подчеркнем, примерно, так как тарификация многих рисков, обозначенных выше, будет оговариваться индивидуально, что соответственно скажется на величине тарифа). При совокупной сумме ответственности 577 млн долл. умножим на страховой тариф – 3,8%, получим размер общей страховой премии равной 21,9 млн долл., за все застрахованные суда (95 единиц) – это плата страховой компании за взятые обязательства перед страхователем выплатить страховое возмещение в случае наступления страхового случая. Размер премии должен быть достаточным, чтобы создать страховые резервы и покрыть ожидаемые возмещения в течение страхового периода. Соотношение страховой суммы (объем принятых страховых обязательств) и премии определяет финансовую устойчивость страховой компании, то есть способность исполнять принятые обязательства в рамках договора страхования КАСКО судна без ущерба для платежеспособности. Для обеспечения устойчивости страховой компании величина собственного капитала должна превышать объем обязательств, для этого необходимо иметь широкую перестраховочную защиту и надежную систему страхового обеспечения.

Страхование гражданской ответственности судовладельца (морского перевозчика (P&I). Объектом страхования выступает ответственность перевозчика, предусматривающая создание страховой защиты судовладельцев за причиненный ущерб и вытекающая из договора перевозки, в связи с эксплуатацией судна как источника повышенной опасности. Особенности этого вида страхования заключаются в следующем: 1) поскольку величина ущерба, которая может быть нанесена страхователем, не известна, то в договоре страхования понятие «страховая сумма» определяется как «лимит ответственности» страховщика; 2) наличие договора страхования является одной из форм финансового обеспечения при возникновении обязательств по возмещению ущерба, причиненного в ходе судоходной деятельности.

Перечень рисков, включаемых в понятие ответственности судовладельца (морского перевозчика) в арктических условиях, следующий:

- ответственность за повреждение и/или полную или частичную потерю груза, перевозимого на борту застрахованного судна;
- ответственность перед членами экипажа и лицами, не являющимися членами экипажа, находящимися на борту застрахованного судна;
- ответственность за столкновение с другими судами, которые в составе каравана в условиях ледокольной проводки осуществляют навигацию;
- ответственность за удаление остатков кораблекрушения вследствие навигации во льдах;
- ответственности за ущерб от загрязнения моря бункерным топливом в арктических условиях
- ответственность за загрязнение моря нефтью и нефтепродуктами, произошедшее в результате аварийного происшествия в ледовых условиях.

Последние два риска по форме проведения являются обязательными и регламентируются Федеральным законом 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути», в целях обеспечения безопасности мореплавания.

Проблемным вопросом является определение размера страховой суммы (лимита ответственности) по договору страхования гражданской ответственности судовладельца за загрязнение моря. В законе устанавливается обязательное наличие полиса, но не определяется лимит ответственности.

В морском праве существуют законодательно установленные лимиты ответственности судовладельцев, которые страховщик должен учитывать, однако они применимы не во всех случаях.

В Кодексе торгового мореплавания РФ в главе 18 «Ответственность за ущерб от загрязнения с судов нефтью», статье 320 устанавливается минимальный лимит ответственности в соответствии с валовой вместимостью судна (табл. 3), а в главе 19 «Ответственность за ущерб от загрязнения бункерным топливом» уже не установлен лимит ответственности.

Таблица 3

**Определение страховой суммы (лимита ответственности)
в соответствии с КТМ РФ¹**

Валовая вместимость судна	Страховая сумма
До 5000 рег. тонн	4,51 млн расчетных единиц (эквивалент 7,5 млн долл. США)
Более чем 5000 рег. тонн	4,51 млн расчетных единиц плюс 631 расчетная единица за каждую последующую единицу вместимости, но не более 89,77 млн расчетных единиц (эквивалент 149,5 млн долл. США)

Помимо адекватного установления размера лимита ответственности, необходимо определение страхового тарифа, что является одним из важных условий страховой защиты. В этой связи, возникают определенные трудности для страховых компаний, особенно иностранных. В докладе страховой группы компаний Marsh McLennan «Арктическое судоходство: навигационные риски и преимущества» отмечается, недостаточность информации для андеррайтинга при оценке риска страхования в суровых природно-климатических условиях арктического региона. Это существенно осложняет составление условий страхования и объема страхового покрытия. По мнению аналитиков Marsh, основными рисками для страховщиков являются риски загрязнения, а также нехватка экипажей с опытом работы в арктических условиях². Общий вывод специалистов Marsh сводится к тому, что в связи с развитием арктических морских путей (в первую очередь иностранными судовладельцами), страховым компаниям необходимо тщательно

¹ Кодекс торгового мореплавания РФ глава 18 «Ответственность за ущерб от загрязнения с судов нефтью» / Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12115482/18/#ixzz3FFnDZm00>

² Возможно ужесточение условий страхования арктических рейсов. URL: <http://mortrans.info/analytics/marsh-vozmozhno-uzhestochenie-uslovij-strahovaniya-arkticheskikh-rejsov>

изучить потенциальные риски арктического маршрута, из-за боязни понести большие убытки. В разделе «Новые риски» отчета о безопасности морских перевозок 2014 г. страховой группы Allianz¹ проанализированы риски морского страхования, связанные с возрастающим судоходством в Арктике. По их мнению, основные риски переопределяются логистикой, снабжением, плохо развитой инфраструктурой и плохо налаженной связью (ненадежность в высоких широтах навигационных систем (GPS)). Количество убытков при морских перевозках в водах Северного морского пути возросло от 7 в период 2002–2007 гг. до 45 в 2009–2013 гг.

Таким образом, опасения иностранных страховых компаний оправданы, учитывая, что из года в год количество аварий увеличивается. Для снижения негативных последствий необходимо внедрение инноваций, направленных на создание высокотехнологичного оборудования, технологий, инженерных методов и на модернизацию производственной базы, применение превентивных мероприятий законодательного характера, грамотное использование страховой защиты.

Транспортное страхование грузов (страхование КАРГО – Cargo Insurance) – это страховая защита от убытков в результате гибели, повреждения и иного неблагоприятного воздействия, связанных с транспортировкой груза.

Основные виды грузов, перевозимые по СМП – генеральные, насыпные, наливные (представлены в табл. 4).

По страхованию грузов имеются отработанные процедуры заключения договоров, на практике широко применяется включение в национальные страховые полисы оговорок Института лондонских страховщиков (ICC – Institute Cargo Clauses). Договор страхования может быть заключен на основании одного из следующих условий:

- оговорка «А»: «с ответственностью за все риски»;
- оговорка «В»: «с ответственностью за частную аварию»;
- оговорка «С»: «без ответственности за повреждение, кроме случаев крушения».

¹ Safety and Shipping. Review 2014. URL: <http://www.allianz.ru/ru/moscow/press/news/article17858905>

Таблица 4

Транзитные грузы по СМП в 2013 году¹

Тип груза	Кол-во судов	Объем, т	Объем груза с Запада, т	Объем груза с Востока, т
Налив	26	879 211	556 003	323 208
Навал	4	276 939	203 439	73 500
СПГ	1	66 868	66 868	
Генгруз	12	93 526	30 149	63 377
Итого:	65	1 316 544	856 459	460 085

Кроме типовых условий страхования, необходимо обозначить риски, характерные при транспортировке грузов по Северному морскому пути (СМП):

- сложные навигационные условия из-за значительной пространственно-временной изменчивости ледовых явлений в сочетании со сложностью их надежного прогнозирования, что осложняет работу водного транспорта;
- соответствие ледового класса судна на пути транспортировки;
- нестабильное время доставки грузов ввиду большой зависимости от погодных условий;
- риск гибели или повреждения груза в связи с низкой температурой, туманами и состоянием моря;
- риск расходов грузовладельца, связанных с долей по общей аварии.

Все перечисленные риски являются или дополнительными (с применением надбавочных коэффициентов к базовым условиям), или могут входить в исключения правил страхования, что соответственно влияет на страховой тариф, который должен быть достаточным для покрытия прогнозируемых убытков и формирования страховых резервов.

¹ Презентация РОСАТОМФЛОТ «Фактические и мифические риски при проходе в Арктике». URL: <http://www.myshared.ru/slide/767773/>

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что Россия, как уже отмечалось раньше, по сравнению с другими государствами, обладает большим объемом знаний и опытом как судоходства по СМП, так и страхования этого сегмента. Тому подтверждение – уникальный опыт страховой компании (СК) «Ингосстрах». Компания еще с советских времен занималась этим видом страхования. В настоящее время характерен высокий уровень концентрации: в 2013 г. на долю 10 ведущих страховых компаний приходится более 85% сборов премии в данном виде страхования российского рынка (табл. 5).

Таблица 5

**Рынок морского страхования РФ
(страхование КАСКО и ответственности)¹**

Место	Компании	Страховые премии, тыс руб	Доля рынка, %	Выплаты, тыс руб
1	Ингосстрах	1724197	34,5	845796
2	Росгосстрах	790291	13,5	341 220
3	ВСК	570930	11,1	442694
4	СОГАЗ	478150	9	133110
5	Согласие	447253	7,5	99538
6	Альянс	268029	4,5	303606
7	Альфа Страхование	206073	3,6	154865
8	АМТ Страхование (Инвестфлот)	136592	2,7	73291
9	Капитал Страхование	112618	1,75	48122
10	Группа Ренессанс Страхование	100702	1,6	68852
Итого		4834835	89,75	2511094

¹ Страхование сегодня (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/>

По представленным данным понятно, что на этом сегменте страхования может работать только крупный страховщик, имеющий значительные финансовые резервы, широкую перестраховочную защиту и квалифицированные знания.

В то же время на рынке морского страхования России имеются определенные проблемы: разногласия в условиях морского страхования между российскими и западными страховыми компаниями; низкая капитализация отечественных страховых компаний, по сравнению с зарубежными; недобросовестная конкуренция (связанная с демпингом) между российскими компаниями, не имеющими достаточного опыта в данном виде страхования. В этом отношении, особенно страхователям, важно понимать, что причина демпинга в положении страховой компании на рынке – в отсутствии опыта в определении страховых тарифов и условий страхования, а также в урегулировании претензий. Некачественное урегулирование претензий негативно сказывается на репутации российского рынка морского страхования.

Соответственно, для обеспечения безопасности по СМП в суровых природно-климатических условиях, надежно и эффективно удовлетворяющей спрос, необходимо:

- согласование и адаптация условий морского страхования в арктической зоне Российской Федерации;
- увеличение уровня капитализации российских страховых компаний, что ведет к повышению финансовой устойчивости и дает возможность принять возрастающий объем рисков без ущерба для платежеспособности страховых компаний;
- значительное усиление страховых компаний, рост их технологического уровня и повышение надежности для страховой защиты;
- консолидация всех участников морской перевозки, четкого распределения ответственности и полномочий между участниками, эффективной координации работы и обмена оперативной, полной и достоверной информацией с учетом специфики арктического региона.

Морское страхование имеет важное значение в системе обеспечения безопасности транспортных операций на Северном морском пути, осуществляемое деятельностью страховых компаний,

стимулирующих мероприятия по созданию статистических баз данных для прогнозирования рисков, снижению и предотвращению аварийных происшествий (превентивная деятельность) и повышению конкурентоспособности Северного морского пути.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» / Система ГАРАНТ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70107760/>

2. Морская стратегия России и приоритеты развития Арктики. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2012. – С. 161–177.

3. Корнилов В. Почему западный транзит не спешит в Арктику. URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=27206>

4. Ивлев С. Особенности страхования судов при эксплуатации флота в условиях Арктики. URL: <http://marine-insur.biz/journal/favorites/1054-2012-11-18-19-21-07.html>

5. Страхование сегодня» (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/pressr/36399/>

6. Правила страхования СК «Согласие». URL: <http://www.soglasie.ru/company/about/insurance-rules/>

7. Кодекс торгового мореплавания РФ глава 18 «Ответственность за ущерб от загрязнения с судов нефтью» / Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12115482/18/#ixzz3FFnDZm00>

8. Возможно ужесточение условий страхования арктических рейсов. URL: <http://mortrans.info/analytics/marsh-vozmozhno-uzhestochenie-uslovij-strahovaniya-arkticheskikh-rejsov>

9. Safety and Shipping. Review 2014. URL: <http://www.allianz.ru/russia/moscow/press/news/article17858905>

10. Презентация РОСАТОМФЛОТ «Фактические и мифические риски при проходе в Арктике». URL: <http://www.myshared.ru/slide/767773/>

11. Страхование сегодня» (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/>

Bibliographical list

1. Federal'nyj zakon RF 132-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti gosudarstvennogo regulirovanija torgovogo moreplavanija v akvatorii Severnogo morskogo puti» / Sistema GARANT. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70107760/>
2. Morskaja strategija Rossii i priority razvitija Arktiki. – Apatity: Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2012. – S. 161–177.
3. Kornilov V. Pochemu zapadnyj tranzit ne speshit v Arktiku. URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=27206>
4. Ivlev S. Osobennosti strahovanija sudov pri jekspluatacii flota v uslovijah Arktiki. URL: <http://marine-insur.biz/journal/favorites/1054-2012-11-18-19-21-07.html>
5. Strahovanie segodnja» (MIG). URL:<http://www.insur-info.ru/pressr/36399/>
6. Pravila strahovanija SK Soglasie». URL: <http://www.soglasie.ru/company/about/insurance-rules/>
7. Kodeks torgovogo moreplavanija RF glava 18 «Otvetstvennost' za ushherb ot zagrijaznenija s sudov neft'ju» / Sistema GARANT. URL: <http://base.garant.ru/12115482/18/#ixzz3FFnDZm00>
8. Vozmozhno uzhestochenie uslovij strahovanija arkticheskikh rejsov. URL:<http://mortrans.info/analytics/marsh-vozmozhno-uzhestochenie-uslovij-strahovaniya-arkticheskikh-rejsov>
9. Safety and Shipping. Review 2014. URL: <http://www.allianz.ru/ru/moscow/press/news/article17858905>
10. Prezentacija ROSATOMFLOT «Fakticheskie i mificheskie riski pri prohode v Arktike». URL: <http://www.myshared.ru/slide/767773/>
11. Strahovanie segodnja (MIG).URL: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/>

Контактная информация

ФГБУН Институт системного анализа РАН

Москва, проспект 60-летия Октября, 9.

E-mail: vep73@rambler.ru

Contact links

Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences

Moscow, the prospect of the 60 anniversary of October, 9.

E-mail: vep73@rambler.ru

БАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ

BANKING COMPETITION IN RUSSIA

Л.Б. ГАББАСОВА,

*доцент Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, к.э.н.*

Б.Б. МИРЗАГАЛЯМОВ,

*магистрант Казанского (Приволжского)
федерального университета*

L. GABBASOVA,

*associate professor of Kazan national research technical university
named after A.N. Tupolev – KAI, Candidate of Economics*

B. MIRZAGALYAMOV,

Master's degree student of Kazan (Volga Region) Federal University

Аннотация

Конкурентные отношения пронизывают банковский сектор как важную подсистему национальной экономики. Макроэкономическая политика Центрального банка приводит к сокращению кредитных организаций РФ. Структура банковского рынка является олигополистической, что доказывается коэффициентами рыночной концентрации и индексом Херфиндаля–Хиршмана на рынках различных банковских услуг. Рассчитанные показатели Херфиндаля–Хиршмана по активам и капиталу, кредитному портфелю и вкладам физических лиц на 01.01.2014 г. позволяют выделить четыре основные группы кредитных организаций. Основные проблемы, которые необходимо решить: рост совокупных активов, предоставление кредитов реальному сектору экономики, равномерное распределение банков и их филиалов по стране, концентрация и централизация банковского капитала для выполнения задач инновационной экономики.

Abstract

Competitive relations penetrate the banking sector as an important subsystem of national economy. Macroeconomic policy of the Central bank brings to reduction of credit organizations in Russia. Banking market structure is oligopolistic in Russia; it's proved by market concentration ratio and Herfindahl-Hirschman index calculated for different banking service markets. Herfindahl-Hirschman index rated on the date of 01.01.2014 for assets, equity, loans and deposits of physical persons let us identify four basic groups of credit organizations. Key problems to be solved are: increasing of total assets, financing real economy, equal distribution of banks and their branches with the country, concentration and single-sourcing of bank equity to develop innovative economy.

Ключевые слова

Банковский рынок, банковская конкуренция, рыночная концентрация, индекс Херфиндаля–Хиршмана, распределение рыночных долей, основные группы кредитных организаций, активы и капитал банков, кредиты реальному сектору, депозиты физических лиц, Сбербанк как субъект банковского рынка.

Keywords

Banking market, banking competition, market concentration, Herfindahl–Hirschman index, distribution of market shares, basic groups of credit organizations, bank assets and bank equity, loans for real economy, deposits of physical persons with a bank, Sberbank as an entity of banking market.

Развитие рыночной экономики в России определяется эффективностью существующих институтов. Банковская система России – один из самых эффективных и быстрорастущих сегментов национальной экономики. Она способствует формированию и функционированию инновационной экономики, поскольку банки, по общему мнению ученых и экспертов, выступают в роли ее «кровеносной системы». С началом рыночных реформ происходит организационное преобразование банковской системы, рост числа финансово-банковских институтов, увеличение

предложения банковских услуг, объективно зарождается и развивается конкуренция. На сегодняшний день банковская конкуренция приобретает значение одной из центральных проблем отечественной экономики и банковской практики. Все это вызывает необходимость глубокого и комплексного изучения конкуренции в банковском секторе с целью расширения практики стратегического планирования, активизации рыночной политики банков.

Банковский рынок не является однородным. Основная масса кредитных организаций сосредоточена в крупных городах. Это связано с наличием в них банковской инфраструктуры и большого количества крупных клиентов.

По состоянию на 1 января 2014 г. в России зарегистрировано 923 кредитные организации. В таблице 1 приведены данные о количестве действующих кредитных организаций в России в динамике на 1 января 2014 г.

Таблица 1

**Количество действующих кредитных организаций
на территории Российской Федерации, шт [1]**

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1409	1345	1296	1228	1178	1146	1112	956	923

Из приведенных данных видно, что прослеживается тенденция к сокращению кредитных организаций в РФ. Достаточно сказать, что в 2014 г. кредитных организаций стало в 1,5 раза меньше, чем в 2006 г.. Данная тенденция объясняется макроэкономической политикой Центрального банка, направленной на санацию банковского рынка, выведения из нее финансово неустойчивых кредитных организаций или осуществляющих сомнительные с точки зрения закона операции. Экономические последствия таких процессов являются положительными для оставшихся банков: снижается накал конкурентной борьбы, а также расширяется клиентская база оставшихся банков.

В таблице 2 представлены количественные данные о филиальных сетях действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации на 1 января каждого года.

Таблица 2

Количество филиалов действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации, шт [1]

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
3295	3281	3455	3470	3183	2926	2807	2349	2005

Из данных таблицы видно, что динамика филиальной сети понижательная по годам и отражает изменение количества кредитных организаций. Причинами снижения количества филиалов являются:

- закрытие действующих кредитных организаций;
- слияния и поглощения банков, ведущие к реструктуризации филиалов;
- возрастающее значение дистанционного обслуживания клиентов;
- реорганизация внутри самих банков, с целью оптимизации издержек.

Для количественной оценки уровня конкуренции применяются показатели доли рынка, коэффициента рыночной концентрации и индекс Херфиндала–Хиршмана.

Доля кредитной организации на рынке (D_i) определяется из отношения ее оборота по определенному виду финансовой услуги к общей сумме оборота финансовых организаций в установленных географических границах рынка:

$$D_i = V_i / V_m, \tag{1}$$

где:

V_i – показатель деятельности i -й кредитной организации;

V_m – емкость рынка.

Вопрос о включении потенциальных конкурентов в расчет доли на рынке решается разными исследователями в зависимости от целей анализа.

Важная характеристика активности конкурентной среды на рынке, которая обращает на себя внимание ученых, – это степень противодействия конкурентов в борьбе за потребителей и новые

рыночные ниши, или интенсивность конкуренции. К факторам, позволяющим количественно оценить степень интенсивности конкуренции, необходимо отнести характер распределения рыночных долей между конкурентами.

Для оценки характера распределения рыночных долей между конкурентами нами использован показатель рыночной концентрации, который показывает степень монополизации рынка и является величиной, обратной интенсивности конкуренции. Наиболее распространен расчет показателя концентрации, представляющий собой общую долю 5, 10, 20 лидеров рынка, имеющих максимальную долю по оказанию банковских услуг на рассматриваемом рынке, либо по финансовому показателю деятельности.

$$CR_i = \frac{V_1 + V_2 + \dots + V_k}{V_m}, \quad (2)$$

где:

CR_i – коэффициент концентрации;

V_m – емкость рынка;

V_i – оборот по услуге i -й финансовой организации;

V_1 – MAX $\{V_m\}$, для $i = [1; n]$

V_2 – MAX $\{V_m \setminus V_1\}$, для $i = [1; n-1]$,

V_k – MAX $\{V_m \setminus V_1, V_2, V_3, \dots, V_{k-1}\}$, для $i = [1; n-k]$.

На наш взгляд, существенным недостатком показателя рыночной концентрации является его нечувствительность к различным вариантам распределения долей между конкурентами, а также низкая информативность остроты конкурентной борьбы.

Преодолеть проблему показателя концентрации позволяет оценка распределения рыночных долей с помощью суммы квадратов рыночных долей конкурентов – индекса Херфиндаля–Хиршмана (НИ):

$$НИ = D_1^2 + D_2^2 + \dots + D_n^2, \quad (3)$$

где: D_1, D_2, D_n – выраженные в процентах доли банков в отрасли, определяемые как доля на рынке.

В случае чистой монополии, когда отрасль состоит из одной фирмы, индекс Херфиндаля–Хиршмана будет равен 10000. Для двух фирм с равными долями $HHI=502+502=5000$, для 100 фирм с долей в 1% $H=100$. По значениям HHI определяют тип рынка:

- высококонцентрированные рынки при $70\% < CR < 100\%$ и $1800 < HHI < 10000$;
- умеренноконцентрированные рынки при $45\% < CR < 70\%$ и $1000 < HHI < 1800$;
- низкоконцентрированные рынки при $CR < 45\%$; $HHI < 1000$.

Используя данную методику, нами предпринята попытка рассчитать индекс Херфиндаля–Хиршмана по ключевым показателям банковской деятельности (по активам, капиталу, кредитному портфелю и вкладам физических лиц) для банковского рынка России на 01.01.2014. Полученные результаты представлены графически на рисунке 1.

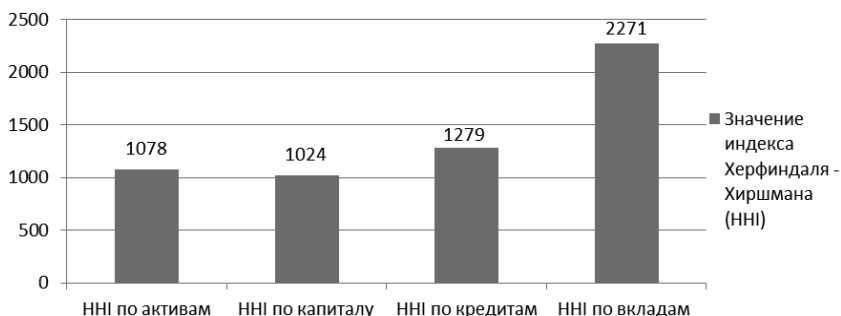

Рис. 1. Значения индекса Херфиндаля–Хиршмана для банковского рынка России по активам, капиталу, кредитному портфелю и вкладам физических лиц на 01.01.2014 г.

На рисунке 2 графически представлены данные о распределении долей по активам, капиталу, кредитному портфелю и вкладам физических лиц между группами кредитных организаций, ранжированных по величине соответствующего показателя (по убыванию).

Рис. 2. Распределение рыночных долей по активам, капиталу, кредитному портфелю и вкладам физических лиц между группами кредитных организаций, ранжированных по величине соответствующего показателя (по убыванию)

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы. По размерам активов банковский сектор является умеренноконцентрированным, олигополистическим рынком. В качестве ключевых субъектов этого рынка выступают банки с государственным участием: Сбербанк, ВТБ, ВТБ 24, Россельхозбанк, Газпромбанк. Активы банковского сектора сконцентрированы в этих пяти банках. На их долю (CR5) приходится 52,69% всех активов банковского сектора России, в том числе Сбербанк владеет 29,7%. На долю 20 крупнейших банков (CR20) приходится 71,78% активов. Таким образом, доля остальных 903 средних и малых кредитных организаций, в том числе региональных, составляет лишь 28,22% активов. В условиях такой олигополизации банковского рынка реальная конкуренция в банковском секторе происходит среди 918 действующих кредитных организаций за 47,31% активов банковского сектора. В случае уменьшения количества активов более чем в 2 раза при почти том же количестве кредитных организаций прямо пропорционально увеличивается интенсивность конкуренции. Банки, находящиеся в конкурентной среде, добиваются повышения отдачи от активов и капитала. Поэтому по показателям

ROA и ROE среди кредитных организаций России Сбербанк занимает лишь 130 и 70-е места соответственно, а лидерами являются небольшие региональные кредитные организации.

Аналогичная ситуация характерна и для банковского капитала. Та же группа лидеров из 5 банков составляет 50,94% всего капитала банковского сектора России (CR5). 70,07% капитала приходится на 20 крупнейших банков (CR20), а на долю оставшихся кредитных организаций лишь 29,93%. ННІ равный 1024 практически совпадает с ННІ, рассчитанным по активам. Банковский сектор России характеризуется недостатком капитала. В настоящее время в стране реализуются масштабные инфраструктурные проекты, для финансирования которых привлекаются зарубежные инвестиции. Это обуславливается недостатком капитала у банков для полного обеспечения кредитами, нехваткой частных инвестиций резидентов. Одна из причин заключается в существенных рисках.

Рассматривая конкуренцию на традиционных рынках банковских услуг, становится очевидным, что концентрация на них еще выше. Так, рынок кредитования (как населения, так и предприятий) является умеренноконцентрированным при ННІ = 1279. На долю 5 крупнейших банков по объему кредитного портфеля (CR5) приходится 55,13% всех выданных кредитов, в том числе доля Сбербанка – 33,37%. На долю 20 крупнейших банков (CR20) приходится 74,43% кредитов.

Депозитный рынок (по вкладам населения) является высококонцентрированным. Индекс ННІ заметно выше, чем по остальным показателям и равен 2271. 60,46% всех вкладов населения размещены в 5 крупнейших банках, доля Сбербанка составляет 46,68%. 74,01% всех вкладов размещены в 20 крупнейших банках. На рынке вкладов физических лиц характер конкуренции несколько иной. Поскольку банк ВТБ тут не представлен, то наибольшую долю по вкладам имеют: Сбербанк – 46,68% и ВТБ 24 – 7,89%. В группе лидеров также представлены: Альфа-Банк – крупнейший из частных банков, подконтрольный Альфа-Групп; Райффайзенбанк – один из крупнейших банков со 100%-м иностранным капиталом. Такое распределение связано с исключительным доверием вкладчиков к Сбербанку и ВТБ 24 как к «государственным банкам», как их часто характеризуют в простонародье.

Таким образом, в настоящее время можно выделить четыре основные группы кредитных организаций на российском рынке банковских услуг (табл. 3).

*Таблица 3***Группировка действующих КО на рынке банковских услуг**

Группа кредитных организаций	Представители группы
Банки с доминирующим государственным участием	Сбербанк, ВТБ, ВТБ 24, Россельхозбанк, Газпромбанк
Банки с преобладающим участием нерезидентов	Росбанк, Райффайзен, Юниаструм и т.п.
Крупные частные федеральные банки	Альфа Банк, Промсвязьбанк и т.п.
Региональные банки	Татфондбанк, Инвесткапиталбанк и т.п.

Первая группа представлена банками с доминирующим государственным участием (прежде всего Сбербанк и ВТБ), которые оказывают весь комплекс банковских услуг. В этой же группе квазигосударственные банки, в которых контрольный пакет принадлежит государственным компаниям, например, Газпромбанк. Вторую группу образуют банки с преобладающим участием нерезидентов, большинство из которых потенциально может развивать активность по широкому спектру банковских продуктов. К числу таких банков относятся Росбанк, Райффайзенбанк, ЮниКредит. Третью группу составляют крупные частные банки, основная часть которых позиционирует себя как универсальные кредитные учреждения, ставят задачу развития филиальной сети, выхода на международные рынки, диверсификации клиентской базы. Четвертая группа – это малые и средние банки с различными стратегиями поведения.

Проведенное исследование показывает, что на национальном рынке увеличивается количество банков с доминирующим участием иностранного капитала. На 01.01.2014 г. их количество составило 251 ед. [1]. В относительном выражении это 27% от общего

числа кредитных организаций. При этом их доля в активах банковского сектора РФ пока остается невысокой – около 12%. На долю 10 крупнейших банков с доминирующим участием иностранного капитала приходится 6,6% активов банковского сектора. Обладая ресурсной базой головных банков, в перспективе такие кредитные организации могут оказывать существенное давление на конкурентов отечественного рынка.

Данные о развитии банковской системы свидетельствуют о том, что к началу 2014 г. совокупные активы банковского сектора Российской Федерации составили 57,4 трлн руб. В процентном отношении к ВВП они увеличились с 67,9% в 2009 г. до 86,1% к январю 2014 г., что наглядно представлено в таблице 4.

Таблица 4

**Активы банковского сектора России
(данные на 1 января текущего года) [1]**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Совокупные активы банковского сектора, трлн руб.	28,0	29,4	33,8	41,6	49,5	57,4
Отношение совокупных активов к ВВП, в %	67,9	75,8	73,0	74,8	80,1	86,1

По показателю «отношение совокупных активов банковского сектора к ВВП» Россия значительно отстает от ведущих экономически развитых стран. Так, в Японии, Германии, Канаде активы банковского сектора составляют около 200% к ВВП.

Доля кредитов реальному сектору экономики на 01.01.2014 г. составляет 39,2% (табл. 5). Это означает, что в современных условиях важнейшая, перераспределительная функция кредита в нашей экономике не реализована полностью и вытеснена прочими операциями банков.

**Кредиты нефинансовым организациям
(данные на 1 января текущего года) [1]**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям, включая просроченную задолженность, трлн руб.	12,5	12,5	14,1	17,7	20,0	22,5
В % к ВВП	30,3	32,3	30,4	31,8	32,3	33,8
В % к активам банковского сектора	44,7	42,7	41,6	42,6	40,4	39,2

С 2009 по 2014 г. прирост доли кредитов нефинансовым организациям составил лишь 3,5% к ВВП. При этом прирост ВВП за этот же период составил 62%. Таким образом, банковские кредиты не покрывают потребности реального сектора экономики в них. Более того, доля кредитов нефинансовым организациям в общей сумме активов банковского сектора планомерно снижается с 44,7% в 2009 г. до 39,2% в 2014 г. Кредитование реального сектора экономики вытесняется иными, более доходными операциями с меньшими рисками. При этом в высокоразвитых странах отношение кредитов нефинансовому сектору к ВВП составляет 80–250%. В России, как показывают данные таблицы 5, данный показатель не достиг значений, даже близких к вышеприведенным.

Этим подтверждается факт, что банковский сектор не принимает активного участия в финансировании роста инвестиций – залога экономического роста в любой национальной экономике.

В рыночных условиях под действием конкуренции кредитные организации стремятся максимизировать прибыль при оптимальных затратах и рисках в минимальные сроки. В совокупности эти факторы – низкая рентабельность, существенные объемы вложений, их долгосрочный характер при высоких рисках – являются причиной низкой инвестиционной активности банков в национальную экономику.

В качестве специфической особенности российской банковской системы эксперты выделяют роль и место Сбербанка России как банка, занимающего доминирующие позиции во многих сегментах рынка банковских услуг. Сбербанк России является ведущим банком по кредитным и депозитным операциям.

По данным на 01.01.2014 года, на долю Сбербанка России приходится 33,4% рынка кредитования и 46,7% вкладов физических лиц, что в абсолютном выражении 11,2 и 7,9 трлн руб. соответственно [2].

Одно из основных конкурентных преимуществ Сбербанка России – разветвленная филиальная сеть, обеспечивающая высокую степень регионального проникновения. Близость к клиенту и унаследованный бренд государственного банка в прежней экономической системе определяют его безальтернативный статус в сознании большей части граждан.

Таким образом, в настоящее время специфические особенности развития конкуренции на российском рынке банковских услуг характеризуются определенными обстоятельствами, которые оказывают непосредственное влияние на уровень конкуренции в банковском секторе.

1. Кредитные организации неравномерно распределены по стране.

2. Существует большое количество малых банков.

3. Активы банковского сектора сконцентрированы у группы крупнейших федеральных банков.

4. Политика Банка России также усиливает концентрацию банковского капитала.

5. В российской банковской системе существует особая кредитная организация – Сбербанк России, которая является монополистом на рынке.

6. Банки проявляют слабый интерес к реальному сектору экономики. Предпочитая более рентабельные и менее рискованные операции, такие сектора экономики, как промышленность и сельское хозяйство, являются для банков менее привлекательными.

Современная экономика основана на кредите. Поскольку наибольшие ресурсы сосредоточены в банковском секторе, то банковские инвестиции в экономику должны быть пропорционально существенными. Конкуренция на рынке сдерживает такое развитие, поэтому государство должно стимулировать банки к более активному участию в ресурсном обеспечении роста экономики.

Библиографический список

1. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru> – дата обращения 1.03.2014.

2. Официальный сайт ООО Информационное агентство «Банки.ру». URL: <http://www.banki.ru> – дата обращения 1.03.2014.

Bibliographical list

1. The official web-site of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru> – date of use 1.03.2014.

2. The official web-site of the news agency «Banki.ru». URL: <http://www.banki.ru> – date of use 1.03.2014.

Контактная информация

Л.Б. Габбасова

E-mail: gabbalb@rambler.ru

Б.Б. Мирзагалимов

E-mail: mirzagalyamov16@gmail.com

Contact list

L.B. Gabbasova

E-mail: gabbalb@rambler.ru

B.B. Mirzagalyamov

E-mail: mirzagalyamov16@gmail.com

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИНФРАСТРУКТУРЫ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**ANALYTICAL SURVEY OF INFRASTRUCTURE
OF TATAR REPUBLIC INNOVATION ACTIVITIES**

Н.А. ГАРЕЕВА,

*ЧОУ ВПО Нижнекамский филиал «Институт экономики,
управления и права» (г. Казань), к.э.н., доцент*

Р.А. ГРИГОРЬЕВ,

*доктор философии в области экономики (Великобритания),
Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

N.A. GAREEVA,

*Institute of Economics, Management and Law in Nizhnekams,
Candidate of Economics, associate Professor*

R.A. GRIGORYEV,

*Doctor of Philosophy in Economics (UK),
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

Аннотация

Татарстан – один из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России. Республика Татарстан характеризуется выгодным географическим положением, это обуславливает привлекательность региона как транспортного центра федерального и международного уровня, на ее территории сосредоточены ключевые элементы транспортно-логистической инфраструктуры, промышленные и научные центры. В современных условиях одним из ключевых факторов социально-экономического развития региона является активизация инновационной деятельности. Развитие инновационной деятельности, в свою очередь, невозможно без соответствующей инфраструктуры.

В статье рассматривается роль инфраструктурных элементов в развитии инновационной деятельности Республики Татарстан. Авторами анализируется динамика инновационных показателей субъектов инновационной инфраструктуры, отмечается позитивная тенденция их роста в рассматриваемом периоде. В работе указано, что существующая инфраструктура позволяет формировать и использовать инновационные ресурсы, необходимые для инновационного развития региона.

Abstract

Tatarstan is one of the most economically developed regions in Russia. The Republic of Tatarstan is characterized by profitable geographical position. It causes the regions attraction as a transport centre of both federal and international levels, on its territory key elements of transport logistic infrastructure are focused as well as industrial and scientific centers. Nowadays one of the key factors of the region's social-economic development is activation of innovation activities. Innovation activities development is impossible, in its turn, without appropriate infrastructure.

The article deals with the role of infrastructure elements in development of the Tatar Republic innovation activities. The author analyzes innovation subjects' indexes dynamics of innovation infrastructure as well as positive tendency of their growth at the period under review. As it is pointed in the work, the existing infrastructure lets form and use innovation resources which are necessary for the region's innovation development.

Ключевые слова

Инфраструктура, инновационный показатель, инновационное развитие, технопарк, кластер.

Key words

Infrastructure, innovation, index, innovation development, techno park, cluster.

В современных условиях одним из ключевых направлений развития региона является формирование и эффективное использование регионального инновационного потенциала. Инновационный потенциал выражается в существующих инновационных

проектах, находящихся на стадиях разработки и завершения, а также в инфраструктуре, представляющей собой связующее звено между всеми элементами развития инновационной деятельности. К инфраструктуре инновационной системы относятся центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и т.д. [1. С. 14–22].

В Республике Татарстан созданы различные инфраструктурные элементы хозяйственной и научной деятельности, которые отличаются по видам деятельности, характеру и объему выполняемых функций, оказываемых услуг и способов поддержки инновационной деятельности.

На сегодняшний день инфраструктура инновационной деятельности республики включает в себя:

- 1) Камский инновационный территориально-производственный кластер;
- 2) технополис «Химград»;
- 3) крупнейший индустриальный парк в области машиностроения КИП «Мастер», созданный при поддержке ОАО «КамАЗ»;
- 4) девять технопарков;
- 5) восемь бизнес-инкубаторов;
- 6) инвестиционные и венчурные фонды;
- 7) первый в России Центр нанотехнологий;
- 8) две особые экономические зоны (ОЭЗ) со значительными налоговыми преференциями, развитой инфраструктурой и таможенными терминалами (ОЭЗ «Алабуга» и ОЭЗ технико-внедренческого типа «Иннополис»).

Точкой роста экономики Татарстана также выступает Камский инновационный территориально-производственный кластер, включающий муниципальное образование г. Набережные Челны и пять муниципальных районов: Елабужский, Заинский, Менделеевский, Нижнекамский и Тукаевский. В него входят крупнейшие предприятия машиностроения, химии и нефтехимии (ОАО «КАМАЗ», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «Нижнекамскшина», ОАО «Аммоний»), комплекс заводов на территории ОЭЗ «Алабуга».

Важная роль в кластере принадлежит особой экономической зоне «Алабуга», насчитывающей 41 компанию-резидент, в том числе 5 компаний проходят процедуру регистрации в качестве резидентов, с общим заявленным объемом инвестиций порядка 102 млрд руб. За весь период деятельности произведено продукции на сумму 90 млрд руб. В 2013 г. на долю ОЭЗ «Алабуга» приходилось порядка 70% от объема промышленного производства среди резидентов всех особых экономических зон на территории России, более 60% от общего объема налоговых отчислений, а также более 50% от общего объема осваиваемых инвестиций. К 2015 г. в ОЭЗ планируется привлечь до 60 компаний-резидентов с объемом инвестиций более 180 млрд руб. Кроме того, планируется создание более 10 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

По данным официального сайта ОЭЗ «Алабуга», резиденты представлены тремя ключевыми кластерами: производство автомобилей и автокомпонентов, переработка полимеров в готовую продукцию, производство стройматериалов. Помимо этого на территории ОЭЗ «Алабуга» выделены площади под кластеры пищевой, фармацевтической, авиационной промышленности, деревообработки, производства оптического волокна и станкостроения» [2]. Среди перспектив развития стоит отметить запланированный руководством ОЭЗ «Алабуга» рост показателей, представленных в таблице 1.

*Таблица 1***Показатели экономической деятельности ОЭЗ «Алабуга»**

Наименование показателя	2013 г.	2020 г. (прогноз)
Количество резидентов	35	120
Объем освоенных инвестиций, млрд руб.	47,3	360
Объем произведенной продукции, млрд руб.	20,3	240
Количество созданных рабочих мест, ед.	3046	16000

Основные показатели деятельности ОЭЗ «Алабуга» в 2013 г. и прогнозном периоде свидетельствуют о повышении эффективности деятельности резидентов данной особой экономической зоны, что во многом связано с введением резидентами прогрессивных технологий в производство.

Особый интерес представляет ОЭЗ «Иннополис» – проект нового города, в котором будут созданы необходимые условия для комфортного проживания, работы и отдыха 60 тыс. высококвалифицированных специалистов IT-сферы и членов их семей. На территории ОЭЗ уже функционирует один из наиболее важных его элементов – первый федеральный IT-университет. Данный проект создаст возможности для роста экономики с помощью развития высоких технологий, подготовки высококвалифицированных кадров, что позволит вывести отечественную инновационную индустрию на качественно новый уровень.

Важным звеном в инновационной инфраструктуре является технополис «Химград», на территории которого к концу 2013 г. насчитывалось 230 компаний-резидентов с общей численностью работающих 6750 человек. Объем выпущенной ими продукции составил 14600 млн руб. В течение 2013 г. создано 550 новых рабочих мест. Основные показатели деятельности технополиса «Химград» представлены в таблице 2 [3].

Данные таблицы свидетельствуют о позитивной динамике инновационных показателей эффективности деятельности технополиса «Химград». Необходимо отметить, что доля резидентов, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере, от общей численности резидентов увеличилась в 2013 г. по сравнению в 2012 г. на 9,4%. Кроме того, доля инновационных товаров и услуг в 2012 г. по сравнению с 2011 г. возросла на 0,8%, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 1,5%. Численность занятых в технополисе «Химград» в 2012 г. по сравнению с 2011 г. возросла на 1150 чел., в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 550 чел. Представленные данные отражают рост инновационной активности технополиса «Химград».

Ярким примером стратегии модернизации экономики республики является Камский индустриальный парк «Мастер», главной задачей которого является формирование условий для дина-

мичного развития производства современных автокомпонентов. Развитая инфраструктурная поддержка способствует организации высокоэффективного производства 243 компаний, большинство из которых сотрудничают с ОАО «КамАЗ». На площадке индустриального парка работает свыше 4500 человек.

Таблица 2

**Показатели эффективности деятельности технополиса
«Химград»**

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2012–2011 гг.	2013 г.	2013–2012 гг.
Доля резидентов, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере, от общей численности, %	10,4	12,1	1,7	21,5	9,4
Доля инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженной продукции, %	3,9	4,7	0,8	6,2	1,5
Численность занятых, чел.	5050	6200	1150	6750	550
Количество бизнес-инкубаторов, шт.	1	1	–	1	–
Количество инновационных технопарков, шт.	1	1	–	1	–
Количество научно-исследовательских центров, лабораторий, шт.	15	15	–	15	–

ОАО «Технопарк промышленных технологий «Инновационно-технологический центр «КНИАТ» (ОАО «КНИАТ») является базовым институтом Республики Татарстан по проблемам машиностроительного производства [4].

Показатели инновационно-технологической деятельности ОАО «КНИАТ» систематизированы в таблице 3.

Таблица 3

**Показатели инновационно-технологической деятельности
ОАО «КНИАТ»**

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2012– 2011 гг.	2013 г.	2013– 2012 гг.
Численность резидентов, ед.	73	74	1	74	–
Доля резидентов, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере, от общей численности, %	93	94	1	94	–
Объем отгруженной продукции, млн. руб.	550	600	50	700	100
Доля инновационных товаров, услуг в общем объеме отгруженной продукции, %	55	60	5	65	5
Численность занятых, в том числе индивидуальных предпринимателей, чел.	790	800	10	850	50
Число вновь созданных рабочих мест, ед.	35	40	5	40	–
Доля коммерциализированных проектов в общем количестве, %	20	22	2	25	3
Количество научно-исследовательских центров, лабораторий, шт.	11	12	1	12	–

Данные, представленные в таблице 3, отражают позитивную динамику большинства инновационных показателей ОАО «КНИАТ». В частности, объем отгруженной продукции в 2012 г.

по сравнению с 2011 г. возрос на 50 млн руб., в 2013 г. по сравнению 2012 г. – на 100 млн руб. Удельный вес коммерциализированных проектов в 2012 г. по сравнению с 2011 г. возрос на 2%, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 3%. Данные показатели отражают инновационную активность ОАО «КНИАТ».

Одним из самых высокотехнологичных субъектов региональной инновационной системы является технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк». Ключевым направлением специализации его компаний-резидентов является разработка отечественного программного обеспечения, в том числе в сфере «электронного правительства» и «электронных государственных услуг», а второй площадки ИТ-парка в г. Набережные Челны – разработка информационных систем и технологий для машиностроительного сектора. На обеих площадках ИТ-парка в совокупности насчитывается 125 резидентов. По итогам 2013 г. выручка предприятий-резидентов технопарка составила порядка 5000 млн руб.

Особое место среди технопарков занимает инновационно-производственный технопарк «Идея», активно взаимодействующий с федеральными институтами развития: РОСНАНО, Ассоциацией инновационных регионов России, Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российской венчурной компанией. В настоящее время в технопарке «Идея» работает 108 компаний с общей численностью работающих 1766 человек. Объем выпущенной ими продукции составил 1617 млн руб. [5]

Результаты эффективности деятельности технопарка «Идея» представлены в таблице 4.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о положительной динамике показателей инновационной активности технопарка «Идея». В частности, доля инновационных товаров и услуг в 2012 г. по сравнению с 2011 г. возросла на 7%, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 5%. Численность занятых в технопарке «Идея» в 2012 г. по сравнению с 2011 г. возросла на 378 чел., в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 438 чел. Это свидетельствует о росте инновационной активности технопарка «Идея» в рассматриваемом периоде.

Таблица 4

Показатели эффективности деятельности технопарка «Идея»

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2012–2011 гг.	2013 г.	2013–2012 гг.
Численность резидентов, ед.	86	95	9	108	13
Доля резидентов, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере, от общей численности, %	45	50	5	61	6
Доля инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженной продукции, %.	63	70	7	75	5
Численность занятых, чел.	950	1328	378	1766	438
Число вновь созданных рабочих мест, ед.	202	378	176	438	60
Доля коммерциализированных проектов в общем количестве, %	15	18	3	22	4
Количество бизнес-инкубаторов, шт.	2	2	–	2	–

В 2013 г. аккредитованы четыре субъекта инновационной инфраструктуры Республики Татарстан: технополис «Химград», технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк», инновационно-производственный технопарк «Идея», технопарк промышленных технологий ОАО «Казанский научно-исследовательский институт авиационной технологии».

Результаты инновационной деятельности технопарковых структур в целом представлены на рисунке 1.

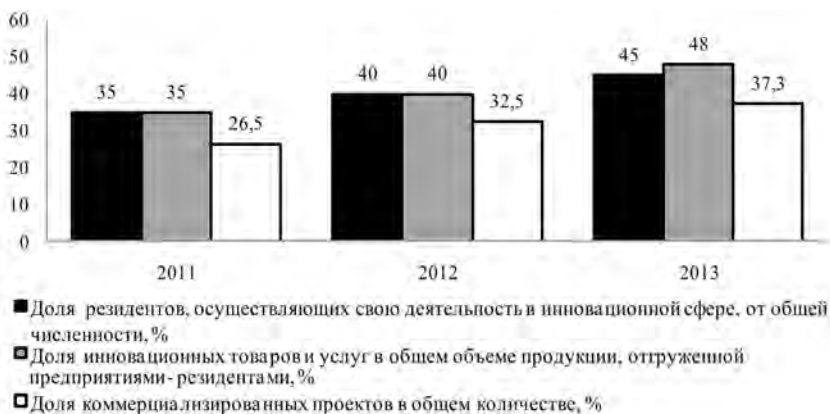

Рис. 1. Показатели инновационной деятельности технопарковых структур Республики Татарстан

Изучив данные рисунка, можно отметить, что заметно возросла доля резидентов, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере, в общей численности организаций. По сравнению с 2011 г. в 2013 г. их доля увеличилась на 10%. Соответственно возрос удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме продукции, что можно оценить как положительный факт. Возросла также доля коммерциализированных проектов в общем количестве, только по сравнению с 2012 г. в 2013 г. данный показатель увеличился на 4,8 процентных пункта. Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность технопарковых структур республики достаточно эффективна.

Новым направлением развития инновационной инфраструктуры в 2013 г. стало создание трех региональных центров инжиниринга: региональный инжиниринговый центр промышленных лазерных технологий «КАИ-Лазер», региональный центр инжиниринга в сфере химических технологий, региональный инжиниринговый центр медицинских симуляторов «Центр Медицинской Науки». В рамках подготовки кадров для предприятий Республики Татарстан, работающих в сфере nanoиндустрии, разработана образовательная программа профессиональной переподготовки и учебно-методического комплекса в области технологии производ-

ства наноструктурированных многослойных полимерных пленок с барьерными свойствами. Для развития машиностроения планируется создание первого в стране Авиастроительного технологического парка на территории КАПО им. Горбунова, резиденты которого обеспечат реализацию и внедрение проектов наукоемких и высоких технологий в области авиастроения и машиностроения.

В настоящее время проводится работа в направлении создания новых материалов:

– компания «Композит» планирует запустить производство углеродного волокна (ООО «Алабуга-Волокно») на уровне мировых стандартов;

– «Кама Кристалл Технолджи» реализует инновационный проект по производству синтетического сапфира для электронной и авиационной промышленности;

– ведется работа по реализации проекта ООО «Таткабель» по строительству завода кабельных муфт на высокое и сверхвысокое напряжение, направленного на импортозамещение иностранной продукции и не имеющего аналогов в России.

В рамках государственной поддержки при формировании среды квалифицированных специалистов в республике внедряется ряд образовательных проектов и программ в сфере интеллектуальной собственности:

1) повышение квалификации специалистов Республики Татарстан в рамках гранта Правительства Республики Татарстан «Алгарыш»;

2) программа повышения квалификации «Правовая охрана и коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности» для предприятий Камского инновационного территориально-производственного кластера Республики Татарстан;

3) включение в образовательные программы учреждений высшего профессионального образования Республики Татарстан учебных дисциплин по управлению интеллектуальной собственностью.

Большое внимание в 2013 г. уделялось разработке предприятиями Республики Татарстан собственных программ инновационного развития. К данному мероприятию подключены около 100 ведущих предприятий Республики Татарстан. Программы

инновационного развития предприятий должны разрабатываться с учетом приоритетов государственной научно-технической и инновационной политики и содержать комплекс мероприятий, направленных на разработку и внедрение новых технологий, инновационных продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню.

В настоящее время программы инновационного развития разработаны и реализуются рядом предприятий, среди которых ОАО «Татнефть», ОАО «КамАЗ», ОАО «Казанский вертолетный завод». В качестве одного из первых результатов Республики Татарстан в сфере интеллектуальной собственности следует отметить внедрение Единой системы государственного учета и хранения результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения в Республике Татарстан. В рамках популяризации изобретательской, рационализаторской, творческой деятельности молодежи в Республике Татарстан проводятся ежегодные конкурсы, республиканские смотры, олимпиады, выставки технического творчества, открытые командные турниры.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что существующая инфраструктура, взаимодействие ее элементов создает предпосылки для активизации инновационной деятельности в Республике Татарстан, обеспечивает условия для стабильного роста экономики республики.

Библиографический список

1. Занчеева С.Б. Технопарки и технополисы как основа национальной инновационной системы // Инновации. – 2012. – № 6. – С. 14–22.
2. URL: <http://alabuga.ru> // сайт Свободной Экономической Зоны «Алабуга»
3. URL: <http://www.himgrad.ru> // сайт Технополиса «Химград»
4. кн.ат.рф // Технопарк Казанского НИИ авиационной технологии
5. URL: <http://www.tpidea.ru> // сайт Технопарка «Идея» Казань
6. Суворинов А.В. О развитии инновационной деятельности в регионах России // Инновации. – 2012. – № 2. – С. 12–19.

7. Суязов В.Н. Система показателей оценки развитости и эффективности инновационной инфраструктуры // Инновационная деятельность. – 2013. – № 3. – С. 46–52.

8. Шепелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры // Инновации. – 2012. – № 2. – С. 26–35.

Bibliographical list

1. Zancheeva S.B. Industrial parks and techno as a basis for the national innovation system // Innovation. – 2012. – № 6. – S. 14–22.

2. URL: <http://alabuga.ru> // site Directory of Economic Zone «Alabuga»

3. URL: <http://www.himgrad.ru> // site Technopolis «Himgrad»

4. kniat.rf // Technopark Kazan Research Institute of Aviation Technology

5. URL: <http://www.tpidea.ru> // site Technopark «Idea» Kazan

6. Suvorinov A.V. On the development of innovative activity in the Russian regions // Innovation. – 2012. – № 2. – S. 12–19.

7. Suyazov V.N. The system of indicators to measure the effectiveness of development and innovation infrastructure // Innovation activity. – 2013. – №3. – S. 46–52.

8. Shepelev G.V. Problems of development of innovative infrastructure // Innovation. – 2012. – № 2. – S. 26–35.

Контактная информация

Н.А. Гареева

E-mail: gareevana5@mail.ru

Р.А. Григорьев

E-mail: ruslan.grigoryev@yandex.ru

Contact list

N.A. Gareeva

E-mail: gareevana5@mail.ru

R.A. Grigoryev

E-mail: ruslan.grigoryev@yandex.ru

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

MODEL OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT

О.В. ГОЛОСОВ,

главный ученый секретарь

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации», г. Москва,

д.э.н., профессор

И.Н. ДРОГОБЫЦКИЙ,

заместитель главного ученого секретаря

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации», г. Москва,

д.э.н., профессор

O.V. GOLOSOV,

Chief Scientific Secretary FGOBU VPO «Financial University

under the Government of the Russian Federation», Moscow,

Doctor of Economics, Professor

I.N. DROGOBYTSKY,

Deputy Chief Scientific Secretary FGOBU VPO «Financial University

under the Government of the Russian Federation», Moscow,

Doctor of Economics, Professor

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее популярные точки зрения на предмет организационного управления. Приводятся оригинальные рамочные модели, посредством которых этот предмет подлежит изучению, освоению и интерпретации. Предпринимается безуспешная попытка их интеграции, высказывается сомнение в состоятельности доминирующей ныне парадигмы управления и формируются требования к новой.

Abstract

This article discusses the most popular point of view on the subject of organizational management. Original model provides a framework through which the subject to be studied, the development and interpretation. Made unsuccessful attempt to integrate them, expressed doubts about the viability of the dominant paradigm of management and now form the new requirements.

Ключевые слова

Моделирование, функции управления, роли менеджера, позиции менеджера, факторы управления, парадигма управления.

Keywords

Modeling, control functions, the role of manager, manager positions, management factors, management paradigm.

Несмотря на то, что организационное управление как наука существует уже целый век, ученые до сих пор не выработали единой содержательной модели его предмета. Обычно предлагается некий перечень функций, ролей, факторов или позиций, которые с той или иной степенью детализации описывают то, что делают менеджеры, или то, что влияет на их работу. Таких перечней существует много, но редко какой из них сопровождается моделью или теорией, которая бы увязывала эти перечни в единое целое и помогала менеджерам лучше выполнять свою работу [1]. Таким образом, задача синтеза адекватной модели организационного управления и интерпретирующей ее теории остается открытой.

Не претендуя на истину в последней инстанции, в настоящей статье предпринята попытка собрать воедино наиболее популярные взгляды на природу организационного управления и на этой основе попытаться найти пространственные координаты, в пределах которых надо совершенствовать искусство и науку выработки, принятия и реализации управленческих решений. Общая неудовлетворенность текущим состоянием дел в организационном управлении является красноречивым свидетельством того, что у него отсутствует надежная теоретическая база и периодические нападки менеджеров на ИТ-специалистов с обвинениями в несо-

стоятельности современных информационных технологий, поддерживающих процессы выработки и реализации управленческих решений, не имеют под собой никаких оснований. «Корень зла» следует искать в методологии, инструментарии и технологии организационного управления.

Функциональная модель. Классическая теория интерпретирует организационное управление как взаимоувязанную последовательность функций, образующих замкнутый контур (рис. 1). С той или иной степенью детализации эти функции описаны чуть ли не в каждой книге по управлению [2, 3, 4, 5], поэтому останавливаться на их содержании нет резона. Как видно, последняя в цепочке функция регулирования, в рамках которой принимаются корректирующие воздействия, может в дальнейшем замыкаться на любую другую функцию управленческого контура, сокращая тем самым путь к желаемому результату.

Функциональная модель отражает самые общие содержательные срезы каждой функции управления. Реалии современной жизни таковы, что за последние годы каждая из них уточнялась, углублялась и в результате сильно дифференцировалась. Так, в рамках функции маркетинга, реализация которой всегда сопровождается значительными рисками, возникло целое новое направление – риск-менеджмент, которое впоследствии распространилось на весь контур организационного управления.

Прогнозирование может проводиться с применением модельных построений, использовать экспертные оценки или опираться на предсказания футурологов и экстрасенсов, что, естественно, предполагает различные методологические подходы. В планировании различают долгосрочные, среднесрочные и оперативные планы.

В рамках учетной функции в самостоятельные направления выделились финансовый, налоговый и управленческий учеты, а аналитическая функция клонировалась на собственно анализ хозяйственной детальности подразделения/организации и финансовый менеджмент. Более того, процессы дифференциации и клонирования функций организационного управления продолжают и достоверно предсказать их конфигурацию на обозримую перспективу очень непросто.

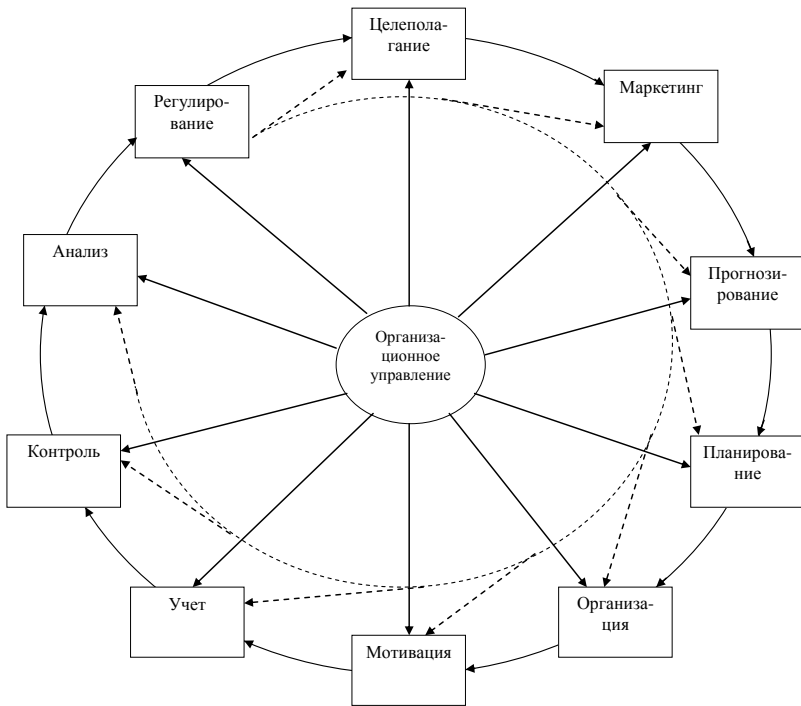

Рис. 1. Функциональная модель организационного управления

Тем не менее, дальнейшая дифференциация функций организационного управления должна вестись вокруг базовой функциональной модели. Отступление от этого правила может внести путаницу в логику следования функций, что непременно усложнит естественное проецирование теории управления в практику выработки, принятия и реализации управленческих решений и усложнит понимание его внутренней логики. По существу каждый блок модели, обозначающий определенную функцию управления, подлежит дальнейшей декомпозиции. Производные управленческие функции каждого блока характеризуются своей логикой и иерархией следования. В силу того, что «висящие» вершины такой расширенной функциональной модели непосредственно соприкаса-

ются с предметной областью управления, они должны содержать конкретные механизмы выработки управленческих решений, способные быстро адаптироваться к ее специфике. К сожалению, это естественное требование в рамках современной теории организационного управления остается пока благим пожеланием.

Ролевая модель. На рисунке 2 приведена довольно простая трехуровневая диаграмма, которая на высоком уровне абстракции позволяет составить целостное представление об организационном управлении, а также увидеть многогранную и многоуровневую природу работы менеджера. Последний заключен в некоторое замкнутое пространство обязанностей и прав, обрамленное «яичной скорлупой».

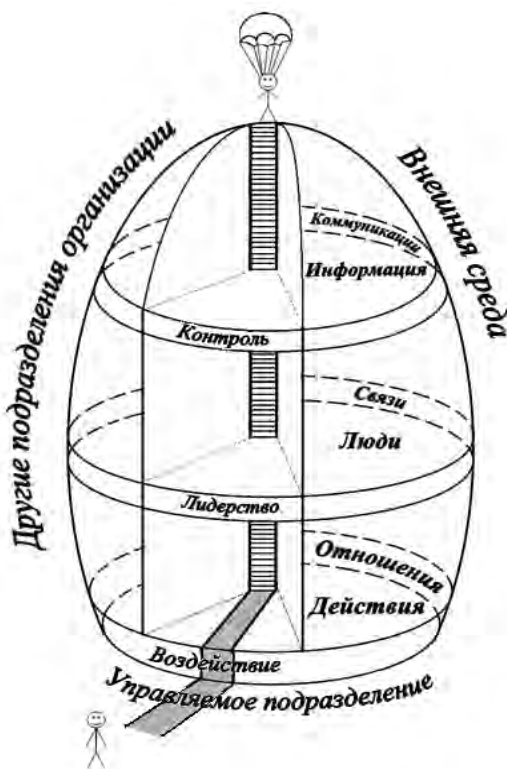

Рис. 2. Ролевая модель организационного управления

Это пространство располагается между подразделением, за работу которого менеджер несет ответственность, остальными подразделениями и окружением (внешней средой) организации. Основная задача менеджера – обеспечение выполнения миссии и достижения стратегических целей своего подразделения/организации. Решая эту задачу, менеджер может находиться в любой плоскости: «действий», «людей», «информации».

Так, линейные менеджеры очень часто находятся в плоскости «действия» и вместе со своими подчиненными непосредственно участвуют в реализации производственных процессов: наладке новой производственной линии, комплектации партии поставки ключевому клиенту, разработке уникального проекта и т.п. При этом словосочетание «...непосредственно участвуют...» не следует понимать буквально. В контексте организационного управления это означает руководить процессами напрямую, присутствуя на месте их реализации, прямо воздействовать на объект. Такого менеджера называют «человеком дела».

Поднявшись на этаж выше, менеджер начинает действовать опосредовано через других людей. Он ставит задачи, обучает, создает команды, укрепляет корпоративную культуру и вообще делает все для того, чтобы его подопечные могли лучшим образом реализовать свой потенциал. При этом кроме контроля чисто формальных обязанностей своих подчиненных, которые менеджер просто обязан отслеживать, он должен мотивировать их к творчеству и новым начинаниям. В его арсенале должны быть методы побуждения к достижению определенных целей и методы поощрения за проявление инициативы, базирующиеся на личной договоренности. Как отмечает Линда Хилл, быть менеджером значит не просто занимать более высокую должность, но и больше зависеть от других [6].

Поднявшись еще на один этаж, менеджер использует полученную информацию для того, чтобы вырабатывать решения и побуждать других к их реализации. Он структурирует работу подразделения/организации, составляет планы и графики, доводит задания до подчиненных, контролирует их исполнение и вступает в контакты со всеми (по вертикали и по горизонтали), кто хоть как-то может содействовать или противостоять этому.

Как видно из рисунка, у менеджера есть два варианта вступления в руководящую должность: «сверху» посредством «десантирования» на должную позицию и «снизу» путем постепенного освоения предметной области, приобретения опыта и повышения уровня профессиональной подготовки. Естественно, что приход «снизу» предпочтительнее: человек встраивается в административную вертикаль с самых низших должностей (мастер, прораб, начальник участка), принимает непосредственное участие в производственных процессах, выстраивает отношения, нарабатывает связи, проявляет инициативу, завоевывает авторитет и постепенно становится лидером, а со временем претендентом на должность первого руководителя.

Если человека «десантируют» на должность первого руководителя, то в лучшем случае он сможет работать в плоскости «информация» и посредством контроля исполнения плановых заданий, которые, как правило, формируются профессионалами за пределами административной вертикали, пытаться влиять на развитие событий в подразделении/организации. Из-за незнания предметной области он боится спуститься вниз на уровень «люди», а тем более на уровень «действия», поскольку это тут же вскроет его невежество и дилетантизм. Закрывшись от людей и «живого дела» бумагами и бюрократическими процедурами, можно существовать в руководящей должности очень долго.

То, что менеджер должен играть все роли, не значит, что он не может предпочитать одну роль другой. У каждого менеджера есть свои привязанности и предпочтения, определяющие стиль его управления. Тем не менее, умение манипулировать сочетаниями ролей и понимание нюансов различных «миксов» раскрывают перед менеджером множество возможностей. При этом необходимо помнить, что избыток лидерства лишает работу содержания, делает ее бесцельной и неструктурированной; чрезмерное увлечение связями отрывает работу от ее внутренних корней, превращая прочные деловые контакты в поверхностный пиар; сильное акцентирование внимания на контроле способно подавить творческую инициативу сотрудников и превратить их в эпигонов, которые со всем соглашаются; излишние коммуникации могут отдалять ожидаемые результаты; а чрезмерная деловая активность может

привести к тому, что менеджеру придется все делать самому. Только вместе все роли – контроль, коммуникации, лидерство, связи, действия, отношения – обеспечивают необходимый баланс. Разумеется, что осознанное манипулирование ролями подвластно только редким талантам. Большинство менеджеров осуществляет свою работу, не задумываясь, не выходя за рамки сложившегося личного стиля управления. Тем не менее, первым руководителям организаций не помешали бы знания основных постулатов ролевого управления. Так, менеджерам, управляющим профессионалами, например, в университете или театре, следует больше устанавливать связи, чем лидерствовать, а тем более контролировать; бизнесменам, управляющим собственными компаниями, следует акцентировать свое внимание на прямых воздействиях и установлении отношений, в то время как их топ-менеджерам стоит сосредоточиться на контроле; руководителям проектных организаций (адхократий) надо концентрировать внимание на коммуникациях и связях, а лицам, возглавляющим политические партии, – на лидерстве. Выработка, публичное обсуждение и принятие таких постулатов следует рассматривать как одну из актуальнейших задач организационного управления.

Факторная модель. Когда менеджер занят управлением, то границы его ролей размываются, роли перемешиваются и их не всегда удается отделить друг от друга. Другое дело факторы. Они являются внешними характеристиками организационного управления и по этой причине более различимы и менее изменчивы. На рисунке 3 приведены наиболее часто встречающихся в научной литературе факторы организационного управления, которые для удобства разбиты на 5 контекстных групп. Анализируя содержание каждого из факторов, можно констатировать, что в менеджерском сообществе и в управленческой науке уже созрело осознание того, что организационное управление должно стать измеримой категорией. Выделение множества факторов организационного управления, а в отдельных случаях даже критериев и показателей, свидетельствует о том, что движение научной мысли идет в правильном направлении. Однако, если организационное управление сравнивать с физикой, то по степени измеряемости управленческих факторов оно находится на уровне физики начала XVII в.

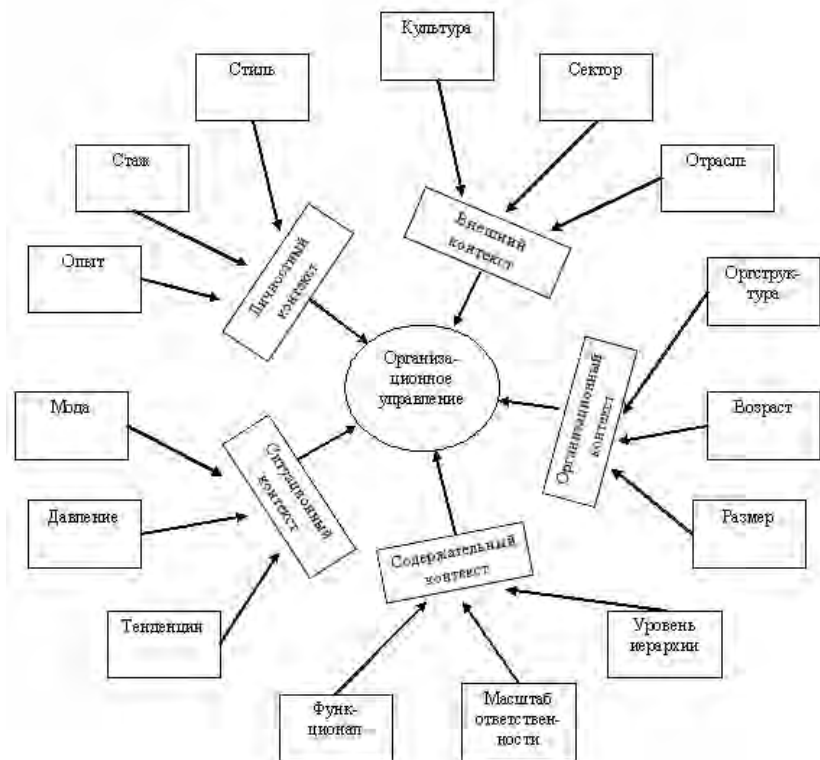

Рис.3. Факторная модель организационного управления

Позиционная модель. Не трудно заметить, что разные контексты организационного управления часто пересекаются и накладываются друг на друга. Возникает огромное многообразие управленческих конфигураций, которое не поддается обработке классическими статистическими методами. Дело в том, что статистика интерпретирует исходные императивы, определяющие внутреннее содержание организационного управления, как отдельные переменные. Каждая из них в известной степени влияет на управление, но это влияние пока количественно не измеримо. Нужен другой подход, который все-таки позволил бы выделить основные управленческие паттерны и сформировать на этой основе связанную классификацию управленческой деятельности.

В таком контексте заслуживает внимания подход, который предложил Генри Минцберг [4, с. 131]. Он объединил похожие модели поведения менеджеров в группы, которые назвал позициями. Позиция – это место где находится менеджер в данный момент времени, выполняя обязанности, определенные занимаемой должностью. Логично предсказать, что в каждый определенный момент времени менеджер может находиться только в одной позиции. Естественно, с течением времени эти позиции меняют друг друга и за рабочий день менеджер может побывать в нескольких (а теоретически во всех) позициях. Перечень и размещение типовых позиций в поле «наука – искусство – призвание – ремесло» приведен на рисунке 4.

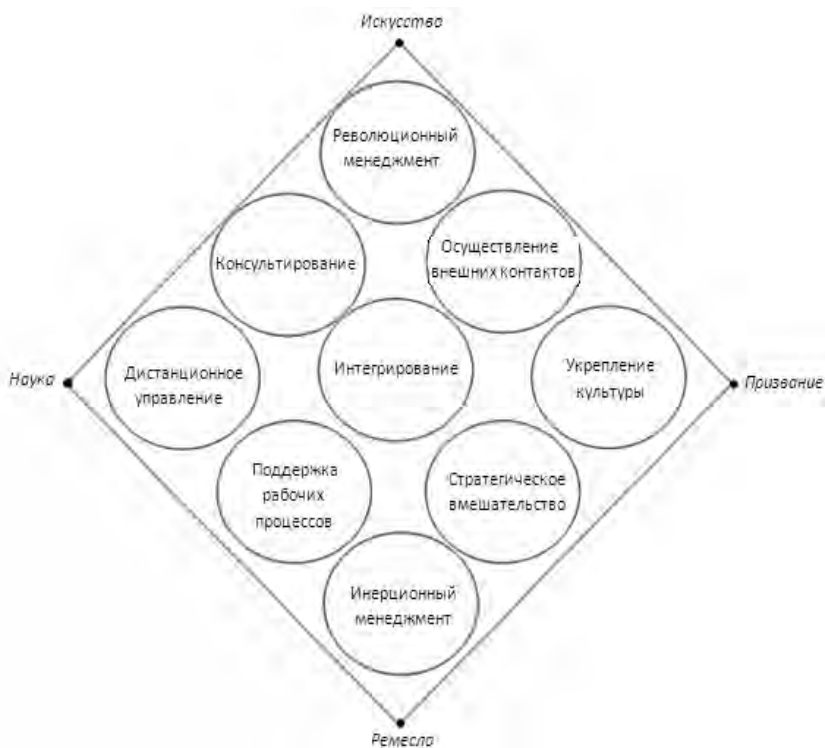

Рис.4. Позиционная модель организационного управления

Все зафиксированные на нем позиции связаны с основными целями организационного управления. Менеджерам всегда нужно поддерживать рабочие процессы, устанавливать и развивать внешние связи, уделять должное внимание координации и взаимодействию, становлению и укреплению корпоративной культуры, прибегать к дистанционному управлению, продвигать определенные инициативы и время от времени быть экспертами в избранной предметной области деятельности. Чтобы эффективно функционировать, каждому менеджеру нужно не только объединять все эти позиции в единое целое, но и смешивать в разных пропорциях. На рисунке все эти позиции размещены в ромбе «наука – искусство – призвание – ремесло», отражающем многообразие стилей управления. Такое размещение позиций менеджера позволяет составить себе определенное представление о роде его деятельности.

Библиографический список

1. Hales C. Does it matter what managers do // Business strategy review. – 2001. – № 12(2). – Pp. 50–58.
2. Герчикова И.Н. Менеджмент. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 480 с.
3. Глухов В.В. Менеджмент. – СПб.: Питер, 2006. – 608 с.
4. Минцберг Г. Действуй эффективно: лучшая практика менеджмента. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
5. Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2005. – 496 с.
6. Hill L.A. Becoming the boss // Harvard business review. – 2007. – 85 (January). – Pp. 49–56.

Bibliographical list

1. Hales C. Does it matter what managers do // Business strategy review. – 2001. – № 12(2). – Pp. 50–58.
2. Gerchikova I.N. Management. – M.: Banks and stock exchanges, UNITY, 1995. – 480 p.
3. Glukhov V.V. Management. – SPb.: Peter, 2006. – 608 p.
4. Mintzberg H. Works: The best practice management. – SPb.: Peter, 2001. – 288 p.

5. Strategic Management / Ed. A.N. Petrov. – SPb.: Peter, 2005. – 496 p.

6. Hill L.A. Becoming the boss // Harvard business review. – 2007. – 85 (January). – Pp. 49–56.

Контактная информация

О.В. ГОЛОСОВ

E-mail: troveo@mail.ru

И.Н. ДРОГОБЫЦКИЙ

E-mail: dinind@mail.ru

Contact links

O.V. Golosov

E-mail: troveo@mail.ru

I.N. Drogobytsky

E-mail: dinind@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ
ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ
В МАЛЫХ ГОРОДАХ.**

**ОПЫТ ОТДЕЛЕНИЯ ПФР
ПО ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ORGANIZATION OF WORK WITH PENSION FUND
CUSTOMERS RUSSIA IN SMALL TOWNS.
EXPERIENCE BRANCH FIU TAMBOV REGION**

Т.И. КОЗЛОВСКАЯ,

член Правления ПФР,

управляющий Отделением ПФР по Тамбовской области

T.I. KOZLOVSKY,

board Member of the, branch manager PFR

in the Tambov region

Аннотация

В статье раскрываются особенности взаимодействия отделений Пенсионного фонда России с населением, дается оценка качества предоставляемых услуг, предлагаются к обсуждению формы и методы работы отделения ПФР с клиентами.

Abstract

The article describes the features of interaction offices of the Pension Fund of Russia with a population assesses the quality of services offered to discuss the forms and methods of work of the department FIU with customers.

Ключевые слова

Пенсионный фонд России в малых городах, качество обслуживания населения, формы и методы работы отделений ПФР с клиентами.

Keywords

Pension Fund of Russia in small towns, the quality of public services, forms and methods of work with clients offices PFR.

Традиционно считается, что уровень сервиса и оказания услуг, в том числе государственных, в малых городах и районных центрах существенно ниже, чем в мегаполисах и областных центрах.

Между тем, именно в малых городах, районных поселках, сельской местности проживает значительная часть клиентов ПФР. А Пенсионный фонд России, как известно, является одним из самых посещаемых федеральных ведомств. Только в Тамбовской области за 2013 г. специалистами клиентских служб управлений ПФР в городах и районах принято более 350 тыс. посетителей. И это при том, что население Тамбовщины, включая детей, составляет чуть более 1 млн человек. То есть, практически каждый третий житель области посетил в прошлом году управление ПФР.

Поэтому для Отделения ПФР по Тамбовской области повышение качества обслуживания населения и предоставление широкого спектра государственных услуг (независимо от того, предоставляются ли эти услуги в малом или большом городе) – является одним из самых приоритетных направлений в работе.

Значительную часть наших клиентов составляют пенсионеры. В силу возраста, влияния негативных жизненных ситуаций психологическое состояние многих из них близко к стрессовому. Любая небрежность в обслуживании граждан, элементарное неумение выслушать человека могут отрицательно сказаться на социальном здоровье пожилых людей, пришедших на прием, а также их родных и близких. Кроме того, клиентская служба – это визитная карточка Пенсионного фонда. И от того, как обслужат человека в клиентском зале, зависит его оценка обо всей системе ПФР.

После прихода в клиентскую службу у граждан должна оставаться уверенность, что их просьбы и обращения будут рассмотрены с должным вниманием, быстро и квалифицированно. В дальнейшем ощущение того, что люди не одиноки в своих проблемах, и они всегда могут рассчитывать на социальную поддержку государства, позитивно отразится на восприятии действительности как самими пенсионерами, так и их ближайшим окружением.

Формы и методы работы Отделения ПФР с клиентами разнообразны. Так, улучшить качество обслуживания граждан в территориальных органах ПФР позволяет предварительная запись на прием по телефону. Любой пенсионер или застрахованный гражданин, позвонив в управление ПФР по месту жительства, может не ждать своей очереди в клиентской службе, а сам назначить время, когда ему удобно посетить Пенсионный фонд. Для того, чтобы записаться на прием, необходимо заранее (минимум за один день) позвонить по специально отведенному для этой цели телефону, представиться, указать дату своего рождения и адрес места регистрации, тему обращения, сообщить контактные данные.

Кроме того, тамбовчане вправе заказать по телефону определенный документ, который подчас им требуется для предъявления по месту работы, в кредитных учреждениях, отделениях «Почты России» и т.п.

В 2013 г. в управления ПФР в городах и районах области на прием к специалисту по телефону записалось 7505 человек, за получением документов – 1116 граждан. За I полугодие 2014 г. количество записавшихся на прием превысило 2,8 тыс. человек, еще 330 человек «заказали» по телефону документы.

Большую помощь в обслуживании граждан оказывает мобильная клиентская служба, которая осуществляет прием граждан в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах. Начиная с 2011 г., совместно со специалистами Управления здравоохранения и Управления труда и социального развития области мобильная клиентская служба Отделения ПФР принимает участие в проекте «Социальный автопоезд «Забота», целью которого является предоставление социальных услуг с «доставкой на дом». Такая форма работы с населением позволила принять более 2 тыс. граждан.

Три года подряд мобильная клиентская служба ведет прием граждан в канун празднования Дня пожилого человека в парке культуры и отдыха областного центра, а также в дни проведения в Тамбове Международной Покровской ярмарки. По отзывам граждан, это очень удобно, так как не у всех есть время посетить Пенсионный фонд в рабочий день, а получение консультации у специалистов ПФР в ходе прогулки по парку или похода на ярмарку, позволяет совместить приятное с полезным.

С 1 февраля 2012 г. специалисты Отделения ПФР осуществляют прием граждан в Тамбовском областном многофункциональном центре оказания услуг населению. За это время в МФЦ к специалистам ПФР обратилось 4,7 тыс. человек.

Среди других мер Отделения ПФР, направленных на улучшение качества обслуживания, можно назвать выезды на консультационные пункты, оборудованные на крупных предприятиях, в сельских (поселковых) советах, организацию встреч с населением на «зеленых площадках» во дворах.

В текущем году большое внимание уделяется организации информационной работы (в том числе, совместно с органами ФНПР) по разъяснению нового порядка формирования и расчета пенсии, вступающего в силу с 2015 г. В I полугодии 2014 г. территориальные органы ПФР по этой теме провели около 400 встреч в трудовых коллективах, на которых присутствовало почти 7,5 тыс. человек.

Управляющий Отделением, его заместители, а также начальники территориальных управлений регулярно участвуют в приеме граждан в общественных приемных губернатора, главного федерального инспектора в Тамбовской области и др.

На сайте Отделения ПФР функционирует интернет-приемная обращений граждан, по вопросам, касающимся компетенции ПФР. В 2013 г. с помощью он-лайн приемной было получено 400 заявлений, что составляет 40% от общего числа письменных обращений; в I полугодии 2014 г. – 155 заявлений (45% от общего числа письменных запросов).

В феврале 2014 г. введен в опытную эксплуатацию новый электронный сервис «Интернет-запись на прием» в территориальные управления ПФР. За этот период с помощью данного сервиса на прием записалось 3,4 тыс. человек.

В 2014 г. также внедрен программный комплекс «Личный кабинет плательщика», позволяющий страхователям экономить время на подготовку и сдачу отчетности в ПФР, осуществлять дистанционную сверку платежей, дистанционный контроль полноты платежей и сверку расчетов с ПФР в разрезе каждого месяца. В Тамбовской области к электронному сервису ПФР «Личный кабинет плательщика» (ЛКП) на сегодняшний день подключились

26,2 тыс. страхователей. В частности, 14,6 тыс. юридических лиц (78% от общего числа плательщиков, представляющих отчетность) и 11,6 тыс. индивидуальных предпринимателей (50% плательщиков из числа самозанятого населения).

Не за горами появление в каждом отделении ПФР специально оборудованных колл-центров по устному консультированию клиентов.

В начале 2015 г. планируется внедрить на сайте ПФР еще один электронный сервис – «Личный кабинет застрахованного лица», который позволит всем работающим гражданам самостоятельно, не выходя из дома, отслеживать формирование их пенсионного капитала.

Комплексный подход к организации приема посетителей приносит позитивные результаты: сокращается период ожидания в очереди (в большинстве управлений ПФР это время составляет не более 15 минут), минимизируется количество конфликтных ситуаций, тем самым сохраняется и укрепляется социальное здоровье клиентов ПФР. А в конечном итоге достигается главная цель – увеличение количества позитивно настроенных граждан, удовлетворенных качеством предоставляемых государственных услуг независимо от места их проживания.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
ПО УПРАВЛЕНИЮ
ПРОМЫШЛЕННЫМИ РЕСУРСАМИ
В УСЛОВИЯХ РИСКА**

**FEATURES OF DECISION MAKING
IN MANAGEMENT OF INDUSTRIAL RESOURCES
IN CONDITIONS OF RISK**

Е.А. КОЧКУРОВА,

*филиал ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный
университет» в г. Нижний Новгород Нижегородской области,
к.э.н., доцент*

А.О. ОВЧАРОВ,

*ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права»
(г. Казань), д.э.н., профессор*

Т.Н. ОВЧАРОВА,

*филиал ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный
университет» в г. Нижний Новгород Нижегородской области,
к.ф.н., доцент*

Е.А. KOCHKUROVA,

*Branch VPO «Sochi State University in Nizhny Novgorod Nizhny
Novgorod region, Candidate of Economics, Associate Professor*

A.O. OVCHAROV,

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Doctor of Economics, Professor*

T.N. OVCHAROVA,

*Branch VPO «Sochi State University in Nizhny Novgorod Nizhny
Novgorod region, Candidate of Philosophy, Associate Professor*

Аннотация

Рассматривается процесс управления материальными ресурсами крупных предприятий в контексте стратегического планирования и имеющейся неопределенности экономической среды. Выделены группы рисков материально-технического обеспечения. Проведено исследование факторов риска на промышленных предприятиях машиностроения и авиастроения. Выявлены профили рисков промышленных предприятий Нижегородского региона. Сформулированы рекомендации по планированию антирисковых мероприятий в процессе управления материальными ресурсами.

Abstract

The process of asset management of large enterprises in the context of the strategic planning and the uncertainty of the economic environment is considered. The groups highlighted the logistical risks. The study was conducted by the risk factors in industrial enterprises of mechanical engineering and aerospace engineering. The risk profiles of industrial enterprises of the Nizhny Novgorod region are identified. The recommendations for anti-risk activities in the management of material resources are made.

Ключевые слова

Предприятие, материальные ресурсы, управленческие решения, факторы риска, профиль риска, антирисковые мероприятия.

Keywords

Enterprise, material resources, management decisions, risk factors, risk profile, anti-risk activities.

В последнее время крупные компании за рубежом и в нашей стране пришли к пониманию того, что в основе современной системы управления материальными ресурсами должен лежать стратегический подход. Это требует переосмысления всего комплекса методов управления, которые использовались многие годы. Обеспечение материальными ресурсами становится важнейшим элементом процесса стратегического планирования, где на первое место выдвигаются стоимостные оценки принимаемых решений.

Поиск оптимальных управленческих решений в системе материально-технического обеспечения диктуется спецификой крупного бизнеса в России, поскольку основная доля затрат (около 60%) приходится на приобретение материальных ресурсов (сырья, материалов, комплектующих и т.д.). На крупных промышленных предприятиях Нижегородского региона этот показатель в 2012 г. составил: на ОАО «ГАЗ» – 70%, ОАО «ПАЗ» – 72,9%, ОАО НАЗ «Сокол» – 61%. Следовательно, решение теоретических и практических задач снижения стоимости материальных ресурсов является особенно актуальным. Следует также отметить, что принятие решений по управлению промышленными ресурсами осуществляется в условиях высокой неопределенности и изменчивости экономической среды. По оценкам специалистов, управление ресурсами подвержено «влиянию случайных факторов, которые могут задержать наступление планируемого события или изменить его содержание или количественную величину, что вызывает определенные потери» [1, с. 23]. Это делает актуальной проблему выявления и оценки хозяйственного риска.

Понятие риска применяется как к предпринимательской деятельности в целом, так и к отдельным сферам предпринимательства. Во многих работах по изучению предпринимательского (экономического) риска это явление представляется весьма разнообразно: в виде возможной неудачи, опасности, потерь, которые могут наступить в результате реализации выбранного решения [2, 3, 4, 5]. Под риском материально-технического обеспечения в целом мы будем понимать возможность (вероятность) наступления нежелательного события (в том числе дефицита запланированных к потреблению ресурсов), а под риском реализации хозяйственных связей – отклонения от запланированного протекания процесса закупки и поставки ресурсов.

Учитывая функциональные особенности материально-технического обеспечения, управленческим решениям, как на стадии разработки, так и на стадии реализации сопутствуют различные риски. В процессе поиска и выбора поставщика, при принятии решения о закупке, при предварительной оценке надежности продавца и определении основных условий договора на поставку возникают следующие группы рисков:

1. Риски принятия решения о цене и объеме возможных закупок ресурсов у потенциальных поставщиков.

2. Риски принятия решения о выборе поставщика с учетом стоимости транспортировки ресурсов и надежности поставщика.

3. Риски принятия решения о выборе поставщика с учетом условий оплаты ресурсов.

4. Риски, возникающие непосредственно в процессе реализации договора на поставку.

Проведенные исследования на промышленных предприятиях машиностроения и авиастроения Нижегородского региона (ОАО «ГАЗ», ОАО «ПАЗ», ОАО НАЗ «Сокол», ОАО ПКО «Завод Теплообменник», ГУМП «Электромаш») позволили на основании анализа факторов финансовых рисков и факторов рисков невыполнения договорных обязательств построить профили риска поставок в исследуемых организациях за 2006 г. и 2012 г.

Показатель риска PR_i для каждого фактора предлагается определять по формуле:

$$PR_i = BK_i \cdot SPI_i,$$

где BK_i – весовой коэффициент риска,

SPI_i – степень возможного проявления риска.

Весовые коэффициенты риска и степень возможного проявления риска определяла группа экспертов (70 человек), состоящая из высококвалифицированных менеджеров служб снабжения исследуемых предприятий, имеющих опыт работы в данной службе не менее 8 лет. При обработке экспертных данных авторами были использованы методы математической статистики и стандартные графоаналитические средства.

На рисунке 1 представлен профиль риска по 7 группам факторов финансовых рисков материально-технического обеспечения предприятий:

1. Отсутствие денежных средств на оплату поставщикам
2. Задержка обратного перечисления.
3. Задержка получения поставщиком денежных средств по вине банка.
4. Задержка отгрузки на срок больший, чем задержка оплаты.
5. Задержка платежных документов по вине организации.

6. Отказ поставщика от поставки после перечисления денежных средств.

7. Риск, связанный с подлинностью векселя.

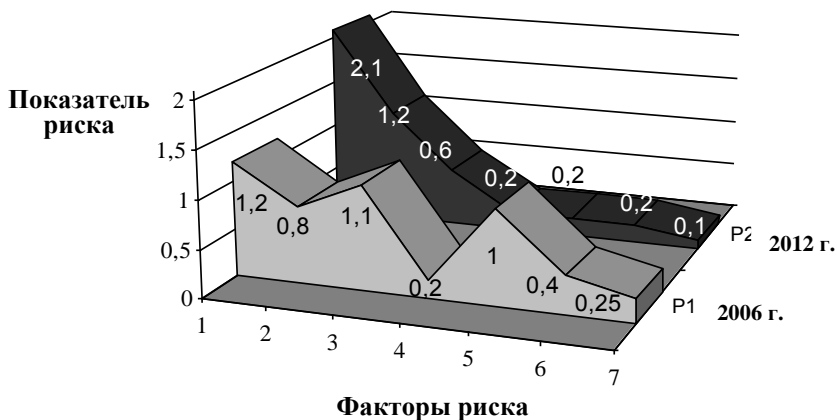

Рис. 1. Профиль риска на промышленных предприятиях Нижегородского региона по факторам финансовых рисков материально-технического обеспечения

В 2012 г. наибольшую вероятность возникновения рискованных финансовых ситуаций менеджеры служб поставок связывают с отсутствием на предприятиях денежных средств на оплату поставленных ресурсов, что негативно сказывается на развитии партнерских отношений с поставщиками. Показатель риска задержки получения поставщиком денежных средств по вине банка снизился почти в 2 раза. Это свидетельствует об устойчивости и стабилизации проведения расчетных операций в российских банках, которые повышают скорость и качество взаимных расчетов предприятий и снижают показатели рисков, связанных с задержками перечисления денежных средств. Увеличение риска задержки обратного перечисления денежных средств связано с желанием поставщиков за счет, например, ошибочно перечисленных средств расширить ассортимент или объем поставляемых материальных ресурсов по дополнительным соглашениям.

От соответствия поставок договорным условиям зависят процесс производства, финансовая стабильность промышленного предприятия и другие показатели деятельности. Поэтому при заключении договоров важно ориентироваться на текущий профиль возможных рисков невыполнения договорных условий.

На рисунке 2 представлены профили риска на промышленных предприятиях Нижегородского региона при невыполнении поставщиками договорных обязательств. В данном случае мы также выделяем 7 групп факторов:

1. Несоответствующее качество поставленных ресурсов.
2. Отклонение фактического интервала поставок от договорного интервала.
3. Увеличение цены выше ожидаемого уровня при неизменных условиях договора.
4. Увеличение цены в связи с оперативностью выполнения заказа на поставку.
5. Отклонение фактического объема поставки от договорного объема.
6. Изменение номенклатуры комплекта.
7. Срыв срока первой поставки.

Рис. 2. Профиль риска на промышленных предприятиях Нижегородского региона по факторам риска невыполнения договорных обязательств

Отметим, что в 2012 г. по сравнению с 2006 г. данный профиль риска имеет более высокие показатели. Почти в 2 раза возрос риск поставки материальных ресурсов несоответствующего качества, на 20% возрос риск увеличения цены выше ожидаемого уровня при неизменных условиях договора и на 50% риск увеличения цены в связи с оперативностью выполнения заказа на поставку. Это свидетельствует о недостаточной подготовке договорных соглашений на поставку менеджерами служб снабжения в исследуемых организациях.

В целом смысл построения профиля риска состоит в том, чтобы выявить все факторы риска, присущие предприятию в данный период, и распределить их по степени влияния на экономическую безопасность. Профиль риска меняется со временем по мере принятия управленческих решений, изменения внешних условий функционирования или конъюнктуры в том секторе рынка, в котором работает данное предприятие. При регулярной актуализации можно, сравнивая профили, построенные в разные моменты времени, судить о характере и тенденциях изменения ситуации риска и планировать на этой основе адекватные антирисковые мероприятия. Решения, принимаемые с целью планирования антирисковых мероприятий в процессе материально-технического обеспечения, должны быть направлены на:

- выявление потенциальных рисков на этапах планирования поставки материальных ресурсов, а также в процессе ее реализации;
- оценку возможных потерь, обусловленных наступлением фактора риска;
- разработку системы мероприятий, направленных на снижение вероятности наступления риска;
- оценку затрат, необходимых для осуществления мероприятий по снижению потерь;
- разработку методов управления рисками с целью снижения общих затрат и потерь, повышения надежности поставок и улучшение финансовых результатов деятельности промышленного предприятия.

Рекомендации по снижению потерь, связанных с возникновением рисков, должны основываться на таких методах управления

экономическими рисками, как методы уклонения от риска (отказ от ненадежных партнеров, страхование коммерческих рисков, разработка системы прогнозируемых показателей надежности по каждому из параметров поставки и т.д.); методы компенсации риска (создание высоколиквидных коммерческих запасов, формирование резервного денежного фонда, заключение дублирующих договоров с другими поставщиками и т.д.); методы диссипации (привлечение к расчетам более надежных банков, развитие системы штрафных санкций при невыполнении договорных условий и т.д.).

Практическое использование рекомендаций позволит снизить опасность принятия ошибочных решений менеджерами служб снабжения промышленных предприятий и уменьшить возможные негативные последствия нежелательного развития событий в ходе реализации принятых решений.

Библиографический список

1. Инютина К.В., Веселов И.М. Планирование производственных запасов и затраты строительного предприятия по управлению снабжением в современных условиях. Повышение эффективности функционирования строительного комплекса в современных условиях: сб. науч. статей / редкол.: В.В.Бузырев и др. – СПб.: СПбГИЭА, 1998.
2. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.А., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. – М.: Экономика, 1997.
3. Овчаров А.О. Моделирование управления рисками в туристско-рекреационных системах // Страховое дело. – 2008. – №6. – С. 33–44.
4. Овчаров А.О. Управление рисками в сфере туристских услуг // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 8: Менеджмент. – 2008. – № 2. – С. 138–160.
5. Овчаров А.О. Влияние экономических рисков на развитие туризма // Вестник Московского ун-та. Сер. 6: Экономика. – 2009. – № 4. – С. 74–89.

Bibliographical list

1. Inyutina K.V., Veselov I.M. Planirovanie proizvodstvennyh zapasov i zatraty stroitel'nogo predpriyatiya po upravleniyu snabzheniem v sovremennyh usloviyah. Povyshenie ehffektivnosti funkcionirovaniya stroitel'nogo kompleksa v sovremennyh usloviyah. Sb.nauch.statej / Redkol.: V.V.Buzyrev i dr. –SPb.: SPbGIEHA, 1998.
2. Klejner G.B., Tambovcev V.A., Kachalov R.M. Predpriyatie v nestabil'noj ehkonomicheskoy srede: riski, strategii, bezopasnost'. – M.: EHkonomika, 1997.
3. Ovcharov A.O. Modelirovanie upravleniya riskami v turistsko-rekreacionnyh sistemah // Strahovoe delo. – 2008. – №6. – S. 33–44.
4. Ovcharov A.O. Upravlenie riskami v sfere turistskih uslug // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 8: Menedzhment. – 2008. – №2. – S. 138–160.
5. Ovcharov A.O. Vliyanie ehkonomicheskikh riskov na razvitie turizma // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: EHkonomika. – 2009. – № 4. – S. 74–89.

Контактная информация

Е.А. Кочкурова

E-mail: elenakochkurova@mail.ru

А.О. Овчаров

E-mail: anton19742006@yandex.ru

Т.Н. Овчарова

E-mail: ovcharovat@yandex.ru

Contact links

E.A. Kochkurova

E-mail: elenakochkurova@mail.ru

A.O. Ovcharov

E-mail: anton19742006@yandex.ru

T.N. Ovcharova

E-mail: ovcharovat@yandex.ru

**ТРАНСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ:
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

**RUSSIAN TRANSPORT STRATEGY: BASIC
PRINCIPLES AND PRIORITIES FOR DEVELOPMENT**

Т.С. КРАСУЛИНА,

*преподаватель кафедры «Экономика промышленности»
Самарского государственного технического университета*

Л.М. АЛЬБИТЕР,

*зав. кафедрой «Экономика промышленности»
Самарского государственного технического университета,
д.э.н., профессор*

T.S. KRASULINA,

*teacher of the Department «Industrial Economics»
Samara state technical University*

L.M. ALBITER,

*head the Department «Industrial Economics» Samara state
technical University, Doctor of Economics, Professor*

Аннотация

В статье раскрыты принципиальные подходы к формированию государственной транспортной политики, выделены стратегические ориентиры и приоритеты по результатам новейших исследований в этой области. Отражена особая роль железнодорожного транспорта и основные направления развития транспортной инфраструктуры в условиях оживления экономики, становления рыночных отношений, интенсивного развития ТЭК, освоения северо-восточных территорий.

Abstract

The article reveals the fundamental approaches to the formation of public transport policy, highlighted the strategic guidelines and

priorities based on the results of the latest research in this area. Reflected the special role of rail transport and the main directions of development of transport infrastructure in terms of economic recovery, formation of market relations, the intensive development of fuel and energy, the development of the north-eastern territories.

Ключевые слова

Транспортная стратегия, ТЭК, железная дорога, программа, городской и пригородный транспорт.

Keywords

Transport strategy, energy, railways, a program of urban and suburban transport.

Подъем экономики России определил новые приоритеты развития всех ее сфер, в том числе транспортной. Выдвинутые в качестве важнейших национальные задачи (удвоение ВВП, преодоление бедности и др.) непосредственно касаются транспортного комплекса.

В мировой истории все экономические преобразования были связаны с качественными изменениями транспортной системы.

Основные аспекты транспортной стратегии в русле целевых макроэкономических установок. Задачи транспорта по обеспечению качественного роста экономики отражены в ряде программных проектов – «Модернизация транспортной системы России», «Транспортная стратегия России» и др. В них содержатся предпосылки формирования единой транспортной политики, разработки правовых основ, отраслевых аспектов развития транспортной системы.

Достижение социально-экономических результатов, повышение эффективности инвестиций в транспортную сферу возможны при использовании новых подходов к постановке общетранспортных целей и приоритетов, отраженных в проекте «Транспортная стратегия России» [1].

Интеграция транспорта в межотраслевую кооперацию промышленности, сельского хозяйства, внешнеэкономической деятельности предполагается на основе новых принципов логисти-

ческого управления, межвидовой конкуренции, формирования единого информационного пространства. Целью структурных преобразований на транспорте, определения этапов и направлений развития транспортной инфраструктуры является ускорение движения товаров, снижение транспортных издержек в цене продукции, обеспечение надежных и доступных внутренних и межрегиональных связей, развитие рынка труда на общероссийском уровне.

В проект документа Транспортной стратегии включены положения, определяющие роль и задачи государства в транспортном секторе. Основным содержанием структурных преобразований на транспорте является сокращение государственного участия в транспортной деятельности, уменьшение монопольного сектора.

В проекте определено, что участие государства сохраняется до тех пор, пока существует необходимость в обороне, обеспечении независимости во внешней торговле, в других сферах транспортных услуг, где проявляются «провалы рынка». Это общественный пассажирский транспорт, транспортное обслуживание труднодоступных и депрессивных регионов.

Стратегия инвестиционной политики (на примере железнодорожного транспорта). В хозяйственной деятельности железнодорожного транспорта происходит перестройка инвестиционного процесса, заключающегося в концентрации финансовых ресурсов, направляемых на реализацию эффективных проектов. В условиях ограниченности средств традиционно первоочередное внимание уделяется проектам, возможно, неэффективным для самой отрасли, но имеющим общегосударственное значение и позволяющим получать эффект в различных секторах народного хозяйства. Однако финансирование таких проектов часто осуществляется за счет собственных средств отрасли без поддержки государства. К подобным проектам относятся, например, проект подъездов к Эльгинскому и Чинейскому месторождениям, ТЭО мостового перехода на Сахалин и др.

Первая группа проектов, эффект реализации которых с учетом факторов риска превышает стоимость используемого капитала, может финансироваться за счет собственных и привлеченных средств. Проекты второй группы должны финансироваться

из бюджета, а также за счет средств заинтересованных субъектов. Для реализации социально значимых проектов (пассажиры в дальнем и пригородном сообщении, убыточные линии) в качестве государственной поддержки будут привлекаться средства федерального и местных бюджетов.

Однако состояние инфраструктуры, в том числе и на участках основных направлений, не соответствует повышению производительности подвижного состава. Кроме того, работу отрасли в последние годы сдерживает недостаточное развитие пограничных переходов, припортовых станций и подходов к ним. Однако важнейшим источником инвестиций остаются собственные средства отрасли. В 2013 г. рост капиталовложений на железнодорожном транспорте составил 25%. Привлечение в отрасль внешних инвестиций происходит при наличии перечня разрабатываемых проектов и механизмов их реализации.

Ожидаемые результаты реформ. В проекте Транспортной стратегии возможности, темпы ее реализации определены на основе перспективных сценариев социально-экономического развития страны, ее производительных сил на периоды 2004–2014 гг. и 2011–2020 гг. В первом из них развитие отрасли возможно на основе структурных преобразований в экономике страны, улучшения инвестиционного климата. Во втором – предполагается достижение с помощью развития транспорта пространственного и функционального единства страны в рамках концепции устойчивого роста, соответствия стратегических проектов развития транспортной системы региональным приоритетам.

Результатом структурного реформирования железнодорожного транспорта должно стать повышение транспортной доступности, надежности доставки грузов, рост объемов грузо-пассажироперевозок. По прогнозам специалистов, за годы структурного реформирования отрасли (2001–2017 гг.) рост объемов отправок грузов превысит 25%, грузооборот возрастет на 32% [2]. К расчетному сроку ожидается повышение скорости доставки на 20%, уровень доставки грузов в срок будет доведен до мировых стандартов, т.е. до 90–95%.

Создание опорного транспортного каркаса как условие национальной безопасности страны. По основному макроэкономиче-

скому показателю – численности населения – Россия существенно уступает приграничному Китаю и продолжает терять население [3]. Несоответствие между размерами территории и численностью населения особенно проявляется в районах Сибири и Дальнего востока, что создает угрозу территориальной целостности страны из-за сужения возможностей удержать эти территории.

Реализация проекта, в основе которого лежит строительство Северо-Сибирской магистрали, приведет к формированию рынка транспортных услуг в азиатской части, появлению новых очагов развития в виде сырьевых и товарных рынков.

Наряду с железнодорожным качественно нового уровня развития достигнут другие виды транспорта.

В современных условиях в товарообмене возрастает доля торговли дорогостоящим грузом с коротким циклом обращения. Соответственно возрастает потребность в авиоперевозках между отдаленными полюсами роста. При этом многие кратчайшие направления между вершинами треугольника: «Северная Америка – Западная Европа – Юго-Восточная Азия» проходят над территорией России, большей частью над Сибирью.

В районах нового освоения транспортная стратегия должна быть нацелена на их комплексное развитие и увязана с долгосрочной стратегией развития близлежащих территорий и страны в целом.

Таким образом, транспорт (как, впрочем, и другую инфраструктурную отрасль – энергетику) следует рассматривать не столько в виде источника получения доходов, сколько в качестве катализатора подъема экономики страны, развития инновационных технологий, фактора обеспечения национальной безопасности, целостности страны, ее самостоятельности в экономическом и политическом аспектах.

Транспортное обеспечение районов нового освоения (на примере Свердловской железной дороги). Рост производства в стране, восстановление хозяйственных связей, освоение северо-восточных территорий выдвигают новые требования к транспорту, модель развития которого в регионах должна быть увязана с общей идеей модернизации транспортной системы страны и развитием производительных сил. В решении ряда общенациональных

задач важнейшую роль играет транспортное обеспечение крупнейшей топливно-сырьевой базы – Уральского Севера, занимающего по ряду позиций лидирующее положение в экономике страны.

Уральский федеральный округ – динамично развивающаяся территория, рост объема промышленной продукции которой в последние годы в 2,5 раза опережает рост показателя в среднем по стране. Долгосрочные перспективы роста увязываются с развитием инфраструктурных секторов, в частности транспорта, особая роль которого предопределена экономико-географическим положением региона.

В регионе расположены крупнейшие комплексы важнейших отраслей экономики, самым мощным из которых является нефтегазовый комплекс «Газпром» с дочерними предприятиями «Уренгойгазпром», «Надымгазпром», «Сургутгазпром», а также «Сургутнефтегаз», подразделения Лукойла, Юкоса, Сибнефти и др. Расположены крупнейшие машиностроительные центры по производству машин и оборудования для горно-добывающих отраслей, химии, нефтехимии, транспорта, энергетики, строительной индустрии. Функционирование такого уникального территориально-экономического образования требует соответствующего транспортного обеспечения.

Развитие железных дорог в регионе приведет к росту перевозок на прочих видах транспорта. В настоящее время Западно-Сибирское и Обь-Иртышское пароходства перевозят около 4,5 млн тонн грузов. В перспективе предстоит расширить подходы к морским и речным портам. Разработка месторождений на Ямале вызовет развитие морского транспорта, постройку новых и восстановление старых ледоколов, что позволит в ближайшие 10–15 лет обеспечить проход всех судов по Северному морскому пути. Ожидается возрождение малой авиации, играющей исключительную роль в малоосвоенных районах. Возросшие объемы автоперевозок примут на себя две автомобильные дороги: Тюмень – Сургут – Новый Уренгой – Салехард; Сыктывкар – Ухта, Печора – Нарьян-Мар с выходом на Салехард.

Уральский федеральный округ в силу своего географического положения и ресурсного потенциала становится основным транзитным и перерабатывающим звеном глобальных грузопото-

ков в направлении Европа – Россия – Япония, Китай – Казахстан – Россия – Европа. Транспортная сеть региона, дополненная созданным в Екатеринбурге транспортно-логистическим центром, будет соответствовать мировым стандартам. Скорость доставки грузов при этом увеличится в среднем на 20%.

Строительство меридиональных путей сообщений, связывающих между собой широтные магистрали, во многом определит развитие производительных сил в северных районах Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, превратит регион в активного участника международного сотрудничества, будет способствовать ускоренному развитию экономики России.

Библиографический список

1. Транспортная стратегия России // БТИ. – 2013. – № 9.
2. Лапидус Б.М., Мачарет Д.А. Оценка социально-экономических последствий структурной реформы // Железнодорожный транспорт. – 2012. – № 12.
3. Социально-экономические показатели 2013. Рос. стат. ежегодник. – М.: Госкомстат России, 2013.
4. Об итогах работы железной дороги за 2012 г. и задачах по обеспечению работы железнодорожного транспорта в условиях разделения функций государственного регулирования и хозяйственной деятельности / Доклад министра МПС П.И. Фадеева // Железнодорожный транспорт. – 2013. – № 3.
5. Персианов В.А., Богданова Т.В. Ключевые вопросы транспортной стратегии Российской Федерации / Материалы обсуждения проекта транспортной стратегии России на конференции в Новосибирске (май 2003 г.) // БТИ. – 2013. – № 9.
6. Лобов О.И., Хачатурян В.Р. Восточный российский ход в XXI век / Материалы обсуждения проекта транспортной стратегии России на конференции в Новосибирске (май 2003 г.) // БТИ. – 2013. – № 9.
7. Малов В.Ю. Транспортная система Азиатской России как условие сохранения стабильности экономического развития страны / Материалы обсуждения проекта транспортной стратегии России на конференции в Новосибирске (май 2013 г.) // БТИ. – 2013. – № 9.

8. Гончаренко С.С. Транспортные тарифы для развития ресурсных регионов // БТИ. – 2013. – № 12.

Bibliographical list

1. Transportnaja strategija Rossii // БТИ. – 2013. – № 9.
2. Lapidus B.M., Macharet D.A. Ocenka social'no-jekonomicheskikh posledstvij strukturnoj reformy // Zheleznodorozhnyj transport. – 2012. – № 12.
3. Social'no-jekonomicheskie pokazateli 2013. Ros. stat. ezhegodnik. – М.: Goskomstat Rossii, 2013.
4. Ob itogah raboty zheleznoj dorogi za 2012 g. i zadachah po obespečeniju raboty zheleznodorozhnogo transporta uslovijah razdelenija funkcij gosudarstvennogo regulirovanija i hozjajstvennoj dejatel'nosti / Doklad ministra MPS P.I. Fadeeva // Zheleznodorozhnyj transport. – 2013. – № 3.
5. Persianov V.A., Bogdanova T.V. Ključevyevoprosy transportnoj strategii Rossijskoj Federacii / Materialy obsuzhdenija proekta transportnoj strategii Rossii na konferencii Novosibirskje (maj 2003 g.) // БТИ. – 2013. – № 9.
6. Lobov O.I., Hachaturjan V.R. Vostochnyj Rossijskij hod XXI vek / Materialy obsuzhdenija proekta transportnoj strategii Rossii na konferencii Novosibirskje (maj 2003 g.) // БТИ. – 2013. – № 9.
7. Malov V.Ju. Transportnaja sistema Aziatskoj Rossii kak uslovie sohraneniya stabil'nosti jekonomičeskogo razvitija strany / Materialy obsuzhdenija proekta transportnoj strategii Rossii na konferencii Novosibirskje (maj 2013 g.) // БТИ. – 2013. – № 9.
8. Goncharenko S.S. Transportnye tarify dlja razvitija resursnyh regionov // БТИ. – 2013. – №12.

Контактная информация

E-mail: krasulina0804@yandex.ru

Contact links

E-mail: krasulina0804@yandex.ru

**ДИНАМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ
СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

**THE DYNAMICS OF ENTREPRENEUR STRUCTURE
IN THE PROCESS OF REGIONAL
INNOVATIVE DEVELOPMENT**

А.Л. КУРАКОВ,

ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), д.э.н., профессор

Г.Р. ТАИШЕВА,

зав. кафедрой логистики, ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), д.э.н., профессор

Л.В. ГУСАРОВА,

кафедра бухгалтерского учета и аудита, ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), д.э.н., профессор

A.L. KURAKOV,

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Doctor of Economics, Professor*

G.R. TAISHEVA,

*head of logistics Department, Institute of Economy, Management and
Law (Kazan), Doctor of Economics, Professor*

L.V. GUSAROVA,

*Department of Accounting and Audit, Institute of Economics,
Management and Law (Kazan), Doctor of Economics, Professor*

Аннотация

В данной работе изучен опыт создания промышленных кластеров в азиатских странах, выявлены основные направления государственной поддержки инновационной деятельности в этих

странах. На основе изучения инновационной политики в Китае выявлены основные факторы, необходимые для проведения эффективной политики в области создания промышленных кластеров в Российской Федерации, и предложены основные направления нормативного регулирования и поддержки создания инновационных региональных центров. Предоставленные теоретические выводы могут быть использованы при формировании государственной региональной инновационной политики, направленной на создание региональных промышленных кластерных систем.

Abstract

In the article the experience of creation of industrial clusters in Asian countries were studied, the main directions of state supporting of innovative activity in this countries were revealed. On the base of study of innovative policy in China the main factors which are necessary to conduct effective policy in the sphere of creation of industrial clusters in Russian Federation were revealed and the main directions of normative regulation and supporting of creation of regional innovative centers were offered. Offered theoretical conclusions can be used during the forming of state regional innovation policy aimed on creation of regional industrial cluster systems.

Ключевые слова

Промышленный кластер, региональная инновационная политика, свободные экономические зоны.

Key words

Industrial cluster, regional innovative policy, free economic zones.

Существующая литература по региональному развитию, главным образом, сосредоточивается на развитых областях и промышленных кластерах [1, 2], однако большой интерес привлекает феномен изменяющейся роли государства в адаптации и технологической модернизации отстающих регионов и отраслей.

С 1990-х гг. одним из перспективных направлений стал подход, основанный на концепции региональных инновационных систем

(RIS), где RIS определена как область, где «фирмы и другие организации систематически заняты интерактивным обучением посредством взаимодействия с институциональными структурами, характеризуемыми локальной вложенностью». Недавние исследования продемонстрировали нелинейность отношений между участниками глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) и системами инноваций; в то время как относительно немного известно о развивающемся взаимодействии между глобальными производственными сетями (ГПС) и RIS в городах и областях опаздывающего развития и в развивающихся странах.

В 2006 г. китайские лидеры поняли, что, наряду с покупками иностранного оборудования и иностранными инвестициями, для удержания позиций и завоевания лидерства на мировом рынке необходимо развивать собственные передовые технологии. Это отражено в «Руководящих принципах реализации среднесрочной и долгосрочной Национальной программы развития науки и техники (2006–2020)» (далее – MLP). Как «великий проект развития науки и техники», чтобы вызвать «большой Ренессанс Китая», MLP определяет локализованные инновации/новшества как «усиление оригинального новшества через со-новшество и переновшество, основанное на ассимиляции импортированных технологий». локализованные инновации определены как масштабный и сложный план превратить китайскую экономику в технологическую державу к 2020 г. и мирового лидера к 2050 г. Политическая программа разработана, чтобы повысить местные инновационные усилия и поощрить внутренние предприятия иметь больше стратегического контроля в технологических взаимодействиях с иностранными группами.

Продолжающаяся кампания технологической модернизации в ответ на изменение парадигмы инновационной политики в Китае была осуществлена в двух аспектах. В одном аспекте реализуются усилия, которые должны способствовать технологическому развитию в ориентированных на экспорт производственных сетях ТНК, которые переместили свои производственные действия, но с ограниченными обязательствами в научных исследованиях (R&D) в Китае. Другой аспект должен развить локализованные инновации посредством технологической модернизации внутренних фирм.

В 2008 г. Шензен определялся Государственным советом как эксперимент, чтобы развиться в национальный инновационный город. В Шензене и других городах области PRD (Pearl River Delta) местное правительство Гуандуна создавало так называемую «пустую клетку для новых птиц», в рамках стратегии индустриальной модернизации, посредством которой ТНК низкого уровня, как «старые птицы», были бы перемещены из PRD в другие менее развитые области, в то время как PRD заменит «новыми птицами» – отраслями промышленности на основе высоких технологий. Так формулируется политика, нацеленная на сокращение промышленности низкого уровня и привлечение производств более высокого уровня в PRD.

В 2010 г. семь стратегических зарождающихся отраслей промышленности были отобраны центральным правительством, которое поставило задачу сделать их высокотехнологичными и обеспечить в скором времени достижения и прорыв на технологическом фронте. Муниципальные правительства провинциальных Гуандуна и Шензена объявляют о создании их собственных СПО, соответственно подобных национальным СПО, которые расценены как «новые птицы» с огромной способностью к росту и выгодой для всего общества, основанной на существенных технологических прорывах и новых возможностях развития.

В нашей работе мы попытаемся объяснить изменяющуюся динамику технологического инновационного развития в Китае как «мировой фабрики», которая является более сложной чем описания, предлагаемые в существующей литературе.

Ориентированное на экспорт производство первоначально определялось как модель восточноазиатского комплекса формирующихся отраслей, которая будет принята в Китае и особенно Шензене в Дельте Перл-Ривер (PRD), начиная с реформистских принципов, провозглашенных в конце 1970-х. Как первый и самый успешный проект свободной экономической зоны в Китае, Шензен, граничащий с Гонконгом, развился в «мастерскую мировой фабрики Китая», который участвует в международных производственных сетях, иностранных инвестиционных проектах, прежде всего с Гонконгом и Тайванем с 1980-х. В период с 1995 до 2004 г., объем промышленного производства предприятий, полу-

чивших иностранные инвестиции (FIEs), составляли 80% полного объема промышленного производства.

Таблица 1

Стратегические появляющиеся отрасли промышленности, определяемые муниципальными правительствами Гуандуна и Шензена

Национальный уровень	Гуандун	Шензен
Энергосберегающие технологии и защита окружающей среды	Электроника высокого уровня и ИТ	Биологическая промышленность
Новое поколение	Транспортное средство на новой энергии	Интернет-промышленность
Информационных технологий	ЖК – дисплеи	Новая энергетика
Биотехнология	Биотехнология	Производство продуктов культуры и творчества
Высококачественное оборудование	Высококачественное оборудование	Промышленность новых материалов
Новая энергия	Энергосбережение и защита окружающей среды	Новое поколение промышленности
Новые материалы	Новая энергия и новые материалы	
Новые энергетические транспортные средства		

Источник: составлено автором.

С 2005 г. вклад уменьшился, все еще представляя более чем 60% в 2010 г. С середины 1990-х вклад FIEs в общем экспорте Шензена оставался выше 50%, достигнув высокого показателя 60% в 2009 г. после глобального финансового кризиса. По сравне-

нию с другими местными органами власти Шензена сделали «шаг вперед» в развитии отраслей промышленности на основе высоких технологий, которая с середины 1990-х составляла высокий процент продукции на основе высоких технологий, экспорта и расходов на ИР. Удалось вырастить группу частных предприятий с высокими инновационными способностями, ведущих независимые исследования, например: Huawei, ZTE, Tencent и BYD. С 2005 г. сектор на основе высоких технологий внес более чем 50% в валовую ценность объема промышленного производства Шензена. Доля продукции на основе высоких технологий в общем экспорте, увеличилась с 30,3% в 2001 г. до 52,5% в 2009 г. Развитие Шензена на основе высоких технологий было объяснено переменной входа ИР, прежде всего, это вклады предприятий, особенно внутренних фирм.

Промышленность информационно-коммуникационных технологий составила более 90% всего объема производства высокотехнологичной промышленности Шензена.

Изменяющиеся региональные активы вместе с уменьшением спроса, затруднениями в получении банковских кредитов, вслед за глобальным финансовым кризисом, выявили беспрецедентные проблемы для дальнейшего развития Шензена. Главным ресурсом стабилизации и развития стало укрепление местной инновационной способности, и окончательным разрывом с моделью «мировой фабрики». Параллельно с SEIs, определенными центральным правительством, муниципальные правительства Гуандуна и Шензена выбрали свои стратегические направления, чтобы способствовать местному инновационному развитию посредством технологической модернизации внутренних фирм. Беря Гонконг в качестве модели либеральной политики, Шензен быстро развивался промышленно в 1980-х и 1990-х. С середины 2000-х правительства Гуандуна и Шензена стали заимствовать идеи и методы из парадигмы «государства развития», развитой в восточноазиатских странах (например, Сингапур и Южная Корея), в котором у правительств есть более независимая, или автономная, политическая власть, так же как и большая степень контроля экономики.

В частности, Шензен отказался от применения опыта Гонконга, который не прилагает много усилий в области целенаправленной

промышленной политики и инновационных стратегий, но предпочел модель Южной Кореи, которая в ходе реализации целенаправленной промышленной политики развила отобранные стратегические отрасли промышленности. С 2006 г., там началось изменение парадигмы инновационной политики, которая стала характеризоваться усилением коллективной роли различных уровней государственного управления в технологической модернизации национальных предприятий.

Сектор производства жидкокристаллических дисплеев (ТФТ-ЖК-мониторов), как одно из направлений, определяемых центральным правительством, выбран как пример, помогающий лучше понять механизм ведомого государством технологического прорыва национальных предприятий в отобранном SEIs.

Китай определился в качестве крупнейшего рынка для ТФТ-жидкокристаллических панелей и должен импортировать большие их количества из-за границы. В настоящее время национальные производители Китая, главным образом, полагаются на жидкокристаллические панели из Японии и Южной Кореи. Китайское правительство планирует достигнуть самостоятельности в объеме 80% ТФТ-жидкокристаллических панелей в 2015 г., в то время как этот показатель составлял только 5% в 2011 г. Чтобы поддержать местных производителей ТФТ-жидкокристаллических групп, китайское правительство ввело квоту по импорту ТФТ-жидкокристаллических групп большого размера от 3% до 5% в 2012 г.

В 2010 г., согласно «Определению Государственного совета ускорить создание и развитие появляющихся отраслей промышленности со стратегическим значением», промышленность плоского экрана как подпромышленность в рамках промышленности информационно-коммуникационных технологий, была в списке семи появляющихся индустрий стратегического значения. Отражением увеличивающейся роли государства было феноменальное увеличение правительственных расходов на ИР в Шензене, которые выросли от 971 млн юаней в 2008 г. до 1833 млн юаней в 2011 г. с повышением доли всех расходов на ИР от 1,93% до 3,12% в течение 2008–2011 гг. Тем временем было отмечено небольшое снижение расходов на ИР предприятий от 93,3% до 92,3%, а инве-

стиции из Гонконга/Макао/Тайваня понизились от 1,93% до 0,15%, инвестиции из-за границы оставались неизменными: 0,3%.

В ноябре 2009 г., муниципальное правительство Шензена начало осуществление самых больших проектных инвестиций с общим объемом инвестиций 24,5 млрд юаней, чтобы построить завод по производству TFT-ЖК-мониторов 8,5 поколения: China Star Optoelectronics Technology (CSOT) Co., Ltd.

В 2010 г., когда CSOT был запущен, национальный производитель больших телевизоров, TCL и Shenchao Technology Innovation Company, фирма венчурного капитала принадлежала исключительно муниципальному правительству Шензена. Год спустя, мировой лидер в производстве плоских экранов Самсунг приобрел 15% акций CSOT у правительства Шензена, что привело к следующему распределению авуаров этих трех акционеров: TCL – 55%, муниципальное правительство Шензена – 30%, и Самсунг – 15%. В мае 2013 г. муниципальное правительство Шензен продало все свои акции TCL, что сделало TCL крупнейшим держателем CSOT: TCL (85%) и Самсунг (15%). TCL считает, что трансфер акций – это часть стратегии углубления бизнеса, перемещения «вверх по течению» технологий телевизионной промышленности в сотрудничестве с Самсунгом, одним из самых больших в мире изготовителей мобильных телефонов и телевизоров с плоским экраном. Такая операция с постепенным трансфером акций продемонстрировала пример превентивного участия муниципального правительства в поддержке развития жидкокристаллической промышленности.

Так сформировалось управляемое государством явное стратегическое взаимодействие между национальной фирмой, то есть TCL, и ведущей фирмой в отрасли, то есть Самсунг, в форме совместного предприятия, CSOT.

Технологическая модернизация в Шензене прежде всего обусловлена недостаточными мощностями НИОКР, такие как университеты, научно-исследовательские институты и научно-исследовательский персонал, в отличие от их коллег в Пекине, где расположен национальный научный центр со многими престижными университетами и институтами.

ТНК в прошлые три десятилетия отличали преобладание «закрытых» производств и инновационных структур. Ведомая го-

сударством развития технологическая модернизация продемонстрировала возможности тесного сотрудничества между ТНК и внутренними фирмами, особенно с точки зрения привлечения потоков персонала ИР. Многие старшие менеджеры были приглашены из компаний – мировых лидеров в изготовлении плоских экранов, таких как LG Display, СМО, и АУО. Китайские рабочие могли учиться быстрее, работая с тайваньскими и корейскими товарищами по работе. Благодаря группе технического персонала и экспертизы, «поглощенной» из Тайваня, Кореи и материкового Китая, CSOT успешно развила свою собственную технологию HVA (технология широкого угла обзора) с независимыми правами на интеллектуальную собственность.

В 2012 г., спустя два года после ее создания, CSOT, разработала самый большой в мире трехмерный жидкокристаллический экран: 110 дюймов 4X полное высокое разрешение (HD). Эта технология была названа «китайская Звезда» (zhongguozhixing), и сделала Китай третьей страной мира, имеющей успешную развитую телевизионную технологию высокого уровня, после Японии и Южной Кореи.

Успех CSOT позволил TCL стать первой компанией в Китае, которая независимо производит наборы для сборки ЖК-телевизора, способствуя развитию сотрудничества со связанными отраслями промышленности.

В 2011 г., TCL получила в качестве субсидий 0,6 млрд юаней от муниципального правительства Шензена, что соответствовало более чем половине его чистой прибыли в том году (1 млрд юаней). В 2010 г. правительственные субсидии были еще выше, достигая 0,7 млрд юаней.

Случай CSOT проливает свет на китайский способ управления локализованными инновациями: правительственная поддержка на всех уровнях меняет соотношения сил среди ТНК, национальных компаний и различных государств в попытках технологической модернизации отраслей промышленности в отстающих регионах.

Библиографический список

1. Кураков Л.П., Пястолов С.М. Концептуальные основания кластерной инновационной политики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 14(251). – С. 31–36.

2. Структурный подход в исследованиях региональных инновационных систем на примере Китая (Сводный реферат) // Реферативный журнал ИНИОН РАН, ГРНТИ 12, сер. «Науковедение», Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература, сер. 8. – 2013. – № 2. – С. 98–110.

3. Развитие систем управления знаниями. Сводный реферат // Реферативный журнал ИНИОН РАН, ГРНТИ 12, сер. «Науковедение», Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература, сер. 8. – 2013. – № 3. – С. 108–118.

4. Agrawal A., Cockburn I., Galasso A., Oettl A. Why are Some Regions More Innovative than Others? The Role of Firm Size Diversity // NBER Working Paper 17793. – 2012.

5. Audretsch D., Feldman M. R&D Spillovers and the Geography of Innovation and Production // American Economic Review. – 1996. – № 86. – Pp. 630–640.

Bibliographical list

1. Kurakov L.P., Pyastolov S.M. Konceptual'nye osnovaniya klasternoj innovacionnoj politiki//Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'. – 2014. – № 14(251). – S. 31–36.

2. Strukturnyj podhod v issledovaniyah regional'nyh innovacionnyh sistem na primere Kitaya (Svodnyj referat) // Referativnyj zhurnal INION RAN, GRNTI 12, ser. «Naukovedenie», Social'nye i gumanitarnye nauki, otechestvennaya i zarubezhnaya literatura, ser. 8. – 2013. – №2. – S. 98–110.

3. Razvitie sistem upravleniya znaniyami. Svodnyj referat // Referativnyj zhurnal INION RAN, GRNTI 12, seriya «Naukovedenie», Social'nye i gumanitarnye nauki, otechestvennaya i zarubezhnaya literatura, seriya 8. – 2013. – №3. – S. 108–118.

4. Agrawal A., Cockburn I., Galasso A., Oettl A. Why are Some Regions More Innovative than Others? The Role of Firm Size Diversity // NBER Working Paper 17793. – 2012.

5. Audretsch D., Feldman M. R&D Spillovers and the Geography of Innovation and Production//American Economic Review. – 1996. – №86. – Pp. 630–640.

Контактная информация

А.Л. Кураков

Адрес: г. Казань, ул. Московская, 42, 420111

тел.: (843) 231-92-90.

E-mail: kurakov@mail.ru

Г.Р. Таишева

Адрес: г. Казань, ул. Московская, 42

E-mail: taishevag@mail.ru

Л.В. Гусарова

Адрес: г. Казань, ул. Московская, 42

Contact links

A.L. Kurakov

Address: 42 Moskovskaya str., 420111, Kazan,

tel.: (843) 231-92-90.

E-mail: kurakov@mail.ru

G.R. Taisheva

Address: 42 Moskovskaya str., 420111

E-mail: taishevag@mail.ru

L.V. Gusarova

Address: 42 Moskovskaya str., 420111

**КОНКУРЕНТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ЧЛЕНА ВТО**
**COMPETITIVE POTENTIAL OF THE RUSSIAN
ECONOMY AS A WTO MEMBER**

Р.К. МАЗИТОВА,

*профессор кафедры «Экономическая теория»
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева, д.э.н.*

R.K. MAZITOVA,

*Professor chair of «Economic theory» Kazan national research
technical University A.N. Tupolev, Doctor of Economics*

Аннотация

В статье анализируются преимущества и недостатки вступления России в ВТО с позиций российских регионов, определяются долгосрочные эффекты и провалы в связи с изменением емкости регионального рынка, обосновывается необходимость реформирования государственного управления.

Abstract

The article analyzes the advantages and disadvantages of accession of Russia to the WTO from the position of Russian regions, of release long-term effects and failures in connection with the change of the capacity of the regional market, the necessity of reforming the public administration.

Ключевые слова

Всемирная торговая организация (ВТО), мировые рынки, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, международная торговля, международная нормативная база, экспорт, импорт.

Key words

The world trade organization (WTO), world markets, foreign investment, investment climate, international trade, international regulatory framework, export, import.

Вступление в ВТО дает стране множество экономических преимуществ: возможность получения лучших в сравнении с существующими недискриминационных условий для доступа российских товаров на мировые рынки; доступ к международному механизму разрешения торговых споров; возможность как создания более благоприятного климата для иностранных инвестиций, так и активизации российских инвесторов за рубежом; возможность создания условий для повышения качества и конкурентоспособности продукции в результате конкуренции с возросшим потоком иностранных товаров, услуг и инвестиций на отечественном рынке; возможность участия в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов и улучшения имиджа в качестве полноправного участника международной торговли. При этом данные преимущества не содержат какой-либо информации для количественной оценки ожидаемых выгод.

Бесспорно, преимущества, связанные с возможностью юридического разрешения торговых конфликтов, следует считать важными, но для возможностей их использования и вхождения в ВТО равноправным участником нужно провести соответствующую подготовку и войти в ВТО с нормативной базой, соответствующей международной. Тогда Россия получит возможность участия в выработке правил международной торговли с учетом российских интересов, так как вступление новых членов в ВТО улучшает позицию всех стран-участников только в том случае, если новые участники не ослабляют существующую систему правил. В то же время есть опасение выполнения (или невыполнения) этих правил и то, что такие крупные игроки, как США и ЕС, с помощью мер «нового протекционизма» могут проводить агрессивную торговую политику «вскрытия рынков», не нарушая правил ВТО. Таким образом можно смело утверждать, что нет ни одного конкретного производства, на хозяйственной деятельности которого в то или иной степени не скажется членство в ВТО. Последствия либерализации международной торговли в первую очередь ощутят предприятия как экспортоориентированные, так и импортоконкурирующие. Во вторую очередь – предприятия, не вошедшие в эти две группы, потому что цены внутреннего рынка, тарифы естественных монополий, технические нормы и

стандарты, правила использования интеллектуальной собственности, государственные субсидии, условия спроса в секторах экономики, потребляющих продукцию этих предприятий, условия государственных закупок продукции предприятий – все эти параметры не могут остаться неизменными после вхождения в ВТО.

С учетом отраслевой структуры производства, потребления и государственного субсидирования реакции региональных субъектов хозяйствования на воздействие регуляторов ВТО в краткосрочном периоде будут выглядеть следующим образом. Производители ожидают выигрыш или ущерб в зависимости от того:

1) какую продукцию они производят – экспортируемую, конкурирующую или не конкурирующую с импортом;

2) пользуются или нет мерами государственной поддержки, не допускаемыми в рамках ВТО (экспортные субсидии, субсидии для стимулирования импортозамещения, налоговые льготы, схемы валютного удержания, включающие дополнительное вознаграждение за экспорт);

3) существуют ли проблемы со сбытом продукции на внешний рынок, и если да, то связаны ли эти проблемы с условиями спроса на данный товар или с действием протекционистских мер против этого товара. Если производитель импортоконкурирующей продукции ранее получал государственную поддержку, а в новых условиях ее лишается, то его проигрыш усугубляется. Если проблемы экспортера на внешнем рынке не связаны с ограничительными мерами, то ослабление этих мер будет для него безразлично. Если, например, предприятие производит товары исключительно для внутреннего рынка, но получает государственные субсидии, то оно может пострадать от снижения уровня этой поддержки в результате сокращения доходов государственного бюджета. Как потребители промежуточных продуктов, предприятия оценивают будущий баланс плюсов и минусов с учетом того:

1) зависят ли они от импорта сырья и полуфабрикатов или ориентируются на внутренний рынок;

2) считают ли существующие импортные пошлины чрезмерно высокими или нет;

3) могут ли они поддерживать конкурентный уровень издержек;

4) с кем они конкурируют в своей отрасли – с импортерами или отечественными производителями.

Последствия для потребителей конечного продукта определяются структурой расходов индивидуума с учетом уровня его доходов и предпочтений, то есть соотношением экспортируемых, импортируемых и импортоконкурирующих товаров в потреблении, следует ли тогда ему ожидать снижения расходов на потребление при прежнем качестве или росте качества при прежней цене. При высокой доле экспортируемых товаров цена потребления вырастет. С точки зрения источников доходов, реакция потребителя будет зависеть от того, является ли существенной в его доходах доля социальных трансфертов, возможность получения которых может уменьшиться в случае сокращения доходов бюджета от налогообложения внешней торговли.

Долгосрочные эффекты от участия в ВТО связываются с увеличением емкости рынка в результате снижения торговых ограничений. Другое важное следствие роста рынка – возможность одновременного присутствия на нем большего числа фирм более крупных размеров, чем в рамках защищаемого рынка, что позволяет сохранять уровень конкуренции, необходимый для эффективного производства. Поскольку крупные транснациональные корпорации уже пришли на российский рынок, дальнейший рост конкуренции возможен только за счет прихода средних фирм. Статистический анализ благосостояния позволяет оценить воздействие снятия торговых барьеров для государства, бюджет которого формируется за счет налогов. Снижая ставки таможенных тарифов, государство теряет часть доходов от налогообложения внешнеэкономической деятельности. Однако в долгосрочном плане, как показали результаты исследования, произойдет экономический рост, который будет компенсировать сокращение налогооблагаемой базы.

Для различных отраслей: черной металлургии, алюминиевой, авиа- и автомобильной промышленности, химической промышленности, сельского хозяйства, банковского дела и услуг страхования в условиях ВТО в целом, можно отметить, что членство России в ВТО должно содействовать изменению характера конкурентоспособности товаров отечественного производства и вести к

увеличению их производства. Однако возникают проблемы, ввиду недостаточной конкурентоспособности продукции ключевых отраслей экономики. Сохранится или даже усилится дифференциация социально-экономического положения регионов. Например, в социально-экономической жизни экспорто-ориентированных сырьевых регионов, таких как Тюменская область, Ямало-Ненецкий округ от вступления во Всемирную торговую организацию практически ничего не изменится. В отношении Москвы, Санкт-Петербурга, Пермской, Свердловской областей, республик Татарстан и Башкортостан от вступления в ВТО будут позитивные сдвиги. С учетом того, что было сказано выше, вступление России в ВТО закрепит результаты, которые достигнуты в ходе предшествующей либерализации внешнеэкономической деятельности. Для Чувашии эффект от вступления в ВТО можно определить как положительный. Начиная 1999 г. по настоящее время отмечена положительная динамика роста валового регионального продукта (ВРП) и состояние экономики республики оценивается как стабильное, с положительной динамикой роста основных макроэкономических показателей. Для полноправного вхождения в мировой рынок необходимо реализовать целевую программу управления качеством в Чувашской Республике, которая позволила бы значительно повысить качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

В отношении России в целом также отмечается макроэкономическая стабилизация, о чем свидетельствуют положительные результаты проведения социально-экономической политики и изменения в отношении иностранных инвестиций.

Основными странами-инвесторами в российскую экономику остаются Кипр, Нидерланды, Люксембург, Германия, Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Франция. На долю этих государств приходится порядка 80% от общего объема накопленных иностранных инвестиций, в том числе на долю прямых инвестиций – порядка 78%. Иностранный капитал преимущественно направляется в отрасли промышленности. Следующими по инвестиционной привлекательности объектами остаются торговля и общественное питание, общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка.

В одном из ключевых направлений структурных реформ важное место должна занять проводимая в настоящее время реформа системы государственного управления, направленная на сокращение избыточного вмешательства государства в экономику. Ощутимые результаты уже достигнуты в реализации административной реформы в части оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти и устранении дублирующих и избыточных функций. В самые короткие сроки в рамках административной реформы должны быть приняты меры по деbüroкратизации экономики и устранению административных барьеров для ведения предпринимательской деятельности. В частности, в целях повышения эффективности лицензирования необходимы сокращение количества лицензируемых видов деятельности, уточнение полномочий лицензирующих органов и защита прав предпринимателей. Законопроект, принятый Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 2004 г. предусматривает решение перечисленных проблем.

Пристального внимания требует реформа технического регулирования, которая должна быть направлена на создание условий для успешного развития бизнеса, гармонизацию существующих внутри страны стандартов с международными. Первый шаг сделан – принят базовый закон, сейчас готовятся соответствующие подзаконные акты.

В рамках реформы правоприменения должна быть проведена работа по разработке механизмов обеспечения защиты прав собственности, в том числе защиты прав инвесторов и акционеров, разрешения корпоративных конфликтов, арбитражного и третейского судопроизводства. Следует продолжать судебную реформу, направленную на повышение эффективности судебного разбирательства и обеспечение независимости судебных органов.

Особое внимание должно уделяться защите интеллектуальной собственности. В июле 2004 г. вступил в силу федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон «Об авторских и смежных правах», направленный на обеспечение соответствия Конституции Российской Федерации международным договорам, защиту авторских и смежных прав, что обеспечит расширение возможностей противодействия незаконному использованию прав,

защиту прав потребителя, а также увеличение объемов легального оборота. Одним из условий защиты прав субъекта экономической деятельности должно быть эффективное антимонопольное законодательство, направленное на поддержание конкуренции. В этих целях следует продолжать работу над совершенствованием превентивного контроля за злоупотреблением доминирующим положением на рынке. При этом первостепенное внимание должно уделяться контролю за экономической концентрацией, что должно повысить активность на финансовом рынке и способствовать совершенствованию механизмов движения финансовых ресурсов.

В целях инвестиционного обеспечения экономики необходимо продолжать реформирование финансовой инфраструктуры и системы финансового посредничества.

В сентябре 2011 г. Правительством Российской Федерации утвержден план мероприятий по развитию финансовых рынков. План предусматривает внесение соответствующих изменений в законодательство о финансовых рынках и направлен на расширение использования производных финансовых инструментов, развитие принципов саморегулирования, унификацию требований по формированию собственного капитала, размещению средств, составу и структуре активов финансовых институтов.

Необходимо проделать большую работу в области регламентации деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг с точки зрения снижения рисков, развития новых финансовых инструментов для привлечения внешних и внутренних инвесторов, упрощения системы регистрации ценных бумаг, развития системы раскрытия информации эмитентами для инвесторов.

Следует продолжить работу над совершенствованием акционерного законодательства в части защиты прав акционеров: приняты законопроекты, предусматривающие внесение поправок в Федеральный закон «Об акционерных обществах», устанавливающие право обжалования в суде принятого советом директоров общества решения, а также механизм защиты прав миноритарных акционеров.

Все перечисленные мероприятия и положительные сдвиги социально-экономического положения страны свидетельствуют о перспективах вступления России в ВТО полноправным членом.

Однако существуют опасения, связанные с глобализацией рынка и подвластности его американской модели глобального устройства мира. Для вступления России в ВТО необходимо иметь глобальную модель будущего страны, которая и определит подходы всех стран для вступления в ВТО. Это значит по частям, автономно, невзаимосвязанно, т.е. без единого плана видения решать проблемы неэффективно и опасно. Для того чтобы избежать негативных последствий, Россия должна иметь перспективный десятилетний план, являющийся частью глобального плана. Глобальный план предполагает то, что Россия должна быть великой постиндустриальной державой, то есть иметь группу отраслей научно-технического прорыва. Они должны быть в состоянии выдавать современные научно-технические изделия на мировом уровне и диктовать цены на мировых рынках, что предполагает великую державу. В то же время в России есть отрасли, которые в ходе дальнейшего развития должны интегрироваться с западными отраслями, так как в своем развитии они сильно отстали, в частности автомобилестроение.

Проблема возникает и в том плане, что в России есть отрасли, которые необходимо поддержать любой ценой для сохранения самостоятельности страны. Например, сельское хозяйство и продовольственный комплекс.

Существует группа отраслей, обреченных на гибель, и здесь главная задача – смягчить социальные последствия разрушения этих отраслей на основе изучения схемы их развития.

При этом Россия вступает в ВТО не на любых условиях, а она должна получить наиболее выгодные условия членства в этой организации. Возвращаясь к вышесказанному, необходимо отметить, что прежде чем вступать в ВТО, необходимо провести широкомасштабную работу по модернизации, реконструкции и созданию производственных мощностей, чтобы обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции.

Библиографический список

1. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство. Эволюция отношений. – М.: Наука, 2003.

2. Петухов В.Н. Комментарий к закону о финансово-промышленных группах. – М.: Юстинформ, 2002.

3. Поспелов В.К., Смитиенко Б.М. Внешнеэкономическая деятельность. – М.: Изд.-во «Мастерство», 2002.

4. Уткин А.И. Глобализация. Процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001.

5. Харрисон Ф. Россия и ВТО: создание необходимых предпосылок для присоединения. Антология матер., межд. научн.-практ. конф. «Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ». – М.: Профиздат, 2002.

Bibliographical lis

1. Peregudov S.P. Corporation, society, state. Evolution relations. – М.: Nauka, 2003.

2. Petukhov V.K. Commentary to the law on financial-industrial groups. – М: Westinform, 2002.

3. Pospelov V.K., Smetanka B.M. Foreign economic activity. – М.: Izd. of «Mastery», 2002.

4. Utkin A.I. Globalization. The process and understanding. – М.: Logo, 2001.

5. Harrison F. Russia and the WTO: creating the necessary prerequisites for join anthology mater, int. practical use. proc. «Economic globalization, regional integration, the impact of these processes on the situation of workers of the States-participants of CIS». – М.: Profitat, 2002.

Контактная информация

Р.К. Мазитова

E-mail: Mazitovark@mail.ru

Kontakta information

R.K. Mazitova

E-mail: Mazitovark@mail.ru

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕЕ УРОВНЯ**

**FACTORS OF COMPETITIVENESS FORMATION
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES, DETERMINATION
OF LEVEL**

И.В. МИРГАЛЕЕВА,

*Институт экономики, управления и права (г. Казань),
д.э.н., профессор*

Е.И. ГАЛЕЕВА,

*Институт экономики, управления и права (г. Казань),
д.э.н., к.т.н., профессор*

С.Г. ДЕМЧЕНКО,

*Институт экономики, управления и права (г. Казань),
д.э.н., профессор*

I.V. MIRGALEEEVA,

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Doctor of Economics, Professor*

E.I. GALEEVA,

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor*

S.G. DEMCHENKO,

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Doctor of Economics, Professor*

Аннотация

Статья обобщает понятие конкурентоспособности предприятия, выделяются основные факторы, обеспечивающие конкурентоспособность промышленных предприятий.

Abstract

This paper generalizes the notion of competitiveness of the company, highlights the main factors ensuring the competitiveness of industrial enterprises.

Ключевые слова

Конкурентоспособность, промышленные предприятия, конкурентные преимущества

Key words

Competitiveness, industry, competitive advantage

Конкурентоспособность предприятия – понятие относительное: одна и та же фирма в рамках, например, региональной отраслевой группы может быть признана конкурентоспособной, а в рамках отраслей мирового рынка или его сегмента – нет. Оценка степени конкурентоспособности, т.е. выявление характера конкурентного преимущества фирмы по сравнению с другими фирмами, заключается в первую очередь в выборе базовых объектов для сравнения, иными словами, в выборе фирмы-лидера в отрасли страны или за ее пределами [1].

В условиях высокой насыщенности товарных рынков, превышения на них предложения над спросом, каждый производитель, продавец и в частности сам товар вынужден вести борьбу за предпочтения потребителя. Множество товаров одновременно предлагают одинаковые или различные способы удовлетворения одной и той же потребности покупателей на равных или незначительно отличающихся ценовых условиях. В этой ситуации предпочтения потребителя отдается товару, который, как правило, определяется, как конкурентоспособный.

Чтобы выявить сущность категории «конкурентоспособность» продукции как таковой, прежде всего, необходимо учитывать, что она должна рассматриваться с точки зрения потребителя.

Зачастую оценка конкурентоспособности товара, отражаемая в современной экономической литературе, основана на учете только двух показателей – его качества и цены потребления.

На практике критерии, по которым потребитель оценивает и выбирает товар, включают в себя гораздо большее число

показателей, чем цена и качество. Поэтому при оценке конкурентоспособности товара необходимо учитывать не только требования потребителя к его цене и качеству, но и требования, относящиеся в основном к сфере заключения сделки и эксплуатации товара, такие как оперативность поставки, обеспеченность деталями, организация сервиса, репутация страны-изготовителя и конкретного поставщика и т.д.

Конкурентные преимущества – это уникальные осязаемые и неосязаемые ресурсы, которыми владеет предприятие, позволяющие побеждать ему в конкурентной борьбе, это высокая компетентность организации в какой-либо области, которая дает наилучшие возможности преодолевать силы конкуренции, привлекать потребителей. Неотъемлемыми характеристиками конкурентного преимущества компании являются степень его известности или восприимчивости потребителями фирмы, привязанность к конкретным условиям и причинам [2].

Таким образом, успех предприятия в конкурентной борьбе требует от предприятия развития его отличительных способностей и компетенций, позволяющих ему побеждать в конкурентной борьбе за потребительский спрос. Решение данной задачи обуславливается и тем, что когда-то достигнутые успехи на рынке при отсутствии постоянной и целенаправленной работы по их наращиванию будут через некоторое время аннулированы ответными действиями конкурентов, что определяет необходимость формирования соответствующего подхода к управлению компанией, который не только обеспечивал бы сам процесс адаптации, но и создавал условия для ее эффективного функционирования на постоянной основе. Поэтому стратегическое планирование должно заключаться в создании комплексной системы управления конкурентными преимуществами фирмы, а эффективная стратегия должна основываться на их удержании и развитии.

Другой отличительной характеристикой конкурентного преимущества является его жизненный цикл, жизнеспособность и способность к развитию. Конкурентные преимущества не являются вечными ввиду двух причин: постоянной попытки отдельных конкурентов их имитировать и в связи с турбулентностью внешней среды (изменение внешней среды ведет к изменению

конкурентных преимуществ). Этот отличительный признак конкурентного преимущества лежит в основе ключевых компетенций компании, которые описывают способность фирмы к специализации или производству уникального продукта. Ими обозначается то, что организация умеет делать лучше своих конкурентов. Если компания знает, каковы ее отличительные способности, она может сфокусироваться на их использовании и развитии, не расходуя усилий в менее выгодных направлениях. Ключевые компетенции являются источником конкурентных преимуществ, и стратегия фирмы должна быть направлена на развитие данных источников. И успех конкурентной стратегии зависит не от единичного выбора ключевых факторов сегодняшнего дня, а является результатом культивирования подобных отличительных способностей организации на протяжении длительного периода времени.

Конкурентное преимущество достигается исходя из того, как предприятие организует и выполняет отдельные виды деятельности. Посредством этой деятельности предприятия создают определенные ценности для своих покупателей. Конечная ценность, созданная предприятием, определяется тем, сколько потребители готовы заплатить за товары или услуги, предлагаемые предприятием [3].

Виды деятельности предприятия можно объединить в так называемую цепочку ценности. Все виды деятельности, входящие в цепочку ценности, можно разделить на две категории: первичная деятельность и вторичная.

К первичным видам деятельности относятся:

- логистика;
- выполнение работ;
- маркетинг и продажи;
- послепродажное обслуживание.

Вторичные виды деятельности призваны обеспечить осуществление первичных.

К поддерживающим видам деятельности относятся:

- материально-техническое снабжение;
- развитие технологии;
- управление людскими ресурсами;
- инфраструктура предприятия.

Таким образом, предприятие получает конкурентное преимущество, разрабатывая новые способы выполнения деятельности, внедряя новые технологии или исходные компоненты производства. Сформулируем общие принципы, которые дают конкурентные преимущества производителям.

1. Нацеленность всех и каждого работника на действие, на продолжение начатого дела.

2. Близость предприятия к клиенту.

3. Создание автономии и творческой атмосферы на предприятии.

4. Рост производительности благодаря использованию способностей людей и их желанию работать.

5. Демонстрация важности общих для предприятия ценностей.

6. Умение твердо стоять на своем.

7. Простота организации, минимум уровней управления и служебного персонала.

8. Умение быть одновременно мягким и жестким. Держать под жестким контролем наиболее важные проблемы и передавать подчиненным менее важные.

Как показывает мировая практика рыночных отношений, взаимосвязанное решение этих проблем и использование данных принципов гарантирует повышение конкурентоспособности предприятия.

Конкурентная позиция – позиция, которую та или иная компания занимает в отрасли в соответствии с результатами своей деятельности или в соответствии со своими преимуществами или недостатками. Конкурентные преимущества формируются под влиянием множества факторов, которые фирма достигает, формулируя рыночную стратегию. Немаловажная причина конкурентного преимущества в том, что предприятие выбирает сферу конкуренции, отличную от той, что выбрали конкуренты (иной сегмент рынка), либо соединяет продукты родственных отраслей.

Критерии конкурентоспособности, также влияют на конкурентоспособность предприятия. К ним следует отнести три уровня управления конкурентоспособностью, а именно: оперативный, тактический и стратегический уровни. Рассмотрим данные критерии в таблице 1.

Таблица 1

Критерии конкурентоспособности предприятия

Вид уровня	Критерий	Методы оценки
Оперативный уровень	Показатель конкурентоспособности продукции	– эвристический (экспертный) метод; – квалиметрический метод; – комплексный (интегральный) метод
Тактический уровень	Комплексный показатель состояния предприятия	– методики комплексных оценок финансово-хозяйственной деятельности предприятия
Стратегический уровень	Рост стоимости предприятия	– сравнительный; – затратный; – доходный; – опционный

Немаловажную роль играют факторы конкурентной среды и факторы базирования. Из числа факторов конкурентной среды на формирование операционной эффективности в большей степени оказывают влияние экономический потенциал поставщиков, а также экономический потенциал покупателей; на формирование стратегического позиционирования – угроза вторжения новых конкурентов и угроза появления продуктов-заменителей. Среди факторов базирования на формирование операционной эффективности в большей степени оказывают влияние условия факторов производства, а также родственные, поддерживающие и сопутствующие предприятия; на формирование стратегического позиционирования – условия спроса, а также структура и стратегия предприятия. Исключение составляет соперничество среди существующих конкурентов. Указанный фактор присутствует среди обоих блоков факторов и оказывает влияние на формирование обоих источников конкурентоспособности предприятия.

В то же время неправомерно утверждать, что какой-либо из факторов участвует в формировании только одного источника конкурентоспособности и не оказывает влияния на другой. Источник конкурентных преимуществ еще оказывает влияние на создание стоимости. Дело в том, что содержание факторов и характер их влияния на конкурентоспособность предприятия таковы, что каждый из них воздействует сразу же на несколько аспектов деятельности хозяйствующего субъекта, вследствие чего нельзя рассматривать влияние какого-либо одного из факторов изолированно от воздействия других на деятельность хозяйствующего субъекта в целом. Таким образом, рассмотренные блоки факторов конкурентоспособности предприятия представляют собой единую систему. Эти блоки и составляющие их элементы, каждый в отдельности и все вместе как система, создают среду, в которой создается и функционирует предприятие. Как известно, признаками системы являются:

- поведение каждого элемента влияет на поведение целого;
- поведение каждого элемента и их воздействие на целое взаимозависимы, т.е. каждый элемент влияет на целое не самостоятельно, а во взаимодействии хотя бы еще с одним элементом;
- в системе нет таких подгрупп элементов, которые влияли бы на целое независимо от других элементов, т.е. не бывает полной автономии;
- система – это такое целое, которое нельзя разделить на независимые части; если части отделить от системы, то они теряют некоторые из своих свойств;
- система обладает свойствами, которые отсутствуют у ее части.

Именно таким целым является система факторов конкурентоспособности предприятия, которая проявляется в результате сложного взаимодействия комплекса внешних и внутренних факторов конкурентной борьбы.

Перечень сильных и слабых сторон для каждого предприятия индивидуален. К сильным сторонам относится все то, что предприятие умеет делать лучше других, или то, обладание чем обеспечивает предприятию преимущества над конкурентами. Это может быть опыт в разных областях деятельности, передовая

технология, высокая репутация, организационные возможности. Наоборот, слабости предприятия – это то, что оно делает хуже других, или то, что ставит предприятие в худшие условия по сравнению с конкурентами.

Работа заключается в составлении списков сильных и слабых сторон и оценке важности каждой позиции в зависимости от условий конкуренции. Наиболее сильные стороны предприятия должны стать основой стратегии. С другой стороны, хорошая стратегия должна позволять сводить к минимуму отрицательное воздействие слабых сторон предприятия. Среди сильных сторон принято выделять одну главную позицию – то, что у предприятия получается особенно хорошо по сравнению с конкурентами. Эту сильную сторону рассматривают отдельно и называют специальным термином – «исключительное превосходство». Именно то, что составляет исключительное превосходство предприятия, должно на практике стать основой для построения конкурентного преимущества в рамках разрабатываемой стратегии.

Задача обеспечения конкурентоспособности предприятия включает обеспечение конкурентоспособности предприятий продукции и собственно конкурентоспособности предприятия. Следует выделять разные критерии конкурентоспособности предприятия в зависимости от горизонта планирования и управления на предприятии.

Основным показателем конкурентоспособности предприятия на оперативном уровне является интегральный показатель конкурентоспособности продукции. На тактическом уровне конкурентоспособности предприятия обеспечивается его общим финансово-хозяйственным состоянием и характеризуется комплексным показателем его состояния. На стратегическом уровне конкурентоспособность промышленного предприятия характеризуется инвестиционной привлекательностью, критерием которой является рост стоимости бизнеса.

Таким образом, конкурентное преимущество – это отличительные особенности компании и ее продукта в глазах потребителей. Устойчивая конкурентоспособность хозяйствующего субъекта может быть достигнута тогда и только тогда, когда она базируется на обоих источниках конкурентоспособности, кото-

рые, сочетаясь и взаимодействуя, дополняя и усиливая друг друга, создают мощные конкурентные преимущества предприятия в ходе конкурентной борьбы.

Библиографический список

1. Радулов Д.Д. Теоретические подходы к исследованию проблемы классификации факторов конкурентоспособности предприятий // Российское предпринимательство. – 2013. – №13 (235). – С. 15–22.
2. Козлов Д.В. Инновации как ключевой фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Молодой ученый. – 2011. – №9. – С. 94–97.
3. Мильгром Д.А. Оценка конкурентоспособности экономических технологий // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – №5. – С. 54–59.
4. Крамин Т.В. Формирование модели системы корпоративного управления промышленного предприятия / М.В. Крамин, Е.А. Петрова, А.В. Тимирясова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – №1. – С. 81–86.
5. Крамин Т.В. Формирование принципов корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 68–75.

Bibliographical list

1. Radulov D.D. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu problemy klassifikatsii faktorov konkurentosposobnosti predpriyatij // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2013. – №13 (235). – С. 15–22.
2. Kozlov D.V. Innovatsii kak klyuchevoj faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij // Molodoj uchenyj. – 2011. – №9. – Pp. 94–97.
3. Mil'grom D.A. Ocenka konkurentosposobnosti ehkonomicheskikh tekhnologij // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2012. – №5. – Pp. 54–59.
4. Kramin T.V. Formirovanie modeli sistemy korporativnogo upravleniya promyshlennogo predpriyatiya / M.V. Kramin, E.A. Petrova, A.V. Timiryasova // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. – 2011. – №1. – Pp. 81–86.

5. Kramin T.V. Formirovanie principov korporativnogo upravleniya v rossii // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. – 2009. – №2. – Pp. 68–75.

Контактная информация

И.В. Миргалеева

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань).
420111, г. Казань, ул. Московская, 42

Е.И. Галеева

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань)
420111, г. Казань, ул. Московская, 42

С.Г. Демченко

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань)
420111, г. Казань, ул. Московская, 42,

тел.: (843) 231-92-90

E-mail: demchenko@eiml.ru

Contact links

I.V. Mirgaleeva

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).
42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

E.I. Galeeva

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).
42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

S.G. Demchenko

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).
42 Moskovskaya str., 420111, Kazan,

tel.: (843) 231-92-90

E-mail: demchenko@eiml.ru.

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА
РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**ORGANIZATION OF PRODUCTION
INNOVATION METHODS AS A BASIS
OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
PRODUCTION SYSTEM**

Р.Е. МОИСЕЕВ,

*старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Казанский
национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева – КАИ»*

R.E. MOISEEV,

*senior lecture Kazan national research technical university
named after A.N. Tupolev – KAI*

Аннотация

В данной статье рассматриваются организационно-экономические механизмы реализации принципов и инструментов Lean, встраивания их в процесс производства предприятия оборонно-промышленного комплекса, а также выявлены этапы развития производственной системы и показан экономический эффект от использования методов Lean на каждом этапе внедрения инновационных подходов управления предприятием.

Annotation

In this article discusses the organizational and economic measures for the implementation of the principles and tools of Lean manufacturing and embed them in process enterprise management of the defense industrial complex, as well as identified the stages of development production system and shows the economic effect of the use Lean methods.

Ключевые слова

Lean, производственная система предприятия, бережливое производство, экономический эффект, повышение квалификации, подготовка сотрудников, бизнес-процессы.

Keywords

Lean, production system of the enterprise, lean manufacturing, economic efficiency, professional development, staff training, business processes

При растущей конкуренции на современном рынке большинство руководителей крупных предприятий понимают, что сложившаяся организация производства способствует росту потерь, а соответственно и росту себестоимости продукции.

В связи с этим неудивительно, что предприятия России начинают оптимизировать свои бизнес-процессы. Для развития производственной системы предприятий используются различные методологии. Активное развитие IT-технологий послужило продвижению на предприятиях ERP-систем, позволяющих автоматизировать функции многих подразделений предприятия. Сюда можно отнести системы автоматизированного планирования производства, учета складских запасов и незавершенного производства, ведение бухгалтерской отчетности, отслеживания договорных обязательств, конструирования новых изделий и деталей, учета технологических процессов и прочие.

Однако бездумное использование тех или иных ERP-систем не влечет за собой ожидаемых эффектов. Это связано с тем, что перед внедрением чего-либо нового необходимо проанализировать существующие потоки на предприятии и найти те «узкие места», которые задерживают весь процесс производства. Приобретение нового сверлильного станка не приведет к увеличению объемов выпуска или сокращению затрат, если после него в потоке (или перед ним) находится «узкое место» (к примеру, фрезерное оборудование), которое не способно обработать весь необходимый объем продукции.

Принципы Lean позволяют взглянуть на эти проблемы со стороны и увидеть потенциал для развития производственной системы.

Часть предприятий начинает с использования отдельных инструментов на всем предприятии, некоторые реализуют весь комплекс принципов и инструментов бережливого производства на отдельных участках и процессах, есть и такие, которые преобразуют сразу всю производственную систему. Локальное внедрение отдельных инструментов и принципов характерно для большинства российских предприятий. Связано это с тем, что при локальных проектах намного легче решать небольшие проблемы, контролировать немногочисленный состав рабочей группы и рассчитывать экономический эффект от реализации мероприятий. При этом для расчета экономии в основу доходной части включаются высвобожденные площади, оборудование, запасы и персонал. Только организация труда на всем предприятии не изменяется, прибыль не увеличивается, показатели деятельности предприятия и отдельных подразделений не растут. Связано это с тем, что точечные проекты не решают глобальных проблем предприятия, в которых обычно и кроются основные потери предприятия.

Среди недостатков в организации производства на российских предприятиях можно выделить систему планирования, основанную на советских принципах, когда все делалось большими партиями; отсутствие эффективного учета, когда невозможно проследить стоимость крупных деталей и сборочных единиц, все затраты списываются на один счет, который уже невозможно расчленить на отдельные составляющие; систему мотивации, которая мотивирует к выпуску большого количества «дорогих» деталей и игнорированию системы наставничества; систему нормирования, которая уже давно является только инструментом оплаты труда и неспособна дать представление о длительности производственных процессов. Именно такие проблемы организационного характера необходимо решать в первую очередь. Но им не уделяется должного внимания в связи со сложностью оценки эффективности подобных мероприятий и отсутствия навыков решения проблем, а точнее, поиска первопричины и ее устранения. Самый заметный же эффект достигается при реализации мероприятий по организации рабочих мест по шагам 5С (рис. 1).

Рис.1. Пример организации 5С в цехе

Именно с этим можно связать то, что среди российских предприятий организации рабочих мест по шагам 5С является самым популярным инструментом. Но здесь важно не забывать, что развитие производственной системы заключается далеко не только в инструменте 5С, мало разложить все предметы по местам, необходимо выстроить гибкую и саморазвивающуюся организацию. В итоге получается, что предприятие, ориентированное на активное внедрение 5С гордится своими достижениями и экономическим эффектом, а предприятия, занимающиеся выстраиванием поточного производства и развитием персонала не видят подобного рода краткосрочных эффектов. Но, посмотрев на долгосрочные перспективы тех и других, становится понятно, что добиться устойчивого развития предприятия можно только применяя системно различные методы совершенствования бизнес-процессов.

На данном предприятии активизация деятельности в Lean направлении началась в конце 2010 г. Тогда на предприятии была начата реализация пилотного проекта по внедрению инструментов бережливого производства на участке изготовления отсеков лопастей. Основными целями пилотного проекта были:

- получить необходимый опыт реализации преобразований на пилотном проекте для оценки необходимых направлений изменений, возможных эффектов от использования инструментов бережливого производства;
- получить экономический эффект от реализации пилотного проекта;
- повысить эффективность деятельности подразделения;

- улучшить условия работы;
- совершенствовать собственные компетенции.

Успешная реализация пилотного проекта позволила запустить в 2011 г. крупномасштабный проект по развитию производственной системы всего лопастного производства в соответствии с принципами бережливого производства. В 2012 г. реализация проекта была завершена. По результатам проекта за счет устранения потерь достигнуто снижение фактической длительности изготовления лопасти – на 37,1% (16,2 рабочих смен), значительное снижение уровня НЗП на всех стадиях производства.

В 2012 г. начата реализация проектов по внедрению инструментов бережливого производства в производственные системы отдельных подразделений предприятия, в рамках реализации проектов был проведен анализ производственных потоков, определены основные направления улучшений по устранению потерь, начата реализация мероприятий по организации рабочих мест в соответствии с принципами бережливого производства. С 2012 г. по внедрению инструментов бережливого производства включены в ежегодный план организационно-технических мероприятий (с 2013 г. – План развития производственной системы). Фактически с 2012 г. принято решение о переходе от практики внедрения инструментов Lean к поэтапной интеграции принципов и инструментов бережливого производства в бизнес-процессы предприятия, в том числе в процессы совершенствования производственной системы. Также в 2012 г. начато картирование основных процессов подразделений предприятия. По результатам картирования в План развития производственной системы на 2013 г. включены мероприятия по повышению эффективности процессов производства продукции и предоставления услуг. Также в План развития производственной системы для реализации в 2013 г. включены мероприятия по дальнейшему анализу эффективности потоков создания ценности (картирование, выявление и решение проблем) с разработкой мероприятий по устранению потерь, снижению фактической длительности процессов и затрат на изготовление детали сборочных единиц (ДСЕ) (рис. 2). Управление Планом развития производственной системы осуществляется координационным советом развития производственной системы предприятия.

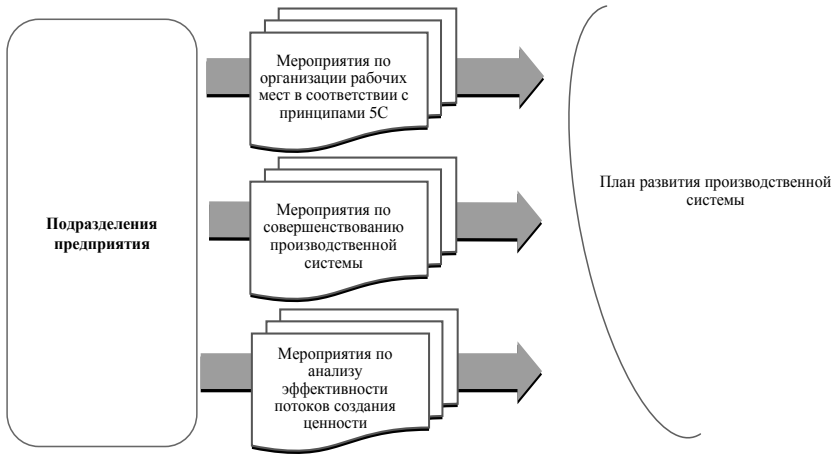

Рис. 2. Формирование Плана развития производственной системы

В 2013 г. на предприятии сформирована «Комплексная программа внедрения принципов бережливого производства в 2013–2015 годах». Основными критериями «Комплексной программы» являются: обеспечение программы выпуска, сокращение длительности производственного цикла изготовления ДСЕ (предоставления услуг), снижение себестоимости продукции, рост качества продукции по «комплексному показателю качества». Инструментом реализации комплексной программы является ежегодный План развития производственной системы.

Кроме вышеуказанной системы мероприятий, на предприятии реализуется ряд организационных проектов, направленных на совершенствование элементов производственной системы, в том числе с применением инструментов и принципов Lean, ТОС: организация рабочих мест по шагам 5С во всех подразделениях, внедрение информационной системы управления цепочкой поставок, создание центров компетенций, совершенствование компетенций сотрудников и др. С 2014 г. также планируется совершенствование системы обслуживания оборудования и средств технологического оснащения с использованием принципов «системы TPM».

Важным элементом развития производственной системы завода является реализуемая программа реконструкции различных видов производств предприятия. В рамках реконструкции предприятия осуществляется глобальная модернизация производства: замена морально и физически изношенного оборудования, подготовка производства в обеспечение выпуска новых видов продукции, внедрение новых технологий производства и управления, выстраивание потоков создания ценности в соответствии с принципами Lean.

Основными Lean ориентирами процесса совершенствования производственной системы предприятия признаны:

- Потребитель – главная ценность. Производимая продукция должна быть максимально ценной для потребителя: как для внешнего (заказчика вертолета), так и для внутреннего (к примеру, следующий этап сборки) и производить ее мы должны в кратчайшие сроки с минимальными потерями.

- Максимальное использование системы вытягивания, с целью недопущения перепроизводства.

- Все возникающие проблемы и ошибки – вина системы, а не людей. При этом любая ошибка – это опыт для совершенствования. Устранение причины возникновения проблемы или ошибки, зачастую даже с остановкой производства, должно стать частью производственной культуры и решать эти проблемы необходимо непосредственно в месте добавления ценности.

- Максимальное использование инструментов бережливого производства: картирование, решение проблем, стандартизация, визуализация (в том числе визуализация проблем), всеобщий уход за оборудованием и др.

- Максимальное делегирование полномочий сотрудникам и воспитание лидеров, наставников.

- Внедрение новых технологий должно сопровождаться тщательным анализом и испытаниями на подтверждение надежности как продукции, так и надежности и стабильности процессов.

Реализация подобных принципов невозможна без активного вовлечения в процессы преобразования большинства сотрудников предприятия. На данном предприятии большое внимание уделяется подготовке кадров. На многих предприятиях существует

целая система взаимодействия с учебными заведениями. На рисунке 3 показана система найма и подготовки кадров на. Повышение квалификации сотрудников происходит в вузах, средних профессиональных учебных заведениях и в учебных центрах самих предприятий.

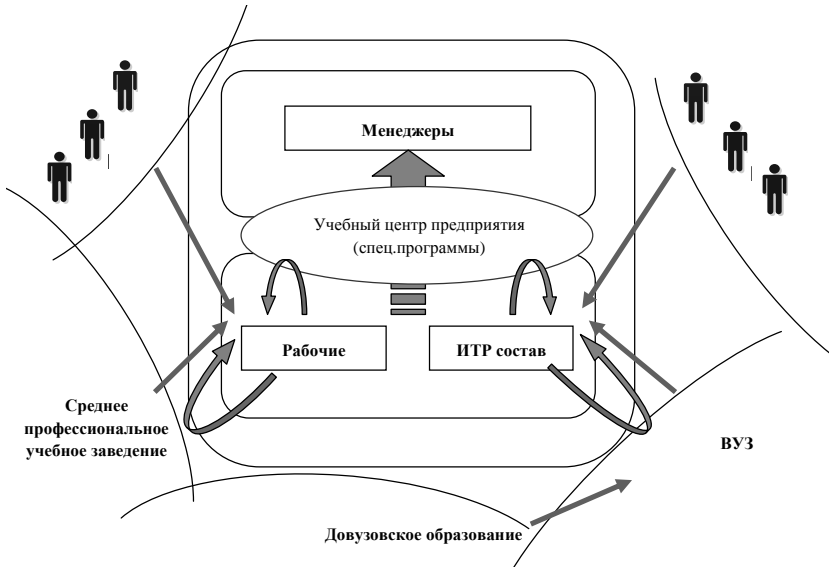

Рис. 3. Взаимодействие предприятия и учебных заведений

Одним из элементов подобной подготовки кадров является обучение сотрудников инструментам и принципам развития производственной системы. Часто отсутствие эффективной системы обучения принципам и инструментам бережливого производства на предприятиях и в учебных заведениях приводит к большим затратам, связанным с точечным обучением фокус-групп с помощью консалтинговых компаний. Интегрирование методологии LeanProduction в систему обучения и повышения квалификации кадров позволяет подготовить таких работников, которые необходимы предприятию и приводит к снижению сопротивления персонала при реализации мероприятий по развитию производственной системы предприятия.

В высших учебных заведениях необходимо проводить обучение студентов как технических, так и социо-экономических направлений принципам и инструментам развития производственной системы, в том числе теории ограничений Голдратта и философии LeanProduction. При этом предприятия могут обеспечить студентов практическими навыками использования инструментов совершенствования в рамках прохождения производственной и преддипломной практики в рамках подготовки студентов по федеральным государственным образовательным стандартам 3+ поколения. Это позволяет предприятию подготовить кадры и посмотреть на многие процессы новым взглядом. Для студентов это возможность узнать на практике, как используются инструменты развития.

Особое место занимает Lean-подготовка сотрудников внутри предприятия, так как помимо обучения теоретическим аспектам здесь особенно необходимо привить навыки работы по принципам бережливого производства на конкретном производственном участке.

Для подготовки лидеров преобразований необходим специализированный курс обучения. В первую очередь обучение проходят самые активные сотрудники – кураторы рабочих групп по внедрению принципов Lean, в каждом подразделении, которые смогут повести за собой других сотрудников. На обучении подробно рассматриваются все инструменты LeanProduction, такие как картирование потоков создания ценности, организация рабочих мест по принципам «5S», всеобщее обслуживание оборудования (TPM), быстрая переналадка (SMED), стандартизация процессов, визуализация системы управления, решение проблем с помощью «Отчета формата А3» и т.д.

В рамках практических занятий можно использовать имитационные игры по построению эффективного вытягивающего производственного процесса, составление карт потока создания ценности, разработку стандартных инструкций на рабочие места, работу в специализированных тренинг-центрах (Lean-классах). Такие занятия дают практический навык применения инструментов LeanProduction, но при этом помогают рассмотреть всю производственную картину в упрощенном варианте. Именно на таких

моделях часто выявляются важные способы решения определенных задач, которые не были так очевидны в реальном производстве.

Подготовка персонала и системный подход в развитии производственной системы имеют особое значение. Именно они позволяют не просто реализовать успешные проекты по бережливому производству, а выстроить успешную саморазвивающуюся организацию, которая должна способствовать эффективному началу производства основного вида продукции и диверсификации производства, что значительно позволит снизить издержки инвестиционной фазы нового производства.

Библиографический список

1. Гольдратт Элия М., Кокс Джеф. Цель. Процесс непрерывного совершенствования. – М.: Попурри, 2009.
2. Lean Manufacturing. La evidencia de unanecesidad. Manuel Rajadell Carreras, Jos Luis Sanchez Garcia. Ediciones Díaz de Santos, S.A. Edición, 2010.

Bibliographica llist

1. Goldratt Elia M., Cox Jeff. Goal. The process of continuous improvement. – М.: Popurri, 2009.
2. Lean Manufacturing. The evidence of a need. Rajadell Manuel Carreras, Jose Luis Sanchez Garcia. Ediciones Díaz de Santos, S.A. Edition, 2010.

Контактная информация

Р.Е. Моисеев

E-mail: remoiseev@kai.ru

Contact links

R.E. Moiseev

E-mail: remoiseev@kai.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF COMPUTER CRIME

А.Б. НИКОЛАЕВА,

*доцент Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, к.э.н.*

A.B. NIKOLAEVA,

*assistant professor Kazan national research technical
university named after A.N. Tupolev – KAI, Candidate of Economics*

Аннотация

Развитие информационно-телекоммуникационных сетей, создание информационных систем и разработка более совершенных технических устройств создают условия, для совершения преступлений в этой сфере. Киберпреступления входят в пятерку основных видов экономических преступлений. В целях совершенствования системы информационной безопасности предприятий в части внутренних угроз, связанных с человеческим фактором, разработана модель влияния человеческого фактора на управление информационными ресурсами предприятия, которая описывает психологические, интеллектуальные и физические свойства сотрудника.

Abstract

The development of information and telecommunication networks, the development of more sophisticated technical devices create the conditions for the commission of crimes in this area. The cybercrime are among the five main types of economic crime. The human factors are the most vulnerable point in the security system of the majority of companies. The model of the influence of human factors in information resources management describes the psychological, intellectual, physical properties of the employee.

Ключевые слова

Информационные технологии, киберпреступление, защита информации, информационные ресурсы, человеческий фактор.

Keywords

Information technology (IT), cybercrime, information Protection, information resources, human factors.

Возможности, предоставляемые современными информационными технологиями, их широкая распространенность и доступность делают эту область чрезвычайно привлекательной для представителей криминальной среды.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных сетей, создание многочисленных информационных систем, разработка более совершенных технических устройств – все это создает условия для совершения преступлений в этой сфере, число которых с каждым годом увеличивается как в России, так и в зарубежных странах.

Преступления в сфере информационных технологий часто называют киберпреступлениями.

По данным опроса Pricewaterhouse Coopers, киберпреступления входят в пятерку основных видов экономических преступлений. Сегодня практически все используют и в определенной мере полагаются на Интернет и другие технологии. Как следствие, компании становятся более уязвимыми к киберпреступлениям в любой точке мира. Примерно половина участников опроса считает, что за последние два года риск киберпреступлений возрос.

Для сравнения: в 2011 г. такого мнения придерживались 25% участников исследования. Статистические данные явно указывают на то, что киберпреступность становится все большей угрозой.

В ходе опроса российских компаний были выявлены аспекты киберпреступлений, которые вызывают наибольшую обеспокоенность. По результатам опроса, 77% участников опроса обеспокоены или очень обеспокоены нанесением ущерба репутации, 84% – финансовыми потерями, 78% – кражей интеллектуальной собственности, 76% – нарушением непрерывности

деятельности. Уровень обеспокоенности по поводу последствий киберпреступлений с точки зрения рисков несоответствия требованиям нормативно-правовых актов снизился (с 79% до 56%). Это означает, что, несмотря на то, что с 2011 г. требования регулирующих органов, безусловно, не уменьшились, компании обрели большую уверенность в том, что соблюдают нормативно-правовые требования. Таким образом, влияние киберпреступлений на уровень соответствия регулирующим требованиям является менее значимым [1].

Согласно рекомендациям экспертов ООН термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети [2]. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде.

Сегодня преступления в сфере информационных технологий – масштабная проблема, а вредоносные программы пишутся с целью незаконного получения денег. Развитие Интернета стало одним из ключевых факторов, определивших эти перемены. Компании и отдельные пользователи уже не мыслят без него свою жизнь, и все больше финансовых операций проводятся через Интернет. Преступники поняли, какие огромные возможности для «зарабатывания» денег с помощью вредоносного кода появились в последнее время, и многие из нынешних вредоносных программ написаны по заказу или с целью последующей продажи другим преступникам.

Согласно Конвенции Совета Европы о киберпреступности принята классификация компьютерных преступлений:

1. Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем (незаконный доступ – ст. 2 (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо ее части)), незаконный перехват – ст. 3 (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с нее либо в ее пределах), вмешательство в данные – ст. 4 (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изме-

нение либо пресечение компьютерных данных), вмешательство в систему – ст. 5 (серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных) [3].

2. Правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств (computer-related) (подлог с использованием компьютерных технологий, мошенничество с использованием компьютерных технологий).

3. Правонарушения, связанные с содержанием данных (правонарушения, связанные с детской порнографией).

4. Правонарушения, связанные с нарушением авторского права.

В числе подписавших эту конвенцию России не оказалось, хотя согласно данным отчета Norton Report 2013, 85% россиян сталкивались в 2013 г. с киберпреступлениями, что существенно выше общемирового показателя – 61% [4].

Киберпреступность представляет собой не только техническую и правовую, но и социальную проблему, эффективное решение которой требует, прежде всего, системного подхода по разработке основ обеспечения безопасности жизненно важных интересов гражданина, общества и государства в информационном пространстве.

Как показывает практика, человеческий фактор по-прежнему остается наиболее уязвимым местом в системе безопасности большинства компаний. Злоумышленники об этом осведомлены и все чаще прибегают к методам социальной инженерии, проникая в защищенные корпоративные сети через сотрудников, которые либо по незнанию, либо в силу своей беспечности оставляют для преступников подобные лазейки.

В целях совершенствования системы информационной безопасности предприятий в части внутренних угроз, связанных с человеческим фактором, требуется провести анализ сотрудников и сформулировать правила минимизации рисков.

Во-первых, проанализировать основные требования, предъявляемые к сотрудникам предприятия на предмет защиты информационных ресурсов, и определить особенности личных качеств и характера сотрудника. Согласно этому правилу:

– сотрудники должны обеспечивать надлежащую защиту технических средств (персональных компьютеров), оставляемых без присмотра;

– все пользователи должны знать требования по безопасности информационных систем и процедуры защиты технических средств, свои обязанности по обеспечению защиты информации на рабочем месте. Работникам запрещается разглашать конфиденциальную информацию при работе с информационными системами предприятия третьим лицам;

– персоналу запрещается устанавливать постороннее программное обеспечение, подключать к техническим средствам личные мобильные, смарт-устройства, съемные носители информации, а также записывать на них конфиденциальную информацию;

– сотрудники обязаны незамедлительно сообщать обо всех наблюдаемых подозрительных случаях работы информационной системы системному администратору;

– работники должны быть проинформированы об угрозах нарушения режима безопасности информационной системы и ответственности за его нарушение

Во-вторых, определить личностные особенности сотрудника, которые могут быть использованы злоумышленником. Влиянию злоумышленника подвержен сотрудник с неустойчивой психикой, низким уровнем образования, низкой мотивацией, неудовлетворенностью материальным положением или социальным статусом, среднего возраста (35–40 лет), не состоящий в браке.

В-третьих, построить модель влияния человеческого фактора на управление информационными ресурсами предприятия. Данная модель должна описывать психологические, интеллектуальные, физические свойства сотрудника.

$$K = \{I, S, P, T, D\}, \quad \mu: I \times S \times P \times T \rightarrow D, \quad \text{где}$$

I – информационные ресурсы предприятия, $I = i_1, i_2, \dots, i_s$;

S – множество свойств, характеризующее человеческий фактор сотрудника организации;

$S = \{N, M, L, W\}$, где $N = n_1, n_2, \dots, n_i$ – вектор, координаты которого описывают психологические свойства сотрудника,

$M = \{m_j \mid j = \overline{1,p}\}$ – вектор, координаты которого описывают интеллектуальные свойства сотрудника;

$L = l_1, l_2, \dots, l_s$ – вектор, координаты которого описывают физические свойства сотрудника,

$W = \{w_k \mid k = \overline{1,q}\}$ – вектор, координаты которого описывают социальные свойства сотрудника;

$P = \{0;1\}$ – мотивация к корпоративной информационной безопасности предприятия;

T – причины, способствующие ошибочным действиям сотрудника, $T = \{J, O^\gamma, O^\sigma, R, U\}$, где $J = \{0;1\}$ – недостатки информационного обеспечения или их отсутствие (специальные обработчики таких ситуаций в программном обеспечении, наглядные материалы и инструкции). Данная проблема может возникнуть в критических ситуациях и в условиях дефицита времени на принятие решения,

$O^\gamma = \{o_k^\gamma \mid k = \overline{1,q}\}$ – ошибки, вызванные воздействием внешних факторов (отвлечение внимания от текущей задачи),

$O^\sigma = \{o_s^\sigma \mid s = \overline{1,j}\}$ – ошибки, вызванные параметром S , $R = r_1, r_2, \dots, r_s$ ограниченность ресурсов поддержки и исполнения принятого решения,

$U = u_1, u_2, \dots, u_w$ – отсутствие учета человеческого фактора в списке возможных причин инцидента информационной безопасности;

D – уровень угрозы информационной безопасности, вызванной человеческим фактором, $D = \{d_r \mid r = \overline{1,i}\}$ [5].

По механизму и способам совершения преступления в сфере компьютерных технологий специфичны, имеют высокий уровень латентности. Наибольшую общественную опасность представляют преступления, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации. Рассматриваемое правонарушение имеет очень высокую латентность, которая, по различным данным, составляет 85–90%. Более того, факты обнаружения незаконного доступа к информационным ресурсам на 90% носят случайный характер [4].

Примечателен тот факт, что потерпевшая сторона, в лице крупных корпораций, являющаяся собственником системы, неохотно сообщает (если сообщает вообще) в правоохранительные органы о фактах совершения компьютерного преступления. А поскольку они составляют большинство, а, следовательно, большинство и самих фактов совершения таких преступлений, то именно этим можно объяснить высокий уровень латентности компьютерных преступлений.

Кроме того, в раскрытии факта совершения преступления очень часто не заинтересованы должностные лица, в обязанности которых входит обеспечение компьютерной безопасности. Признание факта несанкционированного доступа в подведомственную им систему ставит под сомнение их профессиональную квалификацию, а несостоятельность мер по компьютерной безопасности, принимаемых руководством, может вызвать серьезные внутренние осложнения. Некоторые жертвы боятся серьезного компетентного расследования, потому что оно может вскрыть неблагоприятную или даже незаконную механику ведения дел.

Есть еще одна проблема, связанная с эффективностью расследования компьютерных преступлений и доведения их до суда. Это правовой нигилизм, с одной стороны, преступников, которые чувствуют себя безнаказанно, а с другой стороны, потерпевших, которые не хотят обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о несанкционированном доступе, потому что понимают, что должного наказания для преступников они все равно не добьются.

Национальное и международное законодательство стремительно развивается, и основные компьютерные правонарушения признаются таковыми в большинстве развитых стран мира. Не все они попадают под действие уголовного законодательства. Несмотря на это, наблюдаются четкие тенденции по сближению законодательств разных стран, а также тесное международное сотрудничество. Это и понятно, преступление, легко преодолевающее государственные границы, должно иметь адекватное правовое противодействие со стороны всех заинтересованных сторон.

Библиографический список

1. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. URL: <http://www.pwc.ru/crimesurvey>
2. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети. Справочный документ для семинара-практикума по использованию компьютерной сети. Документ ООН. A/CONF.187/10.
3. Доклад Десятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Вена: ООН, 2000, 10–17 апр. A/CONF.187/15.
4. Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм. URL: <http://www.crime-research.ru>.
5. Тумбинская М.В. Совершенствование системы управления информационными ресурсами предприятия // Менеджмент сегодня. – 2014. – №5. – С. 4–7. URL: <http://www.grebennikon.ru/article-7gw8.html>

Bibliographical list

1. Global Economic Crime Survey – 2014. URL: <http://www.pwc.ru/crimesurvey>
2. Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Background Paper for the Workshop on Crimes Related to the Computer Network, UN Doc A/CONF.187/10 (2000)
3. Report of the Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Vienna, 10–17 April 2000, chap. I (A/CONF.187/15).
4. Vasenin V. Informatsionnaya bezopasnost' i komp'yuternyi (Information security and computer terrorism) URL: <http://www.crime-research.ru>.
5. Tumbinskaya M.V. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya informatsionnymi resursami predpriyatiya (Improving the system of enterprise content management) // Menedzhment segodnya. – 2014. – №5. – Стр. 4–7. URL: <http://www.grebennikon.ru/article-7gw8.html>

Контактная информация

E-mail: annanikolaeva@bk.ru

Contact links

E-mail: annanikolaeva@bk.ru

**ЭКОЛОГИЗАЦИЯ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА**

**THE ECOLOGIZATION
OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY**

Л.Н. САЛИМОВ,

профессор кафедры «Финансы и кредит»

Института экономики, управления и права (г. Казань), д.э.н.

L.N. SALIMOV,

professor of the chair «Finance and credit» Institute of Economics,

Management & Law (Kazan), Doctor of Economics

Аннотация

Статья отражает результаты авторского исследования сущности экологизации региональной промышленной политики. Разработана концепция интегрального риска общественного развития как основа региональной промышленной политики.

Annotation

The article reflects the results of the author's research entity greening regional industrial policy. Developed the concept of integrated risk of social development as the basis of regional industrial policy.

Ключевые слова

Экологизация экономики, региональная промышленная политика, инновационная и инвестиционная активность, экологические и финансовые риски.

Keywords

Ecologization of economics, regional industrial policy, Innovation & Investment activities, ecological & financial risks.

В ходе обзора библиографических источников д.э.н., проф. Белорусского государственного экономического университета (г. Минск) О.С. Шимова в статье «Вопросы теории и практики

оценки экологизации хозяйственной деятельности» обратила внимание на научные труды Н.Ф. Реймерса, «который одним из первых дал толкование этого термина (термина «экологизация» – *ред. Л.Н.*)» и разработала авторское определение понятия «экологизация»: это «процесс количественной и качественной перестройки человеческой деятельности с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду» [1]. М.М. Гимадеев и А.И. Щеповских как составители «Экологического энциклопедического словаря» определили экологизацию как «требуемый временем процесс неуклонного и последовательного внедрения технологических, экономических, управленческих и др. решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов наряду с улучшением или хотя бы с сохранением качества природной среды на локальном, региональном и глобальном уровнях» [2]. В том же словаре детерминированы такие дефиниции, как «экологизация законодательства», «экологизация технологий» [2]. Необходимость экологизации общественного развития была обоснована в рамках широкого спектра областей наук, в том числе в философии [3], социологии [6], юриспруденции [4], истории [5]. Специальное исследование экологизации экономики нашло отражение в диссертациях Ю.Л. Максименко, Н.В. Грызуновой, М.Ф. Замятиной, Д.Ю. Савон, Г.С. Ферару, О.И. Маликовой и других ученых-экономистов [7].

Экологизация промышленной политики региона есть сложный процесс, в ходе которого необходимо синхронизировать решение следующих задач. Во-первых, следует в рамках как научной, так и общественной дискуссии сформулировать концепцию экологизации социально-экономического развития. Новая философия ведения хозяйственной деятельности объективно есть фактор трансформации социально-психологических механизмов общественного развития. Во-вторых, необходимо разработать систему организации и финансирования экологизации промышленности региона. В-третьих, модернизация региональной промышленности в контексте экологизации формирующейся инновационной системы актуализирует проблему адекватного правового регулирования на международном, федеральном, региональном и даже муниципальном уровнях. В-четвертых, экологизация промышлен-

ности априори требует гармонизации социально-экономических и биотехнологических решений.

Экологические и экономические концепции до определенного момента развивались относительно независимо друг от друга. В частности, в экономической науке господствовала концепция максимизация прибыли, уступившая место впоследствии концепции максимизации чистого денежного потока. Ни одна из вышеуказанных экономических концепций не учитывала в должной мере экологические требования. В свою очередь, в экологической науке был разработан ряд концепций, в том числе концепция консервационизма, экологического алармизма, технократического оптимизма, экологического риска. М. Голдман, Дж. Форестер, Д. Медоуз обосновали идеологию технологического пессимизма, согласно которой масштабы современного экологического ущерба есть результат научно-технической революции. В рамках вышеуказанной идеологии сформировался консервационизм и экологический алармизм. Консервационизм ориентирован на безоговорочное сохранение биосферы в первозданном виде путем консервации производства на современном уровне (концепция «глобального равновесия» группы Д. Медоуза). Экологический алармизм считает современное антропогенное воздействие на биосферу катастрофическим и потому призывает к незамедлительным действиям, вплоть до отказа от современных технологий (концепция «естественного равновесия» Б. Коммонера). Альтернативой технологическому пессимизму является технократический оптимизм, основанный на убеждении возможности трансформации биосферы в техносферу. Ни одна из вышеуказанных экологических концепций не учитывала в должной мере экономические требования. Более адекватной, по нашему мнению, является концепция экологического риска, в рамках которой минимизация негативного антропогенного воздействия на биосферу достигается благодаря параллельному экономическому и социальному обоснованию проекта хозяйствования. В развитии концепции экологического риска мы предлагаем концепцию интегрального риска общественного развития, сущность которой заключается в синхронизации оценки и регулирования экономических, экологических, социальных и иных рисков реализации общественных

процессов. Концепция интегрального риска общественного развития есть универсальный методологический базис для всего спектра гуманитарных наук.

Экологизация экономики есть, прежде всего, система мер реформирования промышленности, сельского хозяйства, сферы нефинансовых и финансовых услуг. Принято считать, что значительная часть экологических рисков сосредоточена в промышленном производстве. По результатам анализа данных Федеральной службы государственной статистики России были сделаны следующие выводы. На протяжении 2005–2013 гг. наибольшие выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, стабильно формируются в рамках следующих видов и подвидов экономической деятельности: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; производство кокса и нефтепродуктов; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт. Доля вышеуказанной группы видов и подвидов экономической деятельности в общем объеме выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, стабильно выше 85%. Наибольший ущерб атмосфере причиняет: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Промышленность как вид экономической деятельности имеет сложную региональную, секторальную, отраслевую и иную структуру, что обуславливает необходимость научного обоснования специфических механизмов экологизации отдельных подвидов промышленного производства. Объективным препятствием к широкомасштабной экологизации экономики России является исторически сформировавшиеся позиции добывающей отрасли. Значительная доля добывающей отрасли в структуре ВВП обусловлена определенной зависимостью государственного бюджета страны от экспорта нефти, газа, иных природных ископаемых, что свидетельствует о «голландской болезни» экономики России. На первый, поверхностный взгляд, сокращение или ограничение объемов промышленного производства позволит решить экологические проблемы. В рамках вы-

шеуказанной гипотезы решение проблемы обеспечения экономического роста и экологической безопасности лежит в плоскости увеличения валовой добавленной стоимости в альтернативных отраслях экономики России. Однако анализ иных слагаемых национальной экономики в контексте их влияния на биосферу не позволяет согласиться с вышеуказанным предположением. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников есть лишь одна из многочисленных форм загрязнения биосферы. Формы экологического ущерба в разрезе отраслей экономики различаются.

В целях обоснования взаимосвязи экономического роста, мотивации хозяйствующих субъектов и экологических рисков был использован научно обоснованный метод экономико-математического анализа – корреляционно-регрессионный метод. По результатам корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи валовой добавленной стоимости и уровня выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в разрезе видов и подвидов экономической деятельности в России в течение 2005–2013 гг. был сделан следующий вывод. Между экономическим ростом и уровнем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в промышленности – как добывающей, так и обрабатывающей, – взаимосвязь крайне слабая, как и по экономике в целом. А в рамках такого вида экономической деятельности, как «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», вышеуказанная взаимосвязь крайне тесная и прямая. Очевидно, что по мере развития ЖКХ и, как следствие, коммунальной энергетики формируются экологические риски, особенно риски загрязнения атмосферы. Результаты анализа взаимосвязи мотивации хозяйствующих субъектов и экологических рисков, напротив, нас не удивили. В целом по экономике страны между процессами повышения рентабельности активов и увеличения выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, имеет место прямая тесная связь. Более тесная связь (коэффициент корреляции свыше 60%) имеет место в обрабатывающих производствах, особенно в таких подвидах экономической деятельности, как: металлургическое производство и производ-

ство готовых металлических изделий; производство прочих неметаллических минеральных продуктов. Во всех вышеуказанных видах и подвидах экономической деятельности форма связи – прямая. В целом по экономике страны между процессами повышения рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) и увеличения выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, имеет место прямая и существенно тесная связь. Самые высокие значения коэффициента корреляции между вышеуказанными процессами имеют место среди следующих видов и подвидов экономической деятельности: предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство прочих неметаллических минеральных продуктов. Во всех вышеуказанных видах и подвидах экономической деятельности форма связи – прямая.

В целях экологизации промышленной политики региона возникает потребность в формировании инструментария экологического финансирования, менеджмента и маркетинга. В частности, в развитие концепции социальной ответственности были сформулированы основные принципы экологического маркетинга, в рамках которых эпизодически стали возникать экологические супермаркеты. Экологический маркетинг закономерно, в свою очередь, оказал влияние как в целом на концепцию менеджмента, так и на систему ее реализации. Внедрение стандартов Системы экологического менеджмента (СЭМ), к примеру, в пищевой промышленности осуществляется, как правило, синхронно со стандартами менеджмента качества. Как следствие, разработчик международных стандартов ISO интегрировал оба вышеуказанных стандарта. Осознание спроса на экологически чистую (экологичную) продукцию обуславливает экологизацию факторов производства: сырья, производственных технологий, системы подготовки кадров. Как следствие, формируются предпосылки внедрения концепции «Бережливого производства», модернизации учебных планов высшего и среднего профессионального образования.

Классические финансовые инструменты, как правило, не способствуют экологизации региональной промышленности. В целях модернизации региональной экономики без ущерба окружающей

среде необходим поиск инновационных инструментов финансирования. В частности, уникальной финансовой инновацией является механизм углеродного финансирования. Загрязнению подвергаются гидросфера, литосфера, иные компоненты биосферы, но атмосфера, не имея государственных границ, объективно нуждается в глобальной защите от антропогенного негативного воздействия. Основным источником загрязнения атмосферы – диоксид углерода (CO_2) и иные парниковые газы. В целях сокращения выбросов вышеуказанных газов на международном уровне был разработан Киотский протокол, в развитие которого специалисты в области финансового инжиниринга предлагают механизм углеродного финансирования на основе эмиссии углеродных деривативов [8]. Предложения о введении обязательного экологического страхования неоднозначны. Действительно, формирование экологического страхового фонда компенсирует в денежном выражении экологический ущерб, однако может негативно повлиять на экологическую культуру природопользователей. В свою очередь, добровольное экологическое страхование требует организации специфических актуарных расчетов, в ходе которых необходимо для страхователя оценить страховую стоимость, страховой тариф и страховое возмещение. Как следствие, необходимы методика оценки фактического и возможного экологического ущерба как на текущий момент времени, так и на будущий период. Решение проблемы дефицита достоверных сведений о влиянии хозяйствующих субъектов на окружающую среду лежит в плоскости организации экологического учета и экологического аудита. Значительное влияние на привлекательность предпринимательской деятельности в современных условиях оказывает совокупная фискальная нагрузка, включая, прежде всего, налоговую нагрузку. Как следствие, в целях стимулирования экологизации региональной промышленности необходимы научно обоснованные преобразования налоговой и таможенной систем. В целях стимулирования реальных инвестиций в России и ряде зарубежных стран практикуют инвестиционный налоговый кредит. В этой связи представляет интерес потенциал экологического налогового кредита. Мы предлагаем нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок предоставления инвестиционного налогового кредита, адаптиро-

вать применительно к экологическому налоговому кредиту. Реализации экологических инвестиционных проектов препятствует ряд факторов, среди которых существенное значение имеет уровень организации специфического бизнес-планирования. Традиционно бизнес-план разрабатывается для экономического обоснования инвестиционной привлекательности коммерческого проекта. Экологические инвестиционные проекты, по нашему мнению, по целям реализации условно делятся на две группы: некоммерческие и комбинированные. ОАО «Сбербанк России» в ходе приема и дальнейшего отбора заявок на углеродное финансирование отдавал предпочтение некоммерческим экологическим проектам [9]. Некоммерческие экологические проекты – это проекты, в ходе реализации которых экономический эффект либо незначителен, либо вовсе отрицателен. Как следствие, подобные проекты не привлекательны для инвесторов, преследующих цель извлечения прибыли, повышения уровня рентабельности, расширения рынка сбыта или иные коммерческие цели. В контексте концепции интегрального риска общественного развития наибольший интерес представляет группа комбинированных экологических проектов. Комбинированные экологические проекты – это проекты, в ходе реализации которых достигается положительный социально-экологический эффект, а экономический эффект положителен на столько, на сколько это возможно при условии соблюдения социальных и экологических стандартов, действующих в конкретный исторический момент. Отсутствие целостной методологии эколога-экономической оценки, анализа, прогнозирования, планирования и контроля хозяйственной деятельности на микро-, мезо- и макроуровне есть основная причина эпизодичности реализации комбинированных экологических проектов.

Определенное сходство причин низкой инвестиционной активности осуществления как экологических, так и инновационных промышленных проектов в России позволяет сформулировать следующую гипотезу: в условиях ограниченности финансовых, материальных, кадровых, временных, организационных и иных ресурсов следует в целях минимизации интегрального риска общественного развития синхронизировать формирование и реализацию инновационной промышленной и экологической политики

в регионах России. Обоснование механизма синхронизации инновационной промышленной и экологической политики региона есть задача наших дальнейших научных изысканий.

Библиографический список

1. Шимова О.С., Крейдич С.В. Вопросы теории и практики оценки экологизации хозяйственной деятельности // Экономика природопользования. – 2007. – №2. – С.30–39.

2. Гимадеев М.М., Щеповских А.И. Экологический энциклопедический словарь / под ред. М.М. Гимадеева. – Казань: Природа, 2000. – 544 с.

3. Несын И.Г. Экологизация сознания как философский аспект энвайронментализма [Электр. ресурс]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М.: РГБ, 2003. – 129 с.

4. Тахватулина Н.К. Экологизация правового регулирования: Теоретико-правовое исследование [Электр. ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М.: РГБ, 2006. – 205 с.

5. Ломинадзе Р.М. Экологизация международных отношений. Роль ЮНЕСКО [Электр. ресурс]: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05. – М.: РГБ, 1991. – 22 с.

6. Зайцева И.В. Экологизация как ценностный ориентир формы образования [Электр. ресурс]: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.01. – М.: РГБ, 2000. – 156 с.

7. Сыромятникова О.П. Экологизация управления региональной экономикой [Электр. ресурс]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2012. – 184 с.

8. Стеценко А.В., Бугдаева А.В. Использование механизмов Киотского протокола Россией // Экономика природопользования. – 2007. – №6. – С. 46–55.

9. Сведения о проектах и заявках на проекты (заявках), осуществляемых в соответствии со ст. 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. URL: <http://www.sbrf.ru/moscow/ru/legal/cfinans/sozip/>

Bibliographical list

1. SHimova O.S., Krejdich S.V. Voprosy teorii i praktiki ocenki ehkologizacii hozyajstvennoj deyatelnosti // ENkonomika prirodopol'zovaniya. – 2007. – №2. – S. 30–39.

2. Gimadeev M.M., SHЧepovskih A.I. EHkologicheskij ehnciklopedicheskij slovar' / pod red. M.M. Gimadeeva. – Kazan': Priroda, 2000. – 544 s.

3. Nesyn I.G. EHkologizaciya soznaniya kak filosofskij aspekt ehnavjronmentalizma [EHlekt. resurs]: Dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. – M.: RGB, 2003. – 129 s.

4. Tahvatulina N.K. EHkologizaciya pravovogo regulirovaniya: Teoretiko-pravovoe issledovanie [EHlekt. resurs]: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. – M.: RGB, 2006. – 205 s.

5. Lominadze R.M. EHkologizaciya mezhdunarodnyh otnoshenij. Rol' YUNESKO [EHlekt. resurs]: Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.05. – M.: RGB, 1991. – 22 s.

6. Zajceva I.V. EHkologizaciya kak cennostnyj orientir reformy obrazovaniya [EHlekt. resurs]: Dis. ... kand. sociolog. nauk: 22.00.01. – M.: RGB, 2000. – 156 s.

7. Syromyatnikova O.P. EHkologizaciya upravleniya regional'noj ehkonomikoj [EHlekt. resurs]: Dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05. – M.: RGB, 2012. – 184 s.

8. Stecenko A.V., Bugdaeva A.V. Ispol'zovanie mekhanizmov Kiotskogo protokola Rossiej // EHkonomika prirodopol'zovaniya. – 2007. №6. – S. 46–55.

9. Svedeniya o proektah i zayavkah na proekty (zayavkah), osushchestvlyaemyh v sootvetstvii so st. 6 Kiotskogo protokola k Ramochnoj konvencii OON ob izmenenii klimata. URL: <http://www.sbrf.ru/moscow/ru/legal/cfinans/sozip/>

Контактная информация

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань),
420111, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: salimov@ieml.ru

Contact links

Address: Institute of economics, management & law (Russia,
Kazan), 420111, Russia, Kazan, st. Moscovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: salimov@ieml.ru

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО
КАПИТАЛА В ЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ**

**TRENDS AND PROSPECTS OF CAPITAL
FORMATION OF INNOVATIVE ENERGY INDUSTRY
RUSSIA**

Л.Н. САЛИМОВ,

профессор кафедры «Финансы и кредит»

Института экономики, управления и права (г. Казань), д.э.н.

А.Р. САФИНА,

старший преподаватель кафедры «Финансовый менеджмент»

Института экономики, управления и права (г. Казань), к.э.н.

А.Р. БАСКОВА,

аспирант кафедры «Финансовый менеджмент»

Института экономики, управления и права (г. Казань)

L.N. SALIMOV,

professor of the chair «Finance and credit»

Institute of Economics, Management & Law (Kazan),

Doctor of Economics

A.R. SAFINA,

assistant professor of the chair «Financial Management»

Institute of Economics, Management & Law (Kazan),

Candidate of economics

A.R. BASKOVA,

post-graduate student of the chair «Financial Management»

Institute of Economics, Management & Law (Kazan)

Аннотация

В статье выявлены направления формирования инновационного устойчивого капитала в современной энергетике России, разработана система показателей инновационно-инвестиционной

активности в национальной энергетике, обоснована необходимость экологизации и развития логистики в энергетике.

Annotation

This paper identifies areas of formation of innovative sustainable capital in modern energy industry of Russia, has developed a system of indicators of innovation and investment activity in the national energy sector, the necessity of greening and logistics development in the energy sector.

Ключевые слова

Инновационный устойчивый капитал, эконометрическая модель, энергетика, экологизация, логистика.

Keywords

Innovative sustainable capital, econometric model, energy, greening, logistics

В научной литературе была уточнена структура инновационного капитала и определено понятие «Инновационный устойчивый капитал» [1–5]. Инновационный устойчивый капитал впервые трактуется как капитал, многократно используемый в ходе общественного воспроизводства для обеспечения устойчивого экономического роста посредством преобразования уникальных идей в товары, работы, услуги и иную добавленную стоимость. Новизна определения заключается в том, что инновационный устойчивый капитал в отличие от предшествующих формулировок по содержанию шире и включает в себя, во-первых, не только интеллектуальный капитал, но и те части экологического и основного капитала, которые используются для реализации инновационной деятельности или пригодны для вышеуказанной цели. Совокупность авторских уточнений сущности и структуры инновационного капитала есть основа дифференциации подходов формирования вышеуказанного капитала.

Выявлены направления формирования инновационного устойчивого капитала в современной энергетике России: демонополизация экономической деятельности; международная интеграция;

внедрение механизмов повышения энергоэффективности экономики; развитие энергетической логистики; обеспечение экологичности энергетики. Новизна заключается в определении базовых тенденций инновационно-инвестиционной активности (далее – ИИА) субъектов национальной экономики, в совокупности присутствующих исключительно для современного энергетического рынка России.

Уточнена классификация инновационного капитала путем синтеза двух классификаторов – материальность капитала и экологичность его эксплуатации. Новизна данной классификации заключается в расширении спектра компонентов инновационного капитала как комбинации элементов основного капитала и нематериальных активов, параллельно различающихся по форме их экологичности. Определены три формы экологичности инновационного капитала посредством детализации взаимосвязи процесса эксплуатации инновационного капитала и механизма регулирования экологического ущерба: первая форма – капитал, использование которого причиняет минимально допустимый с точки зрения существующих технологий ущерб окружающей среде; вторая форма – капитал, использование которого не причиняет ущерб окружающей среде; третья форма – капитал, использование которого ликвидирует ущерб, причиненный окружающей среде. Новизна систематизации форм инновационного капитала заключается в обосновании дифференциации подходов формирования экологического инновационного капитала.

Разработана система показателей для оценки ИИА в энергетике посредством синтеза показателей, характеризующих инновационность основного капитала и экологичность его эксплуатации. Новизна системы показателей заключается в том, что впервые использованы такие показатели, как динамика инвестиций в многократно используемый экологический инновационный капитал, степень экологичности инновационной деятельности, коэффициенты ввода, выбытия, износа, фондоемкости, фондовооруженности и фондоотдачи экологических инновационных инвестиций, капиталотдача экологических инновационных инвестиций, доля введенного в эксплуатацию экологического инновационного капитала в структуре ввода в эксплуатацию инновационного капитала.

В целях экономико-математического моделирования взаимосвязи ИИА в национальной промышленности, экологических и социальных рисков был разработан алгоритм анализа вышеуказанных показателей: с помощью последовательного использования корреляционно-регрессионного метода (далее – КРА), визуализации итогов анализа для исключения нетипичных, экстраординарных анализируемых данных (так называемые «выбросы», outlier) и повторного применения корреляционно-регрессионного метода, определена модель взаимосвязи ИИА и показателей, характеризующих состояние окружающей среды, здоровья населения и демографической обстановки, т.е. влияние ИИА на устойчивый экономический рост.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа доказана тесная взаимосвязь затрат на технологические инновации, которые являются одним из показателей, определяющих модернизацию производства, и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (рис. 1). В России с 2004 г. по мере активизации инновационной деятельности стала учитываться экологическая составляющая, что позволило сократить выбросы парниковых газов в России.

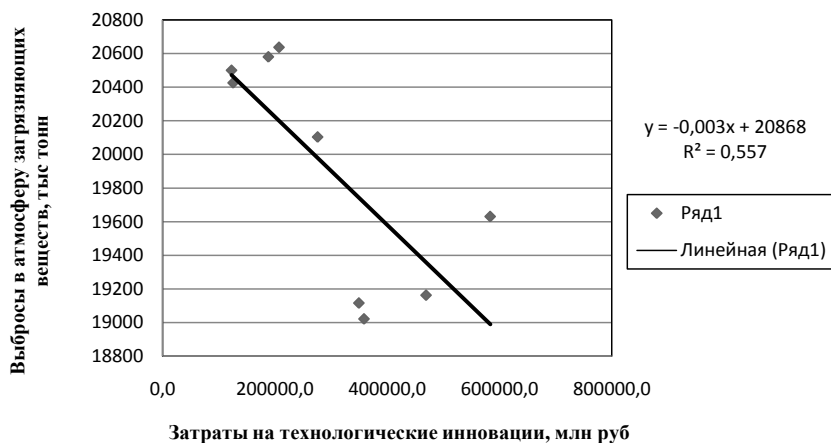

Рис. 1. Взаимосвязь затрат на технологические инновации и выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в России в 2004–2012 гг.

Аналогичная ситуация имеет место на исследуемом типичном энергетическом предприятии Республики Татарстан - Нижнекамской ТЭЦ (ПТК-1) (рис. 2).

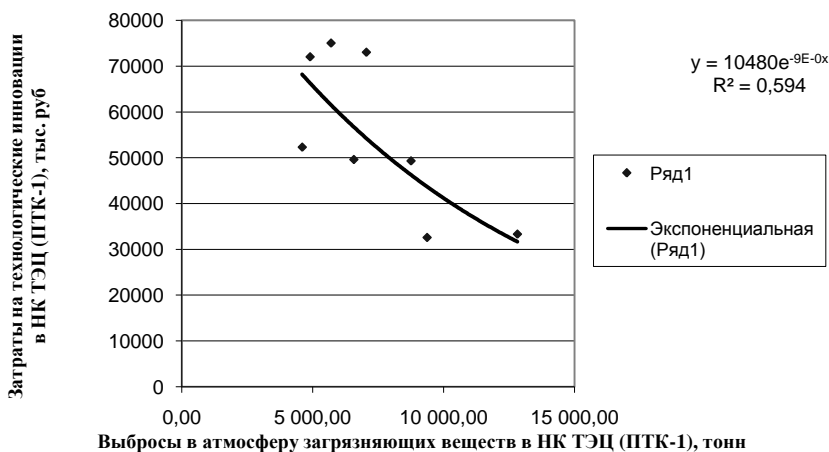

Рис. 2. Взаимосвязь затрат на технологические инновации и выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в Нижнекамской ТЭЦ (ПТК-1), 2006–2013 гг.

Действительно, современные реалии требуют экологизации экономики и национальной энергетики, так как главной причиной прогрессирующего ухудшения здоровья людей и демографической ситуации становилось ухудшение экологической обстановки. Результаты корреляционно-регрессионного анализа свидетельствуют о том, что выбросы в атмосферу крайне негативно влияют на состояние здоровья населения и демографическую обстановку в стране.

Наблюдается прямая связь: по мере роста выбросов в атмосферу снижается рождаемость, увеличивается смертность трудоспособного населения, а также снижается ожидаемая продолжительность жизни при рождении (рис. 3–5).

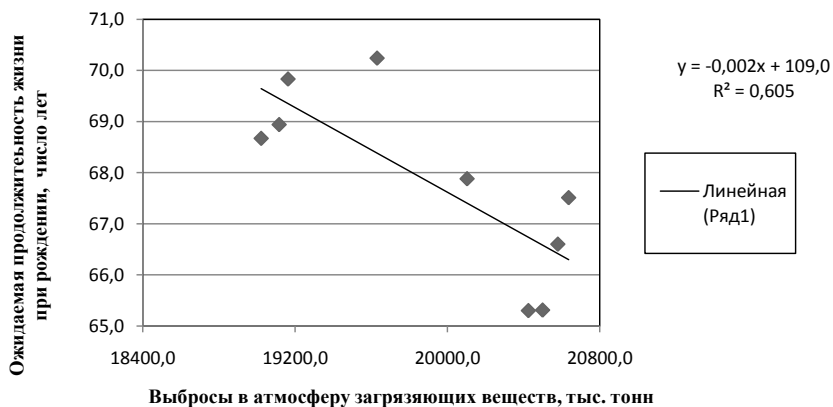

Рис. 3. Взаимосвязь выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России, 2004–2012 гг.

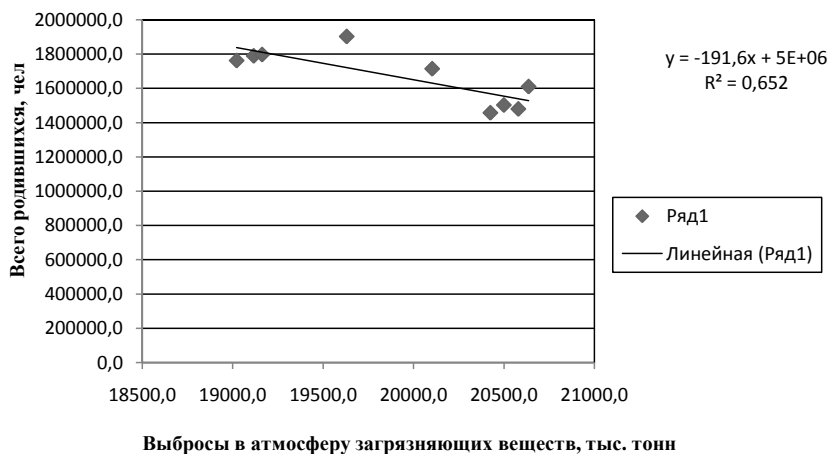

Рис. 4. Взаимосвязь выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и уровня рождаемости в России, 2004–2012 гг.

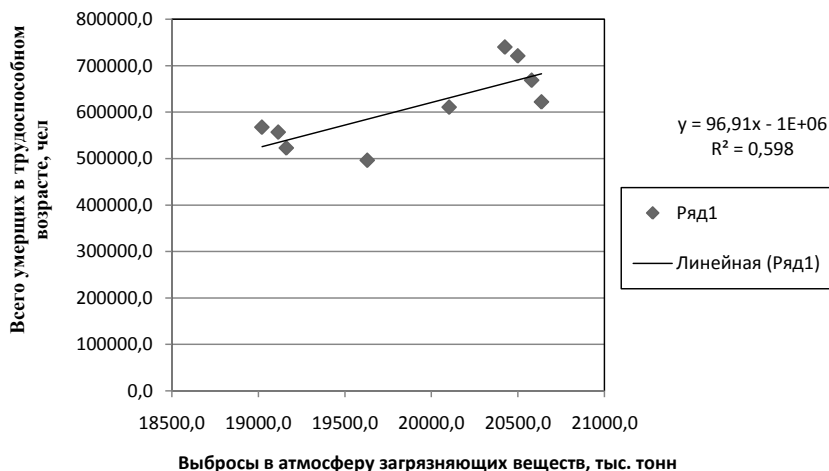

Рис. 5. Взаимосвязь выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и уровня смертности в трудоспособном возрасте в России, 2004–2012 гг.

Таким образом, подтверждается гипотеза о формировании социально-демографических рисков в процессе аккумуляции экологических рисков. Данная экономика-математическая модель взаимосвязи ИИА и показателей, характеризующих экологическую и социальную обстановку в стране, в силу своей универсальности может быть апробирована в рамках всех видов и подвидов экономической деятельности.

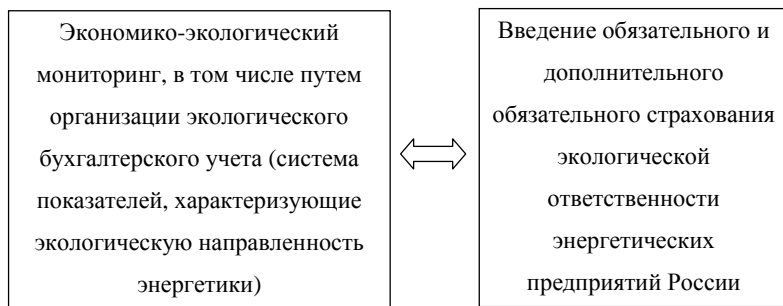

Рис. 6. Механизм формирования экологического инновационного капитала в энергетике России

По результатам экономико-математического моделирования с целью обеспечения устойчивого экономического роста в стране были сформулированы идея и основные подходы формирования экологического инновационного капитала применительно к энергетике России в целом и в отношении типичного энергетического предприятия в частности.

Предложено для типичного энергетического предприятия, с перспективой расширения масштаба обследования, ввести экономико-экологический мониторинг с целью получения адекватной оценки влияния производственно-хозяйственной деятельности на экологическую обстановку и выявления резервов снижения нагрузки на окружающую среду посредством формирования экологического инновационного капитала на энергопредприятиях. Организацию сбора и обработки отчетных документов о формировании и эксплуатации экологического капитала предложено возложить на федеральную налоговую инспекцию, которая, по предложению автора, будет формировать базу данных в процессе сбора бухгалтерского учета. Участие органов государственной статистики в реализации авторского предложения возможно только при условии обеспечения достоверности статистических данных, предоставляемых предприятиями.

Резервом снижения нагрузки на окружающую среду является, по нашему мнению, организация обязательного и дополнительного обязательного страхования экологической ответственности энергетических предприятий России, которое предполагает страхование экологической ответственности, связанной с нанесением вреда окружающей среде. Страхование экологической ответственности является одним из механизмов, который позволяет не только компенсировать вред, нанесенный природным объектам, здоровью населения, но и способствует предупреждению негативных экологических последствий хозяйственной деятельности компаний. С целью предупреждения ошибочного мнения, что страхование экологической ответственности представляет собой своеобразную лицензию на загрязнение, необходимо исключить ответственность за загрязнение, если оно не было внезапным или аварийным. Несомненно, на практике, возникнут ситуации, при которых ущерб, будет превышать лимит выплат по обязательному

страхованию. В связи с этим, энергопредприятия имеют возможность воспользоваться дополнительным обязательным страхованием экологической ответственности, которое предполагает увеличение страховой стоимости и, как следствие, страхового возмещения пропорционально увеличению страховой премии исходя из уровня платежеспособности предприятия как страхователя. Авторское предложение будет способствовать изменению мировоззрения руководителей энергокомпаний в области экологизации своей деятельности.

В рамках теории логистики была сформирована парадигма инновационной логистики, в развитии которой сформировалась теория управления цепями поставок. В контексте вышеуказанной теории предлагается из централизованной сети теплоснабжения выделить автономную. Ввиду необходимости вовлечения значительных объемов капиталовложений для выведения теплоэнергетики из технологического кризиса, обусловленного критической изношенностью основных фондов, и снижения нагрузки на население, которое несомненно возникло бы с отнесением данных инвестиционных затрат на себестоимость продукции, нами предложен частичный переход коммунальной энергетики на автономное теплоснабжение на временной или постоянной основе. В ведении коммунальной энергетики в настоящее время находятся следующие виды потребителей: многоэтажные дома, малоэтажные дома и дома коттеджного типа. Нами разработаны рекомендации по управлению цепями поставок тепловой энергии для многоэтажных домов. В многоэтажных домах целесообразно установить так называемые «крышные котельные». В том случае, если все жильцы дома примут решение об отказе от услуг центрального отопления, то им необходимо объединиться в потребительский лизинговый кооператив, что позволит установить высокотехнологичное оборудование в лизинг, объявив тендер на закупку, монтаж и обслуживание котельной. Объединение может носить городской, региональный и федеральный масштабы. Далее необходимо ввести в эксплуатацию общую котельную для всего жилого дома или для отдельного подъезда. В период перехода и непосредственной эксплуатации автономных источников тепловой энергии, на основе реинвестирования прибыли планируется модернизация

централизованной промышленной тепло- и электроэнергетики и апробация инноваций в сфере организации централизованной промышленной теплоэнергетики. По достижении срока износа автономных систем коммунальной теплоэнергетики возможен переход к модернизированной централизованной коммунальной теплоэнергетике. Таким образом, новизна разработанного механизма заключается в последовательном регулировании вывода коммунальной тепловой энергетики, обеспечивающей население, из централизованной системы в автономную с целью модернизации промышленной и коммунальной теплоэнергетики путем формирования и рационального использования инновационного капитала. В то же время коммунальная теплоэнергетика в перспективе вправе подключиться к модернизированной централизованной тепловой сети.

Совокупность авторских предложений ориентирована на формирование инновационного устойчивого капитала в энергетике России.

Библиографический список

1. Макушева С.В. Развитие инновационного капитала корпораций в современных условиях [Электр. ресурс]: Дис.... канд. экон. наук: 08.00.01. – Самара: РГБ, 2012. – 211 с.
2. Ольховский В.В. Нематериальные активы: потенциал развития и механизм модернизации промышленных предприятий [Электр. ресурс]: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2010. – 298 с.
3. Лагута И.В. Экономическое и организационное управление инновационными процессами на предприятиях промышленности [Электр.ресурс]: Автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05. – М.: РГБ, 2011. – 23 с.
4. Nonaka I. and Takeuchi, H. The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. – New York: Oxford University Press, 1995.
5. Edvinsson L. and Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. – New York: Harper Collins, 1997.

Bibliographical list

1. Makusheva S.V. Razvitiye innovacionnogo kapitala korporacij v sovremennyh usloviyah [EHlekt. resurs]: Dis.... kand. ehkon. nauk: 08.00.01. – Samara: RGB, 2012. – 211 с.

2. Ol'hovskij V.V. Nematerial'nyeaktivy: potencial razvitiya i mekhanizm modernizacii promyshlennyh predpriyatij [EHlekt. resurs]: Dis. ... dokt. ehkon. nauk: 08.00.05. – М.: RGB, 2010. – 298 с.

3. Laguta I.V. EHkonomicheskoe i organizacionnoe upravlenie innovacionnymi processami na predpriyatii ahpromyshlennosti [EHlekt. resurs]: Avtoref. dis. ... k.eh.n.: 08.00.05. – М.: RGB, 2011. – 23 с.

4. Nonaka I. and Takeuchi H. The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. – New York: Oxford University Press, 1995.

5. Edvinsson L. and Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. – New York: Harper Collins, 1997.

Контактная информация

Л.Н. Салимов

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань),
420111, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: salimov@ieml.ru

А.Р. Сафина

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань),
420111, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: anila666@yandex.ru

А.Р. Баскова

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань),
420111, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: mingazova307@mail.ru

Contact links

L.N. Salimov

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).

42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: salimov@ieml.ru

A.R. Safina

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).

42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: anila666@yandex.ru

A.R. Baskova

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).

42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: mingazova307@mail.ru

**МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**RESOURCE POTENTIAL IMPACT MODEL
ON THE EFFICIENCY OF PROCESSING
ENTERPRISES OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Л.Н. САЛИМОВ,

профессор кафедры «Финансы и кредит»

Института экономики, управления и права (г. Казань), д.э.н.

И.И. СТЯЖКИН,

доцент кафедры «Финансовый менеджмент»

Института экономики, управления и права (г. Казань), к.т.н.

И.Ю. МАГАРИНА,

старший преподаватель кафедры «Финансовый менеджмент»

Института экономики, управления и права (г. Казань)

L.N. SALIMOV,

professor of the chair «Finance and credit»

Institute of Economics, Management & Law (Kazan),

Doctor of Economics

I.I. STYAZHKIN,

associate professor of the chair «Financial Management»

Institute of Economics, Management & Law (Kazan),

Candidate of Technicals

I.Y. MAGARINA,

assistant professor of the chair «Financial Management»

Institute of Economics, Management & Law (Kazan)

Аннотация

В статье понятие «Ресурсный потенциал предприятия» определено как ключевой фактор эффективности деятельности предприятия. Разработана эконометрическая модель влияния ресурсного потенциала предприятий региона на интегральный показатель эффективности их деятельности. Модель апробирована в отношении перерабатывающих предприятий АПК Республики Татарстан.

Annotation

In this paper the concept of «resource potential of the enterprise» is defined as a key factor in the effectiveness of the company. Developed an econometric model of the influence of resource potential of enterprises in the region on an integrated indicator of the effectiveness of their activities. The model was tested with regard to the processing of agricultural enterprises of the Republic of Tatarstan.

Ключевые слова

Ресурсный потенциал предприятия, эконометрическая модель, перерабатывающие предприятия агропромышленного комплекса.

Keywords

Resource potential of the enterprise, the econometric model, the processing enterprises of agro-industrial complex.

Актуальность развития перерабатывающих предприятий АПК России в условиях обострения геополитических рисков обуславливает потребность разработки модели влияния ресурсного потенциала на эффективность деятельности вышеуказанного вида производства. Сущность ресурсного потенциала проявляется в возможностях предприятий по выпуску продукции, которые определяются наличием и качеством имеющихся ресурсов, а также уровнем развития производственных отношений, возникающих в результате их использования [1].

В ходе обобщения подходов к определению понятия «ресурсный потенциал», была сформулирована авторская трактовка вышеуказанной дефиниции: «Ресурсный потенциал предприятия – способность предприятия при использовании всех имеющихся

ресурсов осуществлять свою предпринимательскую (хозяйственную) деятельность для выпуска продукции или выполнения работ». Уточнение понятийного аппарата есть основа формирования модели оценки влияния ресурсного потенциала. Предлагается при обосновании метода количественного определения ресурсного потенциала исходить из следующих предпосылок: во-первых, различные производственные ресурсы в неодинаковой степени влияют на хозяйственные результаты предприятий, что обусловлено их специфичностью и незаменимостью; во-вторых, на каждом предприятии и в каждом регионе производственные ресурсы могут находиться в различных соотношениях, что непосредственно сказывается на результатах хозяйствования; в-третьих, с изменением уровня обеспеченности предприятий производственными ресурсами ключевые результативные показатели хозяйственной деятельности, как правило, уменьшаются или увеличиваются.

Для оценки ресурсного потенциала и для представления его целостной картины необходим комплексный интегральный показатель, который отражал бы эффективность использования ресурсов в целом. Также этот показатель необходим для выявления потенциальных возможностей использования ресурсов и оценки использования ресурсов. С помощью оценки использования ресурсного потенциала можно выявить причины расхождения потенциальных и фактических возможностей для последующего поиска путей преодоления этих расхождений. Эти мероприятия позволят повысить эффективность использования ресурсов предприятия, следовательно, и эффективность производства и всей деятельности предприятия [2].

Проблема повышения экономической эффективности производства – важнейшая среди всех главных задач предприятия. Эффективность использования ресурсов является важнейшим фактором повышения эффективности производства. Эффективность производства определяется на основе оценки потенциальных возможностей предприятия, то есть его ресурсного потенциала.

Ресурсный потенциал предприятия состоит из следующих элементов: основных средств, оборотных средств и трудовых ресурсов. Для комплексной оценки ресурсного потенциала необходимо использовать суммарный показатель использования этих

ресурсов. По нашему мнению, в качестве комплексного критерия для оценки использования ресурсов может выступать показатель общего объема выпуска в денежном выражении.

Основными показателями для оценки использования основных средств являются: фондоотдача, фондоемкость и фондорентабельность. Кроме перечисленных показателей рассчитываются показатели движения и технического состояния основных производственных фондов и использования производственной мощности. По нашему мнению, основным показателем, характеризующим оценку использования основных средств, является показатель фондоотдачи, поэтому в предлагаемую модель для комплексного анализа использования ресурсного потенциала необходимо включить этот показатель.

Для характеристики использования материальных ресурсов применяются следующие показатели: прибыль на рубль материальных затрат, материалоемкость, материалоотдача, удельный вес материальных затрат в себестоимости, а также оборачиваемость оборотных средств, длительность одного оборота и среднесуточный оборот капитала. Второй фактор, который необходимо включить в нашу модель, по нашему мнению, должна быть материалоемкость выпускаемой продукции.

Использование трудовых ресурсов можно оценить с помощью показателей обеспеченности предприятий работниками, движения рабочей силы, фонда рабочего времени, рентабельности персонала, производительности труда, выработки и трудоемкости. Третьим фактором для включения в нашу модель должен быть показатель производительности труда.

Существуют и так называемые неучтенные факторы, которые не включаются в модель. Такими факторами могут быть, например, природно-климатические, политические, социально-экономические факторы. Ими трудно управлять, так как их изменение не зависит от деятельности предприятия, то есть это внешние факторы. На основе выбранных факторов и предложенной модели проведем комплексную оценку ресурсного потенциала предприятий Республики Татарстан.

Нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ влияния системы показателей эффективности использования ре-

сурсов перерабатывающих предприятий Татарстана на объем выпущенной ими продукции. Были проанализированы следующие предприятия: ЗАО «Челны-Хлеб», ЗАО «Бугульминский комбинат хлебопродуктов №1», ЗАО «Бугульминский комбинат хлебопродуктов №2», ОАО «Хлебоприемное и зерноперерабатывающее предприятие РТ», ЗАО «Набережночелнинский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Казанский хлебозавод №3», ОАО «Казанский хлебозавод №5».

Для комплексной оценки использования ресурсного потенциала на рассматриваемых перерабатывающих предприятиях Татарстана была предложена многофакторная регрессионная модель:

$$y = a + \sum_{i=1}^n b_i \cdot x_i + e, \text{ где}$$

y – зависимая результивная переменная (результативный признак);

a – свободный член уравнения;

b_i – коэффициент регрессии, измеряющий среднее отношение отклонения результивного признака от его средней величины к отклонению факторного признака от его средней величины на одну единицу его измерения – вариация y , приходящаяся на единицу вариации x_i ;

x_i – независимая факторная i -я переменная (или объясняющая, признак-фактор);

e – случайная величина, характеризующая отклонения реального значения результивного признака от теоретического, найденного по уравнению регрессии.

Многофакторная регрессионная модель позволяет определить степень влияния каждого фактора на уровень результивного показателя и качественно выразить взаимосвязь между этими показателями. Таким образом, с помощью корреляционно-регрессионного анализа, а именно, с помощью предложенной модели мы сможем определить: на сколько единиц меняется результивный показатель при изменении факторного на одну единицу, помимо этого, установить относительную степень зависимости результивного показателя от каждого факторного.

Для адекватного расчета необходимого нам показателя следует выбрать соответствующий тип уравнения, которое отражает характер изучаемой связи. Выбор формы зависимости осуществляется графическим, статистическим и т.п. методами.

Динамика выпуска продукции по исследуемым хлебоперерабатывающим предприятиям представлена на рисунке 1.

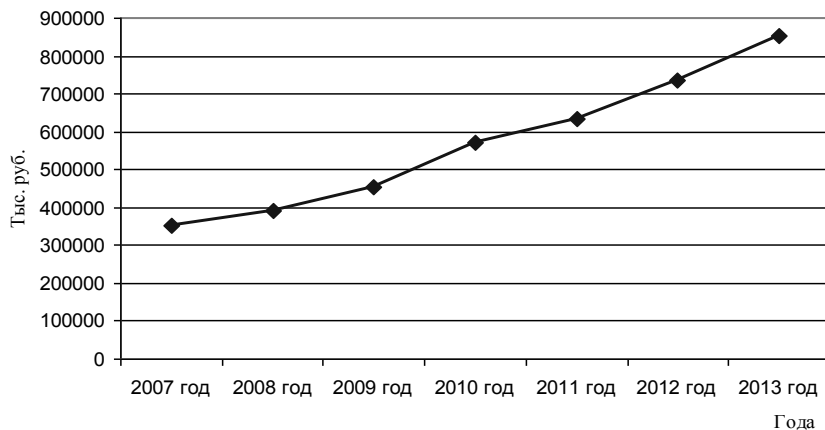

Рис. 1. Динамика выпуска продукции по исследуемым перерабатывающим предприятиям Республики Татарстан

Для определения типа уравнения применим статистический метод, то есть расчет моделей и статистических показателей качества и адекватности модели.

Нами были проанализированы 6 видов зависимостей: линейная; экспоненциальная; степенная; показательная; обратная; гиперболическая.

Наилучшими моделями для анализа наших данных являются линейная и гиперболическая. Для этих моделей были рассчитаны статистические показатели, которые позволяют оценить качество модели и надежность связи.

Одним из таких показателей является F-критерий Фишера, который рассчитывается по следующей формуле:

$$F = \frac{\sigma_{\text{факт}}^2}{\sigma_{\text{ост}}^2}, \quad \text{где}$$

$$\sigma_{\text{факт}}^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (\hat{y}_{x_i} - \bar{y})^2}{m-1} - \text{среднеквадратическая факторная дисперсия;}$$

$$\sigma_{\text{ост}}^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_{x_i})^2}{n - m} - \text{среднеквадратическая остаточная дисперсия;}$$

y_i – фактические индивидуальные значения результирующего показателя;

\hat{y}_{x_i} – индивидуальные значения результирующего показателя, рассчитанные по уравнению;

\bar{y} – средние значения результирующего показателя, фактическое;

m – количество параметров модели;

n – количество наблюдений.

С помощью этого показателя можно сделать вывод о надежности связи путем сравнения рассчитанного значения F-критерия с табличным. В нашем случае табличное значение F-критерия 6,61, а расчетное значения F-критерия для линейной модели составляет 4,55, для гиперболической 12,03. Сравнив расчетные значения F-критерия с табличным, делаем вывод о принятии линейной модели и отвергаем гипотезу о принятии гиперболической модели.

Для оценки точности связи используется также средняя ошибка аппроксимации (\bar{A}):

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - \hat{y}_{x_i}}{y_i} \right| \cdot 100,$$

которая показывает, на сколько теоретические (расчетные) значения отклоняются от фактических. В нашем случае для линейной модели средняя ошибка аппроксимации составила 11,7%, а для гиперболической 30%, то есть снова принимается решение о выборе линейной модели.

Сравнительная характеристика использования различных моделей для оценки динамики выпуска продукции в зависимости от изменения величины ресурсного потенциала представлена на рисунке 2.

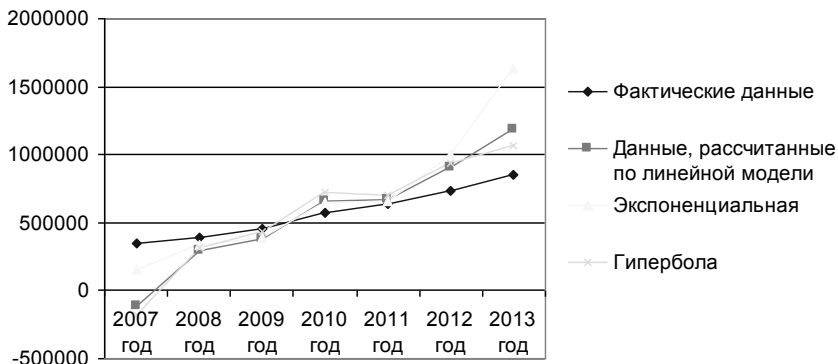

Рис. 2. Сравнение фактической динамики выпуска продукции в зависимости от изменения ресурсного потенциала и данных, рассчитанных по различным моделям

По рассчитанным показателям и построенному графику можно сделать вывод о признании линейной модели наилучшей для имеющихся фактических данных. После принятия модели проведем оценку качества модели, оценку влияния фактора на результат и оценку изменения результативного признака за счет изменения факторного признака.

Тесноту совместного влияния факторов на результат оценивает индекс множественной корреляции:

$$R_{yx_1x_2,\dots,x_p} = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{\text{ост}}^2}{\sigma_y^2}}, \quad \text{где}$$

p – количество выбранных факторных признаков для модели.

В нашем случае индекс множественной корреляции, рассчитанный для линейной модели, составил 0,96. Следовательно, одновременное влияние факторных признаков на результативный составляет 96%.

Качество построенной модели в целом определяет коэффициент детерминации равный квадрату индекса множественной корреляции. В нашем случае коэффициент детерминации составил 0,93, то есть доля вариации результата за счет представленных в уравнении факторов в общей вариации результата составила 93% – это указывает на весьма высокую связь факторов с результатом.

Для оценки влияния изменения фактора на результат рассчитывают коэффициент эластичности:

$$\mathcal{E}_i = b_i \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}} .$$

Коэффициент эластичности показывает на сколько процентов в среднем изменится результирующий показатель при изменении факторного на 1%. В нашем случае коэффициенты эластичности составили $\mathcal{E}_1 = 0,67$, $\mathcal{E}_2 = 0,89$, $\mathcal{E}_3 = 0,74$. Это свидетельствует о том, что при изменении фондоотдачи на один процент выпуск продукции увеличивается на 0,67%, при изменении материалоотдачи на 1% результативный показатель увеличивается на 0,89%, а при изменении производительности труда на 1% выручка увеличивается на 0,74%.

Полученные коэффициенты при факторных переменных позволяют сделать следующий вывод: с увеличением фондоотдачи на 1 процентный пункт следует ожидать увеличения выпуска продукции на 102,98 тыс. рублей, увеличение материалоотдачи на 1% может привести к увеличению выпуска продукции на 135,29 тыс. рублей, а увеличение производительности труда на 1 процентный пункт позволит увеличить выпуск продукции на 0,47 рублей.

Расчет парных коэффициентов корреляции показал, что все факторные переменные связаны с результативными показателями тесной прямой связью ($\Gamma_{x_1} = 0,71$, $\Gamma_{x_2} = 0,84$, $\Gamma_{x_3} = 0,62$), причем наиболее тесная связь между материалоемкостью и объемом выпускаемой продукции.

Рассчитанные показатели по оценке качества модели и показатели оценки влияния фактора на результат позволяют сделать вывод о принятии модели и возможности расчета по ней комплексного интегрального показателя для оценки ресурсного потенциала предприятий хлебоперерабатывающей промышленности Республики Татарстан (рис. 3).

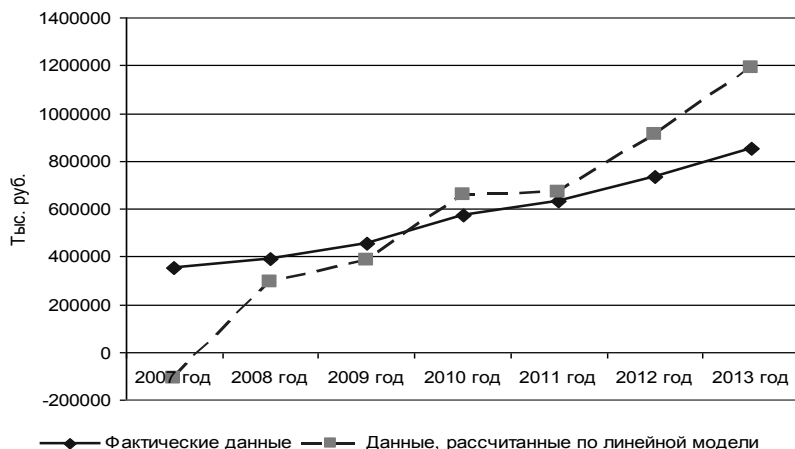

Рис. 3. Сравнение фактических данных динамики выпуска продукции в зависимости от изменения ресурсного потенциала и данных, рассчитанных по линейной модели

Ресурсный потенциал предприятия зависит не только от имеющихся ресурсов, но и от степени их использования. Комплексный показатель оценки ресурсного потенциала рассчитанный по полученной модели, сравнивается с фактическими. Если фактические данные ниже расчетного, то потенциал недоиспользуется, если же фактические данные выше комплексного расчетного показателя, то ресурсный потенциал используется эффективно.

В результате проведенной оценки использования ресурсов хлебоперерабатывающих предприятий Республики Татарстан мы пришли к выводу, что ресурсы на рассматриваемых предприятиях используются недостаточно эффективно, существуют реальные возможности и резервы повышения эффективности использования ресурсов. Кроме того, проведенный комплексный анализ

оценки использования ресурсного потенциала хлебоперерабатывающих предприятий Республики Татарстан, подтверждает данные проведенного анализа использования ресурсов.

Результаты проведенного исследования еще раз подтверждают необходимость оценки использования ресурсного потенциала, так как это позволит повысить эффективность использования ресурсов предприятия и за счет этого увеличить выпуск продукции, снизить затраты на производство продукции и за счет этого увеличить прибыль, рентабельность и эффективность деятельности предприятия.

Таким образом, был сделан следующий вывод. Большинство предприятий используют имеющиеся у них ресурсы не на столько эффективно, на сколько позволяют им возможности. Как следствие, целесообразна разработка практических рекомендаций по использованию организационно-экономических и технологических резервов повышения эффективности использования ресурсного потенциала хлебоперерабатывающих предприятий Республики Татарстан.

Библиографический список

1. Авдеенко В.Н., Котлов В.А. Производственный потенциал предприятия: нормативное определение и рациональное использование. – М.: Знание, 1986.

2. Гладышевский А.И. Формирование производственного потенциала анализ и прогнозирование / РАН. – М.: Наука, 1992.

3. Крамин Т.В. Учет влияния институциональной среды и институциональных преобразований на процесс формирования современной модели корпоративного управления в России / М.В. Крамин, Е.А. Петрова, Л.В. Воронцова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – №3. – С. 43–52.

4. Крамин Т.В. Формирование модели системы корпоративного управления промышленного предприятия / М.В. Крамин, Е.А. Петрова, А.В. Тимирясова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – №1. – С. 81–86.

5. Крамин Т.В. Формирование принципов корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – №2. – С. 68–75.

Bibliographical list

1. Avdeenko V.N., Kotlov V.A. Proizvodstvennyj potencial predpriyatiya: normativnoe opredelenie i racional'noe ispol'zovanie. – M.: Znanie, 1986.
2. Gladyshevskij A.I. Formirovanie proizvodstvennogo potenciala analiz i prognozirovanie / RAN. – M.: Nauka, 1992.
3. Kramin T.V. Uchet vliyaniya institucional'noj sredy i institucional'nyh preobrazovanij na process formirovaniya sovremennoj modeli korporativnogo upravleniya v Rossii / M.V. Kramin, E.A. Petrova, L.V. Voroncova // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. – 2010. – №3. – S. 43–52.
4. Kramin T.V. Formirovanie modeli sistemy korporativnogo upravleniya promyshlennogo predpriyatiya / M.V. Kramin, E.A. Petrova, A.V. Timiryasova // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. – 2011. – №1. – S. 81–86.
5. Kramin T.V. Formirovanie principov korporativnogo upravleniya v Rossii // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. – 2009. – №2. – S. 68–75.

Контактная информация

Л.Н. Салимов

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань),
420111, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: salimov@ieml.ru

И.И. Стяжкин

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань),
420111, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: styazhkin@chl.ieml.ru

И.Ю. Магарина

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань),
420111, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: magarina.80@mail.ru

Contact links

L.N. Salimov

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).

42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: salimov@ieml.ru

I.I. Styazhkin

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).

42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: styazhkin@chl.ieml.ru

I.Y. Magarina

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan).

42 Moskovskaya str., 420111, Kazan

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: magarina.80@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS AS A TOOL
FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Т.В. СКРЫЛЬ,

*доцент кафедры политической экономики
РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н.*

T.V. SKRYL,

*Associate Professor of Political Economy
REU them. G.V. Plekhanov, Candidate of Economics*

Аннотация

В статье раскрываются проблемы функционирования современной экономической системы, определяются основные направления по созданию и синтезированию современной формы сотрудничества между государством и частным сектором, основанной на создании новых институтов в экономике, таких как государственно-частное партнерство. Представлена научная позиция Л.И. Абалкина относительно ключевой роли государственного регулирования экономики и совершенствования рыночных механизмов. Автор, опираясь на теоретические исследования ряда известных зарубежных и отечественных экономистов, обосновывает стратегическую значимость сочетания государственного вмешательства в рыночные механизмы хозяйствования для успешного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Abstract

The article deals with the problem of functioning of a modern economic system, the main directions for creating and synthesizing

modern forms of cooperation between the state and the private sector, based on the establishment of new institutions in the economy, such as public-private partnerships. The scientific position L.I. Abalkina regarding the key role of state regulation of the economy and improvement of market mechanisms. Author, based on theoretical studies of a number of well-known foreign and domestic economists justifies the strategic importance of combining state intervention in the market mechanisms for the successful socio-economic development of the Russian Federation.

Ключевые слова

Государство, рынок, частный сектор, стратегия, субъект, трансформирующая экономика.

Keywords

The state, the market, the private sector, the strategy, the subject, transforming the economy.

В настоящее время в различных научных и экономических кругах специалистами обсуждается важная и актуальная для современного социально-экономического развития тема оптимального сочетания институтов государства и частного сектора в современных рыночных механизмах хозяйствования. В рамках обсуждения этой важной темы многие экономисты подчеркивают ее непосредственное отношение к проблеме экономического роста малых городов и отдельных субъектов Российской Федерации, также обращается внимание на выделение прогрессивной и неотъемлемой роли государства в экономической системе на трансформирующемся этапе развития Российской Федерации.

Главные теоретические акценты относительно роли государственного регулирования, доли участия частного сектора в экономике России впервые определил академик Л.И. Абалкин в своей докторской диссертации, тема которой была «Роль государства в регулировании социалистической экономики». Знакомясь с данной работой, можно убедиться, насколько серьезно и глубоко автор проанализировал поставленную задачу по разработке путей преобразования экономической системы того времени и перспек-

тив ее развития в будущем, отметил возможность сокращения инвестиций со стороны государства за счет привлечения частного капитала и многое другое.

Современная российская экономика переживает трансформацию социально-экономических отношений, требующую от государства постоянной модернизации стратегии своего развития. Острота современного глобального, системного экономического кризиса потребовала усиления государственного вмешательства в рыночный механизм. Данный процесс характеризуется институциональными преобразованиями в области формирования государственно-частного партнерства, основные направления которых заметно изменяют структуру отношений между органами государственной власти и частным сектором. Исследования последних тенденций в этой области позволяют с уверенностью говорить о формировании новых путей сотрудничества, совершенствовании механизмов управления и обеспечении баланса интересов как государства, так и сферы бизнеса. Процесс формирования многоцелевой программы развития регионов РФ показал, что важнейшей задачей в настоящее время является именно повышение эффективности государственного сотрудничества путем совершенствования институциональной базы.

Классическим примером экономических отношений, связанных с эффективным использованием ограниченных ресурсов и принятием решений отдельными агентами экономики в условиях экономического выбора, является механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). По мнению автора, под термином государственно-частное партнерство следует понимать особую форму взаимодействия, взаимодействия, взаимопомощи, объединения интересов и капитала государства и бизнеса для решения экономических, социально-значимых задач на взаимовыгодных условиях, также предполагающую совместное разделение рисков. Следует отметить, что до сих пор отсутствует единое мнение среди экономистов о том, что собой представляет форма государственно-частного партнерства как в теории, так и на практике.

Важно заметить, что зарубежные экономисты не обходят эту стратегическую задачу стороной. Вопрос о месте и роли государ-

ства в экономических процессах имеет актуальное значение и для ведущих мировых держав. Начиная с XX столетия, произошло кардинальное изменение экономической роли государства, которое затрагивает не только контролируемую и регулируемую сторону проблемы, но и социальную. В ведущих капиталистических странах стала преобладать смешанная структура экономики, в которой происходит сочетание рынка, как института повышения эффективности модернизации, и системы государственной регуляции самого рынка.

По словам нобелевского лауреата Дж. Стиглица, в настоящее время происходит формирование теории «второго рождения государства» [1]. Вместе со своими коллегами, он выступает за императивное вмешательство государства в регулирование рыночных отношений. Абсолютно свободное, неконтролируемое существование и развитие рынка ведет, по его мнению, к появлению ряда неравновесий во всей экономической системе, пример тому провалы рынка, асимметрия информации и др.

Здесь также следует вспомнить известное выражение другого экономиста, также нобелевского лауреата В. Леонтьева, который сравнивает функционирование современной экономики капиталистических стран с управлением парусной яхтой: «...Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер, – это заинтересованность. Руль – государственное регулирование» [2, с. 203]. С одной стороны, если у экономики отсутствует руль, нельзя только поднять и пустить паруса по ветру, яхту может вынести на скалы. Но если ветер не наполняет паруса, тогда и руль не поможет, имея в виду недостатки жесткого государственного влияния. Наиболее оптимальный вариант для того, чтобы удержаться на плаву в океане мировой экономики и глобальной конкуренции, – это наличие устойчивой частной инициативы при правильном векторе государственного регулирования. Именно это и отражается в создании института государственно-частного партнерства.

Нельзя не отметить, что именно через эффективный действующий союз государства и бизнеса реализуется самая главная цель на сегодняшний момент – повышение качества и уровня жизни, благосостояния народа. Необходимость нахождения правильного и единственного верного решения для выхода российской эконо-

мики из стагнации обусловлена не только обеспечением экономического роста экономики, но и стимулированием экономической активности регионов и отдельных субъектов РФ. Современное состояние российской экономики требует не только существенных финансовых вливаний, но и полной производственной модернизации. Главным агентом и двигателем данного процесса может стать не только крупный столичный центр, но и малый город с учетом его народнохозяйственных функций и геополитическим значением. В данном случае необходимы целенаправленные усилия со стороны государства на создание благоприятных условий для ведения бизнеса в малых, средних городах, устранения коррупционной составляющей и обеспечение национальной безопасности.

Важно признать необходимость нахождения в современных условиях хозяйствования именно того пропорционального соотношения государственного и частного взаимодействия в рыночные механизмы, которое будет эффективно действовать и давать положительные результаты. По мнению автора, государственно-частное партнерство, как инструмент социально-экономического развития, наиболее целесообразно в следующих приоритетных направлениях: институты, инновации, инвестиции, инфраструктура и интеллект – пять «И». По ходу реализации данной концепции исключается возможность превращения страны в сырьевой придаток с устаревшим оборудованием и изношенной инфраструктурой, и в течение определенного временного отрезка появляется шанс создать новые конкурентоспособные субъекты, моногорода, отрасли экономики, а в связи с этим новые модернизированные рабочие места, подготовить новых высококвалифицированных специалистов. При этом именно эти направления быстрее всего принесут отдачу по инвестициям, тем самым создадут импульс для деловой среды.

Многие экономические школы отрицают эффективность государственного участия в экономике. Данная тенденция единства и взаимосвязи государственного вмешательства в рыночную систему хозяйствования не является на сегодняшний день популярной, особенно среди нелиберальных представителей власти, делающих ставку на сведение к минимуму рычагов государственной экономической политики. Несмотря на отсутствие в стране

институциональной базы и основных критериев регулирования, синтезирование принципов государственного участия в рамках современного рынка должно быть заложено в стратегию развития на ближайшее десятилетие. Рецессия, стагфляция, дефолт, любая кризисная ситуация – это отнюдь не случайное явление в экономике, а закономерный, логический результат проводимой в стране социально-экономической политики и эволюции финансово-экономической системы. Роль государства в современных условиях трансформации экономики очень важна. Использование синтезированных механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса имеет большое значение для развития социальной инфраструктуры, обеспечения инновационного развития, модернизации и реиндустриализации субъектов РФ, ее городов, а в целом поддержки стабильного экономического роста национальной экономики. Данное утверждение уже нашло свой отклик в российской практике. В своем выступлении на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 23 мая 2014 г. Президент РФ В.В. Путин указал на кардинальные перемены в социально-экономическом развитии России, о повышении уровня и качества жизни граждан, улучшении состояния социальной сферы, здравоохранения, образования, которые произошли благодаря работе слаженного механизма государственно-частного партнерства в рамках проблемных зон. В современном мире факторами производственной эффективности и поддержки экономической активности как раз являются эти составляющие, в особенности образование и здравоохранение. Ведь совсем недавно многие эксперты в научном сообществе, которые оценивали долгосрочные перспективы российской экономики, говорили о том, что негативное демографическое развитие, негативные тенденции в росте экономической активности населения в России будут только нарастать и будут создавать известные и очень тяжелые проблемы. Но сегодня, несмотря на все существующие и нерешенные задачи, можно утверждать, что государство в партнерстве с частным сектором сумело продвинуться в решении стратегической задачи по развитию экономики субъектов РФ в условиях трансформирующейся экономики.

Библиографический список

1. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
2. Леонтьев В.В. Избранные произведения: в 3-х т. Т. 3. Избранные статьи. – М.: Экономика, 2008. – 414 с.
3. Абалкин Л.И. Россия: осмысление судьбы. – М.: ИД «Экономическая газета», 2012. – 864 с.
4. Абалкин Л.И. Политическая экономия и экономическая политика. – М.: Мысль, 1970. – 232 с.
5. Материалы 18-ого Санкт-Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.forumspb.com/ru/>

Bibliographical list

1. Stiglitz Dzh.Yu. Economy of the public sector. – М.: INFRA-M, 1997. – 720 p.
2. Leontiev V.V. Selected works: in 3 v. V. 3. Selected articles. – М.: Economics, 2008. – 414 p.
3. Abalkin L.I. Russia: making sense of destiny. – М.: publishing house «Economic Newspaper», 2012. – 864 p.
4. Abalkin L.I. Political economy and economic policy. – М.: Thought, 1970. – 232 p.
5. Proceedings of the 18th St. Petersburg International Economic Forum. URL: <http://www.forumspb.com/ru/>

Контактная информация

Адрес: Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, г. Москва,
Стремянный пер., 36.
E-mail: t_skryl@mail.ru

Contact links

Location: Russian University of Economics
them. G.V. Plekhanov,
117997, Russian Federation, Moscow,
Stremyanny per., 36.
E-mail: t_skryl@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВЕРТКИ СИСТЕМЫ ИНДИКАТИВНОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ НА УРОВНЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ –
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ТОЧКАХ РОСТА И РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS
OF INDICATIVE PLANNING SYSTEM
DEVELOPMENT AT THE LEVEL OF SMALL
TOWNS AS POTENTIAL POINTS OF GROWTH
AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE**

В.В. СМАГИНА,

*проректор по корпоративной политике
и воспитательной работе Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина, д.э.н., профессор*

Н.В. СТРЕКАЛОВ,

*соискатель кафедры политической экономики и мирового
глобального хозяйства Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина*

V.V. SMAGINA,

*Vice-Rector for corporate policy and educational work,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Doctor of Economics, Professor*

N.V. STREKALOV,

*External doctoral candidate of the Department of political
economy and world and global economy, Tambov State University
named after G.R. Derzhavin*

Аннотация

В статье проведен анализ потенциала поэтапной разработки и внедрения методики индикативного планирования в малых городах, как способа улучшения состояния социально-экономи-

ческой системы отдельно взятого региона и страны в целом. В рамках статьи малые города рассматриваются как базовые элементы формирования благосостояния государства, как социально-экономической системы и потенциальные точки роста экономики России. Рассмотрена возможность долгосрочного стратегического развития малых городов, опирающегося на создание системы индикаторов, отражающих эффективность проводимых в жизнь решений с возможностью оперативной корректировки проводимой экономической политики в случае наступления изменений, вызванных внешними факторами.

Abstract

The article analyzes the potential of indicative planning techniques introduction in small towns as a way to improve the state of the socio-economic system of a given region and the country as a whole. In the article towns are considered to be basic elements of the formation of the welfare state, as a socio-economic system and potential points of economic growth in Russia. Under study is the possibility of long-term strategic development of small towns, based on the implementation of a system of indicators which reflect the effectiveness of the solutions put into life with the possible of rapid adjustment of the economic policy in the case of changes caused by external factors.

Ключевые слова

Индикативное планирование, индикативные показатели, форсайт, стратегическое планирование, управление социально-экономическими системами, экономическое ядро, конкурентоспособность.

Keywords

Indicative planning, indicators, foresight, strategic planning, management of socio-economic system, economic core, competitiveness.

При анализе и рассмотрении Российского государства как социально-экономической системы его регионы можно рассмотреть в качестве базовых элементов или подуровней, по состоянию которых можно судить о состоянии системы в целом.

Если детерминировать регион как часть территории, где существует система связи между хозяйственными субъектами, то его же можно описать в виде сложного территориально-экономического комплекса со своей структурой связи с внешней и внутренней средой [1]. Для определения векторов развития данной системы необходимо выделить ее точки роста и определить ключевую стратегию их долгосрочного развития. Рассматривая региональную социально-экономическую систему не только с экономической, но и с культурной точки зрения, можно сделать вывод о необходимости интенсификации процесса развития этой составляющей именно на уровне малых городов, что будет являться залогом преемственности традиций, реализации концепции аутентичности, и в конечном счете укреплении стабилизации вектора устойчивого развития Российской Федерации, как целостной социально-экономической системы. Оптимальным способом ускорения развития социально-экономической системы регионов может стать изменение подхода к стратегическому развитию малых городов. Применение инструментов индикативного планирования в части анализа текущей экономической ситуации, ее моделирования, выстраивание планов стратегического развития на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды обеспечит возможность развития малых городов, как базовых элементов формирования общего структурного потенциала развития регионов в целом.

Сейчас в Российской Федерации 789 малых городов, в которых проживает около 25 миллионов человек [2]. Многие малые города можно отнести к моногородам, т.е. городам, чья жизнедеятельность разрастается вокруг одного предприятия или организации – экономического ядра.

По состоянию на 2013 г. в РФ имеется 342 моногорода и их количество продолжает стабильно сокращаться. Значительную часть моногородов можно отнести к малым (табл. 1) [2]. Проанализировав эти данные, можно сделать вывод, что наличие и появление новых организаций или крупных предприятий – экономических базисных центров каждого малого города, а как следствие новых рабочих мест и увеличение поступлений в местный бюджет, может способствовать его развитию и улучшению благосостояния его жителей.

Таблица 1

Распределение моногородов РФ по численности населения

Моногорода по численности населения				
Градация	20–50 тыс чел.	5–20 тыс чел.	до 5 тыс чел.	Итого
Количество городов, ед.	96	110	48	254
Количество жителей, млн чел.	3,2037	1,2885	0,1429	4,6351

На региональном уровне наличие большого количества малых городов при высокой степени различности их специализаций, позволит обезопасить бюджет региона в случае наступления непредвиденных обстоятельств – засухи, например, если речь идет об аграрном регионе, в случае если вокруг крупного города будут присутствовать малые города сателлиты – промышленные центры. По сути, использование концепции индикативного планирования на уровне малых городов позволит подойти с практической точки зрения к реализации политики стратегического развития региона и повышения конкурентоспособности, как лимитирующего качества регионального развития [3]. Таким образом, специализация как средство и конкурентоспособность как цель будут базовыми критериями для выстраивания системы индикаторов для мониторинга и комплексного развития малого города.

Если рассмотреть малый город в виде социально-экономической модели, то на предпроектном этапе анализа необходимо обозначить минимальные базовые критерии уровня жизни для каждого человека, проживающего в городе на данный момент, «мощность экономического ядра» – способность экономической функции малого города – порт, торговые пути, градообразующее предприятие, культурный центр – обеспечить данные базовые критерии и рассчитать максимальное количество жителей, которое может быть обеспечено при данном уровне развития социально-экономической системы данного малого города, и только отталки-

ваясь от этих данных, можно переходить к выстраиванию системы показателей и планированию их целевого улучшения.

С другой стороны, ситуация, в которой оказалась экономика Российской Федерации начиная с 2000-х гг. – кризис 2008 г. и начавшийся спад экономики, вызванный внешним экономическим воздействием в 2014 г., грозит усилить тренд деградации системы малых городов Российской Федерации. Малый город в России необходимо рассматривать не только как населенный пункт, но как стратегический форпост по развитию и удержанию территорий Российской Федерации в будущем, поэтому подход к развитию и увеличению количества малых городов может и должен отличаться от концепции развития средних, а тем более крупных городов. Единственный фактор, который может обеспечить высокую вероятность развития и выживания города, – это обеспечение повышения конкурентоспособности, а если провести аналогию и рассмотреть ситуацию в масштабе микроэкономики, то схожие цели и задачи стоят перед корпорацией, чьи активы должны быть рентабельны, но в то же время результат деятельности должен обеспечивать долгосрочное стабильное развитие, с той лишь разницей, что финансовый результат должен быть направлен на развитие и модернизацию самого малого города и обеспечение его выхода на бездотационный уровень. В то же время эффективность и размерность развития малого города, а также внесение необходимых корректив в случае наступления форс-мажорных обстоятельств можно только при условии наличия четкого понимания и отслеживания событий при четко выстроенной системе индикативного планирования.

Исходя из вышесказанного, внедрение концепции индикативного планирования в малом городе будет носить характер антикризисного планирования и управления на первых этапах.

В связи с отсутствием примеров и реализованной на практике научной методики эффективного процесса разработки и реализации индикативного плана для малого города, то базовым элементом такого процесса должно являться проведение поэтапного комплексного аудита и выработка стратегии развития социально-экономической системы малого города на основе индикативного планирования:

1. Анализ данных о структуре экономики города (основные отрасли, градообразующие предприятия, соотношение предприятий различных форм собственности, рынки, на которые ориентирована экономика города).

2. Анализ данных о географическом, экономическом, историческом, культурном своеобразии города (PEST-анализ).

3. Структурирование статистических данных о численности и демографическом составе населения города.

4. Анализ источников формирования и структура городского бюджета.

5. Определение сильных и слабых сторон развития малого города (SWOT- анализ).

6. Разработка концепции развития.

7. Определение целей развития.

8. Выявление основных индикаторов достижения цели.

9. Разработка многоуровневой стратегии пошагового достижения заданных показателей.

10. Применение методологии форсайта – сценарного прогнозирования альтернативных (негативных вариантов сценариев развития событий) при реализации стратегии.

11. Реализация стратегий (в краткосрочном до 5 лет, среднесрочном до 10 лет и долгосрочном периоде).

12. Анализ эффективности и результативности действий.

13. Корректировка методов и действий в случае необходимости.

14. Постановка новых задач, целей в развитие города.

Таким образом, индикативное планирование в малом городе позволит выстроить унифицированную и объективную базовую стратегию, с возможностью ее оперативной коррекции, в случае изменения внешних средовых обстоятельств. Такой подход обеспечит в краткосрочном периоде процесс стабилизации экономики и мобилизации ресурсов малого города.

Концепция развития малых городов России должна рассматриваться как фактор укрепления и стабилизации экономики не только региона, но и страны в целом. Научный подход в стратегическом планировании и реализация процесса быстрой развертки инструментов индикативного планирования, при оперативной необходимости стабилизации социально-экономической системы малого

города, позволяет обеспечить в краткосрочном периоде использование эффективной системы управления и развития социально-экономической системы, что еще раз подчеркивает актуальность и необходимость дальнейшей разработки и изучения данной области, а также создание возможности ее практического применения.

Библиографический список

1. Росстат. Федеральная служба Государственной статистики. Численность населения Российской Федерации на 1 января 2014 г.
2. Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научн. трудов. – М.: Финансовый университет, 2012. – 100 с.
3. Ландауэр К. Теория национального экономического планирования. – М., 1944.
4. Регион – определение. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Bibliographical list

1. Rosstat. Federal State Statistics Service. The population of the Russian Federation as of 1 January 2014.
2. The development of company towns in the Russian Federation: a collection of scientific. works. – М.: Financial University, 2012. – 100 p.
3. Landauer K. Theory of national economic planning. – М., 1944.
4. Region – definition. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Контактная информация

В.В. Смагина

E-mail: troveo@mail.ru

Н.В. Стрекалов

E-mail: NVStrekalov@outlook.com

Contact links

V.V. Smagina

E-mail: troveo@mail.ru

N.V. Strekalov

E-mail: NVStrekalov@outlook.com

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ**

**ECONOMIC INTERESTS OF THE STATE
UNDER GLOBALIZATION:
EFFECTIVE INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT**

И.И. СМАГИН,

*профессор кафедры финансов и банковского дела
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина, д.э.н.*

В.И. СМАГИНА,

*доцент кафедры логистики и управления транспортными
системами Московского государственного университета
путей сообщения (МИИТ), к.э.н.*

I.I. SMAGIN,

*Professor of the Department of Finance and Banking
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Doctor of Economics*

V.I. SMAGINA,

*Assistant Professor of logistics and transport systems management,
Moscow State University of Railway Engineering (MIIT),
Candidate of Economics*

Аннотация

В статье сделана попытка выявить насущные проблемы глобальной экономики, проблемы национального государства, национального суверенитета и национальных интересов этого государства. Обострение международной напряженности и прямые военные конфликты вызваны несовпадением национально-государственных интересов в экономике и политике. В настоящее время мировая цивилизация стоит перед вызовами и угрозами,

которые являются побочными эффектами глобальных процессов. Глобализация и глобализирующийся мир превратились в повседневную реальность, все больше и больше входя в противоречие с принципами национального суверенитета и национальными государственными интересами.

Глобальные рынки только усиливают неритмичность развития государств. Отмечается, что в настоящее время в мире уже существуют институты экономического и социального развития с ограниченными наднациональными функциями и приводится их краткое описание.

Abstract

Authors attempt to identify the key issues of the global economy, problems of the nation-state, national sovereignty and national interests of the state. Intensification of international tensions and direct military conflicts caused by a mismatch of national interests in economics and politics. Currently, world civilization is facing challenges and threats, which are the side effects of global processes. Globalization and the globalizing world have become everyday reality, increasingly coming into conflict with the principles of national sovereignty and national interests of the state. Global markets only enhance the unevenness of development of countries. It is noted that now in the world institutions for economic and social development with limited supranational functions exist and their brief description is provided.

Ключевые слова

Глобализация, глобальная экономика, институты глобального экономического развития, эффективность наднациональных институтов в условиях глобализации.

Keywords

Globalization, global economy, institutions of global economic development, the effectiveness of supranational institutions in the context of globalization.

Положение экономики в настоящее время в России далеко не идеально: доходы населения практически не растут, зато растет инфляция, и, по-видимому, падение доходов и рост инфляционной

составляющей по итогам 2014 г. будет довольно существенным. Это, определенным образом, напоминает страну во времена глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. Вновь с определенной долей корректности необходимо обратиться к вопросу о национальных интересах государства в глобализирующемся мире. Не беря во внимание политическую составляющую возникших в России трудностей, следует отметить, что она лишь более четко высветила насущные проблемы глобальной экономики.

Выделим лишь некоторые из них.

Проблемы национального государства, национального суверенитета и никуда не исчезнувших национальных интересов государства. Безусловно, что обострение международной напряженности, а зачастую и прямые военные конфликты в большинстве случаев вызваны несовпадением национально-государственных интересов в экономике и политике.

Глобализация и глобализирующийся мир из тенденции мирового развития превратились в повседневную реальность, все больше и больше входя в противоречие с принципами национального суверенитета и национальными интересами. Глобальные рынки только усиливают неритмичность развития государств.

В настоящее время мировая цивилизация стоит перед вызовами и угрозами, которые являются побочными эффектами глобальных процессов. Потеря контроля над нераспространением ядерного оружия, изменение климата и несовместимая с жизнью человека экология, истощение природных ресурсов, международный терроризм, пандемии с летальным исходом, угрожающие вымиранию целым государствам и т. д.

Вышеперечисленное является лишь малой частью системных рисков, которым подвержено современное мировое сообщество.

Нельзя не согласиться, что экономическая категория – «мировое сообщество», принадлежащее к дефинициям глобального мира, и довольно часто употребляемое в современной литературе, является, скорее, термином теоретическим, т.е., до конца не перешедшим из сферы декларативной в сферу реальной политики и экономики.

Не став сегодня правомочным субъектом глобальных экономических отношений, мировое сообщество не в состоянии адекватно

реагировать на глобальные вызовы, обеспечивая устойчивое развитие мировой цивилизации.

Глобальная инфраструктура предполагает существование глобального рынка товаров и услуг, глобального разделения труда, глобального гражданского общества. С достаточно большой долей вероятности уже можно говорить о существовании этих составляющих. Но нельзя забывать, что еще до конца не решен вопрос с адекватными и эффективными этому процессу институтами экономического (и политического) развития, т.е. глобализацию крайне важно дополнить «...конструкциями соответствующих масштаба и прочности» [1].

Очевидно, что эффективное управление в условиях глобализации нельзя осуществить без аппарата управления, наделенного соответствующими возможностями и выполняющих роль глобальных институтов наднациональной власти. Существующая международная институциональная система не обеспечивает должного уровня управляемости глобальными процессами, что, в итоге, тормозит обретение мировым сообществом статуса субъекта глобальных экономических отношений.

Говоря о глобальном управлении, следует подчеркнуть, что это прежде всего управление процессами, а не территориями [2].

Управление не «вместо» национальных государств, а вместе с ними. Укрепление института государства – важнейшее условие создания более стабильного и управляемого мирового порядка [3]. Прежде всего, нужно констатировать, что некоторые структуры с ограниченными наднациональными функциями уже существуют. Это, во-первых, такие многофункциональные институты, как:

Организация Объединенных Наций (ООН). Совет Безопасности. Главными органами ООН являются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Международный Суд и Секретариат. Ведущая роль отводится Совету Безопасности, который, согласно Уставу отвечает за сохранение мира и безопасности. Именно Совет Безопасности определяет возникновение реальной военной угрозы миру и актов вооруженной агрессии. В компетенции Совета Безопасности находится приведение сторон в мирное состояние с использованием различных инструментов и меха-

низмов. В крайних случаях Совет Безопасности санкционирует применение силы с использованием миротворческих сил ООН, т.н. «голубых касок» [4].

Европейский союз (Евросоюз, ЕС). В настоящее время объединяет большинство европейских стран (на момент написания статьи – 28 европейских государств). Главные цели создания ЕС – экономическое и политическое сотрудничество на основе региональной интеграции. Объединение было оформлено в 1992 г. Маастрихтским договором, официальное название – «Договор о Европейском союзе». Евросоюз, определенным образом, совмещает в себе черты межгосударственного и надгосударственного органа, не являясь, по сути, ни одним из них. Как правило, в различных областях деятельности Евросоюза все важнейшие постановления принимаются либо независимыми наднациональными институтами, либо в ходе непосредственного переговорного процесса между странами-членами ЕС. Наднациональные независимые институты проедставлены такими международными организациями, как Европейская комиссия, Европейский совет, Суд Европейского союза, Европейская счетная палата, Европейский центральный банк, Европарламент [5].

Совет Европы. Основан в 1949 г. и является старейшей международной организацией, созданной в Европе после окончания Второй мировой войны. Сферой сотрудничества между практически всеми странами Европы являются: стандарты юридического права, права человека, демократическое развитие, законодательство, культурное сотрудничество. В состав Совета Европы входят 47 государств с населением более 800 млн человек. Совет Европы является полностью автономной, самостоятельной организацией, не являющейся структурой Европейского союза. Совет Европы не вправе заниматься законотворческой деятельностью и в этом его главное отличие от Европейского союза. Вместе с тем, налицо некая общая символическая атрибутика у данных международных организаций, такая как общие флаг и гимн [6].

В истории международных отношений немало примеров функционирования достаточно эффективных наднациональных организаций, компетенции которых с течением времени могут быть значительно расширены и диверсифицированы.

К их числу можно отнести следующие :

- *Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)* – является структурным подразделением Организации Объединенных Наций. ВОЗ направляет и координирует усилия в области здравоохранения. ВОЗ принадлежит ведущая роль в решении проблем глобального здравоохранения, таких как: определение приоритетов и проведение научных исследований в области здравоохранения, разработка и утверждение санитарных норм и стандартов, мониторинг и оценка динамики ситуации в области здравоохранения на основе фактических данных, техническая и материальная поддержка странам при возникновении и ликвидации эпидемий и пандемий. XXI в. транслирует новые вызовы глобальному миру, среди которых состояние и охрана здоровья человека, относящиеся к числу транснациональных угроз [7].

- *Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)* – функционирует в рамках Организации Объединенных Наций и является ведущим мировым форумом научно-технического сотрудничества и использования ядерных технологий в мирных целях. МАГАТЭ – самостоятельная международная организация, контролирующая и содействующая применению атомной энергии в рамках своей уставной деятельности – «Атом для мира». МАГАТЭ организует деятельность и реализует услуги в рамках энергетических программ в интересах его государств-участников [8].

- *Всемирная торговая организация (ВТО)*, является правопреемницей ГАТТ – Генерального соглашения по тарифам и торговле. Сегодня – это единственная международная организация с особыми функциями, определяющими глобальные правила торговли на межгосударственном уровне. ВТО осуществляет широкую практику сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, но не является ее структурным подразделением.

Инструменты и механизмы деятельности ВТО основаны на определенных правилах и достаточно разнообразны: упорядочение процесса торговли в рамках системы, объективное урегулирование торговых споров между странами; организация торговых переговоров.

Всю деятельность ВТО регламентируют основные правовые нормы политики международной коммерции и торговли. Основ-

ными принципами, которым придерживается Всемирная торговая организация в работе, являются соглашения, включающие: положение об отсутствии дискриминации, положение о национальном режиме, свободные условия торговли, поощрение конкуренции, дополнительные положения для наименее развитых стран, борьба с протекционизмом [9].

● *Международная организация труда (МОТ)* – является составной частью Организации Объединенных Наций, т.е. специализированным агентством системы ООН со следующими целями: продвижение принципов социальной справедливости, международное признание прав человека, в т.ч. и прав в сфере труда. МОТ характеризуется уникальной трехсторонней структурой. Две стороны: работодатели и трудящихся – в рамках данной структуры являются «социальными партнерами» по экономической деятельности и имеют в ней, наряду с третьей стороной: представителями правительств, – равный голос при принятии программ и определении МОТ. Подобный «триумвират» является основополагающим при работе МОТ и внутри государств-членов, что способствует проведению социального диалога между профсоюзами, работодателями, представителями правительств. Это помогает выработке и осуществлению эффективной национальной политики в социально-экономической области [10].

● *Международная организация уголовной полиции (Интерпол)* – полностью автономная международная организация уголовной полиции. В настоящее время – это крупнейшая в мире международная межправительственная организация по борьбе с общеуголовной преступностью. Межправительственный статус Интерпола, как наблюдателя, был подтвержден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Российская Федерация, как правопреемник СССР, является членом Интерпола. В настоящее время в структуре МВД РФ работает Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ Интерпола) [11].

Наднациональная власть должна обладать несколькими обязательными признаками, а именно: руководствоваться только международным правом, действовать на основе соблюдения прав человека и принципов демократии, располагать необходимыми полномочиями и ресурсами [12].

Большинство из названных международных организаций – участников существующей глобальной инфраструктуры не в полной мере отвечают этим требованиям. Это ни в коем случае не говорит об их не востребованности или ненужности. Идеи и предпосылки для модернизации и появления новых наднациональных участников глобальной инфраструктуры в настоящее время являются хотя и не вполне вероятными, но достаточно очевидными.

Библиографический список

1. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. – С. 261.
2. Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. – 2009. – № 1(3).
3. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ, 2006.
4. URL: <http://www.un.org/ru/sc/>
5. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский союз](https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_союз)
6. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Совет Европы](https://ru.wikipedia.org/wiki/Совет_Европы)
7. URL: <http://www.who.int/about/ru/>
8. URL: <http://www.un.org/ru/ga/iaea/>
9. URL: <http://www.un.org/ru/wto/>
10. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot>
11. URL: <http://ria.ru/spravka/20130907/961015970.html>
12. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – С. 61.

Bibliographical list

1. Kissinger G. Does America Need a Foreign Policy? / Lane. with English.; Ed. V.L. Inozemtsev. – М.: Ladomir, 2002. – 261 pp.
2. Weber A.B. Modern world and the problem of global governance // The age of globalization. – 2009. – № 1 (3).
3. F. Fukuyama strong state. Governance and World Order in the XXI century. – М.: AST, 2006.
4. URL: <http://www.un.org/ru/sc/>
5. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ European Union>

6. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Council of Europe](https://ru.wikipedia.org/wiki/Council_of_Europe)
7. URL: <http://www.who.int/about/ru/>
8. URL: <http://www.un.org/ru/ga/iaea/>
9. URL: <http://www.un.org/ru/wto/>
10. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot>
11. URL: <http://ria.ru/spravka/20130907/961015970.html>
12. Etzioni A. From Empire to Community: a new approach to international relations / lane. with English.; Ed. V.L. Inozemtsev. – М.: Ladomir, 2004. – P. 61.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ
ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ЕГО РОЛЬ
В ПРОВЕДЕНИИ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ**

**THEORETICAL APPROACHES
TO THE ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL
AND ITS ROLE IN CONDUCTING AUDITS**

М.Н. СМАГИНА,

*кафедра «Экономика» ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный технический университет»,
к.э.н., доцент*

M.N. SMAGINA,

*Department of «Economics» «Tambov State Technical University»,
Candidate of Economics, Associate Professor*

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются теоретические подходы к организации внутреннего контроля экономического субъекта. Статья посвящена роли внутреннего аудита в проведении внешней аудиторской проверки. В данной статье рассматриваются задачи и функции внутреннего аудита, сходства и различия внутреннего и внешнего аудита.

Abstract

This article examines the theoretical approaches to the organization of internal control of the economic entity. Article focuses on the role of internal audit in the conduct of the external audit. It discusses the objectives and functions of internal audit, the similarities and differences of the internal and external audit.

Ключевые слова

Внутренний аудит, внутренний контроль, система внутреннего контроля, внешний аудит.

Keywords

Internal audit, internal control, internal control, external audit.

Внутренний аудит является инструментом для повышения эффективности деятельности организаций и составляющим внутреннего контроля (рис. 1–2).

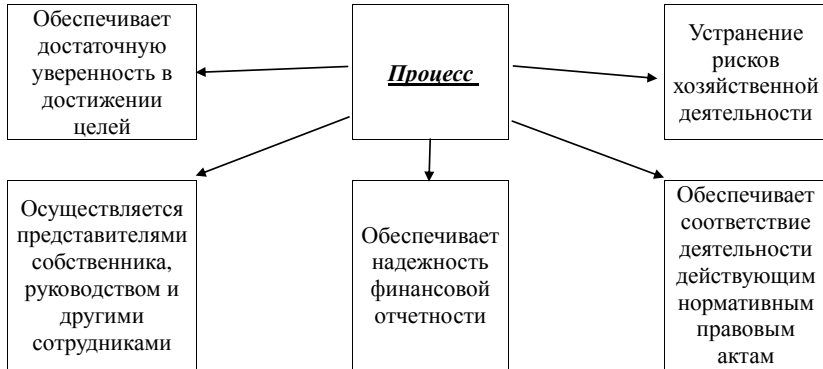

Рис. 1. Система внутреннего контроля

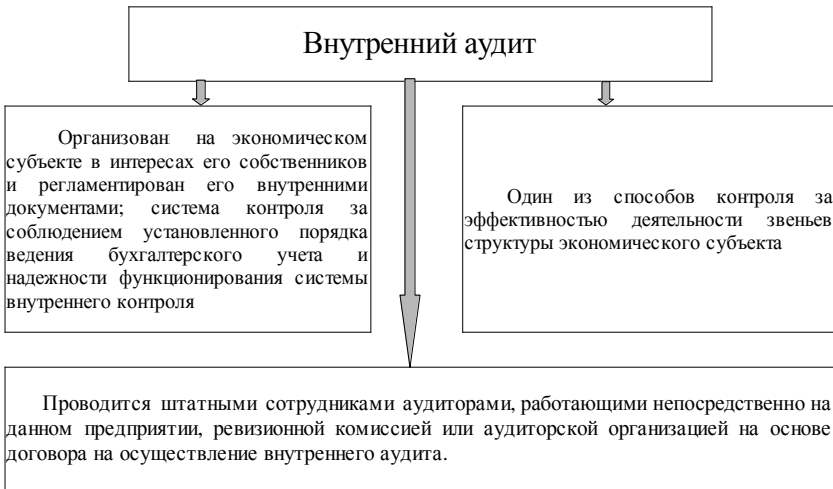

Рис. 2. Определение понятия «внутренний аудит»

Отсутствие внутреннего контроля в организации влечет за собой:

Рис. 3. Отсутствие внутреннего контроля в организации

Внутренний (контроль) аудит осуществляется внутри организации – службой внутреннего аудита. На рисунке 4 представлены недостатки и преимущества внутреннего контроля (ВК) [1].

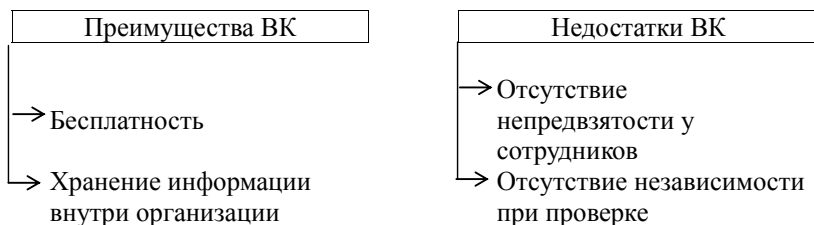

Рис. 4. Недостатки и преимущества внутреннего контроля (аудита)

Основная цель внутреннего контроля (аудита) – оценить эффективность функционирования системы управления предприятия. Одной из задач внутреннего аудита является оценка надежности средств контроля. Функции внутреннего аудита подразделяются на:

- 1) аналитические;
- 2) контрольные;

- 3) информационные;
- 4) консультационные [2].

На рисунке 5 представлено сравнение основных задач, возложенных на внутренний аудит.

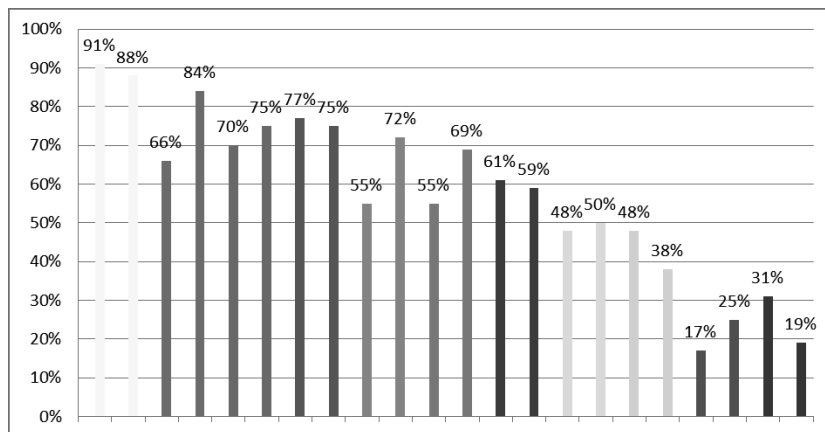

Рис. 5. Задачи внутреннего аудита

Основными задачами служб внутреннего аудита в настоящее время являются:

1. Контроль за соблюдением внутренних правил и процедур (91%).

2. Содействие менеджменту в построении системы внутреннего контроля (77%).

3. Контроль за сохранностью активов (70%).

Приоритетными видами деятельности для внутреннего аудита являются:

- контроль за соблюдением внутренних правил и процедур (88%);

- оценка эффективности систем/процессов в компании (84%);

- содействие менеджменту в построении системы внутреннего контроля (75%);

- контроль за сохранностью активов (75%);

- участие в повышении эффективности корпоративного управления (72%);

Таким образом, очевиден рост значимости для высшего исполнительного руководства вопросов эффективности систем и процессов, в том числе системы корпоративного менеджмента. Вместе с тем, службы внутреннего аудита по-прежнему уделяют относительно мало внимания следующим областям:

1. Риск-менеджмент (содействие в выявлении оценки и управлении рисками (55%).

2. Участие в повышении эффективности корпоративного управления (55%).

3. Обеспечение безопасности информационных систем (17%) [3].

Подробно функции внутреннего аудита изложены на рисунке 6.

Рис. 6. Функции внутреннего аудита

Функции службы внутреннего аудита включают в себя следующие элементы (рис.7) [4]:

Рис. 7. Элементы внутреннего аудита

Необходимость внутреннего аудита представлена на рисунке 8.

Рис. 8. Необходимость внутреннего аудита в деятельности организации

Рассмотрим основные отличия внутреннего аудита от внешнего (табл. 1).

Отличия внутреннего аудита от внешнего аудита

Критерии различия	Внутренний аудит	Внешний аудит
1	2	3
Цель	Внутренний контроль на предприятии, позволяющий следить за правильностью ведения учета и представляемой руководству учетной информации	Выражение мнения о достоверности финансовой отчетности, оказание услуг, помощи, сотрудничество с клиентами
Субъекты	Сотрудники, подчиненные руководству организации и находящиеся в штате организации	Независимые эксперты, имеющие соответствующий квалификационный аттестат
Характер деятельности	Исполнительная деятельность, выполнение распоряжений руководства организации	Предпринимательская деятельность
Правовое регулирование	Гражданское право, хозяйственные договоры, административное право	Гражданское право, хозяйственные договоры
Управленческие связи	Подчинение непосредственно руководству предприятия, отчет перед руководством организации	Добровольность, равноправие во взаимоотношениях с клиентом и предоставление отчета
Практические задачи	Улучшение финансового положения, определение достоверности учетной информации	Улучшение финансового положения организации, привлечение инвесторов, кредитов

1	2	3
Результат	Отчет и рекомендации для бухгалтерии по оптимизации системы учета, устранению недостатков, организационные выводы	Аудиторское заключение и рекомендации для клиента, конфиденциальность информации.
Оплата услуг	Оплата в виде заработной платы по трудовому договору, заключенному с проверяемой организацией	Платит клиент по договору возмездного оказания услуг
Статус	Внутренний аудитор-сотрудник организации	Внешний аудитор – независимый эксперт

В таблице 2 приведены сходства между внутренним и внешним аудитом.

Таблица 2

Сходства внутреннего и внешнего аудита

Критерии сходства	Внутренний аудит	Внешний аудит
Объекты	Аудит выявляет все, что искажает финансовую отчетность, ухудшает финансовое положение клиента, а также нарушает действующее законодательство	
Методы	Применяются одни и те же методы в ходе проверки. Различия существуют на детальном уровне и в степени точности	
Данные	Используют одни и те же данные бухгалтерского учета и отчетности	

Таким образом, внутренний аудит должен быть основан на позиции максимального содействия независимому аудитору, а со стороны внешнего аудитора – на концепции объективного подхода к оценке степени доверия, оказываемой внутреннему аудитору. Для оптимального достижения результатов проверки необходимо комбинировать как внутренние, так и внешние аудиторские проверки.

Библиографический список

1. Федеральное правило (стандарты) аудиторской деятельности № 29 «Рассмотрение работы внутреннего аудита».
2. Иванова Т.Н. Внутренний аудит // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2011. – №1.
3. Сонин А.Ю. СИА Институт внутренних аудиторов. Внутренний контроль и внутренний аудит – необходимость для компании. URL: <http://www.iaa-ru.divo.ru>
4. Иванова Т.Н. Внутренний аудит // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2011. – №3.
5. Федеральное правило (стандарты) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности»
6. URL: <http://minfin.ru> – Министерство финансов РФ.
7. URL: <http://audit.ru> – Все для бухгалтера и аудитора.
8. URL: <http://sovbukh.ru> – Советник бухгалтера.

Bibliographical list

1. The Federal rules (standards) of audit activity number 29, «Review of the work of internal audit.»
2. Ivanova T.N. Internal Audit // Bulletin of professional accountants. – 2011. – №1.
3. Sonin A. Yu. CIA Institute of Internal Auditors. Internal control and internal audit – the need for the company. URL: <http://www.iaa-ru.divo.ru>
5. Ivanova T.N. Internal Audit // Bulletin of professional accountants. – 2011. – №3.
5. The Federal rules (standards) of auditing number 8, «Understanding the entity, the environment in which it is carried out, and assessment of risks of material misstatement of the audited financial (accounting)»
6. URL: <http://minfin.ru> – Ministry of Finance of the Russian Federation.
7. URL: <http://audit.ru> – All for accountants and auditors.
8. URL: <http://sovbukh.ru> – Advisor accountant.

НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО
(Пути повышения качества дистанционного образования)

THE MISSING LINK
(Ways to enhance the quality of distance education)

Э.С. ХАЗАНОВИЧ,

*член ревизионной комиссии ВЭО России,
профессор Евразийского открытого института, д.э.н.*

E.S. HAZANOVICH,

*Member of the Auditing commission of VEO of Russia,
Professor of Eurasian Open Institute, Doctor of Economics*

Аннотация

Качество дистанционного образования, сопоставимое с другими его формами, может быть обеспечено только на основе эффективного учебного контента. В работе рассмотрены вопросы системной организации одного из важнейших элементов этого контента – практикума. На основе реального опыта делается вывод о том, какие использованные при этом решения можно считать типовыми.

Abstract

Quality of distant education comparing of other they forms my by obtained in a base effective content only. The lecture examine the problems of systematic organization of practicum who is the principal element of content. In a base of real experiment what the decisions utilizing must by looking as a typical.

Ключевые слова

Дистанционное образование, учебный контент, системные решения, практикум, пошаговый машинный контроль, машинная генерация заданий, типовые решения.

Keywords

Distant education, content, systematic decisions, practicum, machinery control step by step, machinery generation of lessons, the typical decisions.

«И, наконец, следует ускорить принятие правовых актов, которые позволят российским вузам активно развивать массовое дистанционное образование, также ориентированное, прежде всего, на наших соотечественников и граждан СНГ».

(Из выступления Президента РФ В.В. Путина с посланием к Федеральному Собранию 12.12.13 г.)

В 2013 г. наконец-то завершился длительный период дискуссий относительно допустимости или, наоборот, недопустимости такой формы образования, как его дистанционная форма (ДО). Законом «Об образовании», принятым Госдумой РФ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. ДО признано одной из равноправных форм образовательной деятельности. «При реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение» сказано в п. 2. ст. 12 Закона. Но теперь чрезвычайно актуальной становится проблема обеспечения качества ДО, осуществляемого в электронно-образовательной среде которая должна, как предусмотрено в Законе (п. 3 ст. 16), обеспечивать усвоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающегося.

Электронная образовательная среда включает, как опять-таки говорится в Законе, «электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, соответствующие технологические средства». Только при использовании в совокупности всех этих средств и ресурсов ДО может быть реально осуществлено. Но, естественно, главными из этих составляющих являются образовательные ресурсы, от состава и содержания которых, в первую очередь, будет зависеть качество дистанционного

образования. В связи с этим возникает необходимость сформулировать требования к составу и содержанию учебного контента для ДО, а также к технологии, которая будет использована в учебном процессе. Во-первых, это нужно для намечающегося лицензирования вузов, практикующих ДО, как нормативная основа оценки их способности осуществлять образовательную деятельность в такой форме. Во-вторых, очевидно, что только при условии использования эффективных образовательных технологий будет обеспечено такое качество ДО, при котором действительно будет обеспечено усвоение обучающимися образовательных программ в полном объеме, независимо от места нахождения обучающегося. В противном случае ДО рискует превратиться просто в очередную кормушку для предпринимателей от образования.

А такие опасения не кажутся беспочвенными. Анализ данных об условиях обучения в форме ДО по ряду вузов Москвы показывает, что плата за обучение при заочной форме организации учебного процесса значительно, в ряде случаев в три и более раза, ниже, чем при очной его форме (табл. 1). А разница для дистанционного образования еще больше. Конечно, затраты на одного учащегося при организации обучения в очной форме будут выше, чем, если он учится заочно.

Таблица 1

Размеры платы за обучение при дистанционной форме обучения, количество и доля от общего числа вузов

№ п/п	Размер платы за обучение (тыс. руб. в год)	Число вузов	Доля от общего числа вузов (%)
1	Менее 20 тыс.	3	8,11
2	20 – 25	11	29,73
3	25 – 30	9	24,33
4	30 – 35	4	10,81
5	35 – 40	5	13,51
6	Свыше 40 тыс.	5	13,51
Итого		37	100

Но при столь большой разнице невольно возникает сомнение, что заочное и дистанционное образование – это своего рода услуга второго сорта.

Действительно, каков типичный состав учебных материалов, предоставляемых студентам в ДО в большинстве вузов? Он включает в обязательном порядке электронный учебник и итоговые тесты по каждой дисциплине. Достаточно распространенным является выдача различных заданий по написанию контрольных работ, рефератов и эссе. В наиболее продвинутых вузах практикуется проведение различных вебинаров, хотя, естественно и пока неизбежно, с значительно меньшей частотой по сравнению с очной формой обучения. И, в общем, все.

Но, спрашивается, достаточно ли этого для обеспечения нужного уровня качества ДО? Можно с уверенностью утверждать: нет, недостаточно. Для всех тех дисциплин, проблемы которых решаются с использованием качественно-количественных расчетных методов поиска решений, неотъемлемой частью учебного контента в ДО, как и при очной форме обучения, должен быть практикум. В условиях ДО именно этот вид учебной нагрузки должен взять на себя главную роль в освоении студентами любой дисциплины. Только освоив приемы и методы решения конкретных задач, студент может считаться освоившим и весь учебный курс дисциплины в целом.

Включение практикума как обязательного элемента в учебный контент в ДО существенно обогащает образовательный процесс и в то же время делает его и более дорогим. А в рамках устаревших учебных технологий, когда, скажем, студент будет получать лишь электронную копию традиционного сборника задач, не принесет ожидаемой пользы, да и трудно осуществимо.

Обучение приемам решения практических задач по любой дисциплине имеет ряд специфических особенностей по сравнению с другими видами учебных занятий. Для него, в частности, характерно наличие исключительно интенсивных обратных связей между преподавателем и обучающимся. В условиях ДО эти обратные связи осуществляются посредством информационного обмена в сети Интернет. Но при этом следует учитывать, что при любом развитии информационных систем возможности непосредствен-

ного контакта студента и преподавателя в ДО будут существенно более ограниченными, чем при других формах организации учебного процесса. Студент в ДО обречен в значительно большей степени прилагать самостоятельные усилия для освоения того или иного предмета. Но эти его усилия могут оказаться тщетными, если материал практикума не будет для него максимально эффективно *методологически и технологически выстроен, системно организован*. С другой стороны, следует учесть и фактор трудоемкости осуществления в ДО функций преподавателя – тьютора. Число студентов в ДО, приходящихся на одного преподавателя, существенно выше, чем при других формах образования. Когда учебный процесс ограничивается только выдачей электронной версии учебника и итоговым тестированием, этот фактор не имеет какого-либо значения. Но с включением практикума в учебный контент возникает, во-первых, необходимость подготовить сами задачи, входящие в практикум, во-вторых, требуется консультировать студентов в процессе выполнения ими заданий и, в-третьих, вести учет и анализ успеваемости. Все эти функции можно эффективно выполнить также только в условиях использования эффективной методологии и системной организации практикума.

Системная реализация практикума при максимальном использовании возможностей информатики предусматривает ряд обязательных требований, которым должны отвечать технологические решения, и без соблюдения которых говорить об его педагогической эффективности попросту невозможно.

Во-первых, это *индивидуализация заданий* с предоставлением каждому студенту отдельного их варианта, в чем-то отличающегося от других вариантов.

Во-вторых, это *пошаговый автоматизированный контроль действий студента* при выполнении заданий с немедленной оценкой формальной корректности этих действий и допустимости их, по существу. В самом элементарном исполнении пошаговый автоматизированный контроль может осуществляться по принципу «правильно» – 1, «неправильно» – 0, в соответствии с которым осуществляется оценка каждого действия обучающегося при поиске решения задач. Очевидно, что уже в такой форме контроль существенно повышает оперативность и сокращает

время поиска решений задач студентом, расширяет возможности его самостоятельного освоения заданий практикума. А, может быть, главное, как пришлось убедиться не раз, возбуждает своего рода азарт обучающегося, стремление во что бы то ни стало найти правильное решение задачи.

В-третьих, это *автоматизированный мгновенный учет по всему практикуму в целом хода и итогов выполнения заданий* студентами, оценка их успеваемости.

При максимальной индивидуализации заданий каждому обучающемуся с доведением до него отдельного варианта заданий подготовить реально требующееся их количество обычными способами не представляется возможным. Поэтому в практикуме должна использоваться *машинная схема генерации вариантов исходных данных заданий*. Важным условием, которому она должна отвечать, является формирование таких вариантных наборов исходных данных, чтобы получаемые на их основе результаты решения задач отражали все возможные ситуации, которые могут возникать в данной предметной области. Соответственно, в этом случае будет требоваться и разная качественная оценка каждой из этих ситуаций со стороны студента.

Пошаговый машинный контроль хода поиска решений, естественно, становится возможным только на основе их сопоставления с предварительно выполненными скрытыми и защищенными от доступа решениями задач, что требует соответствующей структурной организации массивов практических заданий.

Наконец, важным элементом системной реализации практикума является схема мгновенного пересчета всех вариантов в структурах, используемых преподавателем, с целью оперативной консультации студентов при возникновении у них трудностей в выполнении заданий, а также контроль при автоматизированном накоплении данных о результатах этого выполнения и оценка успеваемости.

С учетом этих требований учебный процесс при осуществлении практикума организуется в условиях взаимодействия двух автоматизированных рабочих мест: **АРМ – преподаватель** и **АРМ – студент**. АРМ – преподаватель должно находиться в локальной системе вуза, либо в закрытой от доступа области Интернет–сайта

вуза, и быть доступным только для преподавателя, ведущего соответствующий учебный курс. В то же время оно имеет возможность получать данные из каждого АРМ – студент. Оба АРМ взаимодействуют в замкнутой цепи так, как это показано на рисунке 1.

Рис. 1. Взаимодействие двух АРМ в интерактивном режиме

Эффективность такой организации практикума подтверждена достаточно массовым опытом. Так, по курсу «Инвестиции» для студентов Евразийского открытого института, обучающихся по

программе ДО в 2012–2013 и в 2013–2014 учебных годах, комплект заданий практикума включает 21 задание, каждое из которых соответствует определенной главе учебника по предмету. В состав каждого задания входит несколько задач, как правило, взаимосвязанных между собой. Во многих задачах требуется осуществить расчеты для нескольких альтернативных инвестиционных проектов и сделать при этом обоснованный выбор в пользу наиболее эффективных проектов. В некоторых случаях число этих альтернативных проектов доходит до десяти. Всего в практикуме 59 достаточно сложных задач. Их полное решение требует выполнения не менее 6000 различных вычислительных операций.

К настоящему моменту из всех студентов двух групп, выполнивших практикум, ряд из них полностью сами, без каких-либо консультаций у тьютора, выполнили все задания на 100%. В целом же распределение уровня их выполнения выглядит так, как это представлено на таблице 2.

Таблица 2

**Уровень выполнения практических заданий
по курсу «Инвестиции» студентами ДО**

Процент выполнения заданий	Количество выполнивших задания	Процент в общем числе выполнивших задания
Менее 60	7	9,09
60 – 65	2	2,60
65 – 70	3	3,90
70 – 75	10	12,99
75 – 80	7	9,09
80 – 85	11	14,29
85 – 90	9	11,69
90 – 95	16	20,78
Свыше 95	9	11,69
100	3	3,90
Итого	77	100
Средний уровень выполнения заданий		82,01

Приведенные данные показывают, что доля выполнивших задания от 70 и выше процентов и могущих по закону претендовать на положительную оценку превышает 84% от числа всех его выполнивших. Доля же тех, кому можно поставить и «отлично» (свыше 95% выполнения заданий) более 15%. Так что страхи, что практические задания окажутся неподъемными в силу их объема, оказались, мягко говоря, преувеличенными.

От студентов в процессе работы над заданиями поступило тьютору порядка сорока запросов по поводу затруднений в отдельных расчетах, формы представления их результатов и т.д. Очевидно, такое количество запросов никак нельзя назвать чрезмерным. Задания, следовательно, выполнялись в целом всеми участниками учебной группы самостоятельно. Более того. От ряда студентов, которых преподаватель никогда в глаза не видел и не увидит, поступили благодарственные письма по поводу столь интересной и полезной организации занятий, и ряд из них сообщил, что выполненные ими процедуры решения учебных задач могут быть использованы и в их производственной деятельности.

Можно утверждать, что для такого вида учебной нагрузки, как обучение умению решать индивидуально практические задачи в соответствующей предметной области, описанную выше форму организации занятий следует рассматривать как типовую. Она с одинаковым успехом может быть использована и уже фактически используется для многих учебных дисциплин и существенно повышает эффективность результатов процесса их изучения.

Она существенно расширяет возможности преподавателя оперативно контролировать и направлять учебный процесс, значительно повышает производительность его труда. Но, с другой стороны, она требует значительных его усилий при подготовке учебных материалов, которая весьма трудоемка. Эти обстоятельства должны быть учтены при определении трудовых нормативов преподавателей в ДО, а, кстати, и применительно к другим формам организации учебного процесса, где описанная схема организации практикума с неменьшими результатами может быть применена.

Мы рассмотрели лишь один элемент образовательного контента. Очевидно, и для всех других его составляющих следует искать

и находить наиболее целесообразные способы их осуществления в электронной образовательной среде. Но практикум как вид учебного процесса в силу его чрезвычайной важности и требующихся для его реализации достаточно сложных технологических решений заслуживает особого внимания.

Контактная информация

Э.С. Хазанович

E-mail: ensahaz@gmail.com

Contact links

E.S. Hazanovich

E-mail: ensahaz@gmail.com

**К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

**REVISITING THE COMPETITIVENESS
OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA**

А.Ш. ХАСАНОВА,

*профессор Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, д.э.н.*

З.Н. МИРЗАГАЛЯМОВА,

*профессор Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, к.э.н.*

A.SH. KHASANOVA,

*full professor of Kazan national research technical university
named after A.N. Tupolev – KAI, Doctor of Economics*

Z.N. MIRZAGALYAMOVA,

*full professor of Kazan national research technical university
named after A.N. Tupolev – KAI, Candidate of Economics*

Аннотация

Система образования является важным фактором сохранения России в ряду ведущих стран мира. Социально-экономическое развитие страны оказывает влияние на трансформацию системы образования. Авторами выделены особенности функционирования высшей школы в России, противоречивость экономических интересов субъектов рынка образовательных услуг, преимущества конкурентоспособных вузов, выявлены детерминанты конкурентоспособности образовательных учреждений и ее дифференцированные показатели.

Abstract

The education system is an important factor in the preservation of Russia among the leading countries of the world. Socio-economic development of the country influences the transformation of the

education system. The authors highlighted the peculiarities of functioning of the higher school in Russia, contradictory economic interests of subjects of the market of educational services, the benefits of competitive universities identified the determinants of competitiveness of educational institutions and differentiated performance.

Ключевые слова

Трансформация системы образования, взаимозависимость образовательного учреждения и общей экономической системы, образовательная услуга как экономическая категория, экономические интересы субъектов рынка образовательных услуг, конкурентоспособность вуза, показатели конкурентоспособности, совершенствование системы образования.

Keywords

Transformation of the education system, the interdependence of educational institutions and the General economic system, educational service as an economic category, the economic interests of the subjects of the educational services market, the competitiveness of the higher education establishment, the indicators of competitiveness, improvement of the education system.

Перед российским обществом на современном этапе стоит задача достижения технологического лидерства экономики, обеспечения устойчивого экономического роста, увеличения реальных доходов граждан. Инновационность в качестве важнейшей черты новой экономики проявляется, прежде всего, в способности трансформировать знания (итог образовательной и научной деятельности) в создание новых продуктов, процессов, услуг. Новая экономика для своего воспроизводства требует нового видения, новых подходов и новых планов действия, предполагает наличие условий, которые стимулировали бы отдельных лиц и предприятия к созданию следующего поколения знаний, технологий, бизнес-моделей и систем динамичного управления. В период становления экономики знаний, стремительного развития технологий и роста потребностей в новых умениях и квалификациях

особенно возрастает роль высшего профессионального образования. Отечественная система образования является важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования.

Темпы научно-технического прогресса, тенденции мирового развития в условиях глобализации требуют постоянных корректив в системе образования. Можно выделить следующие особенности современного этапа социально-экономического развития страны, оказывающие влияние на трансформацию системы образования:

- формирующееся гражданское общество создает условия для самопроявления свободных граждан, ассоциаций и организаций. В реализации своих способностей люди в таком обществе не зависят от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти.

Основными признаками гражданского общества являются: наличие в обществе свободных владельцев средств производства; развитая демократия; правовая защищенность граждан; определенный уровень гражданской культуры; высокий образовательный уровень населения; наиболее полное обеспечение прав и свобод человека; самоуправление; конкуренция образующих его структур и различных групп людей; свободно формирующиеся общественное мнение и плюрализм; сильная социальная политика государства; многоукладная экономика; большой удельный вес в обществе среднего класса. Расширение возможностей политического и социального выбора вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору;

- переход к постиндустриальному, информационному обществу сопровождается значительным расширением масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают общекультурные компетенции;

- возникновение и рост глобальных проблем предполагают сотрудничество в рамках международного сообщества, что требует формирования современного инновационного мышления у молодежи;

- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного

ного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, обуславливают постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

- человек становится критическим фактором современного общественного воспроизводства. Человеческий капитал играет ведущую роль в создании ценностей. Действительно, в доиндустриальную эпоху таким фактором являлась земля, о чем справедливо писали физиократы. В индустриальной экономике критический характер имеет материально-вещественный капитал. В эпоху постиндустриальных экономических отношений соотношение физического и человеческого капитала резко смещается в пользу последнего. Отсюда, чтобы развивать производство, необходимо осуществлять инвестиции в человека, в развитие его знаний, навыков, умений. Этот тезис находит отражение в опережающем развитии образования как молодежи, так и взрослого населения.

Устойчивый интерес исследователей к современным проблемам вузов позволяет отметить ряд характерных особенностей функционирования высшей школы в России:

- наличие нерациональной финансовой политики государства, не учитывающей инвестиционный потенциал образования. Тенденцией современного этапа развития является урезание государственного финансирования вузов. В 2011 г. в структуре средств государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования на долю бюджетных средств приходилось 59,6% [1]. Существуют определенные недостатки в методике расчета финансового обеспечения направлений подготовки: отсутствие прозрачности системы, объективного подсчета реальных затрат на реализацию образовательных программ, обучение на подготовительных отделениях для иностранных студентов не охватывается ни одним из уровней образования и, как следствие, не включается в расчет субсидий. Государство не обеспечивает гарантированного уровня заработной платы профессорско-преподавательскому составу. Эта задача решается за счет внебюджетных источников, субсидий по науке, средств грантовой деятельности;

– недостаток квалифицированных вузовских управленцев, способных работать в условиях организационных изменений, учитывающих новую рыночную направленность менеджмента высшей школы.

– необходимость сбалансированности консерватизма высшего образования, обеспечивающего его фундаментальность и устойчивость, и адаптивности, связанной с учетом динамичных особенностей и потребностей современного общества [2];

– массовизация высшего образования наряду с ухудшением квалификационной и возрастной структуры занятости.

– наличие барьеров между научными достижениями и их коммерциализацией.

Учет этих особенностей, а также действие рыночного и интеграционного факторов предопределяют необходимость поиска и нахождения инновационных механизмов деятельности вузов.

На сегодняшний день объективной реальностью становится трансформация высшего учебного заведения в один из субъектов рыночной экономики. Рынок определяет отношения и взаимозависимость образовательного учреждения и общей экономической системы. Сфера образования выступает элементом экономической системы, «вбирает» в себя свойства этой системы. В то же время существует и обратная корректирующая связь. Образовательные учреждения «питают» экономическую систему, выступают институтами развития самой системы. Отличительной особенностью вузов является выход с одним и тем же продуктом на два взаимосвязанных рынка: рынок образовательных услуг и рынок труда [3].

Для решения задач адаптации, выживания и развития в рыночных условиях у вузов появилась потребность в обеспечении конкурентоспособности. Образовательная услуга как экономическая категория выражает экономические отношения в области образования между потребителями и производителями образовательных услуг. Субъектами этого рынка выступают домохозяйства, образовательные учреждения, государство, работодатели. На рынке образовательных услуг происходит постоянный процесс взаимодействия администрации образовательных учреждений и профессорско-преподавательского состава, абитуриентов и их родителей, студентов и работодателей. Экономические инте-

рессы субъектов рынка образовательных услуг противоречивые. Так, государство и образовательные учреждения заинтересованы в воспроизводстве качественного человеческого капитала, а работодателей интересует собственно профессиональная подготовка. В условиях двухуровневой подготовки (бакалавр, магистр) это выражается в различной оценке выпускников участниками образовательного процесса. Работодатели редко позиционируют выпускника – бакалавра на должности, требующие высшего образования. Выпускники при этом позиционируют себя специалистами с высшим образованием. Такого же мнения придерживается и вуз.

Используя процессный подход, можно дать другое определение образовательной услуги. Образовательная услуга – это процесс формирования компетенций (знаний, умений, навыков, способностей) потребителя как субъекта общественно-экономических отношений с целью удовлетворения его лично-профессиональных потребностей. Под конкурентоспособностью вуза следует понимать его способность предоставлять более качественные образовательные услуги по сравнению с конкурентами, что равносильно подготовке специалистов, востребованных конкурентным рынком труда. Конкурентоспособный вуз также разрабатывает и коммерциализирует новшества в своей области. Высокая конкурентоспособность вуза позволяет:

- получить большие по сравнению с конкурентами финансовые ресурсы за счет расширения платных услуг населению;
- получить дополнительные финансовые ресурсы со стороны государства за счет оказания более качественных услуг и получения дополнительного государственного заказа;
- получить дополнительные финансовые ресурсы от реализации кластерного подхода «школа–вуз–предприятие», целевой подготовки специалистов для работодателей через заключение контрактов с ними на подготовку и переподготовку;
- иметь возможность получать в приемную кампанию большой объем человеческого капитала за счет престижности обучения.

Конкурентоспособность вуза определяется конкурентоспособностью образовательных услуг.

На конкурентоспособность образовательных услуг оказывают влияние многие факторы: состав реализуемых направлений бака-

лавриата; направления научных и методических исследований; объем спроса на предоставляемые услуги по регионам; состав базовых потребителей предоставляемых услуг; распределение средств по направлениям деятельности и подразделениям; принципы поддержания и наращивания квалификационного уровня преподавателей и сотрудников; принципы ценовой политики на выполняемые государственные и хозрасчетные услуги; показатели предпочтительности услуг университета по сравнению с конкурирующими вузами и научными организациями; структура источников финансирования; соотношение между текущим потреблением и инвестициями в развитие.

Учитывая существующие в литературе подходы российских и зарубежных ученых к оценке конкурентоспособности объектов и субъектов, общую совокупность показателей деятельности вуза и его структурных подразделений можно объединить в 6 групп [4]:

- показатели экономической эффективности образования как отношение финансовых результатов деятельности вуза к затратам;

- показатели качества обучения, которые отражают степень ответственности образовательной услуги требованиям работодателей, государственным стандартам и ожиданиям потребителей;

- показатели условий обучения характеризуют степень ответственности принятых условий учебы и труда требованиям санитарии, экологии и безопасности, а также обеспеченность современным учебным оборудованием, доступность и качество учебной и научной литературы;

- показатели востребованности выпускников вуза по конкретному направлению подготовки на рынке труда [5];

- показатели образовательного учреждения в учебно-методической, научно-педагогической, хозяйственно-экономической деятельности;

- показатели оперативности реагирования образовательного учреждения на изменяющиеся потребности общества.

Таким образом, оценка конкурентной позиции образовательной услуги вуза позволяет решить ряд взаимосвязанных задач:

- оценить конкурентную ситуацию на рынке образовательных услуг, с тем, чтобы наиболее объективно обосновать нормативы бюджетного финансирования;

– установить степень доминирования конкретного направления подготовки вуза на рынке труда для включения в образовательный процесс различных источников финансирования образовательных услуг (средства бюджета и населения);

– выделить вузы-конкуренты и определить относительную позицию образовательного учреждения среди экономических агентов рынка образовательных услуг;

– разработать стратегию вуза, опираясь на информацию о вузах-конкурентах в регионе и целом в стране, конкурентных позициях отдельных направлений подготовки бакалавров вуза.

Методологические подходы к оценке конкурентоспособности вуза позволяют сформулировать систему приоритетов его стратегической конкурентоспособности: создание равных возможностей доступа к образованию для различных категорий населения (в том числе и через развитие дистанционного образования); создание нового финансового механизма управления образованием и условий для повышения качества образования; формирование механизмов государственно-общественного управления системой образования; оптимизация сети региональных образовательных учреждений; формирование эффективной программы развития кадров для региональной системы образования; развитие отношений партнерства между региональной системой образования и другими организациями и социальными институтами; обеспечение социальной защиты студентов и работников системы образования. Серьезные изменения происходят также в системе государственного регулирования образовательной сферы. Расширяется финансово-хозяйственная самостоятельность бюджетных учреждений, появляются новые механизмы взаимодействия государственных органов с подведомственными учреждениями. Все это направлено на достижение зависимости объемов бюджетного финансирования от результатов хозяйственной деятельности учреждений, повышение эффективности расходования бюджетных средств;

В условиях перехода на нормативно-подушевое финансирование особую актуальность приобретает порядок определения достаточного и справедливого финансирования, которое государство предполагает выделять в виде субсидий (норматива) на реа-

лизацию образовательных программ ВПО и послевузовского образования. Данная модель базируется на следующих принципах: комплексный подход, прозрачность расчетов, учет специфики образовательных программ и условий их реализации, доступность и простота использования, а также универсальность использования на различных уровнях управления. Расчет нормативов затрат обеспечивает распределение статей бюджетной сметы по направлениям затрат, соответствующим положениям нормативных правовых актов в области финансового обеспечения выполнения государственного задания. Затраты, непосредственно связанные с оказанием государственной услуги, отделены от направлений затрат, которые не связаны с оказанием государственной услуги. Использование индивидуальных нормативов позволяет учесть особенности каждого образовательного учреждения, специфику предоставляемых услуг, сложившуюся материально-техническую базу, степень обеспеченности инженерной инфраструктурой, географическое положение и другие факторы, оказывающие существенное влияние на стоимость подготовки учащихся.

Как недостаток, индивидуальные нормативы не могут обеспечить прозрачности распределения объемов финансирования между учреждениями, не создают стимулов для сокращения издержек, привлечения внебюджетных источников финансового обеспечения и, как следствие, для повышения эффективности деятельности учреждений и эффективного использования бюджетных средств. Поэтому следующим шагом внедрения нормирования затрат в бюджетных учреждениях может стать разработка групповых нормативов.

Библиографический список

1. Индикаторы образования. Статистический сборник. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – С. 92.
2. Данилова С.В. Балльно-рейтинговая методика оценки конкурентоспособности вузов // Вестник СамГУ. – 2013. – № 4 (105). – С. 87.
3. Высшее образование и рынок труда: парадигма взаимодействия // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 6. – С. 30.

4. Журавский В.Н. О некоторых итогах и перспективах деятельности национальных исследовательских университетов // Высшее образование в России. – 2013. – №12. – С. 16.

5. Краткая версия отчета «Высшее образование и рынок труда по результатам исследования Центра независимых социологических исследований в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». – СПб., 2014. – С. 7.

Bibliographical list

1. Indicators of education. Statistics digest. – М.: National research university «Higher school of economics», 2013. – P. 92.

2. Danilova S.V. Grade-rating methods of estimation of competitiveness of higher education establishment // Journal of SamSU. – 2013. – №4 (105). – P. 87.

3. Higher education and labor market: paradigm of cooperation // Higher education today. – 2005. – №6. – P. 30.

4. Zhuravskii V.N. About some results and perspectives of activities of national research universities // Higher education in Russia. – 2013. – №12. – P. 16.

5. Short version of report «Higher education and labor market on results of research of the Center of independent sociologic researches» done for drawing up «the Strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan through to 2030». – SPb., 2014. – P. 7.

Контактная информация

А.Ш. Хасанова

E-mail: khasanova@mail.ru

З.Н. Мирзагалимова

E-mail: zmirzagalyamova@mail.ru

Contact list

A.Sh. Khasanova

E-mail: khasanova@mail.ru

Z.N. Mirzagalyamova

E-mail: zmirzagalyamova@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕДВИЖИМОСТИ

THE INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF REAL ESTATE

М.И. ХАСАНОВ,

*доцент кафедры экономической теории Казанского
национального исследовательского технического
университета им. А.Н.Туполева – КАИ, к.э.н.*

M.I. KHASANOV,

*Associate Professor, Department of Economic Theory of Kazan
national technical research University named
after A.N. Tupolev – KAI, Candidate of Economics*

Аннотация

В статье анализируется экономическая категория «недвижимость» с позиций институциональной экономической школы. Это позволило определить родовые признаки, по которым тот или иной объект может быть отнесен к исследуемой категории, а также базовые институты ее регулирования.

Abstract

The article analyzes the economic category «real estate» from the point of view of institutional Economics, new economic school. This allowed us to determine the ancestral grounds on which a particular object can be attributed to the category of the study, as well as basic institutions of its regulation.

Ключевые слова

Недвижимость, отношения недвижимости, национальное богатство, вещественное богатство, собственность, формы собственности, воспроизводство, аренда, купля-продажа.

Keyword terms

Real estate, property relations, national wealth, real wealth, property, form of ownership, reproduction, rental, sale and purchase.

На всех этапах развития человеческого общества существовали элементы материального богатства, в которых был овеществлен прошлый и настоящий труд общества, и оно стремилось к рациональному, бережливому подходу в их эксплуатации.

По мере развития рыночных отношений, элементы вещественного богатства стали превращаться в товар, а затем – в капитал. Это являлось отражением усложнения системы экономических отношений, перехода от простых форм к более сложным.

Анализ отношений недвижимости, связанных с национальным богатством, правомерен с точки зрения:

– взаимосвязи национального богатства с воспроизводственными процессами, расширяющей общепринятую связь с национальным доходом;

– структуры потребления национального богатства и прогнозов темпов воспроизводства на длительный период.

Известно, что источниками национального богатства являются труд и природа. Национальное (общественное) богатство включает: вещественное, естественное и нематериальное богатство.

Вещественное богатство, в конечном счете, есть результат производства. Естественное богатство – это природные ресурсы, не профильтрованные трудом.

В стоимость вещественного богатства включают: основной капитал; оборотный капитал; капитал непроизводственного назначения (жилой фонд, научные и учебные заведения, больницы, санатории, театры, музеи, клубы); капитал обращения (он входит в стоимость вещественного богатства не полностью, а только той частью, где представлены готовая продукция и страховые запасы); личное имущество населения (жилые дома, одежда, автомобили и т.д.); государственные резервы; вовлеченные в процесс производства природные ресурсы (сельскохозяйственные угодья, леса, месторождения полезных ископаемых, гидроэнергетические ресурсы). Уже простое перечисление элементов национального богатства говорит о том, что многие из них составляют элементы

недвижимости. Вместе с тем, считаем мы, следует учитывать не только натурально-вещественную, но и социально-экономическую составляющую недвижимости, принимать во внимание трансформацию экономических отношений в России в настоящее время. Последняя проявилась, прежде всего, в развитии и функционировании наряду с государственной и частной собственности.

В условиях господства государственной формы собственности все элементы вещественного и естественного богатства относились к национальному богатству. В переходной экономике размеры национального богатства, в частности, вещественного, ограничены фактом существования частной собственности.

Однако многие объекты производственного и непроизводственного назначения продолжают оставаться в собственности Федерального центра, субъектов Федерации, муниципальных органов. Такие формы экономических взаимоотношений, как аренда или ипотека, могут предусматривать периодическое увеличение или снижение платежей. Когда платеж возрастает, то арендодатель стремится компенсировать свои потери от инфляции. Снижение арендной платы учитывает износ собственности по мере ее старения.

Таким образом, хотя недвижимость в физическом смысле полностью соответствует значению этого слова, но, как воплощение стоимости, она находится в постоянном движении, что связано со спецификой реализации отношений собственности – изменениями во владении, распоряжении и пользовании недвижимостью. Эти изменения обусловлены сменой форм собственности, переходом недвижимости от одного субъекта к другому, характером использования этой недвижимости.

Когда недвижимость выступает как капитал, то происходит приращение стоимости. Интенсивность денежных потоков, их частота особенно становятся заметными, когда имеет место аренда с постоянно меняющимися условиями функционирования недвижимости и субъектами этих отношений.

Как известно, утечка капитала из России превратилась в настоящее время в острейшую проблему. За последние 10 лет в зарубежную жилую недвижимость российские граждане вкладывали,

в среднем, не менее 5 млрд долларов в год. Больше на приобретение жилья за границей тратили только граждане ФРГ. Жители США, Англии, Японии и всех богатых нефтедобывающих государств Персидского залива инвестировали в недвижимость заметно меньшие суммы¹.

Приобретение жилья за рубежом осуществлялось:

- в связи с деловой или служебной необходимостью;
- для собственного отдыха или проживания пожилых родственников;
- в целях сохранения капитала и обеспечения будущего.

Жилье за границей может быть рентабельным, только если оно успешно используется как объект спекулятивных операций или выгодно сдается внаем. Если дома, квартиры и участки за границей рассматриваются лишь как объекты временного или постоянного проживания сегодня или в перспективе, то такие вложения изначально нерентабельны. Надо заметить, что недвижимость за границей, предназначенная для личного использования или сохранения капитала, требует значительных первоначальных инвестиций и немалых текущих затрат на поддержание дома или квартиры в эксплуатационном состоянии, оплату налогов и услуг.

Недвижимость приобретается за рубежом для организации предприятий общественного питания, магазинов, офисов и, в меньшей степени, речь идет о производственной недвижимости. Следует отметить, что приток капитала за рубеж в целях приобретения недвижимости, выгоден этим странам. Это обусловлено тем, что растут валютные поступления, улучшается платежный баланс; появляется дополнительный спрос на товары, услуги и рабочую силу; стимулируется развитие курортных районов, совершенствуется инфраструктура; расширяется налоговая база,

¹ Суммарные объемы вывезенного российского капитала на конец 2003 г., по самым скромным оценкам, составляют, примерно, 150 млрд долларов (в печати зачастую фигурируют цифры в 200 и 300 млрд). Из них около 30% направляется на приобретение земли под застройку домов, квартир. Поток российского частного капитала за рубеж не иссякает, превышая совокупные поступления иностранных государственных кредитов и частных инвестиций в нашу страну. См.: Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №4. – С. 33.

увеличиваются доходы центрального и местного бюджетов; накапливаются средства на реставрацию памятников истории и культуры, развитие традиционного народного искусства и пр.

Исследование экономических основ недвижимости обуславливает анализ ее взаимосвязи с отношениями собственности.

Анализируя практику развития этих отношений, целесообразно выделить то особенное, что присуще отношениям собственности по поводу недвижимости.

Собственником недвижимости может стать любое физическое и юридическое лицо. Иными словами, субъектами собственности являются частные лица (физические или юридические), государство (РФ или субъекты РФ), местное самоуправление (муниципальное образование). Однако отношения собственности на объекты недвижимости различаются не только по субъектам, но и по значимости самих объектов.

Несмотря на то, что здания и сооружения являются недвижимым имуществом, соединенным с землей, их правовой режим, в особенности для случаев, когда собственник здания и собственник земли не совпадают, в российском гражданском законодательстве определяется так, как если бы здания являлись главным элементом по отношению к земельному участку, на котором они расположены. Подтверждением этому служит тот факт, что у собственника или арендатора здания, который не является собственником земельного участка под этим зданием, возникает основанное на законе право пользования землей (статьи 271, 552, 652 ГК РФ), а в случае продажи здания или сооружения собственником земельного участка, если в договоре не определено передаваемое покупателю право на земельный участок, покупатель в силу закона приобретает тоже право пользования на землю под зданием.

Иными словами, в гражданском законодательстве имеет место приоритет интересов собственника здания (сооружения) над интересами собственника земельного участка. И это при том, что в нем практически не получил развития такой институт, как право застройки на чужой земле.

Такое решение связано с тем, что здания активно и быстро включаются в рыночный оборот, а в отношении земли этот процесс идет постепенно.

Вместе с тем, следует отметить, что в некоторых случаях фиксируется приоритет прав собственника земельного участка. Так, срочное право застройки или долгосрочный договор аренды земель под строительство чаще всего приводят к переходу здания по окончании определенного срока в собственность землевладельца. В других случаях законодатель отдает приоритет интересам собственника расположенной на чужом участке недвижимости.

Отношения собственности на объекты недвижимости выражаются и в отношениях аренды, которые получили широкое развитие на современном этапе и практически охватывают все объекты недвижимости. Эти отношения весьма динамичные и предполагают постепенное приобретение объекта недвижимости арендатором. Такое право предоставляется:

- физическим и юридическим лицам, ставшим собственниками приватизированных государственных (муниципальных) предприятий или государственного (муниципального) имущества, ранее сданного в аренду, в результате выкупа последнего;

- акционерным обществам открытого типа, созданным путем преобразования государственных и муниципальных предприятий в процессе приватизации, после продажи в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о приватизации, не менее 75% их акций;

- гражданам и их объединениям, осуществляющим предпринимательскую деятельность, предприятиям (в том числе товариществам, акционерным обществам, созданным в порядке приведения организационно-правовой формы добровольных объединений государственных и муниципальных предприятий в соответствии с разделом II Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 г. №721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества», не более 25% уставного капитала, которых находится в государственной и (или) муниципальной собственности, в случае, если договор аренды был заключен ими на основании конкурса или аукциона объектов нежилого фонда.

Наиболее распространены в современной экономике России договоры купли-продажи и аренды недвижимости.

В отношениях между гражданами традиционно сохраняет значение договор дарения. Получает распространение договор доверительного управления, по которому имущество передается в управление доверительному управляющему в интересах учредителя управления или иного указанного им лица.

Отношения собственности с точки зрения ее субъекта следует анализировать, на наш взгляд, с позиции тех отношений, которые возникают между различными субъектами частной и государственной собственности по поводу владения, распоряжения и пользования объектами недвижимости. Это становится необходимым, когда земля и объекты, находящиеся на ней, находятся у разных собственников, и неизбежно возникает проблема согласования экономических и социальных интересов.

Отношения собственности на объекты недвижимости обуславливают также и распределение дохода, получаемого от использования недвижимости, как между различными физическими, так и юридическими лицами. В этом случае также могут возникать противоречия, и право призвано находить способы их разрешения.

Экономические отношения, связанные с недвижимостью, охватывают все фазы общественного воспроизводства. Акцент на развитие рыночных отношений в переходной экономике обусловил формирование представлений о том, что проблемы недвижимости – это проблемы только рынка¹. В известной степени такой подход сужает сферу отношений недвижимости. Если следовать этому утверждению, то объектами купли-продажи являются одни и те же продукты прошлого труда. В действительности, в валовом внутреннем продукте заключены новые объекты недвижимости, а значит, следует анализировать развитие тех отраслей производства, где создаются эти объекты, и, в первую очередь, – строительство.

Иными словами, в сфере производства осуществляется воспроизводство особого фонда – недвижимости, как в натуральном, так

¹ См., к примеру: Вулф Дж. Как производится оценка компании // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 1. – С. 78–81; Шохин В. Последствия инфляционной экономической политики // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 17–27 и др.

и в стоимостном выражении. Без учета недвижимости производственной сферы, на наш взгляд, удовлетворение экономических и социальных потребностей общества было бы неполным. Предлагаемый подход позволяет, считаем мы, по-новому рассматривать проблему общественного воспроизводства: не только как проблему воспроизводства израсходованных средств производства и предметов потребления, но и воспроизводства тех материальных благ, которые, относясь к предметам потребления, имеют длительный цикл эксплуатации (жилье, объекты социально-культурного назначения и т.д.) и образуют специфический фонд, который необходим обществу.

Правомерно, в этой связи, следуя указанной логике исследования, говорить об экономических отношениях недвижимости в фазах распределения, обмена и потребления. Распределение объектов недвижимости осуществляют двойко – как административными методами, так и с помощью рыночных, товарно-денежных, отношений.

Таким образом, анализ экономической категории «недвижимость» позволил определить родовые признаки, по которым тот или иной объект может быть отнесен к исследуемой категории: неподвижность объекта и его связь с землей; многократное участие в процессе воспроизводства, или длительное существование как предмета личного потребления; сохранение объектом в течение всего жизненного цикла своей натурально-вещественной формы и медленная потеря потребительной стоимости по мере износа.

Нами отношения недвижимости обосновываются в узком смысле – как отношения субъектов хозяйствования по поводу земли и имущества, созданного в результате человеческой деятельности, длительное время сохраняющего свою натурально-вещественную форму и неотделимо связанного с землей.

В расширительном понимании – как отношения, возникающие по поводу участка земли с недвижимым имуществом и юридическими правами собственности на эту землю и находящееся на ней недвижимое имущество.

Библиографический список

1. Жилищная экономика / пер. с англ. – М: Дело, 1996. – 224 с.
2. Жилищный кодекс РФ. – М.: Право, 2000. – 48 с.
3. Завидов Б.Д. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об ипотеке» (залоге недвижимости). – М.: Издательство ПРИОР, 1998. – 160 с.
4. Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ» от 4.07.91 г. №1541-1.
5. Законодательство о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. – М.: Спарк, 1998. – 104 с.

Bibliographical list

1. Housing and the economy / lane from English. – М.: Delo, 1996. – 224 s.
2. The housing code of the Russian Federation. – М.: Law, 2000. – 48 s.
3. Zavidov B.D. The Commentary to the Federal law of the Russian Federation «On mortgage (pledge of real estate). – М.: Publishing house Prior, 1998. – 160 s.
4. The RF law «On privatization of housing stock in the Russian Federation» dated 4.07.91 №1541-1.
5. The law on state registration of rights to immovable property and transactions with it. – М.: SPARC, 1998. – 104 s.

Контактная информация

М.И. Хасанов

Адрес: Россия, Республика Татарстан, г. Казань,

ул. Большая Красная, д.61, кв.1

тел. сот.: 89165318114,

E-mail: Khasanovmi@mail.ru

Contact links

M.I. Khasanov

Address: Russia, Republic of Tatarstan, Kazan,

street Big Red, D. 61, square 1

tel. cell.: 89165318114,

E-mail: Khasanovmi@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО РЕШЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОБЛЕМ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
КАК «ПОЯСА РАЗВИТИЯ»**

**SOME SUGGESTIONS TO SOLVE TRAFFIC
PROBLEMS IN THE NORTH CAUCASUS
AS «DEVELOPMENT BELT»**

И.К. ХУЗМИЕВ,

*заведующий кафедрой «Организация промышленности
и управления производством» Северо-Кавказского
горно-металлургического института (ГТУ), д.т.н, профессор*

С.П. АНИСИМОВ,

*исполнительный директор «Межрегиональной ассоциации
региональных энергетических комиссий», к.э.н.*

I.K. HUZMIYEV,

*head of the department of «Industry and production
management organization» North Caucasian mining and
metallurgical institute (GTU), Doctor of Engineering, Professor*

S.P. ANISIMOV,

*executive director of «Interregional association of the regional
power commissions», Candidate of Economics*

Аннотация

Устойчивому развитию Северного Кавказа будут способствовать четко работающий транспорт и надежные коммуникации в соответствии с «Транспортной стратегией России – «поясом развития». Основой такого развития могут стать промышленные кластеры, такие как производство и использование электроавтомобилей, возобновляемых источников энергии, системы струнного транспорта.

Abstract

Sustainable Development of the North Caucasus will promote well-functioning transport and reliable communication in accordance with the «Transport Strategy of Russia – «belt development». The basis of this development could be industrial clusters, such as the production and use of electric vehicles, renewable energy systems, transport string.

Ключевые слова

Пояс развития, промышленный кластер, электроавтомобиль, возобновляемые источники энергии, струнный транспорт.

Keywords

Time of development, industrial cluster, electric vehicles, renewable energy, transport string.

Сегодня мир находится в процессе цивилизационного перехода к новой парадигме жизнеустройства, основанной на концепции устойчивого развития. Отметим, что в отличие от природной экосистемы населенные территории представляют из себя искусственную конструкцию, встроенную в природную среду. Их можно рассматривать, как «целевые экосистемы». При их анализе необходимо ответить на вопросы: как естественная и искусственная окружающая среда влияет на процессы, как человек управляет ее функционированием, какие цели решаются и как они могут меняться? Управление любой созидательной деятельностью является необходимым фактором достижения заданных целей и задач.

Цель – конечный результат, к достижению которого стремится данная организованная структура. Задачи – конкретные проблемы, которые необходимо решать для достижения поставленной цели посредством выполнения определенной работы с помощью реальных технологий.

Фактически решение задач – это процесс создания *нововведений* от исследований и проектирования до конструирования и использования. Нововведения представляют из себя не только материальные новшества, товары и услуги, но и новые духовные ценности: различные теории, произведения искусства, методы и новые

идеи познания природы, общества, производства, взаимоотношений между людьми, приемов менеджмента. Любое нововведение связано с природой, обществом и экономикой и осуществляется для удовлетворения потребностей общества – коллектива людей, которое определяет политические, социально-экономические и этические нормы. Человек не может жить вне природной среды, так как он есть изначально неразрывная составляющая ее биоценоза. Нужно понимать, что он не покоритель природы, а ее часть, встроенная в природные циклы, как элемент, который должен не разрушать и не расхищать ресурсы, данные Создателем, а пользоваться ими, как товарным кредитом, который необходимо возвращать. Это нужно осознать и строить экономику в соответствии с этим принципом.

Интенсивное развитие мировой экономики в последнее столетие создало колоссальную нагрузку на природную среду. К сожалению, мир движется к ресурсному кризису, если существующая идеология и технологии затратного жизнеустройства не будут пересмотрены. Нужна новая парадигма развития, которая основана на следующем:

- невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;
- невозможно удовлетворять бесконечно растущие потребности в условиях ограниченности ресурсов;
- все на Земле взаимосвязано.

Поэтому, по нашему мнению, определить суть термина устойчивое развитие можно так: *Устойчивое развитие – это удовлетворение потребностей нынешних и будущих поколений людей на Земле нормированным количеством жизнеобеспечивающих ресурсов для всех категорий потребителей вне зависимости от социального положения и душевого дохода, достаточных для поддержания здорового образа жизни и работоспособности при снижении рисков деградации окружающей среды, как основы поддержания экологической, социально-экономической и политической стабильности в мировом сообществе (И. Хузмиев).*

В этой связи рост экономики необходимо обеспечить при помощи малообъемных, ресурсо- и энергосберегающих технологий шестого технологического уклада с высокой добавленной стоимо-

стью. Нужно стремиться к получению максимальных результатов, повышающих качество жизни населения в виде коммерческих идей и продуктов, при минимизации затрат всех ресурсов и рисков их воздействия на окружающую среду. Важной составляющей этого процесса являются современные транспортные системы. Отметим, что транспортная система для горных территорий должна удовлетворять следующим требованиям:

- малая площадь занимаемой земли и низкие эксплуатационные затраты;
- минимальное влияние на окружающую среду;
- экономичность и безопасность.

Обратимся в этой связи к Северному Кавказу, который необходимо рассматривать как части России в виде единой территории хозяйственного и социального развития с охранными природными зонами. Мощным фактором решения многих серьезных конфликтов в регионе является развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры регионального значения во взаимосвязи с федеральной. Создание единых производственных кластеров на территории всех субъектов СКФО или их части с разделением труда и кооперацией (общее дело) с единым центром управления невозможно без отлично работающей системы различных видов транспорта. Поэтому устойчивому развитию территории будут способствовать четко работающий транспорт и надежные коммуникации в соответствии с *«Транспортной стратегией России – «поясом развития»*.

Однако труднодоступность и дороговизна транспортного обслуживания в горах Северного Кавказа является серьезным препятствием для их успешного освоения. Так, протяженность автомобильных дорог на единицу площади территории в несколько раз ниже, чем на плоскости. Имеющиеся автомобильные дороги в горах находятся, как правило, в неудовлетворительном состоянии. Основным транспортом является автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, работающим на углеводородном топливе и экологически опасными выхлопными газами.

Это несет большую опасность для особо хрупких экологических систем горной зоны. В этой связи использование экологически чистого транспорта с нулевым выхлопом в виде автомобилей

с электрическими двигателями и системами зарядки их аккумуляторов от возобновляемых источников энергии и применение системы струнного транспорта является важным нововведением в инновационное устойчивое развитие региона и сохранения окружающей среды.

К вопросу об электроавтомобилизации

Несмотря на финансовый кризис и спад в автомобильной промышленности, автомобилизация России не прекратилась. Население продолжает покупать автомобили, а пробки на дорогах и ДТП стали постоянными темами новостей. Руководство страны выделяет миллиарды рублей из бюджета на поддержку существующих автозаводов, которые выпускают устаревшие модели автомобилей. Ярким примером может служить ГАЗ с *Волгой Сайбер*, которая представляла из себя слегка переделанную, снятую с производства в США в 2005 г. модель обанкротившейся фирмы «Крайслер».

Известные зарубежные фирмы при поддержке правительства в России продолжают открывать отверточные производства, на которых собирают не самые новые модели с бензиновыми двигателями. Создавая в России устаревшее отверточное автомобильное производство, эти фирмы у себя выпускают гибридные машины и активно ведут работы по началу серийного производства автомобилей с электрическим приводом.

Сейчас за рубежом нет ни одной автостроительной компании, которая не работала бы над электроавтомобилями. Важной частью этой работы является энергообеспечение. Для уменьшения зависимости от ископаемого углеводородного топлива и снижения эмиссии тепличных газов в атмосферу Земли электроэнергия для электроавтомобилей должна производиться с помощью возобновляемых источников энергии.

Приводимый в движение электрической энергией автомобиль не будет истинным транспортным средством с нулевой эмиссией тепличных газов, если зарядка батареи не будет производиться от возобновляемых источников, таких как малые ГЭС или солнечные батареи, для работы которых на Северном Кавказе имеются все необходимые условия.

Строительство электроавтомобилей и их применение вызовет бурный рост возобновляемой энергетики, силовой и микроэлектроники, IT и нанотехнологий, производства кремния и лития. При этом улучшится экологическая обстановка в регионе и снизится потребление жидкого топлива. Этот проект может стать экономическим чудом для всего северокавказского региона, наполненного заповедниками.

Отметим, что в результате массового применения электропривода на автомобилях к 2020 г. в мире может резко сократиться потребление нефтепродуктов. Это принесет существенные потери российскому бюджету, который напрямую зависит от цен на нефть и, если в России не произойдет диверсификация экономики и она останется сырьевой, то к 2020 г. ей придется столкнуться со следующими угрозами:

1. Сокращение спроса на нефть, что приведет к минимизации цен на нее и связанных с ними цен на природный газ. В результате произойдет снижение доходов бюджета, то, что имеет место сегодня.

2. Сокращение запасов нефти в лучшем случае до уровня внутреннего потребления.

Поэтому Правительство России должно пересмотреть политику в сфере автомобилестроения и изменить приоритеты автомобилизации страны, а также принять срочные меры по развитию возобновляемой энергетики с учетом современных тенденций. Это должно стать одним из приоритетных национальных проектов.

Пилотные проекты, разработки производства технических средств и развития не загрязняющих окружающую среду возобновляемых источников энергии и применения электроавтомобилей могут быть реализованы в северокавказских республиках, как совместные проекты инновационного развития науки и промышленности. Появился реальный шанс организовать на Северном Кавказе выпуск автомобилей с электрическим приводом и возобновляемых источников энергии, как совместный проект – *«пояс развития»* с привлечением существующей во всех субъектах СКФО научно-производственной базы.

Такое решение позволит адекватно ответить на вызовы XXI в. в сфере автомобильного транспорта. Иначе автомобильная про-

мышленность России останется технологически отсталой с моделями прошлого века, тогда как другие изменят всю систему автомобильного транспорта на инновационную.

Струнный транспорт

Струнный транспорт Юницкого (СТЮ) представляет собой предварительно напряженные рельсы-струны, поднятые на анкерных опорах на высоту от 5 до 25 метров, по которым движутся колесные транспортные модули со скоростью до 350 км/ч, а в перспективе до 500. Пропускная способность такой дороги – до 100 тысяч пассажиров и 50 тысяч тонн грузов в сутки. Срок службы магистрали составляет 100 лет.

Транспортный модуль представляет собой своеобразный экипаж, установленный на стальных двухребордных колесах. Он может иметь привод от любого вида двигателя, который может работать на любом источнике энергии. СТЮ можно электрифицировать с помощью внешнего источника питания энергии как электричку, троллейбус или метро, или же с помощью бортовых аккумуляторов различного типа или топливных батарей. СТЮ не загрязняет окружающую среду и не зависит от погодных условий. Навесной струнный путепровод относительно прост по сравнению с другими транспортными системами – струнам не требуются насыпи и мосты, что позволяет строить недорогие магистрали в сложных природно-климатических условиях.

Себестоимость проезда пассажиров и провоза грузов, цена постройки трасс относительно дешевы по сравнению с другими транспортными системами. Так, стоимость строительства струнных магистралей составляет 600–800 тысяч долларов за один километр, а с инфраструктурой и подвижным составом – около миллиона. Струны имеют низкую материалоемкость на уровне расхода стали на железнодорожный рельс, делая трассы струнного транспорта на порядок дешевле традиционной эстакады. При одинаковом объеме перевозок дешевле традиционной железной и автомобильной дороги в несколько раз, а эстакадных дорог – на порядок и более.

В таблице 1 приводятся стоимости работ по строительству дорог с твердым покрытием и струнного транспорта.

Таблица 1

Сравнительная стоимость работ строительства дорог с твердым покрытием и струнных магистралей

Ресурс	Единица измерения	Наземная трасса			Надземная трасса			
		Дорожное полотно		Рельсовая путевая структура	Балочные пролеты (сталь)			Струнные пролеты
		асфальто-бетонное полотно	железобетонное полотно		Для колесного транспорта		магнитная (воздушная) подушка	
					полотно (эстакада)	монорельс		
1. Отчуждаемая земля (с инфраструктурой) (200 тыс. USD/га)	млн. га млрд. USD	50 10.000	50 10.000	50 10.000	30 6.000	5 1.000	5 1.000	2 400
2. Земляные работы (5 USD/куб. м)	млрд. куб. м млрд. USD	200 1.000	200 1.000	200 1.000	20 100	10 50	10 50	5 25
3. Железобетонные конструкции (500 USD/куб. м)	млрд. куб. м млрд. USD	2 1.000	50 25.000	10 5.000	100 50.000	5 2.500	10 5.000	2 1.000
4. Стальные конструкции (2000 USD/т)	млрд. т млрд. USD	0,1 200	4 8.000	5 10.000	20 40.000	20 40.000	40 80.000	3 6.000
5. Щебеночная подушка (20 USD/куб. м)	млрд. куб. м млрд. USD	50 1.000	10 200	30 600	- -	- -	- -	- -
6. Песчаная подушка (10 USD/куб. м)	млрд. куб. м млрд. USD	50 500	50 500	20 200	- -	- -	- -	- -
7. Асфальтобетонное покрытие (100 USD/т)	млрд. т млрд. USD	100 10.000	- -	- -	3 300	- -	- -	- -
Всего (для сети дорог)	трлн. USD	23,7	44,7	26,8	96,4	43,6	86,1	7,4
Всего (для 1 км трассы)	млн. USD/км	2,4	4,5	2,7	9,6	4,4	8,6	0,7
Средняя скорость движения	км/час	120	120	200	150	150	350	350

Так, на острове Тайвань в январе 2007 г. была построена железная дорога на эстакаде стоимостью 15 млрд долларов длиной 345 км, с расчетной скоростью до 320 км/час, система струнного транспорта с подобными параметрами обошлась бы 350 млн долларов со сроком окупаемости 6 лет.

Систему струнного транспорта можно возвести вдоль главного кавказского хребта от Махачкалы и далее вдоль побережья Черного моря до Севастополя. Это значительно может сократить расходы на создание транспортной инфраструктуры северокавказского региона и Крыма, снизить стоимость и ускорить доставку людей и грузов, стать еще одним *поясом развития на Северном Кавказе*.

Только приняв адекватные меры по устойчивому развитию современных отраслей, инновационного транспорта, возобновляемой энергетики, силовой и микроэлектроники, IT и нанотехноло-

гий, производства кремния и лития, Россия может стать одной из ведущих промышленно развитых стран мира. Опираясь на промышленные кластеры, как поясов развития, в том числе на Северном Кавказе, необходимо организовать производство электроавтомобилей, возобновляемых источников энергии, систем струнного транспорта.

В противном случае наша страна окажется вне современных глобальных инновационных изменений. Она будет оставаться сырьевым придатком развивающегося мира, пока в ее недрах будут оставаться истощающиеся запасы нефти и природного газа. А что потом?

Библиографический список

1. URL: http://unitsky.ru/info/anal_ru.htm
2. Назыров Р. В Югре появится альтернатива железной дороге // Российская газета – Западная Сибирь. – 2007. – № 4536. – 6 дек.
3. Югорские власти натянут струну // Коммерсантъ (Екатеринбург). – 2008. – №163 (3980). – 11 сент.
4. Хузмиев И.К. Электроавтомобилизация – реальный шанс модернизации экономики России // Вестник гражданских инженеров. – 2009. – №4. – С. 107–111.
5. Хузмиев И.К. Устойчивое развитие // Труды ВЭО России. Т. 177. – М., 2013. – С. 15–37.

Bibliographical list

1. URL: http://unitsky.ru/info/anal_ru.htm
2. Nazyrov R. Ugra will be an alternative to rail // Rossiyskaya Gazeta – Western Siberia. – 2007. – №4536. – Dec. 6.
3. Yugorskiye power taut string // Kommersant (Ekaterinburg). – 2008. – № 163 (3980). – Sep 11.
4. Huzmiev I.K. Elektroavtomobilizatsiya – a real chance to modernize the Russian economy // Bulletin of Civil Engineers. – 2009. – №4. – S. 107–111.
5. Huzmiev I.K. Sustainable development, Proceedings of the VEO of Russia, V. 177. – M., 2013. – S. 15–37.

**ОЦЕНКА
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**ASSESMENT OF SPATIAL DISTRIBUTION
OF TOURIST AND RECREATIONAL CAPACITY
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Л.Б. ШАБАНОВА,

*Институт экономики, управления и права (г. Казань),
д.э.н., профессор*

Л.В. ГУСАРОВА,

*кафедра бухгалтерского учета и аудита ИЭУП (г. Казань),
д.э.н., профессор*

L.B. SHABANOVA,

*Institute of Economy, Management and Rights (Kazan),
Doctor of Economics, Professor*

L.V. GUSAROVA,

*department of Accounting and Audit,
Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Doctor of Economics, Professor*

Аннотация

Несмотря на то, что богатые природные ресурсы и уникальное культурное наследие Республики Татарстан являются важнейшей объективной предпосылкой для развития регионального туризма, необходима объективная оценка пространственного распределения ее туристского потенциала. В статье с использованием авторской методики проведен анализ основных операционно-территориальных единиц в границах муниципальных образований и в границах городов Республики Татарстан с целью определения их рейтинга, как важнейших точек экономического роста региона.

Annotation

Despite the fact that the rich natural resources and unique cultural heritage of the Republic of Tatarstan is the most important objective conditions for the development of regional tourism the objective assessment of the spatial distribution of its tourism potential is needed. In this paper, using the author's method of analysis of the main operational and territorial units within the boundaries of municipalities and cities within the borders of the Republic of Tatarstan is conducted in order to determine their ranking as the most important points of economic growth in the region.

Ключевые слова

Туристско-рекреационный потенциал, операционно-территориальная единица, природно-рекреационный потенциал, балльная оценка, интегральные показатели.

Keywords

Tourist and recreational potential, operational and territorial unit, natural and recreational potential, ball assessment, integrated indicators.

Туризм в настоящее время является мощной мировой индустрией. На ее долю приходится примерно 30% мировой торговли услугами и 10% мирового валового продукта. При этом туризм имеет постоянную динамику роста, а значит, спрос на туристские услуги будет только расти. Российская Федерация и Республика Татарстан обладают высоким туристско-рекреационным потенциалом, на их территориях сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проводятся важные экономические форумы, спортивные и культурные события местного, Российского и международного уровней.

Для того, чтобы дать более глубокую оценку состояния индустрии туризма в Республике Татарстан и определить основные точки ее дальнейшего роста, необходимо проанализировать рекреационно-туристский потенциал. Для решения этой задачи были использованы статистические данные Федеральной служ-

бы статистики, материалы органов местного самоуправления. Рекреационно-ресурсный потенциал республики исследован с помощью методического приема – применение специально разработанных количественных показателей, где каждый муниципальный район РТ приурочили к (ОТЕ), далее выделили «сильные» и «слабые» компоненты интегральных рекреационных потенциалов районов [1].

Первоначально было проанализировано наличие следующих показателей: природных, культурно-исторических и социально-экономических.

Далее определяли уровень развития инфраструктуры каждого района. Следующий этап – процедура оценки показателей. Определение интегрального значения по отношению к значению признаков общим суммированием. На заключительном этапе определили рекреационно-ресурсную обеспеченность каждой операционно-территориальной единицы, ее долю в общем республиканском потенциале. Природно-рекреационный потенциал определялся по следующим компонентам: особенность рельефа, комфортность климата, наличие гидрологических, лесных и биологических ресурсов, также наличие особо охраняемых природных территорий (ООПТ). На территории РТ вышеперечисленные ресурсы разнообразны, что определяет рекреационную специализацию муниципальных районов.

Особую роль в развитии туристско-рекреационного комплекса играют культурно-исторические объекты региона, к ним относятся: объекты этнографии, социокультурная инфраструктура, музеи, театры, выставочные залы, памятники архитектуры, малые исторические города, сельские поселения, народные промыслы и ремесла.

Согласно статистическим данным о наличии инфраструктурных (хозяйственных) объектов были соотнесены и рассчитаны значения их составляющих (наличие предприятий общественного питания, средств размещения, спортивных и санаторно-курортных хозяйств, детских лагерей, степень урбанизированности районов).

Используя полученные данные, мы определили интегральное значение туристско-рекреационного потенциала для каж-

дого района. Исследуя пространственную дифференциацию количественных значений факторов формирования туристско-рекреационного потенциала, выявили качественные территориальные особенности.

Необходимость использования модели пространственного развития рекреации в РТ вызвана следующими обстоятельствами. Во-первых, это перечень взаимосвязанных центров рекреационной деятельности, которая формирует территориальное пространство, тесно связанное с определенными местами, и в то же время оно территориально определено, так как увязывает эти территории по интенсивности их взаимодействия. А, во-вторых, общий характер взаимодействия важно учитывать не только для понимания экономических, но и политических, культурных, социальных и всех остальных взаимосвязей туристско-рекреационной сферы региона.

При исследовании компонентов природно-рекреационного потенциала использовалась трехбалльная система оценки, позволяющая сопоставить, оценить и получить комплексную характеристику.

Для оценки компонентов туристско-рекреационного потенциала использовались следующие критерии: 3 балла – наиболее благоприятным комплексом ресурсов, 2 балла – благоприятным комплексом ресурсов, 1 балл – это районы с относительно благоприятными комплексами ресурсов. Соответственно административные районы республики были разделены на три группы.

К первой группе были отнесены административные районы, наиболее благоприятные для формирования туристско-рекреационных комплексов. Это Балтасинский, Зеленодольский, Камско-Устьинский, Лениногорский и Спасский районы. Каждый из районов был выделен в данную группу за счет высоких показателей природных ресурсов.

На территории Зеленодольского района расположены ООПТ федерального и республиканского значения. Камско-Устьинский район привлекателен рельефом и наличием двадцати озер, р. Волги, Куйбышевским водохранилищем. Спасский район интересен береговой линией водохранилища, для Лениногорского района характерно наличие бальнеологических ресурсов.

Ко второй группе с благоприятными ресурсами относятся: Елабужский, Тукаевский, Нижнекамский, Рыбно-Слободский, Мамадышский, Чистопольский, Заинский, Верхнеуслонский, Лаишевский, Тетюшский районы, они обладают привлекательностью местности, разнообразием геоморфологических, лесных, водных, биологических ресурсов. Все они отличаются значительным гидрологическим потенциалом. В то же время отсутствие бальнеологических ресурсов и наличие небольшого количества ООПТ регионального значения характеризует их как средние по уровню.

К группе с относительно благоприятными ресурсами относятся – на севере Арский, Сабинский, Тюлячинский и Пестречинский районы с достаточно однородными характеристиками: однообразный рельеф, отдаленность от крупных рек, отсутствие бальнеологических ресурсов. На востоке Менделеевский, Мензелинский и Актанышский районы образуют территориальное сочетание с преобладанием разнообразных водных (реки и озера) и бальнеологических ресурсов. На юго-востоке Азнакаевский, Бугульминский и Бавлинский районы образуют территорию сравнительно невысокую по обеспеченности бальнеологическими, водными и биологическими ресурсами, привлекательна пересеченная местность и степная растительность.

23,9% от площади республики занимают территории с низким значением природно-рекреационного потенциала. Для этих районов характерно наличие двух ООПТ, отсутствие водных объектов, бальнеологических ресурсов, в которых не наблюдается четкой пространственной закономерности. На основе интегральных оценок культурно-исторического потенциала была проведена группировка районов по трехступенчатой шкале.

Наиболее высокие интегральные оценки получили четыре административных района, расположенных вблизи крупных городов: Казани и Набережных Челнов, которые отражаются в культурных сооружениях и характеризуются наличием этнографических ресурсов.

На второй ступени расположились 18 районов, которые имеют богатую историю заселения, наличие культурно-исторических объектов, что представляют привлекательность с точки зрения рекреации.

Третья ступень определила многочисленную группу включающую в себя 20 административных районов, которые расположены на периферии, удалены от крупных рек, имеют более позднее историческое освоение, соответственно не располагают культурно-историческими объектами, за исключением религиозных объектов местного значения.

Степень развитости инфраструктуры оценивалась путем ранжирования.

Экономически развитые индустриальные, урбанизированные с насыщенной инфраструктурой районы определили первую группу с высоким уровнем развития. Это Альметьевский, Бугульминский, Елабужский, Зеленодольский, Нижнекамский и Тукаевский районы.

Вторую группу образовали Агрызский, Азнакаевский, Арский, Высокогорский, Дрожжановский, Заинский, Кайбицкий, Лениногорский, Мамадышский, Нурлатский, Сабинский, Сармановский, Чистопольский, Ютазинский. Имеют удаленное географическое положение, слабое развитие санаторно-курортного и спортивного хозяйства.

Более слабо развита инфраструктура в сельскохозяйственных районах, где отсутствуют средства размещения или представлена несертифицированная гостиница, недостаточное количество пунктов общественного питания, спортивные комплексы представлены в среднеобразовательных, среднепрофессиональных учреждениях.

73,8% населения проживает в городах республики, где формируются центры туризма, а на границах урбанизированных территорий выделили зоны по степени доступности рекреационных центров: каждодневная, (час езды на транспорте), еженедельная (от 1,5 до 3 часов езды на транспорте), ойкумена (привлекательная для ежегодного отдыха).

Проанализировав данные, выделили городские центры туризма по значимости. Казань – региональный центр, где относительно к другим городам республики лучше развита туристская индустрия. Центры второго значения – Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, Мензелинск, Менделеевск. Между данными городами складывается туристическая агломерация, где ряд городов

представляют функцию экскурсионно-познавательного и лечебно-оздоровительного туризма, другие выполняют инфраструктурную туристскую функцию. По пути основных транспортных магистралей расположены следующие города: Азнакаево, Альметьевск, Заинск, Бавлы, Бугульма, Лениногорск, где высоко обустроена инфраструктура, но уступают по наличию культурно-исторических объектов.

Наименее выгодное экономико-географическое положение имеют города Агрыз, Болгар, Буинск, Лаишево, Мамадыш, Нурлат, Тетюши, Чистополь.

Проведенный анализ пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала позволил разработать типологию ее районов и городов и установить рейтинг важнейших точек экономического роста республики. Успешные технологии развития, отработанные в нескольких пилотных туристско-рекреационных комплексах, предполагается распространить на все перспективные с точки зрения развития внутреннего и въездного туризма районы республики, тем самым обеспечивая оптимизацию возврата как государственных, так и частных инвестиций [5].

Библиографический список

1. Абинова Л.И. Развитие системы управления туристско-рекреационным комплексом региона: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. – Казань, 2010.
2. Крамин Т.В. Учет влияния институциональной среды и институциональных преобразований на процесс формирования современной модели корпоративного управления в России / М.В. Крамин, Е.А. Петрова, Л.В. Воронцова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 43–52.
3. Крамин Т.В. Формирование модели системы корпоративного управления промышленного предприятия / М.В. Крамин, Е.А. Петрова, А.В. Тимирясова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 81–86.
4. Крамин Т.В. Формирование принципов корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 68–75.

5. Шабанова Л.Б., Аксенова Н.А. Анализ состояния туристско-рекреационного комплекса Республики Татарстан и перспективы его развития. XI Васильевские чтения: мат.-лы Международ. науч.-практ. конф. «Ценности и интересы современного общества». – М.: Изд-во РГТЭУ, 2012.

Bibliographical list

1. Abinova L.I. Control system development of tourist and recreational complex in the region: Author. diss. ... Cand. Economy. Sciences. – Kazan, 2010.

2. Kramin T.V. Accounting for the effects of the institutional environment and institutional reforms in the process of formation of the modern model of corporate governance in Russia / M.V. Kramin, E.A. Petrov, L.V. Vorontsov // Actual problems of Economics and Law. – 2010. – № 3. – S. 43–52.

3. Kramin T.V. Formation of the model of corporate governance system of an industrial enterprise / M.V. Kramin, E.A. Petrov, A.V. Timiryasova // Actual problems of Economics and Law. – 2011. – № 1. – S. 81–86.

4. Kramin T.V. Formation of the principles of corporate governance in Russia // Actual problems of Economics and Law. – 2009. – № 2. – S. 68–75

5. Shabanova L.B., Aksenova N.A. Analysis of the status of tourist and recreational complex of the Republic of Tatarstan and its development prospects. XI Vasilyevskaya reading: Proceedings of the International mat.. scientific and practical. Conf. «Values and interests of modern society». – М.: RGTEU, 2012.

Контактная информация

Л.Б. Шабанова, Л.В. Гусарова

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42

Contact links

L.B. Shabanova, L.V. Gusarova

Address: 42 Moskovskaya str., Kazan, 420111

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ-2014**

**CULTURAL-HISTORICAL AND CONCEPTUAL
CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN RUSSIA-2014**

В.М. ЮРЬЕВ,

*ректор Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина, заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор*

В.Г. БАБАЯН,

*старший научный сотрудник Института фундаментальных
экономических исследований Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина, к.хим.н.*

V.M. YURIEV,

*Rector of Tambov State University named
after G.R. Derzhavin, RF Honored Scientist,
Doctor of Economics, Professor*

V.G. BABAYAN,

*Senior Researcher at the Institute for Fundamental Economic
Research Tambov State University named
after G.R. Derzhavin, Candidate of Chemistry*

Аннотация

Условия развития России в 2014 г. резко изменили задачу прогнозирования даже ближайшего будущего. Обстановка в миросистеме вынуждает российскую элиту искать новые нестандартные решения для обеспечения мира на границах с Россией, искать новые источники финансирования, опираясь на страны с близкими взглядами на культурные и духовные принципы морали.

Abstract

Conditions of Russia`s development in 2014 dramatically changed the task of forecasting even the near future. The situation in the world-system makes the Russian elite seek new nonstandart solutions to ensure peace on Russia`s borders, to find new sources of funding, relying on countries with similar views on the cultural and spiritual principles of morality.

Ключевые слова

Элиты, международное право, мораль XXI века, скрытые слои.

Keywords

Elites, international law, morality of the XXI century, hidden layers.

Затронутая тема кажется сложной, даже претенциозной, учитывая современное мировое противостояние глобальных игроков. Очевидно также, что о развитии социально-экономических систем (СЭС) нельзя говорить с привычных марксистских позиций без учета всего комплекса вопросов становления новых общественных структур, так называемого мирового антропосоциогенеза.

Плотно подошел к данной теме недавно В. Клаус, бывший Президент Чехии, обсуждая ужасные события на Украине и обстоятельства связанного с ними выхода Крымской республики из состава Украины. «Международное признание данного конкретного изменения границ – в первую очередь не правовой вопрос, а вопрос, зависящий от баланса сил в стране, регионе, мире. Если последовательно придерживаться всего этого с точки зрения закона и международного права, то мы попали бы в непреодолимую ловушку двойных стандартов и противоречивых практик», – пишет В. Клаус (цитируем по переводу статьи, приведенной на страничке Академии Тринитаризма, май 2014 г.).

В определенной мере эта же постановка вопроса встречается в многочисленных работах сторонников теории цикличности развития цивилизаций, влияния факторов мысли на исторические процессы. Выдающийся английский историк и мыслитель XX в. А. Тойнби, автор многотомного труда «Постижение исто-

ные предсказания. Так, ему принадлежит и такое: «На вершине своего могущества Запад столкнется с незападными игроками. В XXI в. определяющим историю вызовом станут собственные идеалы России, исламского мира и Китая. В результате таких вызовов, если они не станут непреодолимо трудными, может произойти переход к новому типу хозяйствования, новому типу властных структур, способных мобилизовать общество, даже создание новой религии, науки, техники. Осуществится или нет духовная перестройка – зависит от многих факторов, в том числе от самоотверженности правящих элит, ищущих истинную религию, а не неких суррогатов».

Нет сомнений, что высокий рейтинг Президента РФ в 2014 г., в условиях сложнейших мировых противостояний, связан, в первую очередь, с пониманием российским обществом, что политическую модернизацию способны проводить только специалисты, обладающие необходимыми знаниями и навыками управления обществом в условиях крайней неопределенности. Постановка вопроса о привлечении широких масс населения к непосредственному участию в осуществлении политики, видимо, лишена серьезных оснований. В связи с этим, не может быть сомнений в важности признания и учета элитой всех экономико-политических рисков. Как указывает известный отечественный экономист, ректор РАНХ при Президенте РФ В. Мау: «В 2013 г. в России начал действовать механизм торможения, что связано с исчерпанием внутреннего спроса и снижением внешнего спроса. Структурный кризис в развитых странах постепенно преодолевается».

В США происходит бурное технологическое обновление, которое потянет за собой и экономику ЕС. Вслед за восстановлением темпов роста развитых стран в России обычно популярной становится идея – «догнать и перегнать», причем, как правило, любой ценой. В подобном развитии событий, в увлечении не качественными, а количественными параметрами роста, в готовности заплатить за эти темпы макроэкономической дестабилизацией (а за ней последует и политическая) состоит главный экономико-политический риск ближайших лет» [1].

Заметим, что из приведенных в цитируемой статье соображений не видно, решение каких проблем, кроме технологической

безопасности, потребуется провести российской элите. Между тем, все указывает на важность преодоления бедности нижних слоев общества, разрастания «номенклатурного» капитализма, смешения православно-самодержавных традиций с марксизмом и даже язычеством. Раньше мы отмечали важность сохранения устойчивости СЭС при нарастании эффективности [2, 3]. Марксизм, видимо, ранее других социальных учений рассмотрел вопросы устойчивости СЭС сквозь призму производственных отношений, а вклад Маркса «имел такое влияние на способ мышления как его противников, так и сторонников, что и в наше время сложно найти среди историков и социологов чистого немарксиста» [4]. Крупнейшие экономисты и социологи XX в. Дж. Кейнс, Т. Парсонс и др. соглашались с необходимостью наряду с рыночным регулированием использования государственного регулирования. Опыт КНР показывает, что в рамках мегасистем можно построить гибкие социально-комплементарные отношения, управляемые через систему представительных органов, эффективных и при однопартийной политической системе. Между тем, многие российские ученые отмечают тенденции отказа в научном «мейнстриме» от марксистских взглядов на существующие сложнейшие геополитические противоречия.

Свою роль здесь сыграли теоретики монетаризма, начиная с М. Фридмана и других ученых, сторонников неолиберализма и экономического империализма, когда чисто экономические теории вторгаются в другие области общественных наук, породив такие важные понятия, как человеческий и социальный капитал, не сняв при этом проблем ТНК, суверенитетов и прав на самоопределение наций.

П.Д. Бьюкенен, американский политолог, автор часто цитируемой книги «Смерть запада» [5] относится к тем аналитикам, которые избегают рейгановских штампов в отношении к России (типа «империя зла»). Так, на страницах сайта KM.RU за 19 июня 2014 г. можно прочитать удивительные для крупных американских политиков характеристики Президента РФ: «В войне культур за будущее человечества Путин твердо и уверенно водружает российский флаг на стороне традиционного христианства. Рейтинг Путина, близкий к 80%, столь высок, что он вернул России роль

созидательницы нового мирового порядка. Это и есть патриотизм, совсем не такой, какой мы привыкли видеть...».

Дж.М. Бьюкенен (однофамилец упомянутого выше политолога), Нобелевский лауреат 1986 г. по экономике с формулировкой «За исследования договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений», признан основателем школы новой политэкономии, исследующей роль государства в формировании стратегии принятия правил игры. Ему принадлежит приоритет в определении понятия «конституционная экономика», выявлении принципов принятия политическими органами государства важнейших для СЭС решений, основанных на праве и морали как главных правил поведения (цит. по [6]). Крупный чилийский писатель и философ Д.С. Соммер получил мировую известность после публикации книги «Мораль 21 века» [7]. Главную мысль автора можно определить так: «Наука без морали – проклятие нашего времени». Отечественным читателям небезинтересно будет узнать, что его учение вплотную связано с работами советских ученых-математиков, основавших «клуб математики гармонии» (акад. Н. Моисеев, профессор А. Стахов, проф. А. Шарковский и др.). Им удалось сформулировать и получить подтверждение идее, что существует непосредственная связь между нарушением морали и снижением жизненных сил человека. «Необходимо найти способы такого воздействия на человека, чтобы внутренний духовный мир превращался в его главную ценность. В этом лежит ключ к самому главному – сохранению вида *homo sapiens*...» [8].

Современная философия не начинается более с бытия, но с мысли, – полагают сторонники гармоничного мира, приоритета нравственного начала в мире науки. Любопытно, что примерно такую же задачу ставят перед собой современные лидеры Китая. «Гармоничный мир – это мир, где нет места культурной универсализации и разделению на более или менее совершенные цивилизации, где исторические и культурные различия, различия в социальной системе или модели развития не стоят на пути межгосударственных обменов и тем более не становятся причиной конфронтации» (Ху Цзинтао, 2005 г., ООН, цит. по [9]). Лидеры стран БРИКС настаивают на том, что существующий междуна-

родный порядок нуждается в реформировании, считая при этом, что группа стран БРИКС – это версия «гармоничного мира». Состояние глобальной экономики в информационную эпоху, по мнению известного испано-американского экономиста М. Кастельса, доказывает, что во всем мире главным двигателем технологической революции становится государство, а глобальная конкуренция является атрибутом стран и регионов, но никак не фирм [10, 11]. При этом понятно, что СЭС нынешнего мира не статичны, а желания сохранить мировое равновесие на базе однополярного лидерства США вызывает устойчивое неприятие не только со стороны развивающихся стран. В каждой из крупных стран на базе трех институтов – языка, денег и права – происходит реформирование национальных СЭС [12]. Этим поискам свойственны и ошибки, и обманутые ожидания при построении собственных моделей, а решения принимаются исходя из того, какая из моделей лучше работает.

Одна из таких моделей основана на принципе В. Парето, утверждающего, в частности, естественность неравенства в мире, где 20% собственников владеют около 80% всех богатств. Самые богатые, деятельные, имеющие больше всего связей участники мировой системы отвечают за состояние и действия, многократно превышающие средние показатели: среднее находится далеко от середины распределения. Отметим, что за эффективность СЭС, как нами предполагается, отвечают блоки «государство» и «рынок» при четырехблочной структуре СЭС. Два других блока – «религия» и «массовое сознание» – отвечают за гибкость СЭС, способность к перформативности, модернизации [2]. В современном мире, однако, отмечается беспрецедентное разбухание виртуальной финансовой сферы, создание финансовых пирамид, рост банковских хищений. Доля корпоративной прибыли за счет финансового сектора постоянно растет [11]. Любопытно, что при этом в мировой системе могут возникать события, которые при линейной экстраполяции рассматривались бы как крайне маловероятные. Так, многие политологи и экономисты не считали реально возможным в 2014 г. подписание газового контракта Россией с КНР на 30 лет. Впрочем, известно, что в шестидесятые годы мало кто ожидал, что вскоре после Карибского кризиса будут подписа-

ны соглашения, резко снизившие накал противостояния США и СССР. Некоторые специалисты в области глобализации утверждают, что БРИКС – это, в первую очередь, механизм консолидированного давления на Запад в условиях изменившегося формата международного разделения труда. Будущее мировых процессов часто оказывается весьма удаленным от предсказываемых логикой текущих событий. Некоторые исследователи подобные явления называют эффектом «скрытых слоев». Такими скрытыми слоями в СЭС вполне можно считать деятельность дипломатических и различных секретных служб, если вывести эту идею за рамки нейронных сетей, где она получила обоснование.

Сторонники таких подходов в науке, например Ф. Вильчек (Нобелевский лауреат по физике за 2004 г., журнал *Esquire.ru*), уверены, что «скрытые слои» – мощная, богатая и многосторонняя метафора, с помощью которой можно многое объяснить, например, принципы функционирования сознания. Нечто подобное предполагает автор популярной книги «Язык как инстинкт» С. Пинкер [12, 13]. Близки к этим представлениям работы французских экономистов, опубликованные в «Вопросах экономики» в 2011 г. [14]. Три института, составляющих минимальный набор в их программе под названием «экономика конвенций», – это язык, деньги и право.

Среди социологов и философов немало уверенных в том, что «все религии истинны на свой лад» (Э. Дюркгейм), а традиционные ценности: свобода, равенство, справедливость – невозможно гармонизировать. Эта идея принадлежит английскому ученому российского происхождения И. Берлину, считавшему, что для человека совершенно естественно преследовать различные порой несовместимые цели, и это есть своего рода плата за свободу. «Мы знаем много теорий, пытающихся объяснить и историю, и человека, но не можем ни просчитать будущее, ни уверенно реконструировать прошлое. Решать приходится каждый раз заново, определяя и переопределяя размеры области свободы. Конкретная ситуация значит почти все. Действительно достойная жизнь – в постоянном выборе и тревоге... Слепая вера в разум так же опасна, как и любая другая слепота... Цель политики – не достижение какого-то конкретного статического результата, но бесконечное

приспособление к возникающим запросам и нуждам, понимание возможностей рациональной дискуссии между людьми разных взглядов и убеждений», – утверждает философ и мудрец И. Берлин [15]. От себя добавим: всегда существует достойный выход из трудных ситуаций. Один из них был отмечен выше в связи с представлениями о скрытых механизмах. Без сомнения к ним можно отнести проблему выбора и возможностей появления новых видов валют, формирования новых элит после распада отработавших свое время. «История – это кладбище аристократий» (В. Парето), и у истории всегда есть в запасе сюрпризы.

Разумеется, при этом невозможно исключить вариантов «оранжевых революций», организуемых, мотивируемых и финансируемых из внешнего центра. Речь идет о преступных манипуляциях, направленных на получение определенной бизнес-выгоды этим центром, сопровождаемых распространением тотальной несвободы, управляемых медиакратическими методами. Такие технологии дискредитируют демократию, подрывают доверие к процедуре, к свободному политическому соревнованию. В результате они освобождают человека от моральной ноши, служат способом существования асоциального капитала. Контакты со странами, зараженными «оранжевой» болезнью, могут вызывать катастрофические отклонения от стационарных состояний СЭС. Большое количество новых действующих лиц и потенциальных партнеров создает размытую общую картину. Динамика процессов становится «внутренне» непредсказуемой.

Библиографический список

1. Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // Вопросы экономики. – 2014. – № 2.

2. Юрьев В.М., Бабаян В.Г. Принцип Парето: «порядок» и «хаос» в социально-экономических системах // Философия хозяйства. – МГУ. – 2014. – №2.

3. Юрьев В.М., Бабаян В.Г. Власть как отражение конкуренции между блоками в социально-экономических системах // Философия хозяйства. – МГУ. – 2013. – №6.

4. Робинсон Дж. В. Очерки марксистской экономики. М., 1942.
6. Гаджиев К.С. Реквием по демократии? // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №1.
7. Sommer D.S. Мораль XXI века. – М.: Научная книга, 2007.
8. Sommer D.S. От золотой математики к золотому поведению // Грани эпохи. Этико-философский журнал. – 2013. – №5.
9. Лексютина Я. Китай в БРИКС: мотивации участия // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №4.
10. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
11. Хорос В. Центро-периферийные отношения за полвека // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №2 .
13. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2007.
14. Херман-Пилат К. Нейролингвистический подход к перформативности в экономических науках // Вопросы экономики. – 2011. – №2.
15. Берлин И. Философия свободы. Европа. – М.: НЛЮ, 2001.

Bibliographical list

1. Mau V. In anticipation of new growth model: the socio-economic development of Russia in 2013 // Problems of Economics. – 2014. – № 2.
2. Yuriev V.M., Babayan V.G. Pareto principle: «order» and «chaos» in the social and economic systems // Philosophy economy. – MSU. – 2014. – №2.
3. Yuriev V.M., Babayan V.G. Power as a reflection of competition between units in the social and economic systems // Philosophy economy. – MSU. – 2013. – №6.
4. Robinson J.V. Essays on Marxist economics. – М., 1942.
5. Buchanan P.D. Death of the West. – М.: AST, 2003.
6. Hajiyev K.S. Requiem for a democracy? // World Economy and International Relations. – 2014. – №1.
7. Sommer D.S. Morality XXI century. – М.: Scientific book, 2007.
8. Sommer D.S. From gold to the gold mathematics behavior // Faces era. Ethical and philosophical journal. – 2013. – №5.

9. Leksyutina Ya. China BRICS: motivation for participation // World Economy and International Relations. – 2014. – №4.

10. Castells M. Information Age. Economy, society, and culture. – М.: Higher School of Economics, 2000.

11. Horos V. Center-periphery relations for half a century // World Economy and International Relations. – 2014. – №2.

13. Krongauz M. Russian language on the verge of a nervous breakdown. – М., 2007.

14. Herman C. Pilate Neurolinguistic approach to performativity in economic sciences // Problems of Economics. – 2011. – №2.

15. Berlin I. Philosophy of Freedom. Evropa. – М.: UFOs, 2001.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word 1997–2003 с расширением .doc.

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 30 мм, боковые поля – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке по центру строки прописными буквами полужирным шрифтом,

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью) по центру строки строчными буквами полужирным шрифтом, информация о авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи), и структурированной (следовать логике построения статьи).

– развернутая аннотация на английском языке – должна быть подробной (средний объем 250–300 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англ-

лийским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на англ., фр., нем. и др. языках указываются в оригинале. Образец оформления статьи представлен на сайте Вольного экономического общества <http://www.iuecon.org/sample.pdf>.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют) и e-mail автор(ов).

5. Научная статья при отправке в электронном виде должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org*

Научное издание

**ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

2014

Том сто восемьдесят седьмой

Москва – Тамбов
2014

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работали:
Е.П. Фоменкова
Е.Н. Папина

Подписано в печать 12.11.2014. Тираж 1000 экз. Заказ 1041.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000

Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2014

© Тамбовское региональное отделение общественной организации
Вольного экономического общества России, 2014

ISBN 978-5-94160-164-6

ISSN 2072-2060